This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

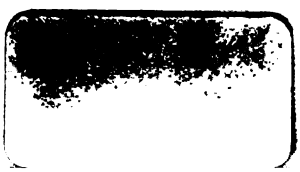
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

P Slav 392.10

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY



УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXIX. № 9—СЕНТЯБРЬ. 1899 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—оффиціальная.

Разборъ диссертаціи Н. М. Цытовича: „Мѣстные расходы Пруссіи въ связи съ теоріей мѣстныхъ расходовъ“.—Проф. Н. П. Яскопольскаго . . . . . 1 — 74

Часть II—неоффиціальная.

I. Крестьянское землевладѣніе во Франціи наканунѣ революціи. (Отчетъ о заграничной командировкѣ въ 1897 г.)—Проф. И. В. Лучицкаго. 135—177

II. Матеріалы для патологіи мышечнаго дрожанія. Клиническое изслѣдованіе.—Д-ра І. А. Костецкаго . . . . . 1 — 55

Критика и библіографія.

III. Обзоръ новѣйшихъ трудовъ и изданій по славяновѣдѣнію.—Проф. Т. Д. Флоринскаго. . . . . 241—276

Прибавленія.

I. Метеорологич. и Сельскохозяйственный бюллетень Кіевской Метеорологической обсерваторіи Университета Св. Владиміра (за январь и февраль 1899 г.), издав. приват-доцентомъ І. І. Косоноговымъ . . . . . 1 — 56

II. Труды Приднѣпровской метеорологической сѣти. 1899 годъ, №№ 1—4 (съ таблицами).

КІЕВЪ.
1899.

121

206
1944

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

№ 9—СЕНТЯБРЬ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.
1899.

PSlav 392.10

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY

51 * 17

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра

Ректоръ *Ѳ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

—

Часть I—оффиціальная.

Разборъ диссертаціи Н. М. Цытовича: „Мѣстные расходы Пруссіи въ связи съ теоріей мѣстныхъ расходовъ".—Проф. Н. П. Яснопольскаго . . . . . 1 — 74

Часть II—неоффиціальная.

I. Крестьянское землевладѣніе во Франціи наканунѣ революціи. (Отчетъ о заграничной командировкѣ въ 1897 году).—Профессора И. В. Лучицкаго . . . . . 135 —177

II. Матеріалы для патологіи мышечнаго дрожанія. Клиническое изслѣдованіе.—Д-ра І. А. Костецкаго . . . . . 1 — 55

Критика и библіографія.

III. Обзоръ новѣйшихъ трудовъ и изданій по славяновѣдѣнію.—Проф. Т. Д. Флоринскаго . . . . . 241—276

Прибавленія.

I. Метеорологическій и Сельскохозяйственный бюллетень Кіевской Метеорологической обсерваторіи Университета Св. Владиміра (за январь и февраль 1899 года), издаваемый приватъ-доцентомъ І. І. Косоноговымъ . . . . . 1 — 56

II, Труды Приднѣпровской метеорологической сѣти. 1899 г., №№ 1—4 (съ таблицами).

Разборъ диссертаціи профессора Н. М. Цитовича—

„Мѣстные расходы Пруссіи въ связи съ теоріею мѣстныхъ расходовъ".

Предметъ, которому посвящена диссертація Профессора Н. М. Цитовича, представленная имъ съ цѣлью полученія докторской степени, имѣетъ большой научный и практическій интересъ какъ вообще, такъ и для современнаго состоянія мѣстныхъ финансовъ Россіи въ частности.

Чѣмъ болѣе государства въ своей публичной дѣятельности выдвигаютъ культурныя ея задачи по сравненію съ чисто политическими, тѣмъ бо́льшее участіе въ осуществленіи ихъ отводится органамъ мѣстныхъ, самоуправляющихся организмовъ, притомъ въ новѣйшее время расширяющихъ свою публичную дѣятельность и на счетъ частной даже въ такихъ странахъ, отличающихся оживленною частною предпріимчивостью, какова напр., Англія. По этимъ причинамъ мѣстные расходы самоуправленія быстро растутъ, и покрывать ихъ *надлежащими* средствами становится все болѣе и болѣе сложною и трудною задачею финансовой практики, а потому—и науки. Западноевропейскіе государства обладаютъ уже богатымъ опытомъ въ этой сферѣ, поучительнымъ и для Россіи особенно въ настоящее время, когда правильная постановка нѣкоторыхъ изъ задачъ, входящихъ въ кругъ дѣятельности органовъ мѣстнаго самоуправленія, все болѣе и болѣе становится, такъ сказать, очереднымъ вопросомъ русской общественной жизни (какъ, напр., задача начальнаго народнаго образованія, продовольствія, улучшенія грунтовыхъ дорогъ и иныхъ), и когда финансовыя средства этихъ мѣстныхъ учрежденій настоятельно требуютъ такого законодательнаго ихъ регулированія, которое привело бы

ихъ въ соотвѣтствіе съ современнымъ значеніемъ задачъ мѣстнаго самоуправленія. Эта-то важность предмета изслѣдованія Профессора Н. М. Цитовича, животрепещущій интересъ для насъ русскихъ, связанный съ правильнымъ разрѣшеніемъ вопросовъ, въ немъ разсматриваемыхъ, надѣемся, могутъ достаточно оправдать нѣсколько бо́льшую обстоятельность передачи нами его содержанія, чѣмъ это требовалось бы одною только рецензіею.

Н. М. Цитовичъ въ своемъ изслѣдованіи „*Мѣстные расходы Пруссіи въ связи съ теоріею мѣстныхъ расходовъ*“—ставитъ своею задачею—сдѣлать опытъ разработки вообще важнѣйшихъ вопросовъ, касающихся мѣстныхъ расходовъ самоуправленія. Указывая на пользу этой разработки для теоріи и для практики, онъ ссылается при этомъ на постановленный уже и теоріею, и жизнью вопросъ объ отнесеніи даннаго расхода на средства государства или одного изъ мѣстныхъ союзовъ при ихъ сотрудничествѣ въ осуществленіи той или иной задачи управленія. Между тѣмъ современная спеціально-научная литература не представляетъ, по взгляду автора, той разработки вопроса о мѣстныхъ расходахъ, которая соотвѣтствовала бы его важности. Для выясненія того, что еще предстоитъ сдѣлать на этомъ поприщѣ, авторъ приводитъ въ 1-й главѣ I-й части своего труда обстоятельное изложеніе и подвергаетъ тщательной критикѣ относящуюся къ финансовой сторонѣ мѣстныхъ расходовъ самоуправленія иностранную, преимущественно нѣмецкую, а затѣмъ и русскую литературу, не упустивъ при этомъ ни одного значительнаго вклада въ науку, разсматривающаго вопросы о мѣстныхъ расходахъ съ *финансовой* стороны. Такъ, онъ отмѣчаетъ, что въ періодъ до 60-хъ г.г. XIX в. ученіе о мѣстныхъ расходахъ въ финансовой литературѣ находилось еще въ зачаточномъ состояніи. Тѣ писатели, которые тогда касались этого вопроса, обращали вниманіе только на нѣкоторыя его стороны и нерѣдко дѣлали, при этомъ, весьма поверхностныя заключенія. Наибольшую обстоятельность нашъ авторъ признаетъ только въ разсужденіяхъ Рау, у котораго онъ нашелъ нѣсколько вѣрныхъ замѣчаній (таковы, напр.: „*необходимость* мѣстныхъ финансовыхъ хозяйствъ“; „расходы, вызываемые *общегосударственнымъ* интересомъ, должны быть *равномѣрно* распредѣлены между всѣми частями государства“, и отмѣченный Рау (наравнѣ съ Мальхусомъ и Ротекомъ) фактъ географической *неравномѣрности* мѣстныхъ расходовъ). Но у

Рау авторъ находитъ и существенныя ошибки, одностороннее обращеніе вниманія только на земскіе, а не на общинные финансы. Авторъ нашъ также ставитъ въ заслугу напр. Якобу то, что онъ констатировалъ различія между потребностями *всего* государства и *отдѣльныхъ* его *частей*, и подраздѣлилъ послѣднія потребности на существующія повсемѣстно и въ одинаковой степени, съ одной стороны, и на встрѣчающіяся *не* повсемѣстно или же не распространенныя въ одинаковой степени—съ другой. Характеризуя нѣмецкихъ фридредеровъ, видѣвшихъ оправданіе налоговъ только въ принципѣ вознагражденія за тѣ выгоды, получаемыя плательщиками отъ дѣятельности общественнаго союза, съ которыми должны сообразоваться и размѣры налоговъ, авторъ изъ этой основной идеи писателей этаго направленія выводитъ ихъ ученіе о мѣстныхъ расходахъ, въ которыхъ они признавали *исключительно* одинъ хозяйственный ихъ характеръ. Отраженіе этого взгляда встрѣчается, по мнѣнію автора, не только въ литературѣ, но и въ законодательной практикѣ Германіи. Правда, здѣсь оно ограничивается признаніемъ мѣстныхъ союзовъ *преимущественно* хозяйственными. Но и съ такимъ взглядомъ нашъ авторъ не находитъ возможности согласиться: и *по существу* мѣстные союзы вовсе не предназначены для выполненія ни *исключительно*, ни *преимущественно* однѣхъ только хозяйственыхъ задачъ, и въ *дѣйствительности* хозяйственные расходы не всегда преобладаютъ: тогда какъ въ однихъ изъ мѣстныхъ союзовъ еще возможно замѣтить преобладаніе расходовъ на устройство дорогъ, мостовъ, мостовыхъ, водопроводовъ и т. п., въ другихъ преобладаніе принадлежитъ расходамъ на народное образованіе, общественное призрѣніе и на обще-государственные потребности. Далѣе, подвергая разсмотрѣнію взгляды болѣе новыхъ писателей нынѣ господствующаго въ Германіи направленія, авторъ отмѣчаетъ, что съ конца 60-хъ годовъ финансы мѣстныхъ организмовъ самоуправленія начинаютъ все болѣе и болѣе привлекать къ себѣ вниманіе германской литературы, благодаря, главнымъ образомъ, обнаруживавшемуся тогда въ Германіи быстрому росту мѣстныхъ расходовъ, вызвавшему жалобы на обремененіе населенія мѣстными налогами. Но сначала вниманіе было обращено болѣе на мѣстное обложеніе, а вопросъ о расходахъ затрогивался только по связи его съ этимъ обложеніемъ. Излагая и подвергая критическому разбору взгляды многихъ представителей германской финансовой науки на различные вопросы, входящіе въ ученіе о мѣстныхъ расходахъ, нашъ

авторъ признаетъ заслуживающими вниманія только немногіе изъ нихъ. Такъ, напр., онъ отмѣчаетъ, что Нейманъ, констатируя неравномѣрность обремененія различныхъ общинъ, утверждаетъ, что съ принципомъ „вознагражденія за услуги“ гармонируетъ децентрализація, а съ противоположнымъ ему принципомъ „платежной способности“—централизація. А такъ какъ принципъ децентрализаціи теперь все болѣе и болѣе распространяется, между тѣмъ какъ область распредѣленія сборовъ по принципу интереса съуживается, то конфликтъ въ этой области является естественнымъ. Онъ обнаруживается въ непосильномъ обремененіи бѣднѣйшихъ общинъ и мѣстностей. Для устраненія подобныхъ явленій, государство должно принимать участіе въ *обязательныхъ* расходахъ мѣстныхъ союзовъ. Кромѣ Неймана, нашъ авторъ придаетъ большее, сравнительно съ остальными писателями, значеніе еще А. Вагнеру, и въ особенности Рейценштейну. Такъ, излагая мысли А. Вагнера о мѣстныхъ расходахъ, авторъ находитъ въ нихъ много сходнаго со взглядами Рау, но вмѣстѣ съ тѣмъ подмѣчаетъ въ первыхъ и нѣкоторыя уклоненія отъ вторыхъ. Послѣднее обнаруживается, напр., въ томъ, что расходъ, предназначенный для удовлетворенія мѣстно-государственной потребности (т. е. локализующійся государственный расходъ, какъ напр. на устройство школъ, призрѣніе бѣдныхъ и т. п.), по мнѣнію А. Вагнера, можетъ быть и окончательно возложенъ на мѣстныя средства (или же подѣленъ между государственнымъ и мѣстными бюджетами), насколько это можетъ служить *технически правильному* и *экономически бережливому исполненію*, (т. е., заинтересовавъ органы самоуправленія въ возможно бо́льшемъ сбереженіи издержекъ). Какъ въ этомъ замѣчаніи, такъ и въ признаніи того, чтобы государство, какъ болѣе сильный въ финансовомъ отношеніи союзъ, не облегчало бы своего бюджета на счетъ мѣстныхъ изъ фискальнаго интереса (а не по соображеніямъ цѣлесообразности, которыми только и слѣдуетъ руководиться при порученіи задачъ мѣстнымъ союзамъ), нашъ авторъ признаетъ важность и вѣрность этихъ обѣихъ мыслей А. Вагнера. Но Н. М. Цитовичъ упрекаетъ послѣдняго въ томъ, что онъ упустилъ изъ виду неудобство передачи мѣстнымъ союзамъ *общегосударственныхъ* (расходовъ) задачъ и проистекающей отсюда неравномѣрности распредѣленія расходовъ между различными частями государственной территоріи. Далѣе, авторъ разбираетъ сдѣланную А. Вагнеромъ классификацію разныхъ видовъ взаимнаго содѣйствія государ-

ства мѣстнымъ союзамъ и послѣднихъ первому и рекомендуемую имъ форму этихъ пособій, но находитъ сказаннаго здѣсь А. Вагнеромъ недостаточнымъ и не соглашается съ нѣкоторыми изъ высказанныхъ въ этомъ вопросѣ положеніями этого писателя. Такъ, напр., онъ находитъ, что А. Вагнеръ напрасно ограничиваетъ пособія (дотаціи) государства мѣстнымъ союзомъ только одними *обязательными* расходами; Н. М. Цитовичъ же рекомендуетъ распространеніе первыхъ (встрѣчающееся иногда и на практикѣ) и на *не*обязательные расходы. Во всякомъ случаѣ авторъ разбираемаго нами изслѣдованія признаетъ, что у А. Вагнера этотъ вопросъ (о пособіяхъ и дотаціяхъ) разработанъ болѣе, чѣмъ у кого бы то ни было изъ его предшественниковъ. Гораздо болѣе, чѣмъ всѣмъ остальнымъ писателямъ, авторъ разбираемаго нами изслѣдованія придаетъ значенія Рейценштейну. По его мнѣнію, труды Рейценштейна можно считать конечнымъ пунктомъ, до котораго дошло въ настоящее время ученіе о мѣстныхъ расходахъ. Этотъ писатель широко и глубоко понимаетъ этотъ вопросъ. Руководящія идеи его заключаются въ указаніи на *финансовыя преимущества государства*, дѣлающія его не только абсолютно, но и относительно сильнѣе мѣстныхъ союзовъ, и на *неравномѣрное* (въ географическомъ отношеніи) обремененіе жителей страны *мѣстными* расходами. Хотя эти обстоятельства отмѣчены были уже нѣкоторыми изъ предшествующихъ писателей, но Рейценштейномъ они лучше другихъ выяснены, а главное изъ нихъ сдѣланы имъ важные въ практическомъ отношеніи выводы о необходимости финансоваго сотрудничества обширныхъ и тѣсныхъ союзовъ съ цѣлью финасоваго *уравненія тяготей* между различными обществами, которое является у него вполнѣ обоснованнымъ теоретически [1]).

---

[1]) Авторъ разбираемаго изслѣдованія обращаетъ вниманіе, кромѣ только что нами упомянутыхъ руководящихъ идей, еще на слѣдующія мысли Рейценштейна. По взгляду Рейценштейна, при распредѣленіи задачъ между коммунальными союзами во многомъ можно руководиться соображеніями оппортунизма. Необходимымъ же кругъ задачъ мѣстныхъ союзовъ представляется только по стольку, по скольку идетъ рѣчь объ *особенныхъ* интересахъ членовъ; что же касается же интересовъ обширныхъ круговъ, то только до *нѣкоторой* степени слѣдуетъ имѣть въ виду мѣстное дѣйствіе ихъ, а главнымъ образомъ—руководиться соображеніями политической и административной цѣлесообразности. Такъ, болѣе обширнымъ союзамъ слѣдуетъ поручать дорогія учрежденія, распространяющія свою дѣятельность на обширную область, требующія технически образованныхъ личныхъ силъ, подчи-

Обратившись къ русской литературѣ по вопросамъ о мѣстныхъ расходахъ самоуправленія, авторъ разсматриваемаго нами изслѣдованія удѣляетъ вниманіе не только монографическимъ работамъ, но и замѣчаніямъ по интересующей его темѣ, сдѣланнымъ въ учебныхъ руководствахъ. Въ общей характеристикѣ русской литературы предмета авторъ находитъ, что хотя принципіальные вопросы, касающіеся мѣстныхъ расходовъ, не чужды русской литературы, которая со времени изданія Положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1864 г. усердно занималась вопросомъ о кругѣ дѣятельности органовъ самоуправленія, затрогивая иногда и вопросъ объ ихъ расходахъ,—но она не идетъ въ разработкѣ его далѣе литературы германской. Напротивъ, она нѣсколько отстала отъ послѣдней, въ особенности же въ томъ, что касается спеціально вопроса о финансовомъ сотрудничествѣ государства и мѣстныхъ союзовъ. Необходимость же такого сотрудничества признана и у насъ, но формы его далеко еще не разработаны. Въ результатѣ такого просмотра литературы авторъ приходитъ къ тому заключенію, что разобраннымъ имъ мнѣніямъ не достаетъ до сихъ поръ такихъ принципіальныхъ основъ, которыя могли бы поставить теорію на твердую научную почву. Самъ Н. М. Цитовичъ скромно признаетъ, что онъ не претендуетъ на *совершенную* новизну всего того, что имъ высказано: большая часть *практическихъ* соображеній, приводимыхъ имъ отъ себя, уже высказывались разными авторами. Дѣйствительно, нашъ авторъ по главнѣйшему въ его изслѣдованіи вопросу о сотрудничествѣ и распредѣленіи расходовъ между государствомъ и разными мѣстными союзами самоуправленія обнаруживаетъ въ очень многомъ согласіе со взглядами, напр., Рейценштейна, однако, не во всемъ. Въ отношеніи *практическихъ* соображеній авторъ разбираемаго нами сочиненія поставилъ своею задачею главнымъ образомъ систематизацію, дальнѣйшее развитіе и болѣе точное обоснованіе ихъ. При этомъ онъ заявляетъ, что болѣе *самостоятельности* потребовала отъ него разработка *принципіальныхъ*

няющихся общему плану дѣйствій, меньшимъ же—тѣ, въ которыхъ нужно лучшее знаніе мѣстныхъ условій, близкая связь съ мѣстными жителями, бо́льшая заинтересованность въ результатѣ. Особенно важно поручать *общинамъ* тѣ задачи, въ которыхъ дѣло идетъ о достиженіи результата съ наибольшимъ сбереженіемъ издержекъ и о приспособленіи къ финансовому положенію даннаго коммунальнаго союза.

основаній ученія о мѣстныхъ расходахъ. Признавая всю важность практическихъ соображеній удобства и цѣлесообразности при распредѣленіи расходовъ управленія между государствомъ и мѣстными союзами, авторъ находитъ, что ими еще не исчерпывается вопросъ о распредѣленіи тягостей между различными общественными союзами: наряду съ такими соображеніями, а иногда и въ прямомъ противорѣчіи съ ними, выступаютъ требованія высшаго порядка, къ которымъ болѣе или менѣе приблизить дѣйствительность признаютъ необходимымъ какъ теорія, такъ и практика. Таковы именно требованія, основанныя на *господствующемъ* представленіи о *справедливомъ* или *несправедливомъ* распредѣленіи вышеупомянутыхъ тягостей. И вотъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи всѣмъ разобраннымъ Н. М. Цитовичемъ авторамъ и даже Рейценштейну, труды котораго онъ (не безъ достаточнаго основанія) считаетъ конечнымъ пунктомъ, до котораго дошло въ настоящее время ученіе о мѣстныхъ расходахъ, по взгляду Н. М. Цитовича, не достаетъ прочныхъ *принципіальныхъ основъ*. Разобранныя имъ теоріи и мнѣнія о распредѣленіи расходовъ между государствомъ и разными мѣстными общественными союзами опираются въ своихъ выводахъ на противоположность между *общегосударственнымъ* и *мѣстнымъ* интересомъ. По мнѣнію же Н. М. Цитовича, эта ссылка еще вовсе недостаточна для разъясненія вопроса о *справедливомъ* распредѣленіи общественныхъ расходовъ: утверждая, что расходъ, вызываемый *обще-государственнымъ* интересомъ, долженъ быть покрываемъ изъ *обще-государственныхъ* средствъ, а вызываемый *мѣстнымъ*—изъ *мѣстныхъ*, эти теоріи, по взгляду Н. М. Цитовича, высказываютъ вполнѣ *бездоказательныя* положенія, не говоря уже о томъ, что самыя понятія о *мѣстномъ* и *обще-государственномъ* интересахъ остаются въ этихъ теоріяхъ не вполнѣ выясненными. Для выхода изъ области *бездоказательныхъ* утвержденій разбираемый нами авторъ считаетъ необходимымъ свести интересующій его вопросъ о мѣстныхъ расходахъ къ болѣе общему вопросу о справедливомъ распредѣленіи общественныхъ тягостей вообще, связавъ его съ общимъ ученіемъ о налогахъ. Онъ надѣется, что только такимъ путемъ возможно будетъ выработать твердыя принципіальныя основы для теоріи и удовлетворить требованіямъ практики. Такъ, напр. принципіальная сторона поставленнаго уже жизнью и теоріею вопроса о финансовомъ сотрудничествѣ государства и мѣстныхъ союзовъ можетъ быть удовлетвотительно разъяснена лишь въ

томъ случаѣ, если будетъ выяснено, въ какой степени *мѣстный* интересъ въ осуществленіи той или иной задачи управленія *принципіально* требуетъ участія въ ней мѣстныхъ финансовыхъ средствъ, и въ какой степени тогда же и того же требуется отъ болѣе обширныхъ союзовъ. Выведя такимъ путемъ надежныя (по взгляду разбираемаго нами автора) *принципіальныя* основанія для ученія о мѣстныхъ расходахъ, онъ старается связать съ ними и *практическія* соображенія, и такимъ образомъ онъ считаетъ возможнымъ получить какъ бы *общее* ученіе о мѣстныхъ расходахъ. Этому общему ученію посвящены три главы I-й части его изслѣдованія, занявшей около половины (339 изъ 740 страницъ) всего сочиненія; шесть же главъ II-й части, составившей нѣсколько бо́льшую половину всего труда, посвящены *мѣстнымъ* расходамъ *Пруссіи*. Самъ авторъ смотритъ на эту вторую часть, какъ на заключающую въ себѣ матеріалъ, при разработкѣ котораго возможно повѣрить, иллюстрировать и примѣнить къ отдѣльнымъ отраслямъ мѣстныхъ расходовъ тѣ общія основанія, къ которымъ приводитъ I-я часть его изслѣдованія. Это примѣненіе доставляетъ ему возможность сдѣлать тѣ *спеціальные* выводы относительно *отдѣльныхъ* отраслей мѣстныхъ расходовъ, которые входятъ въ область *особенной* части ученія о мѣстныхъ расходахъ самоуправленія. Самъ авторъ признаетъ эту особенную часть *„не исчерпанною“* въ его изслѣдованіи, такъ-какъ онъ ограничился въ ней матеріаломъ, относящимся только къ одному государству. Не смотря, однако, на это ограниченіе, авторъ находитъ, что результатъ разработки одного прусскаго матеріала *позволяетъ* ему сдѣлать довольно выводовъ, *небезынтересныхъ* и для Россіи. Какъ на причину, побудившую его ограничиться *однимъ* государствомъ, онъ указываетъ на затрудненія разработки по *первоисточникамъ* вопросовъ о мѣстныхъ расходахъ самоуправленія *въ нѣсколькихъ* государствахъ. Западно-европейскій же матеріалъ онъ предпочелъ русскому потому, что тѣ вопросы въ области задачъ и средствъ органовъ самоуправленія, которые у насъ только еще возникаютъ, въ Западной Европѣ уже разрѣшены болѣе или менѣе удачно. Таковы, напр., вопросы объ *обязательныхъ*: общественномъ *призрѣніи* и начальномъ *обученіи*; сюда же относится и лучшая вообще въ З. Европѣ, чѣмъ въ Россіи, постановка дорожнаго дѣла и широкая *помощь мѣстнымъ союзамъ* изъ *общегосударственныхъ* средствъ. Изъ западно-европейскихъ же государствъ выборъ автора палъ на Пруссію, потому что, по взгляду

Н. М. Цитовича, строй ея коммунальнаго самоуправленія при всѣхъ отличіяхъ его отъ русскаго, все же болѣе близокъ къ нему, нежели, напр., строй самоуправленія Англіи или Франціи. Таковъ планъ и задача разбираемаго нами изслѣдованія Н. М. Цитовича. Такимъ образомъ, задачу своего изслѣдованія Н. М. Цитовичъ выводитъ изъ оцѣнки современнаго состоянія литературы о мѣстныхъ расходахъ и, какъ мы упомянули, для выясненія принципіальныхъ основаній этихъ расходовъ, онъ находитъ необходимымъ свести вопросъ о нихъ къ болѣе общему вопросу о справедливыхъ основаніяхъ общественныхъ сборовъ вообще. Не находя же готовыхъ и безспорныхъ выводовъ о послѣднихъ въ современной финансовой наукѣ, онъ подвергаетъ тщательному разбору взгляды представителей финансовой теоріи главнымъ образомъ въ нѣмецкой, потомъ русской и отчасти въ другихъ литературахъ. При этомъ онъ группируетъ ихъ на четыре направленія, выразившіяся въ теоріяхъ: *индивидуалистической*, *„долга и пожертвованія“*, *исключающей* требованія *справедливости* изъ числа основныхъ принциповъ обложенія и *новой экономической* теоріи обложенія. Наиболѣе несовершенною нашъ авторъ признаетъ первую изъ вышеупомянутыхъ теорій, основывающую налоги на принципѣ вознагражденія за услуги, причемъ и рекомендуемый ею пропорціональный налогъ она выводитъ изъ соотвѣтствія будто бы доходовъ каждаго лица выгодамъ, получаемымъ имъ подъ покровительствомъ государства, что высказалъ еще А. Смитъ. Дополняетъ же это толкованіе А. Смита Леруа-Болье признаніемъ соотвѣтствія налоговъ, кромѣ выгодъ, еще и потерямъ, за которые отвѣтственны всѣ члены союза. Въ этой исключительности обоснованія налоговъ принципомъ обложенія по выгодамъ Н. М. Цитовичъ находитъ наиболѣе важную ошибку этого научнаго направленія, препятствующую надлежащему обоснованію имъ *всѣхъ* встрѣчающихся въ дѣйствительности налоговъ. Жертвы гражданъ, ничѣмъ не вознаграждаемыя экономически, обусловливаются по взгляду автора не только ошибками управленія, но и вполнѣ нормальными его функціями. Пропорціональность же выгодъ доходамъ онъ признаетъ очевидною натяжкою. Между тѣмъ онъ находитъ, что примѣненіе индивидуалистической теоріи къ ученію о мѣстныхъ расходахъ приводитъ къ неправильному, по его взгляду, положенію, гласящему, что мѣстныя потребности, потому только, что онѣ мѣстныя, должны быть удовлетворяемы изъ мѣстныхъ же средствъ, а что на общегосударственныя средства ихъ

возможно возложить лишь настолько, насколько значеніе ихъ выходитъ за предѣлы мѣстныхъ интересовъ. Онъ признаетъ, однако, что это положеніе защищаютъ не одни только сторонники индивидуалистической теоріи обложенія. Въ теоріи же *„долга и пожертвованія“* онъ усматриваетъ значительный прогрессъ по сравненію съ теоріею принципа *„выгоды“* и находитъ, что выдвинутый первою изъ упомянутыхъ теорій моментъ *„платежной способности“* и *„равенства жертвъ“* вполнѣ удовлетворительно объясняетъ значеніе и сущность подобнаго обложенія. Но авторъ все таки находитъ, что и эта господствующая нынѣ теорія преувеличиваетъ значеніе момента „долга и пожертвованія“, хотя отводитъ также мѣсто и для обложенія по интересу, признавая примѣнимость послѣдняго тамъ, гдѣ возможно констатировать и хотя бы только приблизительно измѣрить выгоды. Односторонность этой теоріи Н. М. Цитовичъ усматриваетъ въ той обособленности, которую она проводитъ при обложеніи по принципу „налогоспособности“ и „равенства жертвъ“, съ одной стороны, и по „интересу“—съ другой. Между тѣмъ авторъ нашъ, напротивъ, утверждаетъ, что примѣненіе масштаба „платежной способности“ или „равенства жертвъ“ само по себѣ еще не устраняетъ необходимости сообразоваться какъ съ самимъ *фактомъ участія* отдѣльныхъ плательщиковъ въ услугахъ даннаго общественнаго союза, такъ и *со степенью* этого участія (стр. 96). Возможность отысканія такого соотвѣтствія авторъ основываетъ на возможности же сопоставленія съ различными цѣлями если не всѣхъ расходовъ, то по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ нихъ, которые предназначаются для удовлетворенія потребностей, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ индивидуальнымъ интересамъ отдѣльныхъ членовъ общественныхъ союзовъ, податная обязанность которыхъ можетъ быть оправдана лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы имъ была предоставлена, по крайней мѣрѣ, *возможность* пользоваться благами, вытекающими изъ удовлетворенія этихъ потребностей.

Примѣненія каждой изъ вышеупомянутыхъ теорій къ ученію о мѣстныхъ расходахъ довольно не сходны между собою. Между тѣмъ какъ съ точки зрѣнія индивидуалистической теоріи отдѣльныя мѣстности государства могутъ быть привлекаемы къ *общегосударственнымъ* расходамъ лишь пропорціонально своему интересу въ этихъ расходахъ, теорія „долга и пожертвованія“ рекомендуетъ финансовую солидарность и взаимную помощь различныхъ частей государства, т. е. требуетъ, чтобы болѣе богатые изъ мѣстныхъ сою-

зовъ были привлекаемы чрезъ посредство общегосударственныхъ налоговъ или инымъ способомъ къ удовлетворенію не только собственныхъ мѣстныхъ общественныхъ потребностей, но и такихъ же потребностей тѣхъ союзовъ, населеніе которыхъ менѣе зажиточно. Но эта теорія („долга“ и „пожертвованія“), признавая примѣнимость масштаба платежной способности только тамъ, гдѣ, за отсутствіемъ возможности констатировать и измѣрить выгоды отдѣльныхъ членовъ союзовъ, *не*примѣнимо обложеніе соотвѣтственно выгодамъ, при строгой послѣдовательности должна бы признать, что вышеупомянутая помощь однихъ изъ мѣстныхъ союзовъ другимъ не должна находиться въ какомъ либо опредѣленномъ отношеніи къ ихъ собственному *интересу* въ этихъ расходахъ: это необходимо слѣдуетъ изъ отсутствія связи между обоими масштабами обложенія. Между тѣмъ съ подобнымъ выводомъ авторъ разбираемаго нами изслѣдованія не согласенъ: онъ признаетъ *несправедливымъ*, чтобы мѣстный союзъ, напр., не имѣющій ни дорогъ, ни школъ, ни больницъ, или же имѣющій ихъ въ недостаточной степени, участвовалъ чрезъ посредство *общег*осударственныхъ налоговъ въ удовлетвореніи этихъ потребностей въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ онѣ вполнѣ удовлетворены. По его мнѣнію, *финансовая солидарность* мѣстныхъ союзовъ *не должна* быть *безусловной:* кромѣ сравнительной *платежной способности*, участіе ихъ въ расходахъ управленія должно опредѣляться также и *степенью удовлетворенія* въ нихъ той или другой общественной *потребности*. Далѣе, изложивъ ученіе писателей, стремящихся обосновать признаваемые ими принципы раціональнаго обложенія господствующей нынѣ теоріи помимо требованій *справедливости*, авторъ разбираемаго нами труда находитъ, что имъ не удалось ихъ намѣреніе, и въ концѣ концовъ они не могли совсѣмъ обойтись безъ того, что слѣдуетъ именно изъ игнорируемаго ими принципа справедливости. По мнѣнію Н. М. Цитовича, безъ обращенія къ послѣднему невозможно обойтись въ вопросѣ о распредѣленіи налоговъ и общественныхъ услугъ. А въ этомъ смыслѣ требованія справедливости сводятся къ *равномѣрности* распредѣленія какъ *тягостей*, такъ и *услугъ* общественныхъ союзовъ при соблюденіи *связи* между тѣми и другими. Онъ находитъ, что ссылка на „*относительность*“ и „*историческую измѣнчивость*“ понятія о справедливости не должна мѣшать признанію того, что понятіе о *равноправности всегда* существовало въ общественномъ сознаніи, хотя и не всегда распространялось на *всѣхъ* членовъ общества, но всегда

считалось справедливымъ стремиться къ равномѣрному распредѣленію общественныхъ благъ и тягостей, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ *отдѣльныхъ* классовъ населенія. Онъ находитъ, что источникъ требованій справедливости не имѣетъ ничего общаго съ источникомъ практическихъ требованій, хотя нѣтъ основанія дѣлать и рѣзкое различіе между тѣми и другими требованіями: весьма вѣроятно, что *равенство*, изъ котораго вытекаютъ требованія *всеобщности* и *равномѣрности* налоговъ, само является лишь средствомъ какихъ то высшихъ цѣлей, но двигателемъ является здѣсь идея равенства, а не тѣ отдаленныя цѣли. Въ этомъ смыслѣ требованія справедливости являются идеальными, которыя можно противополагать практическимъ, вытекающимъ изъ ближайшихъ задачъ государства. Кромѣ того, авторъ разбираемаго нами изслѣдованія утверждаетъ, что понятіе о справедливости, въ смыслѣ требованій равенства вошло въ нашу духовную природу подъ вліяніемъ долгаго культурнаго процесса и дѣйствуетъ здѣсь какъ психологическій факторъ, какъ категорическій императивъ. Уже поэтому законодатель не имѣетъ права игнорировать требованій справедливости, независимо отъ того, можетъ ли осуществленіе этихъ требованій служить другимъ еще болѣе высокимъ цѣлямъ. Правда, дѣйствительная жизнь представляетъ извѣстныя границы осуществленію идеальныхъ стремленій и онѣ не могутъ быть устранены по произволу, такъ какъ онѣ отчасти зависятъ отъ свойствъ человѣческой природы. Культура способствуетъ расширенію этихъ границъ, но этотъ процессъ не можетъ идти быстро. Недостижимость идеаловъ и необходимость вступать въ компромиссъ съ дѣйствительностью при осуществленіи требованій справедливости не должны и не могутъ остановить людей въ стремленіи къ ихъ осуществленію, по крайней мѣрѣ въ той степени, въ какой это оказывается возможнымъ при данныхъ обстоятельствахъ. А идея справедливости должна быть руководящею именно въ сферѣ той связи, которая должна существовать между распредѣленіемъ налоговъ и распредѣленіемъ общественныхъ благъ, являющихся результатомъ затраты общественныхъ сборовъ, т. е. той связи, которая игнорируется господствующею теоріею *„долга и пожертвованія“* и которую, однако, необходимо признать для полученія опредѣленныхъ выводовъ въ ученіи о мѣстныхъ расходахъ. Поэтому и для послѣдняго имѣютъ очень важное значеніе требованія справедливости при распредѣленіи какъ общественныхъ благъ, такъ и тягостей, необходимыхъ для пріобрѣтенія ихъ. Еще далѣе, разбираемый нами ав-

торъ излагаетъ и оцѣниваетъ *новую экономическую* теорію обложенія, главнымъ образомъ теорію Сакса. Эта теорія примѣняетъ къ общественнымъ сборамъ законъ цѣнности гораздо шире и глубже, чѣмъ это дѣлаетъ индивидуалистическая теорія: она относитъ сюда не только рыночныя цѣны, но и явленія субъективной цѣнности. Въ лицѣ главнѣйшаго ея представителя (Сакса) она привлекаетъ законъ предѣльной полезности къ объясненію явленій обложенія. А этотъ законъ, по взгляду Н. М. Цитовича, позволяетъ болѣе точно формулировать значеніе налога для частнаго хозяйства, позволяетъ опредѣлить какъ сущность, такъ и размѣры того лишенія, которое представляетъ налогъ для плательщика. Еще важнѣе то, что этотъ законъ позволяетъ установить связь между общественными сборами и общественными благами въ тѣхъ случаяхъ, когда общественные сборы сообразуются съ имущественнымъ положеніемъ плательщиковъ. Такимъ образомъ, для новой теоріи оказалось возможнымъ поставить подоходное обложеніе въ связь съ услугами общественныхъ союзовъ, не настаивая на предположеніи, будто бы выгоды, которыми граждане пользуются въ государствѣ, пропорціональны ихъ доходамъ. Этимъ путемъ новой экономической теоріи удалось избѣжать какъ той односторонности, которою грѣшитъ господствующая теорія „долга и пожертвованія“, такъ и главнѣйшихъ ошибокъ, въ которыя впадаетъ индивидуалистическая теорія. Но рядомъ съ этими заслугами авторъ разбираемаго нами изслѣдованія отмѣчаетъ въ послѣдней изъ упомянутыхъ теорій и слѣдующіе существенные ея недостатки: ей вредитъ отрицательное отношеніе къ требованіямъ справедливости, проявленное главнѣйшимъ ея представителемъ (Саксомъ), а также стремленіе разъяснить всѣ явленія общественныхъ сборовъ исключительно съ точки зрѣнія законовъ цѣнности, выведенныхъ изъ наблюденія надъ *частно*-хозяйственнымъ обмѣномъ. Но законы цѣнности, которымъ подчиняются *частно*-хозяйственныя отношенія, не исчерпываютъ собою сущности *общественно*-хозяйственныхъ отношеній. Какъ при рыночномъ, такъ и при изолированномъ обмѣнѣ оцѣнка потребностей и средствъ производится каждымъ участвующимъ исключительно съ точки зрѣнія его собственнаго, *частнаго* интереса, а потому эти законы не могутъ быть *безусловно* и *безъ оговорокъ* примѣнены къ дѣятельности общественныхъ союзовъ, для которыхъ обязательны принципы *общаго блага* и требованія *справедливости*. Самый фактъ существованія такихъ или иныхъ отношеній въ *частно*-хозяйствен-

номъ обмѣнѣ еще не доказываетъ, чтобы они были справедливы и соотвѣтствовали требованіямъ общаго блага. Съ этой точки зрѣнія нѣтъ никакого повода отдавать предпочтеніе закону субъективной цѣнности передъ законами свободнаго рыночнаго обмѣна. Помимо того, послѣдовательное примѣненіе закона субъективной цѣнности къ установленію общественныхъ сборовъ во всякомъ случаѣ противорѣчило бы задачамъ общественныхъ союзовъ. Такъ, напр., охрана личной безопасности съ этой точки зрѣнія могла бы оплачиваться всѣми излишками частныхъ доходовъ, остающимися послѣ удовлетворенія абсолютно необходимыхъ потребностей. Между тѣмъ государство не должно брать себѣ всѣхъ этихъ излишковъ, если издержки управленія могутъ быть покрыты меньшею долею частныхъ доходовъ, взятою въ видѣ налоговъ. Кромѣ того, руководствуясь тѣмъ же закономъ цѣнностей, пришлось бы, какъ находитъ Н. М. Цитовичъ, сообразовать общественные сборы не только съ платежною способностью гражданъ, но и съ тѣмъ значеніемъ, какое *каждый* (?) изъ нихъ придаетъ той или другой общественной потребности. Между тѣмъ это оказалось бы невозможнымъ и сборы, взимаемые съ отдѣльныхъ членовъ союза для удовлетворенія той или другой общественной потребности, необходимо сообразовать съ оцѣнкою этой потребности органомъ, выражающимъ собою волю общественнаго союза. Кромѣ всего этого, и попытки разграниченія сферы примѣненія масштаба интереса, сдѣланныя представителями этой школы, Н. М. Цитовичъ признаетъ неудачными. Для ученія же о мѣстныхъ расходахъ *новая экономическая теорія* полезна главнымъ образомъ установленіемъ *связи* между общественными сборами, распредѣляемыми *по масштабу платежной способности, и услугами* общественныхъ союзовъ. Но вполнѣ плодотворною въ этомъ отношеніи новая экономическая теорія можетъ оказаться только тогда, когда (по мнѣнію Н. М. Цитовича) освободить ее отъ индивидуалистическаго оттѣнка, которымъ она окрашена, а сверхъ того, слѣдуетъ еще выяснить условія, опредѣляющія область примѣненія масштаба платежной способности.

Послѣ разсмотрѣнія различныхъ теорій обложенія Н. М. Цитовичъ формулируетъ собственные взгляды на принципы справедливаго распредѣленія общественныхъ сборовъ. Стремясь дать болѣе *точное* опредѣленіе понятія объ *общественныхъ* потребностяхъ и болѣе точную классификацію послѣднихъ между общественными въ строгомъ смыслѣ слова и индивидуально-общественными, Н. М. Цитовичъ вво-

дитъ нѣкоторыя поправки въ опредѣленія и классификацію нѣкоторыхъ предыдущихъ писателей и главнымъ образомъ представителей новой экономической теоріи, къ которой въ данномъ вопросѣ онъ обнаруживаетъ бо́льшую близость, чѣмъ къ остальнымъ. Относя къ чистоколлективнымъ потребностямъ тѣ, которыя не имѣютъ *никакого* отношенія къ индивидуальнымъ цѣлямъ и которыя основываются на принадлежности къ союзамъ или же на альтруистическомъ чувствѣ, авторъ разбираемаго нами труда признаетъ, что въ удовлетвореніи потребностей, касающихся самой личности общественныхъ союзовъ, должны участвовать всѣ члены, принадлежащіе къ составу союзовъ, гдѣ бы они фактически ни находились, а къ удовлетворенію потребностей, вытекающихъ изъ альтруистическихъ *обще*человѣческихъ чувствъ, должны быть привлечены всѣ лица, даже иностранцы, находящіяся *въ сферѣ финансовой власти* даннаго общественнаго союза; масштабомъ же для распредѣленія расходовъ на эти потребности должно быть только субъективное значеніе платежей для личности плательщика; объективное же равенство платежей, различно отражаясь на хозяйственномъ положеніи плательщиковъ, не удовлетворяло бы чувство справедливости. Привлеченіе же къ расходамъ на удовлетвореніе индивидуально-общественныхъ потребностей должно основываться на степени участія, или по крайней мѣрѣ на возможности такого участія, въ пользованіи тѣми благами, которыя доставляются при помощи этихъ расходовъ. Значитъ, въ сферѣ удовлетворенія этой категоріи потребностей распредѣленіе тягостей между частями населенія должно быть поставлено въ связь съ тѣми ихъ потребностями, для которыхъ предназначаются тѣ или иные расходы. Это, однако, упускаетъ изъ виду господствующая нынѣ теорія „долга и пожертвованія“, а между тѣмъ оно имѣетъ существеное значеніе для ученія о мѣстныхъ расходахъ. Размѣръ же платежей, выпадающихъ на отдѣльныхъ плательщиковъ, для достиженія дѣйствительной равномѣрности долженъ сообразоваться не съ издержками полученія общественныхъ благъ, не съ количественною стороною пользованія ими, а съ субъективною тяжестью платежей для того или другаго плательщика—при распредѣленіи расходовъ—и со степенью удовлетворенія общественныхъ потребностей—при распредѣленіи общественныхъ услугъ. Авторъ разбираемаго нами изслѣдованія находитъ, что если при рыночномъ обмѣнѣ издержки производства служатъ до нѣкоторой степени масштабомъ вознагражденія, то это само по себѣ

еще не доказываетъ, что такой масштабъ справедливъ: при немъ, безъ всякой вины, одни оказываются въ весьма неблагопріятныхъ условіяхъ, между тѣмъ, какъ другіе, безъ всякихъ особенныхъ заслугъ, пользуются особенными преимуществами. Количество и продолжительность пользованія услугами—также не могутъ служить масштабомъ распредѣленія общественныхъ тягостей, такъ какъ при соблюденіи его не устранилась бы неравномѣрность условій и тягость платежей находилась бы въ обратномъ отношеніи къ зажиточности. Признавая, такимъ образомъ, справедливымъ масштабомъ въ сферѣ удовлетворенія индивидуально-общественныхъ потребностей только субъективно-равномѣрное распредѣленіе расходовъ и равномѣрное же удовлетвореніе такихъ же потребностей, Н. М. Цитовичъ не соглашается съ тѣми писателями, которые выводятъ эти положенія изъ требованій *общей* пользы или *общаго* государственнаго интереса: хотя несомнѣнно, что нельзя безнаказанно пренебрегать интересами какого-нибудь класса или мѣстной группы, но равномѣрность удовлетворенія общественныхъ потребностей можетъ быть выведена и непосредственно *изъ чувства справедливости*, помимо какихъ бы то ни было практическихъ соображеній (а именно: не слѣдуетъ лишать кого либо, помимо всякой вины съ его стороны, тѣхъ благъ, которыя даютъ другимъ), а кромѣ того—ссылки на государственный интересъ *рѣдко бываютъ достаточны* для этой цѣли и взаимность интересовъ различныхъ классовъ населенія при удовлетвореніи общественныхъ потребностей не простирается такъ далеко, чтобы изъ нея всегда можно было вывести необходимость *равномѣрнаго* удовлетворенія общественныхъ потребностей. Рекомендуя стремиться къ осуществленію равномѣрности удовлетворенія общественныхъ потребностей и къ субъективной равномѣрности расходовъ на нихъ, Н. М. Цитовичъ признаетъ, что область примѣненія этихъ масштабовъ въ дѣйствительности ограничивается нѣкоторыми условіями. А именно, она ограничивается тѣмъ, чтобы услуги общественнаго союза служили его членамъ для *непосредственнаго* удовлетворенія ихъ потребностей, а не для производства другихъ услугъ или товаровъ для сбыта (напр., въ почтовомъ и телеграфномъ дѣлѣ, въ путяхъ сообщенія и т. п.). Затѣмъ слѣдуетъ предполагать условіемъ, чтобы лица, пользующіяся услугами общественнаго союза, не причиняли никакихъ особенныхъ расходовъ по ихъ винѣ, умышленной или неосторожной. Далѣе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хотя и оказываются необходимыми особенные

расходы помимо вины ихъ жителей, но зато послѣдніе извлекаютъ изъ особенностей своего положенія и особенныя выгоды, компенсирующія особенные въ нихъ расходы. Наконецъ, *побочнымъ* результатомъ дѣятельности общественныхъ союзовъ, направленной къ удовлетворенію общественныхъ потребностей, бываютъ особенныя *частно-хозяйственныя* выгоды (какъ, напр., отъ поднятія цѣнности недвижимыхъ имуществъ въ административныхъ центрахъ или земли вблизи желѣзныхъ дорогъ). Всѣ эти обстоятельства могутъ вызывать отступленія отъ масштаба *равенства жертвъ* при *равномъ удовлетвореніи потребностей*, но тѣмъ не менѣе стремиться къ осуществленію обоихъ требованій слѣдуетъ, и притомъ къ каждому изъ нихъ независимо отъ другого. Къ чисто *коллективнымъ* потребностямъ вполнѣ примѣнимо положеніе: право на удовлетвореніе потребностей не связано непосредственно съ участіемъ въ расходахъ, а въ сферѣ удовлетворенія *индивидуально*-общественныхъ потребностей жертвы должны быть соразмѣрны со степенью удовлетворенія общественныхъ потребностей для отдѣльныхъ группъ плательщиковъ. Осуществленію требованій справедливости въ дѣйствительности препятствуютъ въ сферѣ чисто-коллективныхъ потребностей техническія затрудненія оцѣнки размѣра жертвъ, въ сферѣ же индивидуально-общественныхъ потребностей для осуществленія требованій той же распредѣлительной справедливости препятствія оказываются гораздо бо́льшія, которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ требуютъ полнаго уклоненія отъ самаго принципа равномѣрнаго распредѣленія жертвъ и благъ. Вопросъ объ этихъ препятствіяхъ, а значитъ, и о границахъ возможнаго примѣненія въ общественныхъ хозяйствахъ масштаба равенства жертвъ при равномъ удовлетвореніи потребностей, по взгляду Н. М. Цытовича, настолько тѣсно связанъ съ вопросомъ о справедливомъ распредѣленіи всѣхъ вообще тягостей и благъ соціальной жизни, что первый изъ этихъ вопросовъ не можетъ быть удовлетворительно разрѣшенъ помимо второго. Поэтому авторъ разбираемаго изслѣдованія входитъ въ обстоятельное обсужденіе и второго изъ только-что упомянутыхъ вопросовъ. При этомъ онъ находитъ, что въ требованіи равномѣрнаго удовлетворенія индивидуально-общественныхъ потребностей при равномѣрномъ распредѣленіи жертвъ, приносимыхъ для нихъ, по существу дѣла заключается та же самая идея, которая выражена въ извѣстной соціалистической (собственно говоря, коммунистической) формулѣ: „*каждому по его разумнымъ потребностямъ*

и отъ каждаго по его силамъ и способностямъ". Предлагаемая же новѣйшимъ соціализмомъ формула справедливго распредѣленія продуктовъ производства, основаннаго на теоріи трудовой цѣнности, по мнѣнію Н. М. Цытовича, заключаетъ въ своей основѣ ту же мысль: и первая, и вторая формулы главнымъ образомъ стремятся къ тому, чтобы *уравнять* для отдѣльныхъ членовъ общества условія пользованія хозяйственными благами, поставивъ право пользованія въ зависимость отъ личныхъ жертвъ, независимо отъ случайныхъ обстоятельствъ производителя и отъ объективныхъ свойствъ его услугъ. Авторъ разбираемаго нами сочиненія находитъ, что, признавъ справедливымъ примѣненіе масштаба *„равенства жертвъ"* при удовлетвореніи индивидуально-общественныхъ потребностей, было бы непослѣдовательно отрицать справедливость основной идеи требованія, выраженнаго въ вышеприведенной формулѣ. Примѣненіе же этой идеи къ распредѣленію и расходованію *всѣхъ* вообще хозяйственныхъ благъ слѣдуетъ отвергать не потому, что при такихъ условіяхъ она станетъ *сама по себѣ несправедливою*, но потому, что столь обширное примѣненіе ея *невозможно* при тѣхъ мотивахъ, которыми человѣкъ преимущественно руководится въ своей хозяйственной дѣятельности. Необходимыя для всеобщей примѣнимости выше приведенной формулы предположенія таковы: участники общественнаго производства будутъ вполнѣ добросовѣстны не только въ трудѣ, но и при заявкѣ своихъ потребностей, эти же предположенія не осуществятся въ томъ случаѣ, если мы будемъ имѣть дѣло съ людьми *дѣйствительными*, а не воображаемыми. Несомнѣнно же, что замѣна существующаго общественнаго строя соціалистическимъ сама по себѣ не можетъ еще исправить людей въ желаемомъ направленіи. Если же предположенія общей добросовѣстности въ трудѣ и потребленіи не осуществятся, то отъ попытокъ всеобщаго примѣненія соціалистической формулы можно ожидать слѣдующихъ послѣдствій: пользованіе хозяйственными благами не будетъ пропорціонально личнымъ пожертвованіямъ, общій уровень интенсивности труда понизится, таланты и способности не будутъ развиваться въ достаточной степени, потребленіе будетъ совершаться недостаточно экономно. Совсѣмъ иначе будетъ стоять дѣло тогда, если не *всѣ*, а только *нѣкоторыя* потребности будутъ удовлетворяться путемъ общественнаго производства. Въ этомъ случаѣ можетъ быть оставлена достаточная сфера для индивидуализма, и общественные союзы будутъ имѣть масштабъ для равномѣрнаго рас-

предѣленія жертвъ. Послѣдній заключается въ частно-хозяйственныхъ доходахъ; онъ хотя далеко не точенъ, но приблизительно можетъ достигать цѣли. Но и въ предѣлахъ возможнаго осуществленія примѣненія той же формулы приходится суживать его въ силу важныхъ практическихъ соображеній. Такъ, напр., примѣненіе выше приведеннаго идеальнаго масштаба возможно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда производство и распредѣленіе благъ имѣетъ общественный характеръ. А между тѣмъ многія отрасли производства по своимъ хозяйственнымъ и техническимъ особенностямъ мало подходятъ къ условіямъ общественнаго хозяйства, и частное хозяйство имѣетъ огромное преимущество передъ общественнымъ въ снабженіи рынка продуктами при удовлетвореніи очень многихъ настоятельныхъ и важныхъ потребностей, какъ, напр., по отношенію къ пищѣ, гдѣ только по исключенію можетъ встрѣтиться общественное удовлетвореніе потребностей, какъ, напр., въ видѣ общественнаго призрѣнія. Все же это полагаетъ границы примѣнимости масштаба платежной способности. Въ частнохозяйственномъ обмѣнѣ соотвѣтствіе цѣны съ платежною способностью покупателей является только, какъ исключеніе, а примѣненіе этого масштаба въ томъ значеніи, какъ этого требуетъ распредѣлительная справедливость, возможно лишь въ общественныхъ хозяйствахъ. Особенно важное значеніе для ученія о мѣстномъ хозяйствѣ имѣетъ ниже слѣдующая причина ограниченія примѣненія разсматриваемаго масштаба. Въ случаѣ его примѣненія размѣръ жертвы, приходящійся на плательщика, будетъ зависѣть, между прочимъ, отъ многочисленности лицъ, пользующихся удовлетвореніемъ общественной потребности безплатно или же съ неполною оплатою спеціальныхъ расходовъ на нее (благодаря недостаточной способности) сравнительно съ остальнымъ населеніемъ. При этомъ можетъ случиться, что *равное* удовлетвореніе какой-либо потребности для *всѣхъ* членовъ союза окажется *экономически невозможнымъ*, такъ какъ жертвы, которыя пришлось бы нести тогда населенію, были бы слишкомъ велики сравнительно со значеніемъ этой потребности, между тѣмъ какъ удовлетвореніе ея только для нѣкоторыхъ, болѣе зажиточныхъ, частей населенія можетъ быть оправдано экономически и потому осуществимо. Если эти лица, болѣе состоятельныя или же оцѣнивающія данную потребность выше другихъ, составляютъ замкнутую группу, напр. живущую въ опредѣленной мѣстности, то расходы на удовлетвореніе только *ихъ* потребности могутъ быть между ними же разложены по масштабу равенства жертвъ,

а потребность можетъ быть удовлетворена для всѣхъ *ихъ* равномѣрно. Такіе именно случаи часто встрѣчаются при различномъ уровнѣ культуры въ различныхъ мѣстныхъ общественныхъ союзахъ. Если же подобныя вышеприведеннымъ лица не составляютъ замкнутой группы, тогда распредѣленіе расходовъ только-что отмѣченныхъ пріемомъ далеко не удобоисполнимо, и приходится хотя бы часть расходовъ покрывать особою платою за пользованіе. Другое ограниченіе примѣненія масштаба платежной способности въ общественномъ хозяйствѣ бываетъ тогда, когда общественныя учрежденія служатъ, сверхъ общей пользы, и для спеціальныхъ, иногда даже отчасти промышленныхъ цѣлей, напр. общественныя дороги, почта, телеграфы и т. п., сюда же отчасти (напр. въ области гражданской юриспруденціи) возможно отнести и услуги судебныхъ учрежденій. Если бы расходы по содержанію всѣхъ подобныхъ учрежденій были бы разложены на всѣхъ плательщиковъ по масштабу равенства жертвъ, а пользованіе ими сдѣлалось даровымъ, то лица, болѣе другихъ пользующіяся услугами этихъ учрежденій, выиграли бы по мѣрѣ своего пользованія, а теряли бы плательщики налоговъ, что безъ особенныхъ, достаточно вѣскихъ доводовъ въ пользу такого освобожденія пользующихся услугами отъ платы, было бы не справедливо по отношенію къ плательщикамъ налоговъ. Соображенія, аналогичныя только-что приведеннымъ, высказываются авторомъ и относительно спеціальныхъ потребностей различныхъ профессіональныхъ классовъ. На основаніи разъясненныхъ авторомъ причинъ ограниченій примѣненія соціалистическаго масштаба оказалось, что формула *„каждому по его потребностямъ и отъ каждаго по его силамъ“*, при существующихъ условіяхъ, можетъ быть примѣнена къ удовлетворенію лишь весьма ограниченнаго круга потребностей и притомъ именно тѣхъ только, къ удовлетворенію которыхъ уже и нынѣ примѣняется указанный выше принципъ, если и не повсюду, то въ нѣкоторыхъ странахъ. Но авторъ находитъ, что, быть можетъ, оказалось бы возможнымъ распространить примѣненіе этого принципа и еще на нѣкоторыя потребности, къ которымъ и теперь отчасти иногда встрѣчается его примѣненіе. Такъ, напр., это можно замѣтить уже и теперь въ отношеніи медицинской помощи населенію, но въ этомъ отношеніи возможно было бы пойти нѣсколько дальше, чѣмъ оно допускается современною практикою. Авторъ дѣлаетъ еще одну важную оговорку: всѣ сдѣланные имъ выводы основываются на томъ *предположеніи*, что общественные

союзы располагаютъ такою системою налоговъ, которая *дѣйствительно* дастъ имъ возможность распредѣлять свои расходы по масштабу платежной способности населенія. Наконецъ, авторъ обращаетъ вниманіе еще на одно серьезное отступленіе отъ примѣненія масштаба налогоспособности, говоря о томъ *поводѣ* къ обложенію, который заключается въ *побочныхъ* хозяйственныхъ выгодахъ, доставляемыхъ отдѣльнымъ лицамъ и вообще частямъ населенія удовлетвореніемъ общественныхъ потребностей. Въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь о частно-хозяйственныхъ выгодахъ, являющихся побочнымъ результатомъ управленія, не составляющимъ его цѣли. Онѣ обусловливаются главнымъ образомъ: *сосредоточеніемъ* государственныхъ учрежденій въ нѣкоторыхъ населенныхъ пунктахъ, неравномѣрнымъ распредѣленіемъ войскъ между различными частями страны, распредѣленіемъ крупныхъ заказовъ для общественныхъ потребностей и неравномѣрнымъ распредѣленіемъ путей сообщенія. По взгляду Н. М. Цытовича, только послѣдняя причина представляетъ собою явленіе въ извѣстномъ смыслѣ ненормальное, къ устраненію котораго государство должно стремиться. Что же касается неравномѣрности территоріальнаго распредѣленія побочныхъ хозяйственныхъ выгодъ, обусловливаемыхъ тремя первыми причинами, то, хотя онъ и признаетъ, что сосредоточеніе войскъ, высшихъ государственныхъ учрежденій, а особенно же высшихъ учебныхъ заведеній въ нѣкоторыхъ европейскихъ странахъ достигаетъ предѣловъ, не оправдываемыхъ дѣйствительною необходимостью, и что въ провинціаланыхъ мѣстностяхъ подобная неравномѣрность превышаетъ границы необходимаго, но что она *не* можетъ быть не только устранена, но даже и *смягчена* въ значительной степени, и что даже *въ предѣлахъ строгой необходимости* она *должна* оказываться, еще *очень значительною*. Помимо территоріальной неравномѣрности эти выгоды распредѣляются неравномѣрно и между различными классами населенія одной и той же мѣстности, и хотя первоначально отъ указанныхъ причинъ неравномѣрности могутъ выиграть всѣ классы мѣстнаго населенія, за исключеніемъ живущаго постоянными доходами, но въ концѣ при длящемся характерѣ этого явленія частно-хозяйственныя выгоды сосредоточиваются преимущественно въ рукахъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ авторъ находитъ, что о *равномѣрномъ* распредѣленіи *побочныхъ частно-хозяйственныхъ выгодъ* отъ общественнаго управленія *нечего и думать*. Но за то оказывается

вполнѣ *возможнымъ* до *нѣкоторой* степени *уравнять* ихъ *путемъ спеціальнаго обложенія* и при томъ въ пользу того общественнаго союза, который вызвалъ ихъ своею дѣятельностью и затратами. Находя отдѣльные случаи подобнаго вознагражденія и въ частномъ хозяйствѣ, авторъ признаетъ его наиболѣе осуществимымъ въ общественныхъ хозяйствахъ, и здѣсь тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что оно даетъ возможность понизить другіе общественные сборы. При осуществленіи этого обложенія онъ рекомендуетъ по практическимъ соображеніямъ не доводить его размѣра до полнаго поглощенія всей частно-хозяйственной выгоды, являющейся побочнымъ результатомъ общественныхъ расходовъ, допуская даже полное освобожденіе отъ него по соціально-политическимъ соображеніямъ для разнаго мелкаго люда. Въ виду же мобилизаціи недвижимости авторъ оправдываетъ спеціальное обложеніе частно-хозяйственныхъ ея выгодъ отъ общественныхъ расходовъ лишь въ томъ случаѣ, если оно вводится не слишкомъ поздно послѣ появленія самихъ выгодъ.

Все это обширное отступленіе отъ прямой задачи его изслѣдованія въ область теоріи налоговъ авторъ оправдываетъ тѣмъ соображеніемъ, что въ господствующей нынѣ теоріи, по его мнѣнію, остается много неяснаго, недоговореннаго, а при этомъ тотъ же недостатокъ оставался бы и въ основывающейся на этой теоріи той части ученія о мѣстныхъ расходахъ, которая относится къ вопросу о справедливой мѣрѣ участія государства и мѣстныхъ союзовъ въ расходахъ, вызываемыхъ удовлетвореніемъ общественныхъ потребностей.

Въ III главѣ авторъ разбираемаго нами изслѣдованія примѣняетъ полученные имъ ранѣе выводы къ ученію о мѣстныхъ расходахъ. При этомъ онъ останавливается главнымъ образомъ на вопросѣ: на средства ли государства или же того, или другого изъ мѣстныхъ союзовъ должно отнести тотъ или иной расходъ? При рѣшеніи этого вопроса авторъ считаетъ нужнымъ руководиться какъ требованіями справедливости, такъ и практическими соображеніями. При этомъ же онъ находитъ, что по существу дѣла первыя требованія остаются тѣ же, что и при распредѣленіи налоговъ между *отдѣльными* плательщиками; практическія же соображенія при распредѣленіи расходовъ между государствомъ и мѣстными союзами представляютъ различныя особенности сравнительно съ тѣми же соображеніями въ отношеніи *отдѣльныхъ* лицъ. Эти то практическія соображенія онъ сводитъ къ *финансовымъ*, *хозяйственнымъ* или *эко-*

номическимъ и *административнымъ*. Примѣняя къ ученію о мѣстныхъ расходахъ общіе финансовые принципы, авторъ начинаетъ разсмотрѣніе съ требованій справедливости. За исходную точку своихъ разсужденій онъ принимаетъ констатированный нѣкоторыми писателями тотъ фактъ, что мѣстное покрытіе государственныхъ расходовъ ведетъ къ неравномѣрному, т. е. несогласному съ платежною способностью населенія, распредѣленію ихъ въ предѣлахъ всей государственной территоріи, чего (будто бы!) нельзя усмотрѣть при покрытіи ихъ изъ *обще*-государственныхъ средствъ, по крайней мѣрѣ на столько, *на сколько равномѣрно распредѣляются государственные налоги*. Эта неравномѣрность въ первомъ случаѣ объясняется тѣмъ, что сумма расходовъ необходимыхъ для удовлетворенія общественныхъ потребностей мѣстныхъ союзовъ или вовсе не зависитъ отъ численности населенія въ нихъ и его платежной способности, или же находится подъ вліяніемъ того или другого изъ этихъ моментовъ, или же иногда находится даже въ обратномъ отношеніи къ нимъ, какъ напр. при общественномъ призрѣніи. Несоотвѣтствіе мѣстныхъ расходовъ платежной способности населенія оказывается не только по отношенію къ расходамъ на задачи *всего* государства, какъ одного цѣлаго, не только по отношенію къ тѣмъ изъ мѣстныхъ расходовъ, которые оно признаетъ *обязательными* для мѣстныхъ союзовъ, но даже и по отношенію къ чисто *факультативнымъ* мѣстнымъ расходамъ. Кромѣ этого, на вышеотмѣченную неравномѣрность расходовъ вліяетъ еще и неравномѣрное распредѣленіе между мѣстными союзами источниковъ частно-хозяйственныхъ доходовъ. При отнесеніи расхода исключительно на мѣстныя средства невозможно достигнуть осуществленія слѣдующаго требованія справедливости: чтобы при одинаковой степени удовлетворенія потребности было равномѣрное, т. е. соотвѣтственное налогоспособности, распредѣленіе расходовъ на нее. Достиженіе же этой задачи оказывается возможнымъ только въ предѣлахъ того общественнаго союза, на средства котораго отнесенъ расходъ. Чѣмъ мельче единицы общественныхъ союзовъ, тѣмъ большею оказывается отмѣченная выше неравномѣрность расходовъ между ними, а напротивъ, чѣмъ обширнѣе союзъ (притомъ менѣе относительно крупныхъ *мѣстныхъ* союзовъ и болѣе всего относительно государства), тѣмъ осуществимѣе равномѣрность расходовъ. Изъ признанія этой неравномѣрности авторъ логически выводитъ то положеніе, что не только расходы на *чисто*

коллективныя потребности должны покрываться изъ *обще*-государственныхъ средствъ, но и удовлетвореніе *индивидуально-коллективныхъ* потребностей принципіально, согласно требованіямъ справедливости, должно быть отнесено на *обще*-государственныя средства въ тѣхъ случаяхъ, когда данная общественная потребность свойственна *всѣмъ* частямъ населенія и притомъ государство имѣетъ *достаточно* средствъ для *равномѣрнаго* и *полнаго* ея удовлетворенія. Это участіе государства обусловливается не только средствами, которыми оно можетъ располагать, но и тѣмъ значеніемъ, которое *оно* приписываетъ цѣлямъ расходовъ: удовлетвореніе *болѣе важныхъ* и *настоятельныхъ* потребностей можетъ быть отнесено на *обще*-государственные средства ранѣе, чѣмъ *менѣе настоятельныхъ*, которыя умѣстнѣе отнести на *мѣстныя* средства. По этимъ-то соображеніямъ съ точки зрѣнія справедливости участіе тѣсныхъ союзовъ нерѣдко является, по мнѣнію Н. М. Цытовича, лишь *необходимымъ зломъ* (стр. 249), которое *желательно устранить* по мѣрѣ того, какъ средства населенія дозволяютъ достигать болѣе полнаго и равномѣрнаго удовлетворенія общественныхъ потребностей въ предѣлахъ общественаго союза въ той степени, въ какой этому не противорѣчатъ соображенія *цѣлесообразности*. Какъ уже отмѣчено было, сверхъ требованій справедливости, распредѣленіе *обще*-государственныхъ расходовъ должно подчиняться и *практическимъ* соображеніямъ. Но и согласно первымъ изъ нихъ было бы *несправедливо* покрывать расходы изъ общегосударственныхъ средствъ въ томъ случаѣ, если бы равномѣрное удовлетвореніе какой либо потребности оказалось невозможнымъ *по недостатку средствъ* для этого и если бы въ послѣднемъ случаѣ расходъ былъ отнесенъ на *обще*-государственныя средства, то были бы привлечены къ платежу тѣ лица, *потребность* которыхъ *совсѣмъ не удовлетворялась*. При недостаткѣ же средствъ для повсемѣстнаго и равномѣрнаго удовлетворенія какой либо потребности было бы *безполезно* отнесеніе его на *обще*-государственныя средства. Отнесеніе расхода на мѣстныя средства умѣстно и тогда еще, когда вопросъ идетъ объ удовлетвореніи потребностей, свойственныхъ *исключительно* отдѣльнымъ классамъ населенія, что вліяетъ и на мѣстное распредѣленіе потребностей; въ этихъ случаяхъ участіе *обще*-государственныхъ средствъ умѣстно только тогда, если съ ихъ удовлетвореніемъ связанъ *обще*-государственный интересъ. Степень удовлетворенія общественной потребности, долженствующая оказывать

вліяніе на равномѣрное распредѣленіе расходовъ обусловливается не только прямымъ пользованіемъ услугами учрежденій, но и косвенными результатами ихъ. Всѣ эти градаціи удовлетворенія потребностей должны вліять на распредѣленіе расходовъ между населеніемъ различныхъ мѣстностей, но при этомъ нѣтъ надобности въ точномъ измѣреніи ихъ, такъ какъ при распредѣленіи общественныхъ тягостей имѣетъ значеніе лишь та неравномѣрность, которая можетъ *оскорбить чувство справедливости*. При распредѣленіи расходовъ мѣстныя различія издержекъ, съ которыми соединено удовлетвореніе общественныхъ потребностей, принципіально не должны оказывать вліянія: если бы эти различія принимались въ разсчетъ, то лица, удовлетвореніе потребностей которыхъ обходилось бы дороже, *помимо ихъ въ томъ вины*, были бы поставлены въ менѣе благопріятныя условія; но поэтому не было бы нарушенія требованій справедливости, въ томъ случаѣ, если каждый будетъ нести ту долю издержекъ, которыя вызваны умышленною или неосторожною его виною, или же неэкономнымъ пользованіемъ учрежденіями, или промышленною дѣятельностью лица. Эти же соображенія вполнѣ примѣнимы къ распредѣленію расходовъ между общественными союзами. Также, если нѣкоторыя мѣстныя особенныя условія вызываютъ помимо въ томъ вины мѣстнаго населенія, усиленные расходы, которые съ принципіальной точки зрѣнія не слѣдовало бы относить на мѣстныя средства, но въ виду *особенныхъ же выгодъ*, проистекающихъ изъ тѣхъ же условій, слѣдуетъ отнести этотъ излишекъ расходовъ на мѣстныя средства (напр., въ большихъ городахъ). Наконецъ, наличность *побочныхъ* частно-хозяйственныхъ выгодъ отъ затратъ на удовлетвореніе общественныхъ потребностей даетъ поводъ привлекать соотвѣтственные мѣстные союзы къ участію въ такихъ расходахъ, которые, если бы этихъ выгодъ не было, принципіально слѣдовало бы покрывать одними только *общегосударственными* средствами (напр., квартирная повинность, пособія на содержаніе судебныхъ и иныхъ административныхъ учрежденій, учебныхъ заведеній, выдаваемыя тѣми мѣстностями, которыя пользуются побочными выгодами отъ ихъ присутствія). Вообще эти частно-хозяйственныя выгоды отъ затратъ на удовлетвореніе общественныхъ потребностей могутъ быть предметомъ обложенія въ пользу государства или тѣхъ болѣе обширныхъ мѣстныхъ союзовъ, которые своею дѣятельностью и расходами доставляютъ эти выгоды болѣе тѣснымъ союзамъ. Но обложеніе это должно идти по горячимъ слѣдамъ за получаемыми

выгодами. Только что перечисленными случаями авторъ считаетъ возможнымъ оправдать съ точки зрѣнія справедливости отнесеніе расхода на ту или иную общественную потребность на мѣстныя средства, а безъ этихъ же особенныхъ обстоятельствъ *„центральное“* (какъ онъ по нашему мнѣнію не совсѣмъ точно выражается вмѣсто *„обще*-государственное“) покрытіе общественныхъ расходовъ составляетъ необходимое условіе равномѣрнаго распредѣленія податной тягости и равномѣрнаго удовлетворенія общественныхъ потребностей въ предѣлахъ государства, а потому то оно лучше соотвѣтствуетъ требованіямъ справедливости. Подвергая оцѣнкѣ финансовыя особенности государства и мѣстныхъ союзовъ, авторъ разбираемаго нами изслѣдованія сходится съ преобладающими со временъ Рау въ особенности въ Германіи въ финансовой наукѣ взглядами, болѣе же всего съ Рейценштейномъ. Такъ, онъ вполнѣ признаетъ бо́льшую по сравненію съ государствомъ способность мѣстнаго самоуправленія усиливать готовность населенія къ платежамъ для мѣстныхъ нуждъ и привлекать къ общественнымъ дѣламъ даровыя рабочія силы. Но онъ обращаетъ вниманіе на важное условіе для проявленія первой особенности, именно на участіе населенія въ мѣстномъ управленіи чрезъ представителей и указываетъ предѣлы, когда умѣстно примѣненіе даровыхъ силъ въ мѣстномъ управленіи (простота дѣла и незначительное отвлеченіе отъ собственныхъ занятій даровыхъ участниковъ мѣстнаго управленія, такъ какъ безъ послѣдняго условія выборъ былъ бы ограниченъ только людьми богатыми). Въ отношеніи значенія неподатныхъ источниковъ доходовъ авторъ въ общемъ выводѣ признаетъ нѣкоторыя преимущества хозяйничанья этими источниками мѣстныхъ союзовъ (лучшее приспособленіе къ мѣстнымъ условіямъ и бо́льшая экономность). Но и для послѣднихъ возможность пользованія ими очень различна (она болѣе въ общинахъ, особенно же въ городскихъ, и менѣе въ земскихъ болѣе крупныхъ мѣстныхъ союзахъ); кромѣ того и государство также располагаетъ нѣкоторыми предпріятіями, которыя могутъ, при извѣстныхъ условіяхъ, стать источниками обильнаго дохода (каковы, напр., почта, телеграфъ, а особенно желѣзныя дороги); къ нимъ же авторъ причисляетъ не только лѣсныя, но и (не совсѣмъ правильно) другія земельныя и горныя имущества казны, признавая однако, что нѣкоторыя (особенно устраиваемыя съ цѣлью городскаго благоустройства) общественныя предпріятія свойственны преимущественно мѣстнымъ союзамъ. Въ общемъ

же выводѣ оцѣнки *податныхъ* источниковъ доходовъ нашъ авторъ признаетъ несомнѣнными преимущества государственнаго хозяйства надъ мѣстными. Въ обложеніи прямыми налогами мѣстные хозяйства поставлены въ лучшія условія (напр., въ дѣлѣ болѣе точныхъ оцѣнокъ и достиженія бо́льшей равномѣрности обложенія, впрочемъ, въ предѣлахъ мѣстныхъ союзовъ), нежели государственное. Эта оцѣнка примѣнима не только къ объективнымъ налогамъ, но и къ прямымъ налогамъ на потребленіе, основательно передаваемымъ иными государствами въ мѣстные хозяйства. Въ отношеніи этихъ преимуществъ при оцѣнкѣ субъективныхъ налоговъ авторъ не высказывается прямо, но и не отрицаетъ умѣстности примѣненія послѣднихъ въ мѣстныхъ хозяйствахъ; онъ только обращаетъ вниманіе на бо́льшую неустойчивость доходовъ изъ послѣдняго источника въ мѣстныхъ хозяйствахъ по сравненію съ государственнымъ. Однако, авторъ разбираемаго нами изслѣдованія находитъ, что всѣ неудобства, испытываемыя государственнымъ хозяйствомъ по отношенію къ прямымъ налогамъ съ избыткомъ уравновѣшиваются тѣми преимуществами, какими государство пользуется сравнительно съ мѣстными союзами въ отношеніи косвеннаго обложенія. Въ интересахъ народнаго хозяйства (равномѣрности условій производства обложенныхъ акцизами продуктовъ и отсутствія стѣсненій отъ охраняемыхъ таможенными заставами границъ внутри страны) и ради пощады низшихъ классовъ населенія (должно быть, отъ вздорожанія предметовъ ихъ потребленія) государство основательно ограничиваетъ примѣненіе косвеннаго обложенія въ мѣстныхъ хозяйствахъ. Только бо́льшіе города (какъ по удобству введенія таможенной охраны, по компактности этихъ поселеній, такъ и по благопріятному въ нихъ отношенію издержекъ взиманія къ выручкѣ отъ косвенныхъ налоговъ —октруа) представляютъ въ разсматриваемомъ отношеніи исключенія, благопріятныя для мѣстныхъ хозяйствъ. Вообще же косвенное обложеніе по существу его болѣе свойственно государственному хозяйству, чѣмъ мѣстнымъ. Между тѣмъ косвенное обложеніе, хотя оно и много грѣшитъ противъ равномѣрности, обладаетъ большими удобствами съ фискальной точки зрѣнія (легкостью, незамѣтностью для плательщика, возрастаніемъ съ увеличеніемъ населенія и его потребленія и т. п.). Поэтому тѣ общественныя хозяйства, которыя, кромѣ прямого, могутъ располагать и косвеннымъ обложеніемъ, оказываются гораздо болѣе сильными въ финансовомъ отношеніи. Правда, бо́льшей силѣ государственнаго хозяйства по сравненію съ мѣстнымъ

много содѣйствуютъ и тѣ ограниченія, которыя государство, въ силу своего финансоваго суверенитета, налагаетъ на мѣстныя хозяйства, ограничивая ихъ финансовыя средства въ податномъ дѣлѣ главнымъ образомъ прямымъ обложеніемъ, да и то допуская пользоваться изъ прямыхъ почти только одними объективными налогами и воспрещая примѣненіе косвеннаго обложенія даже въ бо́льшей мѣрѣ, чѣмъ это могло бы быть допущено безъ ущерба для народнаго хозяйства и интересовъ низшихъ классовъ населенія. Этимъ искусственнымъ ограниченіемъ разнообразія источниковъ доходовъ и растяжимости ихъ сообразно быстро возрастающимъ мѣстнымъ расходамъ сообщается финансовымъ средствамъ послѣднихъ еще бо́льшая неустойчивость, которая и безъ того вызывается ихъ мѣстною ограниченностью по сравненію съ болѣе крупнымъ государственнымъ хозяйствомъ, почему и менѣе зависимымъ отъ вліянія случайныхъ причинъ. Крупныя мѣстныя финансовыя единицы и въ этомъ отношеніи имѣютъ значительное преимущество передъ болѣе мелкими: крупные города въ силу бо́льшого разнообразія источниковъ ихъ финансовыхъ средствъ, а большія земскія единицы—въ силу обширности ихъ территоріи и большей многочисленности населенія; послѣднее же мѣсто въ разсматриваемомъ отношеніи принадлежитъ сельскимъ общинамъ, въ особенности же болѣе мелкимъ разбросаннымъ поселкамъ. Изъ признанія всѣхъ констатированныхъ авторомъ финансовыхъ особенностей государственнаго хозяйства по сравненію съ мѣстными логически слѣдуютъ и его выводы. Такъ, онъ находитъ, что мѣстные союзы не должны быть стѣсняемы въ выборѣ источниковъ и формъ обложенія болѣе, чѣмъ это необходимо въ интересахъ народнаго хозяйства и низшихъ классовъ населенія Это разнообразіе источниковъ необходимо и для доставленія возможности примѣненія въ мѣстномъ хозяйствѣ къ обложенію масштаба платежной способности (напр., въ расходахъ на народныя школы, на общественное призрѣніе и т. п.), чему нынѣ препятствуетъ ограниченіе источниковъ обложенія въ мѣстныхъ хозяйствахъ одними объективными налогами. Для расходовъ же изъ предыдущаго авторъ выводитъ то заключеніе, что *финансовыя* соображенія говорятъ за централизацію ихъ, такъ какъ было бы крайне нецѣлесообразно возлагать расходъ на мѣстныя средства *единственно* ради облегченія обще-государственнаго бюджета, т. е., значитъ, облегчать болѣе сильнаго въ финансовомъ отношеніи на счетъ болѣе слабыхъ мѣстныхъ хозяйствъ. Правда, авторъ при-

знаетъ, что *„извѣстная децентрализація* общественныхъ *расходовъ дѣйствительно необходима,* но эта необходимость вытекаетъ не изъ финансовыхъ, а изъ *другихъ* соображеній. Далѣе, авторъ выясняетъ особенности мѣстныхъ союзовъ сравнительно съ государствомъ по соблюденію хозяйственнаго принципа. При этомъ сравненіи онъ находитъ, что съ одной стороны государство, какъ самый крупный производитель, обладаетъ тѣми преимуществами передъ мѣстными союзами, которыя заключаются въ бо́льшей экономіи общихъ издержекъ отъ возможности примѣненія болѣе широкаго раздѣленія труда, отъ болѣе экономныхъ закупокъ матеріаловъ въ бо́льшихъ размѣрахъ, отъ болѣе дешеваго кредита и т. п. Но воспользоваться этими преимуществами крупнаго производителя государство не можетъ въ той области расходовъ и дѣлъ, о которыхъ главнымъ образомъ идетъ вопросъ при разграниченіи его дѣятельности отъ дѣятельности мѣстныхъ союзовъ, именно въ сферѣ *мѣстныхъ* учрежденій, такъ какъ раіонъ ихъ дѣйствія имѣетъ естественныя границы, переходъ за которыя можетъ вредно отозваться на ихъ функціяхъ, какъ, напр., въ сферѣ мѣстныхъ полицейскихъ, судебныхъ учрежденій, низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, больницъ и т. п. При распредѣленіи же дѣлъ и расходовъ на нихъ между болѣе крупными и болѣе тѣсными *мѣстными* союзами эти преимущества крупнаго производства могутъ имѣть значеніе (напр., въ больницахъ для душевно-больныхъ, при устройствѣ ихъ для болѣе крупныхъ раіоновъ и т. п.). Напротивъ, болѣе тѣсные мѣстные союзы по сравненію съ болѣе крупными и сравнительно съ самымъ крупнымъ—государствомъ, имѣютъ преимущества въ проявленіи бо́льшей склонности и возможности осуществленія требованій хозяйственнаго принципа. Если еще при выборѣ потребностей мѣстными органами не проявляется это преимущество передъ государствомъ, то отъ бо́льшей наклонности къ достиженію данной цѣли съ наименьшими издержками и способности къ ея осуществленію мѣстные союзы могутъ воспользоваться бо́льшою экономіею, чѣмъ государство. Мѣстные, особенно же болѣе тѣсные, союзы чрезъ свои органы сознаютъ бо́льшее значеніе для ихъ меньшихъ бюджетовъ такого же размѣра суммъ расходовъ изъ мѣстныхъ средствъ, какія для государственнаго бюджета имѣютъ меньшее значеніе; они также проявляютъ бо́льшую заинтересованность въ экономномъ расходованіи этихъ средствъ и имѣютъ возможность лучшаго, болѣе близкаго и болѣе строгаго контроля при исполненіи.

Въ проявленіи всѣхъ этихъ качествъ хозяйственности мѣстные союзы занимаютъ среднее мѣсто между государствомъ, ведущимъ дѣло чрезъ менѣе заинтересованные органы, съ одной стороны, и между частнымъ хозяиномъ, наиболѣе заинтересованнымъ въ экономномъ расходованіи собственныхъ средствъ при затратахъ на результаты, идущіе въ его же пользу. Но проявленіе этихъ преимуществъ мѣстныхъ союзовъ можетъ обнаружиться лишь тогда, когда расходованіе мѣстныхъ средствъ находится въ вѣдѣніи дѣйствительныхъ представителей мѣстныхъ интересовъ; оно бываетъ полнѣе тогда, когда эти средства черпаются изъ мѣстныхъ налоговъ, а не изъ доходовъ отъ имуществъ или хозяйственныхъ предпріятій. Наконецъ, не для всѣхъ расходовъ одинаково необходимы отмѣченныя выше преимущества мѣстныхъ союзовъ въ хозяйственномъ веденіи дѣлъ: чѣмъ менѣе расходъ поддается формальному контролю, тѣмъ болѣе необходимо отнесеніе его на мѣстныя средства; такъ, напр., легче другихъ поддается контролю жалованье и число мѣстныхъ чиновниковъ: строительные же мѣстные расходы уже гораздо труднѣе, а наименѣе всего—расходы общественнаго призрѣнія, въ особенности та часть послѣднихъ, которая предназначена на помощь лицамъ, способнымъ къ труду, но не находящимъ заработка, тогда какъ помощь бѣднымъ, очевидно неспособнымъ къ нему (напр., увѣчнымъ, душевно больнымъ), болѣе поддается контролю и можетъ быть отнесена на болѣе крупные мѣстные союзы. Съ точки зрѣнія осуществимости задачъ управленія предоставленіе права каждому мѣстному союзу покрывать расходы *только* изъ собственныхъ средствъ должно быть признано, по взгляду Н. М. Цытовича, *неблагопріятнымъ* для цѣлей государства. Неравенство мѣстныхъ финансовыхъ силъ и финансовая слабость мѣстныхъ союзовъ сравнительно съ государствомъ при обозначенной обособленности мѣстныхъ союзовъ будетъ препятствовать удовлетворенію данной потребности въ тѣхъ союзахъ, у которыхъ для нее не хватитъ собственныхъ средствъ, тогда какъ у другихъ союзовъ могутъ быть средства даже въ избыткѣ; при установленіи же государствомъ финансовой солидарности при помощи общегосударственныхъ средствъ оно можетъ восполнять недостатокъ платежныхъ силъ въ однѣхъ мѣстностяхъ избытками въ другихъ. Кромѣ того, при послѣднемъ пріемѣ государство воспользуется своими преимуществами передъ мѣстными союзами, доставляющими ему возможность сосредоточивать въ своемъ

распоряженіи бо́льшую массу средствъ, при томъ представляющихъ сравнительно бо́льшую устойчивость.

Такимъ привлеченіемъ обще-государственныхъ средствъ, государство должно стремиться достигнуть повсемѣстнаго удовлетворенія потребности въ одинаковой степени, и если чрезъ это оно можетъ быть полнымъ, то нѣтъ надобности въ привлеченіи мѣстныхъ средствъ. Если же полнота удовлетворенія недостижима, то это привлеченіе умѣстно, и тогда-то участіе мѣстныхъ средствъ доставляетъ возможность достигнуть лучшаго и болѣе полнаго удовлетворенія мѣстныхъ потребностей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это допускается мѣстными платежными силами или гдѣ эти потребности болѣе высоко оцѣниваются. Это первый случай основательности привлеченія мѣстныхъ средствъ. Во вторыхъ же оно необходимо для усиленія интереса мѣстныхъ жителей къ самоуправленію и представляется средствомъ, воспитывающимъ въ народѣ общественный духъ. Наконецъ, такъ какъ покрытіе расхода изъ постороннихъ средствъ болѣе подвергаетъ соблазну къ не экономическому хозяйниченью, а предупрежденіе послѣдняго контролемъ повлекло бы за собою такое ограниченіе свободы дѣйствій, которая ослабила бы энергію распорядителя, то необходимо на послѣдняго возложить и хозяйственную отвѣтственность за его дѣйствія. Вотъ почему авторъ приходитъ къ такому выводу: если окажется необходимымъ предоставить тому или другому изъ мѣстныхъ союзовъ или государству извѣстную отрасль управленія, то это обстоятельство само по себѣ должно говорить въ пользу того, чтобы на соотвѣтственный союзъ былъ бы возложенъ или весь, или же, по крайней мѣрѣ, часть расхода на упомянутую отрасль управленія, т. е. слѣдуетъ сдѣлать его управителемъ по возможности за собственный счетъ, хотя возможно при этомъ и финансовое сотрудничество, которое, однако, ограничивается извѣстными предѣлами. Отсюда обнаруживается взаимная зависимость распредѣленія задачъ управленія и расходовъ на нихъ. Признавая, что первое для финансовой науки представляется отчасти даннымъ административными и государственными науками, авторъ въ тоже время, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ другихъ писателей, совершенно основательно находитъ, что и финансовой наукѣ принадлежитъ въ этомъ случаѣ самостоятельная роль, такъ какъ при распредѣленіи дѣлъ управленія между различными союзами слѣдуетъ руководиться не только административными и политическими цѣлями, но также и требованіями

справедливости въ распредѣленіи общественныхъ *расходовъ*, а также финансовыми и хозяйственными свойствами государства и мѣстныхъ союзовъ разныхъ категорій. Авторъ разбираемаго нами изслѣдованія находитъ, что хотя наиболѣе нормальнымъ состояніемъ было бы соблюденіе правила, согласно которому каждый общественный союзъ покрывалъ бы изъ собственныхъ средствъ расходы на возложенныя на него отрасли управленія или дѣла, но иногда распредѣленіе первыхъ и послѣднихъ по политическимъ или административнымъ соображеніямъ можетъ не соотвѣтствовать тому распредѣленію *расходовъ*, которое можетъ быть признаваемо болѣе справедливымъ и цѣлесообразнымъ. Коррективомъ въ такихъ случаяхъ могутъ быть пособія однихъ общественныхъ союзовъ другимъ, т. е. финансовое сотрудничество между ними. Предѣлы этого сотрудничества указываются съ одной стороны желательностью самостоятельной хозяйственной отвѣтственности мѣстныхъ публичныхъ союзовъ, свободою ихъ дѣйствій, такъ какъ контроль все таки не могъ бы замѣнить собственнаго интереса, хотя и этою свободою въ иныхъ случаяхъ возможно (впрочемъ, эти уступки вообще нежелательны) было бы поступиться ради иныхъ цѣлей, признаваемыхъ тогда болѣе настоятельными. Съ другой стороны нѣтъ необходимости въ томъ, чтобы для этой заинтересованности весь расходъ управленія падалъ бы на собственныя средства соотвѣтственнаго общественнаго союза: на мѣстныя средства можетъ быть отнесена только та часть расходовъ, которая соотвѣтствуетъ во 1-хъ) болѣе высокому уровню удовлетворенія потребностей сравнительно со среднимъ въ государствѣ, во 2-хъ) особенно благопріятнымъ для мѣстности обстоятельствамъ, въ 3-хъ) недостаточному соблюденію мѣстными органами требованій хозяйственнаго принципа и въ 4-хъ) побочнымъ хозяйственнымъ выгодамъ. Виды финансоваго сотрудничества могутъ состоять въ пособіяхъ государства, или болѣе обширныхъ мѣстныхъ союзовъ меньшимъ, или же во взаимныхъ пособіяхъ равныхъ другъ другу мѣстныхъ союзовъ, или же въ пособіяхъ, оказываемыхъ болѣе тѣсными мѣстными союзами болѣе обширнымъ мѣстнымъ же союзамъ и даже государству. Въ виду отмѣченныхъ выше недостатковъ покрытія расходовъ на всю совокупность задачъ, порученныхъ мѣстнымъ союзамъ, изъ собственныхъ ихъ средствъ и невозможности сократить эти задачи, оказывается необходимою помощь мѣстнымъ союзамъ изъ обще-государственныхъ средствъ, при пользованіи которою

возможно отчасти достигнуть тѣхъ же результатовъ, какъ и при *центральномъ* (т. е. обще-государственномъ) покрытіи расходовъ. Цѣли этого государственнаго финансоваго содѣйствія состоятъ въ томъ, чтобы: во 1-хъ, смягчить неравномѣрное распредѣленіе мѣстныхъ расходовъ; во 2-хъ, *повысить* уровень удовлетворенія потребностей въ тѣхъ мѣстностяхъ, у которыхъ для этого не хватаетъ собственныхъ средствъ; въ 3-хъ, подкрѣпить мѣстные бюджеты при случайныхъ колебаніяхъ и въ 4-хъ, предоставить возможность мѣстнымъ союзамъ воспользоваться результатами тѣхъ финансовыхъ преимуществъ государственнаго хозяйства, которыя заключаются въ бо́льшемъ значеніи въ немъ косвеннаго обложенія и въ обильныхъ источникахъ неподатного дохода. Эта поддержка государства должна регулироваться нѣкоторыми общими правилами, хотя въ примѣненіи ихъ, какъ и вообще въ сферѣ вопросовъ о пособіяхъ, многое будетъ зависѣть отъ разнообразныхъ по времени и мѣсту конкретныхъ условій. Именно эта государственная помощь умѣстна только тогда, когда она оправдывается соображеніями принципіальнаго или практическаго характера какъ въ отношеніи самаго факта ея, такъ и размѣра. Конечно, *чисто* обще-государственныя потребности, удовлетворяемыя мѣстными союзами, должны быть покрываемы обще-государственными пособіями. Изъ индивидуально-общественныхъ же потребностей должны поддерживаться пособіями государства тѣ, которыя прямо или косвенно служатъ населенію *всѣхъ* частей государства или же по крайней мѣрѣ *повсемѣстное* удовлетвореніе которыхъ *признано необходимымъ* и *достижимымъ* при помощи обще-государственныхъ средствъ. Въ такомъ только смыслѣ эти потребности авторъ называетъ обще-государственными. Размѣръ государственныхъ пособій долженъ сообразоваться съ цѣлью *вполнѣ равномѣрнаго* удовлетворенія той или иной потребности при равномѣрномъ же напряженіи платежныхъ силъ въ доходахъ изъ неподатныхъ источниковъ въ той мѣрѣ, въ какой это окажется достижимымъ по состоянію мѣстныхъ и обще-государственныхъ средствъ. Болѣе же высокая степень удовлетворенія той же потребности должна быть отнесена на мѣстныя средства. На нихъ же должна быть отнесена и часть расходовъ на нее же, обусловливаемая несоблюденіемъ хозяйственнаго принципа мѣстными органами по ихъ винѣ, а также обусловливаемая особыми благопріятными для мѣстности условіями и побочными ея же хозяйственными выгодами. Но

такъ какъ точное выполненіе всѣхъ этихъ принципіальныхъ требованій на практикѣ встрѣчаетъ большія затрудненія, то, по взгляду Н. М. Цытовича, слѣдуетъ удовольствоваться распредѣленіемъ пособій по опредѣленнымъ масштабамъ, которые хотя и не вполнѣ соотвѣтствовали бы разнообразію мѣстныхъ условій, но за то представляли бы удобство простоты, опредѣленности, оставивъ мѣстнымъ союзамъ достаточную свободу дѣйствій. Слѣдуетъ стремиться къ той цѣли, чтобы масштабы только *приближались* къ тому, что согласно съ принципіальными *требованіями*, а потому при этомъ слѣдуетъ *стремиться* къ уравненію тягости, и къ возстановленію равновѣсія въ мѣстныхъ бюджетахъ, нарушеннаго случайными причинами, и къ смягченію излишняго напряженія мѣстныхъ платежныхъ силъ отъ невольной односторонности ихъ финансовыхъ системъ вслѣдствіе преобладанія въ нихъ прямыхъ налоговъ. На практикѣ встрѣчаются разныя формы пособій. Такъ, бываютъ вещныя пособія, но они имѣютъ лишь ограниченное примѣненіе, не обладая достаточной гибкостью и не рекомендуются авторомъ также и потому, что въ сферѣ вещныхъ расходовъ мѣстные союзы проявляютъ свои преимущества передъ государствомъ. Что же касается денежныхъ пособій, то они могутъ быть разнообразны по продолжительности, по назначенію, по способу опредѣленія размѣра и по источнику ихъ. Въ первомъ отношеніи авторъ признаетъ умѣстность какъ единовременныхъ или кратковременныхъ, такъ и періодическихъ пособій; во второмъ онъ находитъ, что они должны быть пособіями спеціальными по цѣли. Въ отношеніи способовъ опредѣленія размѣровъ авторъ хотя допускаетъ принципіальную основательность *нормъ* мѣстнаго обложенія (но не абсолютныхъ предѣловъ) съ точки зрѣнія распредѣлительной справедливости, однако отвергаетъ ее по практическимъ соображеніямъ съ точки зрѣнія хозяйственной отвѣтственности, а также вообще признаетъ этотъ способъ нецѣлесообразнымъ. Установленіе заранѣе опредѣленныхъ суммъ пособій авторъ признаетъ наилучшимъ способомъ, ведущимъ къ соблюденію требованій хозяйственнаго принципа; при немъ необходимо и возможно соразмѣрить пособіе съ необходимыми расходами для повсемѣстнаго удовлетворенія данной потребности въ минимальной степени, доступной для *всего* государства, хотя суммы должны измѣняться сообразно болѣе продолжительнымъ измѣненіямъ и колебаніямъ размѣровъ необходимыхъ расходовъ; обѣщаніе пособій въ опредѣленномъ размѣрѣ, сообразующемся

съ числомъ единицъ предметовъ расхода, напр., (на 1 школу, на 1 версту дороги и т. п.) представляется автору поощрительными преміями, ведущими къ лучшему удовлетворенію потребностей, но оно не вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ распредѣлительной справедливости: при участіи государства въ опредѣленной долѣ расхода на тотъ или иной предметъ ослабляется хозяйственная отвѣтственность въ расходующихъ органахъ и требуется стѣснительная повѣрка расходовъ. Наконецъ, государство можетъ цѣликомъ принять на себя отдѣльную статью *мѣстныхъ* расходовъ, не принимая участія въ управленіи соотвѣтственною отраслью: это допустимо въ расходахъ не измѣняющихся отъ воли мѣстныхъ союзовъ (напр., въ расходахъ на должностныхъ лицъ), но и для этого авторъ не рекомендуетъ этотъ способъ опредѣленія.

По отношенію къ источнику государственныхъ пособій, авторъ отдаетъ предпочтеніе общимъ средствамъ государственнаго казначейства передъ спеціальными источниками дохода, находя, что при послѣднемъ способѣ государство стѣсняетъ себя въ отношеніи мѣры своего участія не приноровляя послѣдняго къ цѣли. Сравнивая передачу мѣстнымъ союзамъ нѣкоторыхъ отраслей государственныхъ доходовъ съ прямыми пособіями, авторъ находитъ, что, съ точки зрѣнія правильности системы государственнаго и мѣстнаго обложенія, эта передача, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ оказаться вполнѣ умѣстною. Но, съ точки зрѣнія финансовой помощи, прямыя пособія мѣстнымъ союзамъ слѣдуетъ рѣшительно предпочесть передачѣ въ ихъ распоряженіе государственныхъ налоговъ, такъ какъ при этой передачѣ болѣе всего выигрываютъ союзы, менѣе всего нуждающіеся въ этой помощи, а наоборотъ для болѣе нуждающихся помощь оказывается наименьшею, т. е. именно оказывается совершенно обратное масштабу, требуемому распредѣлительною справедливостью и административными соображеніями (осуществимостью задачъ). Что же касается участія мѣстныхъ союзовъ высшаго порядка въ расходахъ болѣе тѣсныхъ союзовъ, то къ нимъ вообще примѣнимо многое изъ того, что было уже сказано по поводу государственныхъ пособій, но съ нѣкоторыми только ограниченіями. Такъ какъ финансамъ земскихъ союзовъ еще менѣе, чѣмъ общиннымъ, доступно косвенное обложеніе, а неподатные источники ихъ доходовъ весьма ограничены, то земскія пособія во всякомъ случаѣ никакъ не могутъ вполнѣ замѣнить собою пособій изъ общегосударственныхъ средствъ болѣе тѣснымъ со-

юзамъ. Послѣднимъ для удовлетворенія *общегосударственныхъ* потребностей должны и пособія выдаваться изъ *общегосударственныхъ* средствъ. Земскія же пособія должны предназначаться только для потребностей, удовлетворяемыхъ въ предѣлахъ даннаго союза или же удовлетворяемыхъ въ немъ же въ большей степени, чѣмъ въ другихъ. Лучшимъ же знакомствомъ земства съ финансовымъ положеніемъ принадлежащихъ къ нему меньшихъ мѣстныхъ союзовъ возможно воспользоваться и при распредѣленіи земствами средствъ, переданныхъ для пособій изъ государственныхъ рессурсовъ. Финансовое же сотрудничество для осуществленія общей задачи мѣстныхъ союзовъ одного и того же порядка хотя встрѣчается, но составляетъ рѣдкое явленіе. Чаще же для взаимной помощи при слабости силъ меньшихъ союзовъ составляются спеціальные союзы, которые для этой цѣли оказываются весьма удобными. Но такъ какъ такое соединеніе бываетъ обыкновенно невыгодно для болѣе состоятельныхъ изъ соединяющихся меньшихъ союзовъ, то на добровольное образованіе такихъ спеціальныхъ союзовъ трудно разсчитывать. Поэтому если это соединеніе признается необходимымъ, то администраціи или высшимъ органамъ самоуправленія предоставляется право производить такое соединеніе и помимо согласія участвующихъ.

Участіе же союзовъ болѣе тѣсныхъ въ расходахъ болѣе обширныхъ обусловливается тѣми случаями, когда эти пособія являются компенсаціею или платою за *особенныя* выгоды для болѣе тѣсныхъ союзовъ отъ отраслей управленія, находящихся въ завѣдываніи болѣе обширныхъ, а въ томъ числѣ и государства. А именно, когда нѣкоторые болѣе тѣсные союзы пользуются бо́льшимъ, чѣмъ другіе, удовлетвореніемъ потребностей, а при равномѣрномъ же ихъ удовлетвореніи, если эти расходы для нихъ сопровождаются побочными хозяйственными выгодами, или если удовлетвореніе потребности какого-либо болѣе тѣснаго союза требуетъ особенныхъ издержекъ, благодаря обстоятельствамъ благопріятнымъ для него. Пособія же мѣстныхъ союзовъ высшаго порядка въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ быть оправданы и какъ финансовая помощь болѣе сильныхъ по финансовымъ средствамъ союзовъ болѣе слабымъ въ послѣднемъ отношеніи. Эти соображенія примѣнимы именно къ большимъ городамъ, обладающимъ значительными финансовыми преимуществами сравнительно съ земскими союзами, не говоря уже о малыхъ городахъ и сельскихъ общинахъ. Если такіе большіе города удовлетворяютъ за свой счетъ

всѣ тѣ общественныя потребности, которыя для остальныхъ общинъ удовлетворяются земствомъ, то все таки не было бы противно распредѣлительной справедливости, если бы эти болѣе сильные въ финансовомъ отношеніи мѣстные союзы были привлекаемы и къ расходамъ земства, т. е. оказывали бы этимъ болѣе слабымъ союзамъ пособія. Бо́льшая стоимость удовлетворенія общественныхъ потребностей для такихъ городовъ также должна быть принята въ разсчетъ. Однако, авторъ находитъ, что едвали слѣдуетъ стремиться такими платежами *вполнѣ поглотить* финансовыя преимущества *крупныхъ городскихъ хозяйствъ*, потому что болѣе высокій уровень удовлетворенія общественныхъ потребностей въ нѣкоторыхъ общинахъ самъ по себѣ представляетъ извѣстную цѣнность съ точки зрѣнія *культурныхъ* успѣховъ страны (см. это мѣсто на стр. 339).

Во II-й части своего изслѣдованія, посвященной мѣстнымъ расходамъ Пруссіи, авторъ въ 1-й ея главѣ излагаетъ какъ исторію послѣдняго столѣтія, такъ и современное состояніе мѣстныхъ комунальныхъ союзовъ Пруссіи, ихъ организацію, кругъ задачъ, предоставленныхъ имъ законодательствомъ, приводитъ какъ законодательныя опредѣленія, такъ отмѣчаетъ вкратцѣ и результаты ихъ примѣненія въ дѣйствительности. Для послѣдней цѣли онъ приводитъ статистическія данныя, опредѣляющія размѣры какъ общихъ суммъ расходовъ и доходовъ этихъ союзовъ, такъ и распредѣленіе первыхъ по предметамъ назначенія, а вторыхъ по источникамъ поступленія и формамъ сборовъ. Авторъ посвящаетъ особый очеркъ разсмотрѣнію каждаго изъ видовъ нынѣ существующихъ организацій мѣстныхъ комунальныхъ союзовъ, а именно провинціямъ, комунально-сословнымъ союзамъ, уѣздамъ (Kreise), городскимъ и сельскимъ общинамъ и самостоятельнымъ (въ комунальномъ отношеніи) помѣстьямъ (Gutsbezirke) (Regierungsbezirke же авторъ не считаетъ обладающими комунальнымъ характеромъ, а только административными округами). Свѣдѣнія, изложенныя въ этой главѣ, между прочимъ, представляютъ собою, съ одной стороны, введеніе въ разсмотрѣніе каждой отрасли мѣстныхъ расходовъ въ отдѣльности, чему посвящены слѣдующія (II, III, IV и V) главы II-й части, а съ другой—констатируютъ нѣкоторыя факты, иллюстрирующія положенія автора, разсмотрѣнныя авторомъ въ I-й части. Такъ, въ этой I-й главѣ II-й части авторъ приводитъ статистическія данныя о быстромъ ростѣ расходовъ преиму-

щественно въ общинахъ Пруссіи въ особенности съ конца 60-хъ годовъ текущаго столѣтія, онъ также выясняетъ фактами тѣ стѣсненія, въ доходахъ мѣстныхъ союзовъ вообще, а особенно общинъ, которыя обусловили собою необходимость облегченія финансоваго бремени какъ расширеніемъ ихъ правъ обложенія, такъ и путемъ пособій, оказываемыхъ имъ бо́льшими союзами, и чрезъ передачу имъ нѣкоторыхъ государственныхъ налоговъ. Также въ этой главѣ приводятся авторомъ данныя, свидѣтельствующія какъ о неравномѣрности финансоваго обремененія мѣстныхъ союзовъ одного и того же рода въ разныхъ частяхъ государства, такъ и о той односторонности обложенія въ общинахъ, которая вызвала со стороны государства регулированіе и расширеніе источниковъ обложенія, а также и нѣкоторую поправку и въ составѣ мѣстнаго представительства. Въ послѣднемъ же отношеніи авторъ констатируетъ хотя запоздалое и неполное проведеніе въ текущемъ столѣтіи въ организацію мѣстныхъ союзовъ принципа всесословности взамѣнъ той сословной организаціи, которая, какъ наслѣдіе феодальныхъ временъ, находится въ противорѣчіи съ современными воззрѣніями на государственную организацію вообще. Хотя авторъ стоитъ за расширеніе самостоятельности органовъ самоуправленія, произведенное реформами XIX вѣка въ Пруссіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ признаетъ необходимость серьезнаго контроля надъ нимъ и регулированія его дѣятельности и въ финансовой сферѣ путемъ законодательныхъ нормъ, что и вполнѣ проявилось въ прусскомъ законодательствѣ по отношенію къ органамъ самоуправленія. Также, хотя авторъ высказываетъ одобреніе замѣнѣ сословной организаціи всесословною въ мѣстныхъ союзахъ самоуправленія Пруссіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ находитъ, что прусское правительство поступило вполнѣ благоразумно, отказавшись отъ полнаго упраздненія комунальной самостоятельности помѣщичьихъ имѣній въ восточныхъ провинціяхъ, ограничившись при этомъ лишь только необходимыми улучшеніями. Между тѣмъ самъ же авторъ приводитъ то толкованіе прусской административной практики, которое выводитъ право имѣній на комунальную самостоятельность изъ прежняго владѣнія крѣпостными. Наконецъ авторъ отмѣчаетъ какъ признаніе нѣкоторыхъ расходовъ обязательными (на народное образованіе, общественное призрѣніе), такъ и порученіе органамъ мѣстнаго самоуправленія (уѣздовъ, общинъ) дѣлъ собственно государственныхъ. Это составляетъ характеристическую сторону реформъ послѣднихъ десятилѣтій въ Пруссіи (напр. реформы уѣзд-

наго самоуправленія 1872 г.). Въ естественной зависимости отъ этихъ отношеній государства къ мѣстнымъ союзамъ самоуправленія находится та черта, характеризующая современное (начавшее проявляться преимущественно съ 70-хъ гг.) направленіе финансовой политики, которая выразилась въ видѣ разнаго рода пособій государства съ цѣлью облегчить мѣстные союзы въ ихъ стѣсненномъ финансовомъ положеніи, вызванномъ отчасти по винѣ государства же, съ одной стороны сильно ограничивавшаго источники мѣстныхъ средствъ, а съ другой возложившаго на мѣстные союзы или новые задачи, или же расширившаго требовательность въ исполненіи уже прежде порученныхъ имъ дѣлъ. Въ общемъ въ содержаніи этой 1-й главы II-й части изслѣдованія авторъ уже началъ приводить тѣ факты, которые иллюстрируютъ и подтверждаютъ нѣкоторыя изъ замѣчаній, сдѣланныхъ авторомъ въ теоретической I-й части его работы, и которыя могли показаться вполнѣ голословными безъ фактическихъ свѣдѣній II-й части его труда. Однако всѣ эти факты второй части подтверждаютъ скорѣе только частности его ученія, чѣмъ главныя принципіальныя положенія, руководящія авторомъ во всемъ его изслѣдованіи, каковъ напр. принципъ уравнительной справедливости, не подкрѣпляемый никакими индуктивными доказательствами.

Вторую главу II-й части своего изслѣдованія авторъ посвящаетъ расходамъ общественнаго призрѣнія, Онъ начинаетъ ее историческимъ очеркомъ прусско-германской системы общественнаго призрѣнія со временъ, слѣдовавшихъ за реформаціею, и останавливается главнымъ образомъ на той, которая дѣйствуетъ нынѣ въ Пруссіи и усвоена въ 70-хъ гг. настоящаго столѣтія и другими частями Германіи, впрочемъ, съ нѣкоторыми особенностями, какъ напр. въ Баваріи. Эта прусско-германская система общественнаго призрѣнія, возлагающая эту обязанность прежде всего на общины, руководится при оказаніи ея лишь мѣстомъ жительства нуждающихся въ помощи въ теченіи довольно краткаго (нынѣ 2-хъ-лѣтняго) времени, тогда какъ Баварская—мѣстомъ родины (Heimat). При этомъ авторъ характеризуетъ не только роль въ общественномъ призрѣніи разныхъ мѣстныхъ союзовъ, изъ чего обнаруживается, что центръ тяжести этихъ расходовъ приходится на общины, но также уясняетъ способы, условія и источники этой помощи бѣднымъ, и отношенія къ ней государства и системы принудительнаго страхованія. Послѣ изложенія юридическихъ нормъ и основаній ихъ,

приводимыхъ въ мотивахъ къ законамъ, авторъ переходитъ къ оцѣнкѣ ихъ. Къ мотивамъ этимъ авторъ разбираемаго нами труда съ полнымъ основаніемъ относится отрицательно, находя, что хозяйственныя услуги, оказанныя до обѣдненія нуждающимися въ помощи той хозяйственной средѣ, въ которой они дѣйствовали въ теченіе нѣкотораго времени до этого момента, еще не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ права ихъ на эту помощь отъ послѣдней. Если слѣдуетъ обращать вниманіе на выгоды, то развѣ именно на тѣ, которыя извлекаются членами общественныхъ союзовъ, примѣняющихъ *раціональную* систему общественнаго призрѣнія, за что эти члены и могутъ быть привлечены къ доставленію средствъ помощи бѣднымъ. Но главное и общее основаніе для участія въ тягостяхъ общественнаго призрѣнія, по мнѣнію Н. М. Цытовича, заключается въ *чувствѣ нравственнаго долга* по отношенію къ этого рода помощи, которая не ограничивается кругомъ лицъ ближайшаго тѣснаго общественнаго союза, а должна распространяться на всѣхъ лицъ, находящихся подъ *финансовою властью* государства, конечно, притомъ такихъ, которые могутъ оказать помощь. Это расширеніе обязанности участія въ общественномъ призрѣніи кромѣ общихъ преимуществъ обще-государственнаго покрытія передъ мѣстнымъ во всякихъ расходахъ представляетъ еще и особенныя выгоды: первое было бы упрощеніемъ дѣла и устранило бы нѣкоторыя практическія неудобства, происходящія изъ нынѣ проявляющагося въ Пруссіи стремленія общинъ всячески затруднить постоянное поселеніе лицъ, относительно которыхъ опасаются появленія надобности оказывать имъ помощь, а такія стѣсненія нерѣдко содѣйствуютъ бродяжничеству. Если же не смотря на только что отмѣченное принципіальное основаніе, авторъ все таки признаетъ раціональнымъ возложеніе обязанности завѣдованія и отнесенія расходовъ главнымъ образомъ на болѣе тѣсные мѣстные союзы, то основаніе для этого онъ усматриваетъ въ томъ, что послѣдніе вслѣдствіе большей близости, а потому и бо́льшаго знакомства съ лицами, обращающимися къ общественной помощи, могутъ лучше индивидуализировать послѣднюю, предоставлять ее только тогда, когда оказывается дѣйствительная въ ней нужда, притомъ могутъ проявлять ее въ тѣхъ размѣрахъ, которые наиболѣе соотвѣтствуютъ дѣйствительной потребности. Это важно не только какъ лучшее средство осуществленія требованій хозяйственнаго принципа, но и для того, чтобы избѣжать нравственной порчи (отъ развитія попрошай-

ничества, ослабленія личной энергіи и предусмотрительности), которая могла бы проявляться отъ соблазна получить эту помощь не только въ тѣхъ случаяхъ и въ тѣхъ размѣрахъ, которые обусловливаются дѣйствительною въ ней нуждою. Хотя это предупрежденіе излишнихъ расходовъ сверхъ обусловливаемыхъ дѣйствительною нуждою можетъ быть достигнуто и другимъ способомъ—англійскою системою работныхъ домовъ, но авторъ признаетъ негуманнымъ способомъ опредѣленія дѣйствительной бѣдности при помощи англійскихъ работныхъ домовъ съ ихъ строгою дисциплиною, отдѣленіемъ женъ отъ мужей, родителей отъ дѣтей и тому подобными пріемами. Но изъ всего этого еще не слѣдуетъ выводъ, что нужно взваливать *цѣликомъ* всю тяжесть расходовъ на тѣсные союзы общинъ и самостоятельныхъ помѣстій: на тѣ и другіе слѣдуетъ возложить только то, что вполнѣ необходимо для осуществленія индивидуализаціи общественнаго призрѣнія, а все то, что возможно возложить на болѣе обширные союзы, и слѣдуетъ сдѣлать. А эта возможность оказывается въ тѣхъ случаяхъ, когда нужда очевидна, напр., при содержаніи такихъ бѣдныхъ, какъ душевнобольные, слабоумные, слѣпые, глухонѣмые, сироты, дряхлые старцы и тому подобныя лица. Притомъ содержаніе закрытыхъ заведеній какъ для нихъ, такъ и исправительныхъ для малолѣтнихъ преступниковъ, работныхъ домовъ и т. п. обходится дорого и рѣдко бываетъ по средствамъ болѣе тѣснымъ союзамъ, отчего при возложеніи на послѣдніе этой обязанности кромѣ непосильной тягости оказывалась бы неудовлетворительность ихъ и тогда, когда оказалась бы возможность ихъ осуществленія, а притомъ проявилась бы и крайняя неравномѣрность въ распредѣленіи расходовъ. Помощь въ случаяхъ менѣе очевидныхъ, напр., при болѣзняхъ, временной безработицѣ, отъ несчастій и притомъ главнымъ образомъ при помощи на дому—*„открытой“*—слѣдуетъ возложить на тѣсные мѣстные союзы. Но и здѣсь тогда, когда послѣдніе оказались бы не въ силахъ осуществить ее, имъ должны помогать болѣе обширные союзы. Оцѣнивая съ этой точки зрѣнія усвоенную нынѣшнимъ прусскимъ законодательствомъ систему общественнаго призрѣнія и вызываемое ею распредѣленіе расходовъ на него, авторъ въ общемъ выводѣ относится къ ней одобрительно, но находитъ, что можно было бы въ ней сдѣлать нѣкоторыя улучшенія. Такъ, онъ признаетъ, что и прусскому государству слѣдовало бы не уклоняться отъ помощи въ нѣкоторыхъ случаяхъ и формахъ мѣстнымъ общественнымъ союзамъ

въ расходахъ общественнаго призрѣнія, подобно тому какъ это отчасти проявляется уже въ Англіи (на содержаніе душевнобольныхъ и на врачей для бѣдныхъ) и во Франціи (на содержаніе сиротъ и покинутыхъ дѣтей), тогда какъ Прусское государство послѣ отмѣны закона *Ниепе* съ 1895 г. никакой помощи общинамъ и самостоятельнымъ помѣстьямъ не оказываетъ, а сваливаетъ ее на земскіе союзы. Также авторъ склоняется къ мнѣнію, рекомендующему избѣгать возвращенія расходовъ „*предварительной*“ помощи въ томъ союзѣ, гдѣ застала нужда лицо, обращающееся къ общественной помощи, тѣми общественными союзами, которые по закону обязаны *окончательно* нести ту или иную часть расхода на помощь бѣднымъ. Это желательно не только для сокращенія расходовъ, производимыхъ изъ чужого кармана, но и потому, что фактически предварительную помощь должны оказывать преимущественно тѣ общественные союзы, которые, вообще говоря, богаче другихъ. Но тѣмъ не менѣе авторъ находитъ, что помощь болѣе обширныхъ земскихъ союзовъ общинамъ, главнымъ образомъ сельскимъ, должна простираться нѣсколько далѣе (напр., въ медицинской помощи бѣднымъ) того, что нынѣ оказывается по Прусскому законодательству. Авторъ также находитъ, что собственно финансовое сотрудничество между различными общественными союзами играетъ сравнительно небольшую роль въ Пруссіи, законодательство которой стремится къ проявленію его не столько путемъ пособій, сколько посредствомъ передачи въ вѣдѣніе земскихъ союзовъ нѣкоторыхъ отраслей общественнаго призрѣнія, хотя примѣняется сотрудничество и въ формѣ прямыхъ пособій со стороны земскихъ союзовъ общинамъ и самостоятельнымъ помѣстьямъ, но они ограничены только случаями *крайняго* напряженія платежныхъ силъ послѣднихъ. Правда, авторъ отмѣчаетъ одобряемое имъ право общины требовать пособія отъ сосѣдней общины или помѣстья или же прямо отъ промышленно-торговыхъ предпріятій, тогда, когда эти предпріятія привлеченіемъ рабочихъ причиняютъ значительное увеличеніе издержекъ первыхъ общинъ на общественное призрѣніе. Съ этой же точки зрѣнія защищая достиженіе бо́льшей уравнительности въ расходахъ на общественное призрѣніе, авторъ одобряетъ, во 1-хъ, сокращеніе срока, требуемаго закономъ для пріобрѣтенія и потери права на помощь, обусловливаемаго мѣстомъ жительства въ соотвѣтствіи съ болѣе раннимъ началомъ самостоятельныхъ заработковъ, во 2-хъ, пониженіе возраста, съ котораго начинается пріі-

обрѣтеніе этого права (съ 24 до 18 лѣтъ), такъ какъ подобными мѣропріятіями облегчается бремя расходовъ на общественное призрѣніе въ союзахъ болѣе бѣдныхъ, откуда уходятъ лица, нуждающіяся въ заработкахъ и скорѣе могущія вызвать надобность въ общественной имъ помощи, и эта тягость перелагается или на болѣе обширные земскіе союзы, или же на болѣе состоятельные изъ тѣсныхъ мѣстныхъ союзовъ—на города [1]). Замѣчательно, что вмѣстѣ съ увеличеніемъ размѣровъ (по населенію) городовъ возрастаетъ и процентъ призрѣваемыхъ и доля расходовъ на 1 жителя. Тѣ же отношенія отчасти проявляются между болѣе богатыми и бѣдными частями Пруссіи. Однако, не смотря на эту только что отмѣченную черту, авторъ констатируетъ отсутствіе равномѣрности распредѣленія расходовъ на общественное призрѣніе между *тѣсными* общественными единицами, преимущественно обязанными закономъ къ несенію тягости этихъ расходовъ. Но авторъ напрасно находитъ, что эти данныя служатъ прекрасною иллюстраціею къ защищаемому имъ въ теоріи положенію о неравномѣрности распредѣленія общественныхъ расходовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда для покрытія расходовъ служатъ *мѣстныя* средства: для доказательства этой констатируемой имъ здѣсь неравномѣрности распредѣленія расходовъ на содержаніе бѣдныхъ онъ сопоставляетъ ихъ съ суммами, уплачиваемыми каждою изъ тѣсныхъ мѣстныхъ общественныхъ единицъ въ видѣ класснаго и подоходнаго налоговъ, такъ какъ въ особенности классный налогъ не составлялъ достаточно вѣрнаго мѣрила налогоспособности, отчего отчасти онъ и былъ отмѣненъ тогда же, когда введены были существенныя улучшенія въ законодательство о подоходномъ налогѣ съ цѣлью сдѣлать его, между прочимъ, и болѣе соотвѣтствующимъ налогоспособности плательщиковъ. Но эти реформы произошли

---

[1]) Нѣкоторую иллюстрацію предыдущаго представляютъ сообщаемые авторомъ въ концѣ второй главы II-й части статистическія данныя. Изъ нихъ оказывается, что расходы на общественное призрѣніе земскихъ союзовъ во много (болѣе семи) разъ уступаютъ расходамъ тѣсныхъ мѣстныхъ единицъ самоуправленія, что процентъ призрѣваемыхъ и доля расходовъ на 1 жит. болѣе всего значительна въ городахъ, и притомъ преимущественно большихъ, потомъ въ самостоятельныхъ помѣстьяхъ, и гораздо менѣе и то, и другое въ сельскихъ общинахъ и смѣшанныхъ союзахъ; также наибольшая значительность расходовъ на каждаго призрѣваемаго оказывается въ самостоятельныхъ помѣстьяхъ и городахъ, а наименьшая въ сельскихъ общинахъ и смѣшанныхъ союзахъ.

позднѣе того времени, къ которому относятся приводимыя авторомъ свѣдѣнія. Наконецъ, относительно качественной стороны осуществленія общественнаго призрѣнія авторъ признаетъ эту помощь въ земскихъ союзахъ и бо́льшей части городовъ удовлетворительною въ смыслѣ индивидуализаціи ея и достаточности; въ сельскихъ же общинахъ, если индивидуализація и вполнѣ удовлетворительна, то размѣры помощи недостаточны и она неудовлетворительна по качествамъ, особенно же *закрытая* помощь: для удовлетворительной постановки послѣдней сельскимъ общинамъ не хватаетъ ни личныхъ, ни матеріальныхъ средствъ. Къ тому же нѣмецкіе крестьяне мало расположены къ благотворительности (они говорятъ: *„кто не работаетъ, тотъ не долженъ и ѣсть“*), поэтому они ограничиваютъ помощь случаями крайней необходимости.

Что же касается вліянія обязательнаго страхованія на расходы общественнаго призрѣнія, то при современномъ состояніи его въ Германіи органамъ общественнаго призрѣнія остается еще много дѣла. Первое не столько вліяетъ на сокращеніе размѣра этихъ расходовъ, сколько на предупрежденіе ихъ возрастанія, которое безъ обязательнаго страхованія было бы неизбѣжнымъ, по мнѣнію автора, въ бо́льшомъ размѣрѣ, чѣмъ это нынѣ оказывается; для подтвержденія этихъ замѣчаній авторомъ приводятся нѣкоторыя, правда, отрывочныя, статистическія свѣдѣнія.

3-ю главу II-й части своего изслѣдованія авторъ посвящаетъ расходамъ начальнаго образованія. Онъ начинаетъ ее съ историческаго очерка, при чемъ констатируетъ интересный фактъ: первыя начатки обязательнаго посѣщенія народной школы въ Пруссіи, по крайней мѣрѣ въ городахъ, проявились уже въ третьей четверти XVI вѣка, хотя началомъ обязательнаго обученія считается первая четверть XVIII вѣка. Однако, очень долго—въ теченіе болѣе полутора вѣка—осуществленіе всеобщности, обязательности, а потомъ и безплатности было только однимъ идеаломъ стремленій законодательства и правительственной политики, къ которому Пруссія приблизилась только въ сравнительно недавнее время, не достигнувъ еще, однако, и теперь достаточнаго опредѣленія требованій путемъ законодательныхъ нормъ, а дополнивъ этотъ пробѣлъ правительственными распоряженіями. При изложеніи современнаго состоянія расходовъ на народное образованіе авторъ останавливается на выясненіи: во 1-хъ, субъектовъ повинности народнаго образованія—главнымъ

образомъ общинъ, самостоятельныхъ помѣстій и предназначенныхъ спеціально для этой цѣли школьныхъ союзовъ, а потомъ уже и государства; во 2-хъ, объема этой повинности, обусловливаемаго всеобщностью, обязательностью и *почти* безплатностью обученія въ народныхъ школахъ Пруссіи; въ 3-хъ, предметовъ этого обученія, въ 4-хъ, проявленія конфессіональности въ народныхъ школахъ; въ 5-хъ, управленія школами и надзора за исполненіемъ школьной повинности населеніемъ. Авторъ удѣляетъ также много вниманія быстрому возрастанію участія прусскаго государства въ расходахъ на народное образованіе, начавшаго появляться еще въ половинѣ текущаго столѣтія, но достигшаго особенно значительныхъ размѣровъ только десятокъ лѣтъ тому назадъ, при чемъ по размѣрамъ это участіе далеко превзошло ту дополнительную роль, которая была возложена на государственный бюджетъ Пруссіи ея конституціею 1850 г. Поэтому-то теперь доля государства въ расходахъ на народное образованіе занимаетъ второе мѣсто, третье принадлежитъ доходамъ отъ спеціально школьныхъ имуществъ; значеніе же участія земствъ и школьной платы нынѣ оказывается ничтожнымъ. Входя въ оцѣнку прусской системы распредѣленія участія въ расходахъ на народное образованіе между публичными союзами и тѣхъ соображеній, на которыхъ основывается это распредѣленіе въ мотивахъ, относящихся къ соотвѣтственной статьѣ прусской конституціи, а также и тѣхъ, которые встрѣчаются у германскихъ ученыхъ, писавшихъ по этому вопросу (напр., у Р. Моля, Л. Штейна, Jolly) нашъ авторъ вполнѣ расходится съ высказанными ими въ этомъ случаѣ взглядами. Такъ, онъ находитъ ссылки на различное значеніе, неодинаковость интересовъ обще-государственнаго, различныхъ мѣстныхъ союзовъ и самостоятельныхъ помѣстій сами по себѣ еще ничего не доказывающими, и утверждаетъ, что съ этими основаніями не слѣдуетъ сообразовать разсматриваемое здѣсь распредѣленіе публичныхъ расходовъ на народное образованіе, такъ какъ всѣ они (будто бы) составляютъ только послѣдствія отрицаемой нашимъ авторомъ индивидуалистической теоріи обложенія. Истиннымъ же основаніемъ съ точки зрѣнія справедливости Н. М. Цытовичъ признаетъ равномѣрное распредѣленіе тягости расходовъ на удовлетвореніе потребности населенія въ начальномъ образованіи, насколько послѣдняя можетъ быть удовлетворена повсемѣстно и равномѣрно; то же превышеніе этой средней степени удовлетворенія потребности

въ начальномъ народномъ образованіи, которое можетъ быть достигнуто только въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, должно быть возложено на мѣстныя средства соотвѣтственныхъ мѣстностей. Для усиленія же заинтересованности въ расходахъ съ цѣлью лучшаго осуществленія органами мѣстнаго самоуправленія требованій принципа хозяйственности совершенно достаточно (по мнѣнію автора разбираемаго нами изслѣдоваоія) было бы возложить на нихъ только нѣкоторую часть суммы расходовъ на начальное народное образованіе, а на государство остальную, какъ, напр., ту, которая предназначается на содержаніе личнаго состава, улучшеніе котораго имѣетъ большое значеніе для надлежащей постановки всего дѣла народнаго образованія; при этомъ эта часть издержекъ легче поддается регулированію опредѣленными нормами. Въ расходахъ же на вещи, лучшія хозяйственныя способности органовъ болѣе тѣсныхъ мѣстныхъ союзовъ полнѣе могутъ проявиться. Впрочемъ нарушенію требованія этого хозяйственнаго принципа въ дѣлѣ народнаго образованія авторъ не придаетъ такого важнаго значенія, какъ, напр., въ общественномъ призрѣніи. Далѣе, авторъ хотя и признаетъ нѣкоторую долю истины въ основательности того упрека, дѣлаемаго дѣятельности болѣе обширныхъ публичныхъ союзовъ, въ особенности же государства, который заключается *въ недостаточномъ* вниманіи ихъ къ разнообразію мѣстныхъ условій, но не придаетъ ему достаточной важности, такъ какъ этотъ недостатокъ можетъ отразиться на шаблонности только внѣшняго устройства школъ, которое только и можетъ быть ввѣрено мѣстнымъ союзамъ, тогда какъ собственно учебная часть должна, по мнѣнію автора, остаться въ рукахъ правительства, а *излишнее однообразіе* во внѣшнемъ устройствѣ еще не составляетъ большого зла[1]). Вопросы о томъ, слѣдуетъ ли вообще взимать плату за обученіе въ народныхъ школахъ, и какая часть расходовъ должна покрываться ею, авторъ находитъ (будто бы!) неотносящимися къ непосредственной задачѣ его изслѣдованія, а потому, къ сожалѣнію, совсѣмъ и не входитъ въ ихъ обсужденіе. Что же касается участія земствъ въ расходахъ на народное образованіе, то авторъ признаетъ необходимою

[1]) Но, по нашему мнѣнію, оно ослабляетъ возможность осуществленія достижимой по состоянію мѣстныхъ средствъ степени удовлетворенія потребности въ народномъ образованіи; кромѣ того хозяйственная часть и внѣшняя сторона устройства школъ относятся къ вѣдѣнію мѣстныхъ органовъ самоуправленія.

ихъ помощь болѣе тѣснымъ мѣстнымъ единицамъ только при томъ условіи, если послѣднія не находятъ себѣ поддержки со стороны государства въ исполненіи школьной повинности. А при такомъ широкомъ участіи государственнаго казначейства въ расходахъ начальнаго народнаго образованія, какое нынѣ проявляется въ Пруссіи, авторъ признаетъ излишнимъ обязательное участіе земствъ. Онъ предпочитаетъ ему непосредственную помощь государства тѣснымъ мѣстнымъ союзамъ, такъ какъ первое отличается наибольшею финансовою возможностью уравнять ту равномѣрность, которая неизбѣжно проявляется при покрытіи расходовъ изъ средствъ наиболѣе тѣсныхъ мѣстныхъ единицъ; послѣднія же способны проявить наибольшую хозяйственность въ расходахъ [1]).

Сообразно всѣмъ этимъ воззрѣніямъ авторъ оцѣниваетъ и настоящую прусскую систему, оправдывая то широкое участіе въ расходахъ на начальное народное образованіе, которое прусское государство проявило въ особенности въ новѣйшее время (начиная съ законовъ 1888 по законъ 1897 г.); но и при этомъ участіи только нѣсколько ослаблена та неравномѣрность въ распредѣленіи разсматриваемой отрасли расходовъ, которая обусловливается возложеніемъ въ Пруссіи главной тягости этихъ расходовъ на болѣе тѣсныя мѣстныя единицы. Изъ послѣднихъ нашъ авторъ считаетъ политическіе мѣстные союзы гораздо болѣе способными нести тягость этихъ расходовъ, чѣмъ спеціальные школьные союзы, такъ какъ послѣдніе лишены возможности (существующей для первыхъ) облагать недвижимыя имущества и промыслы отсутствующихъ и юридическихъ лицъ, тогда какъ изъ политическихъ мѣстныхъ союзовъ многіе могутъ пользоваться сверхъ общихъ для обѣихъ категорій финансовыхъ средствъ и доходами отъ промышленныхъ предпріятій и имуществъ. Также нынѣ (фактически) существующую долю участія самостоятельныхъ помѣстій въ школьной повинности авторъ находитъ зависящею отъ случайностей и недостаточною. Тѣ же нормы *пособій* государства которыя приняты прусскими законами, начиная съ 1888 г., авторъ хотя и признаетъ не вполнѣ соотвѣтствующими требованіямъ уравнительной справедливости, но приближающимися къ послѣдней особенно въ послѣднемъ законѣ 1897 г., тогда какъ *передача* общинамъ

[1]) Но это обнаруживается только тогда, когда послѣдніе производятся изъ собственныхъ, мѣстныхъ средствъ, а не изъ пособій отъ государства.

объективныхъ государственныхъ налоговъ по закону 1893 г. оказала бо́льшую помощь болѣе состоятельнымъ и меньшую болѣе бѣднымъ. Впрочемъ, самъ авторъ признаетъ, что при распредѣленіи пособій государства по общимъ масштабамъ они не могутъ быть сообразованы, согласно съ требованіями справедливости, со всѣми конкретными обстоятельствами, однако, онъ находитъ возможнымъ *приближеніе* къ этой цѣли.

Приведенными въ концѣ третьей главы статистическими данными авторъ доказываетъ и опредѣляетъ размѣры быстраго роста въ послѣднія дѣсятилѣтія всѣхъ вообще расходовъ на народное образованіе и сильное возрастаніе участія въ нихъ государства особенно въ послѣднее изъ этихъ дѣсятилѣтій. Здѣсь же приводимыя авторомъ статистическія данныя показываютъ, насколько болѣе (сравнительно съ населеніемъ) производится расходовъ на народное образованіе въ городахъ, въ особенности же въ Берлинѣ, чѣмъ въ селахъ, также насколько болѣе этихъ расходовъ въ болѣе богатыхъ западныхъ провинціяхъ Пруссіи, чѣмъ въ сравнительно бѣдныхъ восточныхъ. Эти мѣстныя различія въ расходахъ авторъ объясняетъ отчасти различіемъ дороговизны, отчасти тѣмъ, что болѣе богатыя мѣстности могутъ болѣе тратить на народное образованіе, чѣмъ сравнительно бѣдныя. Но несмотря на послѣднее, все таки затраты на народное образованіе какъ всѣ (съ государственными пособіями) такъ и въ особенности изъ собственныхъ мѣстныхъ средствъ оказываются неодинаковыми по сравненію съ населеніемъ въ различныхъ провинціяхъ и общинахъ Пруссіи. За точный (будто бы) масштабъ для опредѣленія платежной способности авторъ принимаетъ государственный подоходный налогъ, а распредѣленіе послѣдняго между отдѣльными провинціями и между городами и селами указываетъ на иное распредѣленіе между ними платежной способности, чѣмъ распредѣленіе бремени расходовъ на народное образованіе [1]).

---

[1]) Тогда какъ расходы на народное образованіе только изъ мѣстныхъ средствъ въ городахъ сравнительно съ населеніемъ только въ $2^1/_4$ раза превышаютъ соотвѣтственную долю расходовъ на 1 жителя въ селахъ, а съ присоединеніемъ къ первымъ государственныхъ пособій расходовъ въ городахъ болѣе, чѣмъ въ селахъ, приблизительно на $^1/_5$ послѣдней величины; доля же государственнаго подоходнаго налога, приходящаяся на 1 ж. въ городахъ, свыше 4 разъ превышаетъ соотвѣтственную долю въ селахъ.

Въ виду приводимыхъ авторомъ данныхъ, относящихся къ началу 90-хъ годовъ, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что до закона 1897 г. государственныя пособія только смягчали неравномѣрное обремененіе жителей школьною повинностью, но не устраняли его; только что упомянутый законъ долженъ былъ нѣсколько измѣнить это отношеніе въ пользу сельскихъ общинъ и небольшихъ городовъ.

Четвертую главу II-й части разбираемаго нами изслѣдованія авторъ посвящаетъ расходамъ на грунтовыя и шоссейныя дороги. Хотя по отношенію къ нимъ авторъ касается и историческихъ измѣненій за послѣднее столѣтіе, но сосредоточиваетъ свое вниманіе главнымъ образомъ на современномъ состояніи законодательства о расширеніи расходовъ на эти пути сообщенія. При этомъ онъ констатируетъ отсутствіе цѣльнаго законодательства, которое *одинаково* регулировало бы эти отношенія во всѣхъ провинціяхъ Пруссіи. Но въ этомъ дѣлѣ оказываются между послѣдними и сходныя черты, по крайней мѣрѣ, въ главномъ. Подобно тому, какъ и въ предыдущихъ отдѣлахъ, и въ отношеніи дорожной повинности авторъ входитъ въ разсмотрѣніе: субъектовъ, объема ея, надзора за ея исполненіемъ, источника средствъ для покрытія расходовъ на нее. Прежде государство принимало гораздо бо́льшее участіе въ расходахъ на государственныя грунтовыя, въ особенности же на шоссейныя дороги; теперь же особенно послѣ передачи въ 1875 г. шоссейныхъ дорогъ провинціальнымъ земствомъ, государство участвуетъ только пособіями имъ (за ничтожными мѣстными исключеніями непосредственнаго участія его въ Восточной Пруссіи и въ Познани). Главная же тягость этой повинности лежитъ на провинціальныхъ земствахъ съ правомъ передачи этой обязанности съ пособіями, получаемыми отъ государства, и по частямъ, и въ цѣломъ болѣе тѣснымъ мѣстнымъ общественнымъ единицамъ, чѣмъ первые и пользуются въ широкихъ размѣрахъ. За провинціальными въ разсматриваемомъ отношеніи слѣдуютъ уѣздныя земства, которыя помогаютъ общинамъ отчасти вслѣдствіе обязанности, возложенной на нихъ закономъ, отчасти же добровольно, и охотно участвуютъ въ развитіи и улучшеніи дорогъ. Наконецъ, общины и самостоятельныя помѣстья должны принимать участіе въ расходахъ на тѣ порученныя завѣдыванію земствъ дороги, къ которымъ прилегаютъ соотвѣтственныя болѣе тѣсныя единицы самоуправленія. Кромѣ этого, дороги распредѣляются между этими тремя категоріями мѣстныхъ общественныхъ единицъ по ихъ значенію для болѣе обширныхъ

или же для болѣе тѣсныхъ раіоновъ. Объемъ повинности обусловливается назначеніемъ соотвѣтственныхъ дорогъ. Спеціальныхъ источниковъ для покрытія расходовъ на пути сообщенія вообще не назначено; дорожныя же пошлины разрѣшаются, какъ исключеніе, но за то часто устанавливаются спеціальные взносы заинтересованныхъ владѣльцевъ недвижимостей или тѣхъ промышленныхъ предпріятій, которыми вызывается усиленное пользованіе дорогами, а потому причиняются и бо́льшія расходы на эти дороги. Взамѣнъ же прежде существовавшей обязанности владѣльцевъ прилегавшихъ къ дорогѣ недвижимостей теперь сильно господствующимъ источникомъ покрытія дорожныхъ расходовъ служатъ общіе рессурсы соотвѣтственныхъ *политическихъ* мѣстныхъ союзовъ, а также особо предназначенныя для путей сообщенія пособія государства. Въ оцѣнкѣ основаній для распредѣленія расходовъ на пути сообщенія между различными публичными союзами авторъ проявляетъ ту же точку зрѣнія, какъ и при оцѣнкѣ подобнаго же распредѣленія издержекъ на общественное призрѣніе и на народное образованіе. Правда, онъ признаетъ, что нѣкоторые грунтовыя и шоссейныя дороги, прежде имѣвшія обще-государственное значеніе, теперь утеряли его и *прямо* имѣютъ уже только одно мѣстное значеніе, а развѣ только *косвенно* сохраняютъ еще нѣкоторое обще-государственное значеніе, способствуя напр. вообще экономическому подъему страны; впрочемъ нѣкоторыя (напр. стратегическія) дороги и теперь еще непосредственно служатъ чисто государственнымъ задачамъ. Но авторъ находитъ, что изъ признанія обще-государственнаго (вполнѣ или же преимущественно) или мѣстнаго значенія того или иного пути еще не слѣдуетъ дѣлать тотъ выводъ, что и расходы должны быть возложены въ первомъ случаѣ на государство, а въ послѣднемъ на соотвѣтственныя мѣстныя общественныя единицы. Того, кто дѣлаетъ такой выводъ, авторъ считаетъ послѣдователемъ индивидуалистической точки зрѣнія. Н. М. Цытовичъ находитъ вполнѣ справедливымъ, чтобы и *чисто мѣстныя* потребности вообще, а въ томъ числѣ и въ путяхъ сообщенія, удовлетворялись совокупными силами *всей* страны, если только можетъ быть достигнуто равномѣрное удовлетвореніе этой потребности во (всемъ) государствѣ. Если же, не смотря на это, авторъ признаетъ основательнымъ возложеніе и на мѣстные союзы значительной части расходовъ на пути сообщенія, то къ такому заключенію его приводятъ другія соображенія: недостижимость по недостатку средствъ равномѣрнаго

во всемъ государствѣ распредѣленія усовершенствованныхъ путей сообщенія; при этомъ чѣмъ больше эта неравномѣрность, тѣмъ большую часть расходовъ авторъ считаетъ основательнымъ возложить на соотвѣтственныя мѣстности, пользующіяся путями сообщенія въ бо́льшемъ размѣрѣ сравнительно съ тѣмъ уровнемъ удовлетворенія этой потребности, который достижимъ повсемѣстно. Къ тому же мѣстности, которыя пересѣкаются этими дорогами, получаютъ отъ послѣднихъ косвенныя хозяйственныя *выгоды*. Кромѣ того и авторъ признаетъ необходимость предоставленія мѣстнымъ союзамъ извѣстной свободы при удовлетвореніи потребности въ путяхъ сообщенія съ тою цѣлью, чтобы они могли лучше приспособиться къ разнообразію мѣстныхъ условій. Наконецъ, и хозяйственныя способности мѣстныхъ союзовъ лучше могутъ проявиться въ строительныхъ расходахъ, трудно поддающихся контролю. Однако, всѣмъ этимъ авторъ еще не отрицаетъ основательности участія и государства въ этихъ расходахъ: оно необходимо для пополненія недостатка мѣстныхъ средствъ на пути сообщенія, для достиженія повсемѣстно въ государствѣ болѣе равномѣрнаго удовлетворенія этой *потребности* и такого же равномѣрнаго распредѣленія *тяготи* этихъ расходовъ. По аналогичнымъ же соображеніямъ нашъ авторъ оправдываетъ участіе болѣе обширныхъ земскихъ союзовъ въ расходахъ на пути сообщенія не только тогда, когда эти пути служатъ прямо или косвенно сношеніямъ соотвѣтственныхъ большихъ раіоновъ, но и тогда, когда значеніе даннаго пути не выходитъ за предѣлы небольшихъ мѣстныхъ раіоновъ, притомъ все съ тою же цѣлью—достиженія уравнительности. Но и значеніе путей сообщенія также можетъ служить нѣкоторымъ указателемъ распредѣленія расходовъ по частямъ (при финансовомъ сотрудничествѣ) между болѣе обширными союзами (напр., государствомъ и провинціальными земствами) и тѣми, болѣе тѣсными мѣстными (уѣздами, общинами и т. п.), которые, какъ ближайшіе къ дорогѣ, извлекаютъ изъ послѣдней бо́льшія выгоды, нежели болѣе отдаленные, а потому (слѣдуя только одному этому принципу) и расходы на нее первые должны нести бо́льшіе, нежели послѣдніе. Оцѣнивая прусскую систему, авторъ одобряетъ пособія государства и бо́льшихъ союзовъ меньшимъ, также какъ и привлеченіе послѣднихъ. Но распредѣленіе государственныхъ пособій сообразно прежнимъ расходамъ государства на переданные пути сообщенія (шоссе) главнымъ образомъ, а отчасти сообразно числу жителей и сообразно пространству авторъ признаетъ не

соотвѣтствующимъ требованіямъ распредѣлительной справедливости при первомъ масштабѣ вполнѣ, а при второмъи третьемъ онъ находитъ *нѣкоторое* соотвѣтствіе только потребностямъ, но не платежной способности.

Три разсмотрѣнныя уже авторомъ отрасли мѣстныхъ расходовъ —на общественное призрѣніе, народное образованіе и на пути сообщенія—составляютъ крупнѣйшія въ финансовомъ отношеніи доли итога мѣстныхъ расходовъ въ Пруссіи; всѣ же остальныя гораздо менѣе значительны. Изъ тѣхъ статей этихъ мѣстныхъ расходовъ, которыя отнесены прусскою статистикою къ общегосударственнымъ по ихъ значенію, авторъ находитъ нужнымъ здѣсь упомянуть о расходахъ на мѣстную полицію, на квартирную повинность и на иные предметы, находящіеся въ связи съ военными потребностями, а также и о расходахъ взиманія государственныхъ налоговъ органами мѣстнаго самоуправленія. Говоря о первой статьѣ расходовъ —на мѣстную полицію, — подобно тому какъ и о предыдущихъ статьяхъ, авторъ сначала даетъ указанія на измѣненія, произведенныя въ Пруссіи въ теченіе послѣдняго столѣтія; потомъ останавливается на современномъ распредѣленіи между публичными союзами функцій *мѣстной* полиціи и расходовъ на нее. При этомъ авторъ находитъ, что и послѣ новѣйшихъ реформъ—въ началѣ 90-хъ г.г. — это распредѣленіе все таки не соотвѣтствуетъ требованіямъ справедливости. Онъ находитъ, что съ *принципіальной* точки зрѣнія бо́льшую часть расходовъ слѣдовало бы отнести на средства государства, такъ какъ потребность въ услугахъ мѣстной полиціи должна быть удовлетворена повсемѣстно по возможности полно и равномѣрно; на мѣстныя же средства слѣдовало бы отнести лишь часть расходовъ на мѣстную полицію въ болѣе значительныхъ городахъ, потому что тѣ условія жизни въ болѣе крупныхъ поселеніяхъ, которыя вызываютъ особенные расходы въ нихъ на содержаніе полиціи, въ то же самое время предоставляютъ ихъ населенію такія удобства, которыми далеко не пользуются жители мелкихъ общинъ. Съ практической же точки зрѣнія раціональныя требованія должны различаться въ зависимости отъ того, какимъ органамъ ввѣрена мѣстная полиція—правительственнымъ или же мѣстнымъ коммунальнымъ. Во избѣжаніе нарушеній требованія хозяйственнаго принципа, которыхъ можно опасаться при управленіи за чужой счетъ, было бы удобнѣе покрывать расходы на мѣстную полицію изъ финансовыхъ средствъ того общественнаго союза, органамъ котораго ввѣрена и самая полиція, но для

достиженія бо́льшей уравнительности слѣдовало бы оказывать этимъ союзамъ пособія. Оцѣнивая съ этой точки зрѣнія систему, усвоенную Пруссіею, авторъ находитъ ее далеко не удовлетворяющею требованіямъ уравнительной справедливости: при правительственной полиціи въ нѣкоторыхъ городахъ Пруссіи бо́льшая часть расходовъ на мѣстную полицію покрывается въ нихъ казною, а только меньшая часть отнесена на опредѣленные взносы городовъ; въ остальныхъ же городахъ съ коммунальною полиціею всѣ расходы цѣликомъ возложены на мѣстныя ихъ средства, если не принимать въ разсчетъ содѣйствія, оказываемаго въ нѣкоторыхъ городахъ коммунальной полиціи правительственною сельскою жандармеріею. Въ сельскихъ же мѣстностяхъ расходы на мѣстную полицію возложены на соотвѣтственные полицейскіе округа только съ предоставленіемъ имъ пособій отъ казны чрезъ посредство уѣздныхъ земствъ, распредѣляющихъ эти пособія далеко неравномѣрно. Такимъ образомъ, расходы на мѣстную полицію распредѣлены между населеніемъ очень неравномѣрно, и въ то же время по качеству удовлетвореніе этой потребности оказывается очень неодинаковымъ: оно лучше тамъ, гдѣ дѣйствуетъ правительственная полиція, а хуже тамъ, гдѣ ею завѣдываютъ коммунальные органы. Между тѣмъ, по мнѣнію автора разбираемаго нами изслѣдованія, слѣдовало бы, чтобы въ мѣстностяхъ съ правительственною полиціею расходы на нее были возложены на счетъ государственнаго казначейства, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы значительные города платили въ пользу казны опредѣленные взносы, соотвѣтствующіе особеннымъ потребностямъ полицейскаго управленія въ нихъ. Въ мѣстностяхъ же съ коммунальною полиціею слѣдовало бы и расходы на нее отнести на средства мѣстныхъ союзовъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣдніе получали отъ казны опредѣленныя пособія, соотвѣтствующія расходамъ на личный составъ мѣстнаго полицейскаго управленія, причемъ для болѣе крупныхъ общинъ эти пособія не должны были бы достигать дѣйствительныхъ размѣровъ этой части издержекъ на мѣстную полицію. Вещные же расходы на мѣстную полицію слѣдовало бы цѣликомъ отнести на средства мѣстныхъ союзовъ.—Далѣе авторъ разсматриваетъ тѣ изъ расходовъ и дѣлъ военнаго управленія, по отношенію къ которымъ то или иное участіе возложено въ Пруссіи на мѣстные коммунальные союзы, какъ, напр., повинности: квартирную, подводную, доставку войскамъ продовольствія и фуража, а судовъ флоту и наконецъ предоставленіе участковъ

земли для обученія войскъ. При *описаніи* существующихъ относительно этихъ повинностей въ Пруссіи порядковъ *взгляды автора* обнаруживаются только въ слѣдующемъ замѣчаніи: *полное* вознагражденіе за исполненіе войско-квартирной повинности при *постоянномъ* расквартированіи войскъ онъ находитъ едва ли правильнымъ, такъ какъ въ такихъ случаяхъ есть основаніе предполагать, что мѣстное населеніе получаетъ отъ этого расквартированія нѣкоторыя побочныя выгоды. Тѣ же жертвы, которыя возлагаетъ прусскій законъ (а также и законъ Германской Имперіи) на мѣстные союзы по отношенію къ войскамъ въ военное время (когда эти союзы не должны ограничиваться, подобно тому, какъ въ мирное время, ролью однихъ посредниковъ между государствомъ и лицами непосредственно обязанными повинностями, и могутъ нести только дополнительные расходы при недостаткѣ суммъ, ассигнованныхъ на это государствомъ, а во время войны обязаны нести полную тягость соотвѣтственныхъ расходовъ и полную же отвѣтственность за неисполненіе повинностей), авторъ признаетъ очень тягостными, съ которыми, пожалуй, возможно мириться только потому, что законъ этотъ разсчитанъ только на одни крайніе, а потому и очень рѣдкіе случаи. Также мало обнаруживаются взгляды автора при описаніи имъ того участія, которое возлагается закономъ на мѣстные союзы въ Пруссіи по отношенію къ раскладкѣ и взиманію государственныхъ налоговъ, къ выборамъ въ рейхстагъ и ландтагъ, по веденію актовъ гражданскаго состоянія, по завѣдыванію мѣрами и вѣсами, въ судебномъ управленіи, въ народныхъ переписяхъ. Только говоря объ отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные народными безпорядками, авторъ ограничивается замѣчаніемъ, что возраженія противъ основательности закона объ этой отвѣтственности *не вполнѣ* устраняются предоставленіемъ общинамъ права, съ разрѣшенія администраціи, учреждать вооруженныя общества для охраны безопасности. Значительно болѣе обнаруживаются взгляды автора при описаніи имъ распредѣленія между государствомъ, мѣстными союзами, а въ иныхъ случаяхъ и между частными лицами, болѣе непосредственно заинтересованными, расходовъ санитарнаго управленія, какъ, напр., на мѣры противъ заразныхъ болѣзней, на оспопрививаніе, на мѣры ветеринарныя противъ падежа скота. Именно, говоря о расходахъ на борьбу съ заразными болѣзнями, авторъ находитъ, что едвали правильно съ *принципіальной* точки зрѣнія (т. е. согласно

требованіямъ справедливости) сообразовать отнесеніе ихъ на общегосударственныя или мѣстныя средства только съ тѣмъ, обусловливаются ли они обще-государственнымъ или же мѣстнымъ интересомъ: различить тѣ и другіе довольно трудно, а если бы это различеніе и удалось, то все таки эпидемія представляетъ собою зло, которое населеніе той или другой мѣстности терпитъ безъ всякой вины, а устраненіе этого зла не ставитъ его въ лучшее положеніе по сравненію съ жителями остальныхъ частей государства; расходы же по предупрежденію или подавленію эпидемій обезпечатъ имъ только такую степень удовлетворенія данной потребности, которою пользуются жители другихъ мѣстностей. А при такихъ условіяхъ на основаніи принципіальныхъ требованій, развитыхъ авторомъ уже въ теоретической части его изслѣдованія, авторъ находитъ, что расходъ на борьбу съ эпидеміями долженъ быть отнесенъ на средства государственнаго казначейства. Но это будетъ справедливо только въ томъ случаѣ, если причина этого не обусловливается собственною виною мѣстныхъ жителей, и притомъ сдѣланный выше авторомъ выводъ слѣдуетъ только съ одной принципіальной точки зрѣнія; практическія же соображенія требуютъ, чтобы къ финансовому участію и въ этомъ расходѣ были привлечены и *мѣстные* союзы для предоставленія имъ возможности съ бо́льшею свободою примѣняться къ мѣстнымъ условіямъ и съ возложеніемъ на нихъ хозяйственной отвѣтственности за веденіе этого дѣла, причемъ лучше всего могутъ проявиться хозяйственныя способности мѣстныхъ союзовъ. По совокупности же принципіальныхъ и практическихъ соображеній авторъ приходитъ къ такому общему выводу: для государства нѣтъ надобности принципіально устранять себя отъ хотя бы нѣкотораго участія въ расходахъ на борьбу съ эпидеміями даже и въ такихъ случаяхъкогда эти расходы обусловливаются *исключительно* однимъ мѣстнымъ интересомъ.

Въ концѣ 5-й главы авторъ *описываетъ* то участіе, которое прусское законодательство возлагаетъ на мѣстные коммунальные союзы Пруссіи въ страхованіи рабочихъ, причемъ взгляды автора обнаруживаются развѣ только въ томъ, что онъ не ожидаетъ успѣха петицій городовъ о вознагражденіи за расходы ихъ по возложеннымъ на нихъ дѣламъ страхованія рабочихъ послѣ передачи общинамъ трехъ государственныхъ объективныхъ налоговъ и послѣ того, какъ уже выяснилось, что страхованіе рабочихъ несомнѣнно сокращаетъ расходы общинъ на общественное призрѣніе.

Въ послѣдней, 6-й главѣ II-й части разбираемаго нами изслѣдованія авторъ разсматриваетъ *общія* пособія государства мѣстнымъ союзамъ и передачу послѣднимъ государственныхъ вещныхъ налоговъ. При этомъ онъ не только излагаетъ самые законы, регулирующіе нынѣ (или регулировавшіе до отмѣны законовъ Huene въ 1893 г.) эти пособія и передачу налоговъ, но и входитъ въ обстоятельный критическій разборъ мотивовъ упомянутыхъ законовъ и даже главныхъ направленій въ мнѣніяхъ, высказанныхъ при обсужденіи этихъ законовъ. При этомъ нашъ авторъ является защитникомъ государственныхъ пособій, оправдываетъ ихъ по соображеніямъ финансовой солидарности, какъ средство, осуществляющее чрезъ обще-государственные рессурсы помощь богатыхъ частей страны бѣднымъ. При этомъ же, оспаривая мнѣніе защитниковъ основанія провинціальнаго управленія на естественномъ базисѣ собственныхъ налоговъ, онъ замѣчаетъ, что тѣ, которые находятъ несправедливымъ привлекать жителей одной провинціи къ расходамъ другой, упускаютъ изъ вида то обстоятельство, что въ предѣлахъ каждой отдѣльной провинціи во всякомъ случаѣ устанавливается финансовая солидарность различныхъ мѣстностей. Почему же, спрашиваетъ авторъ, мы должны признать эту солидарность справедливой лишь до тѣхъ поръ, пока она ограничивается условными предѣлами извѣстныхъ административныхъ округовъ? Защищая положеніе, что государственныя *пособія* должны сообразоваться съ тѣмъ среднимъ уровнемъ удовлетворенія потребностей, какой достижимъ для *всѣхъ* мѣстностей данной страны по совокупности какъ мѣстныхъ, такъ и общегосударственыхъ средствъ, вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ не требуетъ, чтобы государство давало *каждому* изъ мѣстныхъ союзовъ столько, сколько ему нужно для удовлетворенія *всѣхъ* его потребностей. Кромѣ того, авторъ признаетъ ту долю истины въ мнѣніяхъ защитниковъ естественнаго базиса для мѣстнаго управленія въ собственныхъ ихъ налогахъ, которая заключается въ томъ, что государство не должно идти со своими пособіями такъ далеко, чтобы чрезъ это ослабилась хозяйственная отвѣтственность мѣстныхъ союзовъ и уменьшился интересъ мѣстнаго населенія къ самоуправленію. Онъ находитъ, что въ этомъ отношеніи прусскій законъ 1875 г. о дотаціяхъ провинціямъ зашелъ слишкомъ далеко. Задаваясь цѣлью облегченія мѣстныхъ союзовъ въ расходахъ, которые принципіально должны бы быть отнесены на счетъ государственнаго казначейства, размѣры своихъ пособій мѣст-

нымъ союзамъ государство должно, по мнѣнію автора, распредѣлять сообразно мѣстнымъ потребностямъ и платежнымъ силамъ. При удовлетвореніи этимъ двумъ требованіямъ изъ числа поводовъ къ затруднительному финансовому положенію мѣстныхъ союзовъ останутся только такіе, какъ болѣе высокій, сравнительно со среднимъ, уровень удовлетворенія потребностей или же неразсчетливое веденіе коммунальнаго хозяйства. Бо́льшая же дороговизна при производствѣ расходовъ, не вызываемая виною вслѣдствіе нехозяйственности органовъ самоуправленія и не вознаграждаемая притомъ иными послѣдствіями для мѣстнаго населенія, по справедливости не должна препятствовать тому, чтобы излишекъ, ею вызываемый, былъ отнесенъ на общегосударственныя средства. Но такъ какъ для *общихъ* пособій, независимыхъ отъ данной цѣли, слишкомъ трудно подыскать масштабъ, достаточно соотвѣтствующій обоимъ вышеуказаннымъ авторомъ принципамъ, то онъ предпочитаетъ *общимъ* пособіямъ *спеціальныя* на данную отрасль расходовъ. Однако, въ спеціализаціи не слѣдуетъ по его мнѣнію, доходитъ до опредѣленія размѣра потребности, напр., *въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ*, такъ какъ это повело бы къ такому контролю надъ мѣстными союзами, который оказался бы слишкомъ стѣснительнымъ для ихъ свободы, которую нужно щадить для поддержанія въ мѣстномъ населеніи достаточнаго интереса къ самоуправленію. Сообразно всѣмъ этимъ соображеніямъ, авторъ, признавая умѣстными государственныя пособія, которыя были сдѣланы мѣстнымъ союзамъ по прусскимъ законамъ 1875 и 1885 г.г., находитъ , однако, масштабы, въ нихъ принятые, недостаточно удовлетворяющими принципіальнымъ требованіямъ. Онъ также находитъ, что эти пособія были непосредственно предоставлены не тѣмъ мѣстнымъ союзамъ (общинамъ, особенно же сельскимъ), которые въ нихъ болѣе всего нуждались, а были даны сравнительно менѣе нуждающимся (провинціямъ и уѣздамъ). Что-же касается передачи вещныхъ государственныхъ налоговъ общинамъ, произведенной въ Пруссіи по закону 1893 г., то, съ точки зрѣнія упорядоченія системы государственнаго и мѣстнаго обложенія на началахъ справедливости и цѣлесообразности, эту реформу нашъ авторъ признаетъ не только вполнѣ умѣстною и своевременною, но и считаетъ однимъ изъ замѣчательныхъ финансовыхъ явленій нашего времени, представляющимъ собою смѣлый и вполнѣ удавшійся опытъ преобразованія системы обложенія на строго научныхъ началахъ. При этомъ онъ соглашается, хотя не

вполнѣ и не со всѣми, соображеніями, приведенными въ качествѣ мотивовъ къ этому закону, но вообще съ основаніями этой передачи. Онъ признаетъ, что въ основаніе дѣятельности мѣстныхъ союзовъ должна быть положена ихъ собственная хозяйственная дѣятельность, и что пособія государства не должны ослабить этой отвѣтственности мѣстныхъ союзовъ за веденіе дѣлъ. Съ этой точки зрѣнія открытіе новыхъ или расширеніе старыхъ источниковъ мѣстнаго обложенія авторъ находитъ заслуживающимъ предпочтенія передъ пособіями. Но такъ какъ такая передача приноситъ больше всего пользы тѣмъ союзамъ, которые меньше всего нуждаются въ помощи, то, съ точки зрѣнія облегченія мѣстныхъ союзовъ въ исполненіи лежащихъ на нихъ задачъ, заслуживаютъ предпочтенія — *спеціальныя* пособія, *насколько они не ослабляютъ хозяйственной отвѣтственности мѣстныхъ союзовъ и не уменьшаютъ интереса мѣстнаго населенія къ самоуправленію.*

Въ предыдущемъ изложеніи мы сосредоточивали наше вниманіе на тѣхъ частяхъ работы Н. М. Цытовича, которыя характеризуютъ взгляды автора, не вдаваясь безъ необходимости для этой характеристики въ пересказъ тѣхъ, гдѣ этотъ авторъ является только передатчикомъ мнѣній представителей науки и практики или гдѣ онъ излагаетъ законодательныя постановленія или проэкты. Между тѣмъ эта передача чужаго составляетъ огромную (если не преобладающую) по размѣрамъ часть всего разбираемаго нами изслѣдованія и обнаруживаетъ въ авторѣ большую начитанность, основательное изученіе литературы не только спеціальной, по избранной имъ темѣ, но и общей — по финансовой и экономической теоріи, правда, въ особенности нѣмецкой и русской. Почтенный авторъ обнаруживаетъ также вполнѣ основательное знакомство по первымъ источникамъ съ прусскимъ финансовымъ законодательствомъ, относящимся къ хозяйствамъ мѣстныхъ организмовъ самоуправленія и къ связи ихъ съ государственными фипансами Пруссіи. Авторъ не ограничился изученіемъ современнаго состоянія, но вдался и въ историческое разсмотрѣніе главнѣйшихъ вопросовъ, входящихъ въ его тему, останавливаясь при этомъ преимущественно на послѣднемъ столѣтіи, въ иныхъ же случаяхъ заглядывая и въ прусскую исторію ближайшихъ къ XIX-му предыдущихъ вѣковъ.

Слѣдя преимущественно за идеями, авторъ нашъ входитъ въ обсужденіе мотивовъ не только законовъ, но и проэктовъ, относя-

щихся къ мѣстнымъ финансамъ. Авторъ разбираемаго нами изслѣдованія подвергаетъ тщательному критическому разбору всѣ приводимые имъ научные взгляды, законодательныя постановленія и проэкты. При этомъ онъ обнаруживаетъ строгую логическую послѣдовательность, какъ въ построеніяхъ теоріи, такъ и въ примѣненіи ея къ прусскому законодательству о мѣстныхъ расходахъ. Для уясненія основаній собственной точки зрѣнія при этой оцѣнкѣ авторъ не уклонился отъ очень сложной и трудной задачи подвергнуть пересмотру не только найденныя имъ въ наукѣ чужія мнѣнія по вопросамъ, прямо относящимся къ его темѣ, но и тѣ, которыя касаются многихъ основныхъ вопросовъ финансовой теоріи раціональнаго обложенія членовъ *всѣхъ* публичныхъ союзовъ, а не только однихъ мѣстныхъ. Въ такомъ расширеніи своей задачи авторъ заходитъ такъ далеко, что входитъ въ обсужденіе вопроса о справедливомъ распредѣленіи даже *вообще всѣхъ хозяйственныхъ* (а не однихъ только *финансовыхъ* средствъ) *благъ* между членами человѣческихъ обществъ. Конечно, отъ такой широкой постановки задачи изслѣдованія, отъ такого углубленія въ коренныя основы, долженствующія руководить при правильномъ разрѣшеніи какъ вообще финансовыхъ вопросовъ, такъ въ частности и тѣхъ, которые непосредственно связаны съ темою разбираемаго нами изслѣдованія, авторъ имѣлъ въ виду достигнуть рѣшеній, прочно основанныхъ на надлежащихъ принципахъ. Если бы автору вполнѣ удалось побороть всѣ трудности этой принятой имъ на себя очень сложной и трудной задачи, надъ которою работали очень многіе, въ томъ числѣ и выдающіеся, представители финансовой и экономической науки, то его выводы пріобрѣли бы большую важность для всей финансовой теоріи и для практики. Но если многимъ почтеннымъ западно-европейскимъ ученымъ не удалось достигнуть достаточно доказанныхъ положеній по труднымъ вопросамъ, въ разсмотрѣніе которыхъ входитъ и нашъ авторъ, то нельзя и его строго винить въ томъ, что и его выводы представляются, по крайней мѣрѣ намъ, далеко не безспорными. Какъ ни тщательно нашъ авторъ старается оцѣнить чужія мнѣнія, сколько онъ ни опровергаетъ всѣ возраженія, сдѣланные противъ избраннаго имъ принципа распредѣлительной справедливости, защищаемаго имъ во имя идеи равенства, все таки главное и прямое доказательство вѣрности этого принципа авторъ почерпаетъ изъ нелишеннаго субъективности *чувства справедливости*, онъ провозглашаетъ этотъ принципъ категориче-

скимъ императивомъ природы современнаго культурнаго человѣка, привитымъ ему долгимъ процессомъ цивилизаціи, хотя авторъ и ссылается на то, что идея равенства съ *бо́льшими* или *меньшими ограниченіями* признавалась во всѣ времена. Избирая такое зыбкое основаніе для главнаго своего научнаго положенія, авторъ не подвергаетъ строго научному наблюденію *проявленіе* этого *чувства* равенства у людей разныхъ временъ и народовъ, не доказываетъ такимъ индуктивнымъ путемъ всеобщаго значенія выставленнаго имъ основного положенія, принятаго имъ, однако, за главную посылку для всѣхъ его выводовъ. Главный вопросъ при изслѣдованіи этого принципа заключается въ правильной оцѣнкѣ того *различнаго смысла*, тѣхъ различій *содержанія*, которые вкладывались въ эту общую формулу равенства въ разныя времена у различныхъ народовъ и у различныхъ писателей, а также и въ томъ *ограниченіи* примѣненія этого принципа, которое дѣлали и слѣдуетъ дѣлать во имя другихъ принциповъ. Между тѣмъ тотъ смыслъ и то содержаніе, которые усматриваетъ нашъ авторъ въ этой общей формулѣ равенства, тѣ предѣлы, которые онъ отводитъ для примѣненія этого руководящаго принципа, не подкрѣплены имъ достаточно убѣдительными (по крайней мѣрѣ, для насъ) вполнѣ научными, *чуждыми субъективности* доказательствами. Правда, авторъ разбираемаго нами изслѣдованія всѣмъ остальнымъ допускаемымъ имъ принципамъ для распредѣленія финансовыхъ жертвъ между различными публичными союзами также отводитъ мѣсто, но не равное, а слишкомъ *подчиненное*, причисляя ихъ къ *практическимъ* соображеніямъ, которыя только, къ *его сожалѣнію*, *препятствуютъ* бо́льшему или меньшему осуществленію его идеала главнѣйшаго принципіальнаго требованія *распредѣлительной справедливости*, т. е. *равенства*, а послѣднему нашъ авторъ рекомендуетъ *вполнѣ* подчинить между остальными практическими соображеніями цѣлесообразности также и свободу, самостоятельность не однихъ только частныхъ лицъ, но и коллективныхъ единицъ мѣстныхъ публичныхъ союзовъ. Такимъ образомъ, равенство послѣднихъ онъ приноситъ въ жертву равенству первыхъ. Между тѣмъ, отъ этой-то защищаемой и нашимъ авторомъ самостоятельности мѣстныхъ организмовъ самоуправленія преимущественно зависитъ ихъ жизненность, а послѣдняя составляетъ главное условіе культурнаго развитія. Послѣднее же было бы сильно парализовано при послѣдовательномъ примѣненіи защищаемой авторомъ нивеллировки всѣхъ частей страны при помощи

бо́льшаго расширенія участія обще-государственныхъ средствъ въ покрытіи расходовъ всѣхъ публичныхъ союзовъ. Мѣстному же покрытію расходовъ авторъ нашъ не только предпочитаетъ обще-государственное, какъ болѣе уравнительное, но на первое онъ смотритъ, какъ на *неизбѣжное зло*, тогда какъ на возможно бо́льшее расширеніе второго, какъ на *идеальную* цѣль. Далѣе, если авторъ позволяетъ себѣ сближать защищаемый имъ принципъ уравненія финансовыхъ жертвъ съ *соціалистическими формулами*, то для полнаго примѣненія послѣднихъ онъ вполнѣ основательно находитъ столько препятствій во многихъ частяхъ хозяйственной дѣятельности, при томъ препятствій, лежащихъ въ самой природѣ современнаго человѣка, что въ окончательныхъ своихъ выводахъ относительно размѣровъ примѣненія выставляемаго имъ на первый планъ принципа уравнительной справедливости онъ *почти* не выходитъ изъ предѣловъ уже нынѣ существующаго, предлагая для послѣдняго только очень скромныя частичныя поправки. Также, какъ мы уже отмѣтили, и въ распредѣленіи финансовыхъ жертвъ между различными публичными союзами,—государствомъ и мѣстными различныхъ категорій—нашъ авторъ, хотя и подчиняетъ свои выводы *прежде всего* принципу уравнительной справедливости, но съ полнымъ основаніемъ принимаетъ очень много ограниченій и дѣлаетъ много оговорокъ, ради соблюденія и требованій практической цѣлесообразности. Этими пріемами авторъ свидѣтельствуетъ о своемъ *стремленіи* избѣгнуть односторонности. Но намъ кажется, что это не вполнѣ ему удалось, такъ какъ уже одно *рѣшительное подчиненіе* всѣхъ другихъ требованій одному только принципу уравнительной справедливости сообщило его работѣ нѣкоторую *субъективную односторонность*. Достигнуть же требуемаго авторомъ уравненія между различными частями страны отнесеніемъ хотя бы части нынѣ мѣстныхъ расходовъ на *обще*-государственныя средства (напр., путемъ государственныхъ пособій мѣстнымъ союзамъ) намъ представляется невозможнымъ, потому что распредѣленіе обще-государственнаго бюджета даже въ наиболѣе характеристическихъ его частяхъ по необходимости сопровождается большою неуравнительностью обложенія и при томъ нисколько не меньшею, а даже, пожалуй, еще бо́льшею, чѣмъ это встрѣчается въ мѣстныхъ бюджетахъ: для доказательства этого достаточно сопоставить преобладающее въ государственномъ бюджетѣ косвенное и скромную роль подоходнаго обложенія вмѣстѣ съ поимущественнымъ и *чистыхъ дохо-*

довъ отъ государственныхъ предпріятій, (напр. отъ ж. д., почтъ, телеграфовъ и т. п.) съ преимущественно прямымъ обложеніемъ и доходами отъ такихъ предпріятій въ мѣстныхъ финансовыхъ хозяйствахъ, каковы напр. водопроводное, газовое и т. п. Стремясь къ бо́льшему осуществленію принципа уравнительной справедливости, нашъ авторъ не ограничивается отнесеніемъ на обще-государственныя средства (напр., въ формѣ государственныхъ пособій) удовлетворенія чисто-коллективныхъ *обще*-государственныхъ потребностей, онъ считаетъ недостаточнымъ, избрать (подобно своимъ ближайшимъ предшественникамъ въ разработкѣ главнаго вопроса его темы, напр. подобно Рейценштейну) регуляторомъ финансовыхъ отношеній государства къ мѣстнымъ публичнымъ союзамъ *значеніе* даннаго предмета расхода для *обще*-государственнаго или же *мѣстныхъ интересовъ* въ сферѣ удовлетворенія индивидуально-коллективныхъ потребностей, поддающихся, однако, локализаціи. Авторъ нашъ считаетъ *этическою* задачею государства стремиться къ болѣе полному осуществленію требованій уравнительной справедливости, не руководясь связаннымъ съ тѣмъ или другимъ расходомъ интересомъ даже коллективныхъ союзовъ. Въ этомъ нашъ авторъ проявляетъ ту степень идеализаціи современныхъ государствъ, при которой забываютъ, что возможность реализировать идеальныя требованія вполнѣ зависитъ отъ игнорируемыхъ нашимъ авторомъ интересовъ, на которые только и могутъ опереться представители государствъ, если бы они были даже вполнѣ одушевлены одними только идеальными стремленіями. Вспомнимъ при этомъ борьбу за освобожденіе невольниковъ въ Соед Штатахъ Сѣверн. Америки, связанную съ противоположностью интересовъ Сѣверныхъ и Южныхъ Штатовъ С. А. Союза, напр., въ вопросѣ о протекціонизмѣ въ таможенномъ тарифѣ. Неопредѣленность же границы между *интересами мѣстными* и *обще*-государственными не должна препятствовать признанію ихъ регуляторомъ искомаго распредѣленія: при большой сложности общественныхъ явленій вообще классификація ихъ возможна только по *преобладанію* того или иного элемента, при томъ опредѣленіе это находится въ зависимости и отъ *воззрѣній*, признающихъ иногда бо́льшее, иногда же меньшее значеніе предмета даннаго расхода для *всего* государства или для *мѣстныхъ* интересовъ. Особенно такая измѣнчивость границы проявляется при удовлетвореніи индивидуально-коллективныхъ потребностей, въ той или иной мѣрѣ признаваемыхъ государствомъ то *обязательными*, то *факультативны-*

ми для мѣстныхъ союзовъ. Если нашъ авторъ идетъ далѣе своихъ предшественниковъ (напр., Рейценштейна), расширяя нивелировку частей страны отнесеніемъ на обще-государственныя средства и той доли расходовъ на удовлетвореніе этой переходной категоріи потребностей, которая обусловливается только одними мѣстными интересами, но можетъ быть удовлетворена *повсемѣстно равномѣрно*; то онъ рекомендуетъ такой принципъ для государственныхъ пособій, который легко можетъ привести къ эксплоатаціи однѣхъ частей государства другими. Если для покрытія тѣхъ расходовъ, съ которыми связанъ *обще*-государственный интересъ, каждая часть страны вноситъ долю, соотвѣтствующую ея налогоспособности, то въ этомъ случаѣ, она только надлежащимъ образомъ содѣйствуютъ тому цѣлому, часть котораго она составляетъ. Но въ части расходовъ, обусловливаемой одними *мѣстными* интересами, для каждой части страны должна быть предоставлена достаточная самостоятельность, и она должна быть гарантирована отъ насильственной ея эксплоатаціи другими частями государства, хотя бы послѣднюю оправдывали идеальными стремленіями къ осуществленію той уравнительности, которая сильно ослабила бы побужденія къ культурному развитію, неизбѣжно связанному съ индивидуальнымъ разнообразіемъ, а потому и съ неравнымъ обрѣмененіемъ разныхъ частей страны публичными сборами на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей. Рекомендуемая же авторомъ сильная мѣстная нивелировка не совмѣстима съ тою вполнѣ допускаемою имъ же самостоятельностью мѣстной финансовой дѣятельности, которая не можетъ добровольно примириться съ эксплоатаціею однѣхъ мѣстностей другими, даже если бы послѣднія были и бѣднѣйшими. Между тѣмъ, въ настоящее время возможно гораздо чаще встрѣтить совершенно обратное явленіе, т. е., что болѣе зажиточныя части государства при помощи общегосударственныхъ сборовъ эксплоатируютъ болѣе бѣдныя. Трудно-же надѣяться, чтобы и со временемъ болѣе *сильныя* первыя допустили перемѣну ролей хотя бы ради идеальныхъ требованій. Да и будетъ ли еще соотвѣтствовать идеальному требованію уравнительной справедливостр то положеніе вещей, когда однѣ части государства работали бы для себя, а сверхъ того и для другихъ, а эти же другія, не дорабатывая того, что въ нихъ расходуется на чисто *мѣстныя* нужды, получали бы для послѣднихъ поддержку отъ первыхъ частей государствя? Если бы однѣ части страны даже безъ собственной въ томъ вины, были бы бѣдны (напр., вслѣдствіе небла-

гопріятныхъ природныхъ условій), то въ этомъ послѣднемъ вѣдь не виноваты были бы и болѣе надѣленныя природою части государства. Солидарность же должна простираться только на удовлетвореніе *общихъ* государственныхъ потребностей. Такимъ образомъ, ту существенную поправку, которую предлагаетъ нашъ авторъ къ ученію своихъ предшественниковъ (напр., Рейценштейна) для регулированія финансовыхъ отношеній государства къ мѣстнымъ публичнымъ союзамъ, мы не можемъ признать достаточно обоснованною на безспорно доказанномъ принципѣ. Его выводы по этому важнѣйшему вопросу его темы представляются намъ нелишенными нѣкоторой степени субъективной односторонности. Нельзя не признать заслугою автора разбираемаго изслѣдованія его стремленіе привести въ связь обложеніе по интересу съ обложеніемъ по принципу *„равенства жертвъ“*, для чего авторъ воспользовался „экономическою“ теоріею Сакса, желая, однако, освободить послѣднюю отъ несимпатичнаго автору индивидуалистическаго оттѣнка. Признаніе выше отмѣченной связи представляется намъ очень плодотворною мыслью именно для ученія о мѣстныхъ расходахъ. Авторъ, совершенно основательно, признаетъ несправедливостью привлекать однѣ части государства къ участію въ расходахъ на удовлетвореніе *мѣстныхъ* потребностей другихъ его частей, если первыя не только лишены удовлетворенія этихъ же потребностей, но имъ даже не предоставлено къ этому удовлетворенію никакой возможности. Согласно взглядамъ автора это относится только къ тѣмъ общественнымъ потребностямъ, которыя *не могутъ* быть повсемѣстно удовлетворены *равномѣрно*. Въ этомъ авторъ выражаетъ признаніе существеннаго ограниченія для примѣненія принципа уравнительности при томъ въ категоріи потребностей довольно обширной. Правда, за этимъ ограниченіемъ авторъ признаетъ только временное значеніе: пока не окажется возможнымъ равномѣрное удовлетвореніе данной общественной потребности повсемѣстно.

Вообще нельзя не отдать должнаго уваженія автору за его стремленіе воспользоваться результатами научной работы различныхъ экономическихъ направленій. Но въ главныхъ его взглядахъ на принципы раціональной финансовой теоріи нашъ авторъ все таки примыкаетъ къ тому изъ нихъ, которое нынѣ господствуетъ въ Германіи. Хотя и относительно *научнаго метода* нашъ авторъ высказываетъ (см. Введеніе стр. V) взгляды *повидимому* довольно сходные съ признаваемыми раціональными тѣмъ же направленіемъ, преобладаю-

щимъ нынѣ въ германской финансовой наукѣ, но въ разбираемомъ нами его изслѣдованіи можно подмѣтить отступленіе отъ *строгаго* примѣненія этихъ же требованій научнаго метода. Первой теоретической части своего изслѣдованія авторъ придаетъ значеніе не *введенія*, но *общей* части, выводы которой могутъ быть примѣнимы не только къ одной Пруссіи, но и къ другимъ государствамъ, а въ томъ числѣ и къ Россіи. Эти выводы вообще, а особенно же главнѣйшій изъ защищаемыхъ нашимъ авторомъ—принципъ уравнительной справедливости—онъ основываетъ на *чувствѣ* справедливости, на самонаблюденіи, а не на объективномъ научномъ наблюденіи хотя бы надъ проявленіями этого чувства у различныхъ народовъ въ разные времена. Однимъ словомъ, въ общей части мы видимъ у автора широкое пользованіе апріорнымъ методомъ. Правда, во второй *особенной* части изслѣдованія авторъ имѣетъ въ виду не только иллюстрировать и примѣнить къ отдѣльнымъ категоріямъ расходовъ Пруссіи тѣ выводы, которые получены имъ апріорно въ первой *общей* части, но и *провѣрить* ихъ. Однако, едвали возможно усмотрѣть настоящую повѣрку [1]) по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ, собственно апріорныхъ положеній автора въ томъ, что законодательныя постановленія и проэкты Пруссіи, взгляды, высказанные въ мотивахъ къ нимъ и при ихъ обсужденіи, онъ только *оцѣниваетъ* съ точки зрѣнія тѣхъ требованій (а прежде всего и преимущественно съ точки зрѣнія принципа уравнительной справедливости), которыя явились уже *вполнѣ* готовыми изъ первой общей части его изслѣдованія и рѣшительно никакимъ модификаціямъ не подверглись, благодаря наблюденію надъ матеріаломъ, представляемымъ ему Пруссіею. Кромѣ того, и это самое главное, даже повѣрка апріорныхъ выводовъ на опытѣ одного государства, при томъ преимущественно только въ одинъ изъ періодовъ его развитія, не можетъ еще придать имъ значенія положеній общихъ для разныхъ странъ и различныхъ стадій культурнаго развитія: для признанія же за ними такого всеобщаго значенія слѣдовало бы сдѣлать повѣрку на матеріалѣ, относящемся хотя бы только къ нѣсколькимъ государствамъ различныхъ типовъ и по возможности въ существенно различные періоды ихъ историческаго развитія. Отдѣляя общее между ними отъ частныхъ особенностей каждаго государства и періода развитія авторъ только

[1]) Повѣрка здѣсь сдѣлана только относительно нѣкоторыхъ второстепенныхъ частныхъ положеній автора высказанныхъ въ 1-й части его изслѣдованія.

при такой повѣркѣ имѣлъ бы полное право придать своимъ положеніямъ *всеобщее* значеніе, конечно, въ томъ только случаѣ, если-бы его апріорные заключенія выдержали такую повѣрку. Но авторъ этого не сдѣлалъ. Мы охотно признаемъ всѣ большія трудности научнаго изслѣдованія сравнительнымъ методомъ нѣсколькихъ государствъ притомъ въ различные періоды ихъ развитія, а потому и не считаетъ себя въ правѣ навязывать автору такое трудное расширеніе его задачи. Но если онъ ограничился въ особенной части своего изслѣдованія матеріаломъ *одного* только государства и, за *ничтожными* исключеніями, вполнѣ отказался отъ сравнительнаго изслѣдованія, то этимъ самимъ авторъ лишилъ себя права придавать своимъ выводамъ *всеобщее значеніе*. Важнѣйшій предшественникъ нашего автора по изслѣдованію мѣстныхъ финансовъ вообще и въ частности важнѣйшаго изъ вопросовъ, изслѣдуемыхъ и Н. М. Цитовичемъ, именно Рейценштейнъ, пользуется матеріаломъ нѣсколькихъ даже не только однихъ крупнѣйшихъ, но и малыхъ государствъ (напр. Бельгіи, Швейцаріи, нѣкоторыхъ изъ южно-германскихъ), а потому его выводы имѣютъ такую индуктивную опору, которая сообщаетъ имъ общее значеніе. Выборъ же именно Пруссіи не даетъ еще права переносить выводы, если-бы они были даже вполнѣ достаточно провѣрены опытомъ этого государства, прямо и на Россію: между этими государствами слишкомъ достаточно различій для того, чтобы возможно было допустить это примѣненіе, по крайней мѣрѣ безъ значительныхъ поправокъ, отъ принятія въ разсчетъ особенностей нашего отечества. По нашему мнѣнію, эти особенности Россіи заключаются не только въ бо́льшей культурной ея отсталости по сравненію съ Пруссіею, но и въ томъ меньшемъ, по сравненію съ *земскимъ*, значеніемъ финансоваго хозяйства *общинъ* вообще, а особенно городскихъ въ Россіи, чѣмъ оно оказывается въ Пруссіи, гдѣ центръ тяжести всего мѣстнаго финансоваго хозяйства, а потому и ученія о немъ, заключается именно въ общинномъ хозяйствѣ, тогда какъ въ Россіи и до сихъ поръ скорѣе его слѣдуетъ усматривать въ земскомъ, не смотря даже на быстрое развитіе въ послѣдоее время финансоваго хозяйства русскихъ большихъ городовъ и на обремененіе сельскихъ обществъ мірскими и волостными сборами. А между тѣмъ, такое нахожденіе центра тяжести практики и теоріи мѣстныхъ финансовыхъ хозяйствъ въ меньшихъ по размѣрамъ мѣстныхъ союзахъ въ Пруссіи обусловливаетъ бо́льшее для послѣдней, чѣмъ для Россіи, значеніе *мѣстныхъ* неравенствъ

въ *мѣстномъ* же обложеніи, вообще сильнѣйшихъ въ болѣе мелкихъ комунальныхъ союзахъ, (напр. въ сельскихъ общинахъ) чѣмъ въ крупныхъ. А съ этою неуравнительностью тѣсно связано и значеніе пособій со стороны государства мѣстнымъ вообще, а въ особенности наиболѣе мелкимъ комунальнымъ союзамъ, т. е. съ нею тѣсно связанъ важнѣйшій изъ вопросовъ, приведшій, должно быть, и нашего автора къ *подчиненію* принципу *уравнительной справедливости* всѣхъ остальныхъ *практическихъ* соображеній *цѣлесообразности*. Авторъ совершенно правильно указываетъ на полное несоотвѣтствіе раціональнымъ требованіямъ обложенія взваливанія тяжести расходовъ на удовлетвореніе чисто обще-государственныхъ потребностей на мѣстные публичные союзы, болѣе слабые въ финансовомъ отношеніи, именно того взваливанія въ видѣ прямыхъ и косвенныхъ (нѣкоторыхъ *обязательныхъ* мѣстныхъ расходовъ) пособій государственному казначейству, которое такъ широко и долго примѣнялось и донынѣ еще примѣняется въ финансовыхъ отношеніяхъ между государствомъ и мѣстными союзами Россіи. Только въ самое послѣднее время въ законодательныхъ постановленіяхъ и проэктахъ, въ ходатайствахъ земствъ и городовъ, не говоря уже о литературѣ, все яснѣе и яснѣе проявляется и въ Россіи тенденція съ одной стороны—нѣсколько облегчить мѣстные союзы отъ тягости возложенныхъ на нихъ прямыхъ и косвенныхъ пособій государственному казначейству, а съ другой—расширить ихъ финансовыя средства, хотя въ послѣднемъ отношеніи до сихъ поръ сдѣлано еще менѣе, чѣмъ въ первомъ. Пруссія отличается отъ Россіи *раннимъ* провозглашеніемъ принципа обязательнаго *начальнаго образованія* и такого же *общественнаго призрѣнія*, т. е. именно двухъ изъ тѣхъ задачъ управленія, въ которыхъ такъ значительно участіе мѣстныхъ, притомъ преимущественно болѣе тѣсныхъ, общественныхъ союзовъ. Эти существенныя различія между обоими государствами обусловлены не только культурнымъ превосходствомъ Пруссіи надъ нашимъ отечествомъ, но и (какъ намъ кажется) связью ихъ съ различіемъ господствующихъ въ каждомъ изъ этихъ государствъ религій: лютеранство въ Пруссіи непремѣнно предполагаетъ во взрослыхъ вѣрующихъ умѣніе читать „Слово Божіе“, а упразднившая монастыри религіозная реформація привела къ возникновенію той системы обязательнаго для мѣстныхъ публичныхъ союзовъ общественнаго призрѣнія, которой была чужда не только средневѣковая католическая Европа, но которая и нынѣ, говоря вообще, не примѣняется

въ католическихъ романскихъ государствахъ З. Европы. Кромѣ отмѣченныхъ выше чертъ Пруссія отличается отъ многихъ государствъ (за исключеніемъ части Австріи), а въ томъ числѣ даже и отъ Россіи, предоставленіемъ самостоятельнымъ помѣстьямъ (Gutsbezirke) и ихъ представителямъ (владѣльцамъ и ихъ замѣстителямъ) роли органовъ мѣстнаго самоуправленія. Для насъ не представляются достаточно убѣдительными доводы, приводимые (на стр. 479—482) авторомъ въ защиту *необходимости* сохраненія комунальной самостоятельности владѣльческихъ помѣстій (см. стр. 475 и слѣдующія): ни по предоставленнымъ владѣльцамъ самостоятельныхъ помѣстій правамъ, ни по распредѣленію финансовымъ тягостей мѣстныхъ расходовъ эта роль ихъ не гармонируетъ съ современнымъ общественнымъ строемъ, но составляетъ историческое наслѣдіе временъ крѣпостнаго права, патримоніальной юстиціи и полиціи. Однако, констатируя здѣсь нѣкоторыя отличія Россіи отъ того государства, разработка матеріала котораго составила *особенную* часть разбираемаго нами изслѣдованія, мы тѣмъ самымъ еще нисколько не желаемъ отрицать существованія и *сходныхъ* чертъ въ мѣстныхъ расходахъ не только Россіи и Пруссіи, но и нѣкоторыхъ другихъ государствъ, а потому не отрицаемъ вѣрности высказаннаго Н. М. Цитовичемъ замѣчанія, о *поучительности* (въ особенности же тогда, если не упускать изъ виду и особенностей нашего отечества) и для Россіи знанія опыта Пруссіи, далѣе нашего отечества ушедшей по пути культурнаго развитія. Приведенными выше примѣрами мы только желали подкрѣпить защищаемое нами положеніе о важности примѣненія и къ избранной Н. М. Цитовичемъ темѣ сравнительнаго метода, между прочимъ и для доставленія выводамъ его изслѣдованія значенія общихъ научныхъ положеній. Изъ болѣе существенныхъ положеній теоретической части изслѣдованія Н. М. Цитовича мы не считаемъ возможнымъ оставить здѣсь безъ возраженій еще одно, а именно слѣдующее: авторъ этотъ находитъ, что неравномѣрность территоріальнаго распредѣленія побочныхъ хозяйственныхъ выгодъ отъ публичныхъ расходовъ не только не можетъ быть совершенно устранена, но даже и смягчена въ значительной степени, хотя онъ и признаетъ нынѣ существующую степень этой неравномѣрности выходящею за предѣлы необходимости [1]). Но это отрицаніе возможности значительнаго ослабленія неравномѣрности ос-

[1]) См. стр. 225—227 разбираемаго нами изслѣдованія.

тается недоказаннымъ авторомъ, по крайней мѣрѣ убѣдительными для насъ доводами. По нашему же мнѣнію, не только причинъ неравномѣрности этихъ выгодъ болѣе, чѣмъ имъ отмѣчено, но и ослабленіе неравномѣрности ихъ, вообще говоря, возможнѣе, чѣмъ это допускается авторомъ. Кромѣ сосредоточенія учрежденій, неравномѣрнаго распредѣленія войскъ, правительственныхъ заказовъ и усовершенствованныхъ путей сообщенія, политика по отношенію къ государственнымъ долгамъ и имуществамъ также можетъ отчасти оказывать разнообразное вліяніе на эту неравномѣрность, какъ это мы и постарались разъяснить въ другомъ мѣстѣ [1]). Тамъ же [2]) мы приводили, какъ авторитетныя мнѣнія нѣкоторыхъ ученыхъ, такъ дали и собственныя разъясненія о возможности и желательности гораздо бо́льшаго, чѣмъ это нынѣ обыкновенно встрѣчается въ централизованныхъ государствахъ, предоставленія мѣстнымъ учрежденіямъ разрѣшенія каждаго въ отдѣльности изъ мѣстныхъ же дѣлъ по существу, сохраняя за центральными учрежденіями значеніе органовъ, главнымъ образомъ вырабатывающимъ *общія* для всего государства нормы и *контролирующихъ* по возможности однообразное ихъ примѣненіе. Такого рода взгляды на желательность нѣкоторой децентрализаціи управленія можно найти не только у многихъ ученыхъ и государственныхъ людей Западной Европы, но даже и въ нашемъ отечествѣ въ самое послѣднее время въ нѣкоторыхъ проэктахъ, частныхъ распоряженіяхъ и заявленіяхъ обнаруживаются признаки, правда только еще начинающагося не сильно, но ясно выраженнаго признанія желательности освобожденія центральныхъ учрежденій Россіи отъ нѣкоторыхъ дѣлъ, поручить разрѣшеніе которыхъ мѣстнымъ, правда, *правительственнымъ*, органамъ признается руководящими сферами нѣкоторыхъ вѣдомствъ уже теперь возможнымъ. Даже неизбѣжность существующей нынѣ степени неравномѣрнаго географическаго распредѣленія войскъ далеко не имѣетъ абсолютнаго значенія: такъ, она можетъ не мало сократиться по мѣрѣ развитія желѣзнодорожной сѣти съ важнымъ ея стратегическимъ значеніемъ. [3]) Наконецъ, такъ какъ правительственные заказы могутъ

---

[1]) См. наше изслѣдованіе „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи". Ч. II. Введеніе (стр. 50 и 51).

[2]) См. тоже Введеніе, напр. страницы: 16, 24, 32, 64 и другія.

[3]) См. наше изслѣдованіе „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи". Ч. II. Введеніе, стр. 27.

относиться какъ къ обработаннымъ произведеніямъ, такъ и къ сырымъ продуктамъ, могутъ быть розданы, какъ крупнымъ, такъ и *группамъ* мелкихъ производителей, то нельзя отрицать возможности тѣми или иными пріемами политики по отношенію къ правительственнымъ заказамъ вліять на неравномѣрность географическаго распредѣленія частно-хозяйственныхъ отъ нихъ выгодъ въ направленіи то усиливающемъ, то ослабляющемъ существующую степень упомянутой неравномѣрности. Все же только что приведенное нами здѣсь кратко, вмѣстѣ взятое, надѣемся, достаточно для выясненія нашей мысли о возможности значительнаго измѣненія существующей нынѣ въ особенности въ сильно централизованныхъ государствахъ степени неравномѣрнаго территоріальнаго распредѣленія частно-хозяйственныхъ побочныхъ выгодъ отъ публичныхъ расходовъ. Отмѣченный нами выше сравнительный методъ также помогъ бы автору лучше выяснить характеристическія особенности именно *прусскихъ* мѣстныхъ финансовыхъ расходовъ. Безъ примѣненія же такихъ сравнительныхъ сопоставленій въ особенной части изслѣдованія автора мы не можемъ найти выясненія того, что именно въ излагаемомъ имъ матеріалѣ составляетъ собственно прусскія характеристическія черты, а что въ нихъ представляетъ общее достояніе Пруссіи съ другими государствами. Также авторъ недостаточно выясняетъ тѣ характеристическія черты мѣстныхъ финансовыхъ расходовъ въ Пруссіи, которыя отличаютъ ихъ въ изслѣдуемомъ имъ современномъ состояніи отъ того же явленія въ болѣе ранній періодъ исторіи, чѣмъ тотъ, которымъ авторъ главнымъ образомъ ограничиваетъ свои историческіе обзоры, напр. отъ средневѣковыхъ порядковъ. Вообще при оцѣнкѣ современнаго состоянія нашъ авторъ не обнаруживаетъ склонности къ болѣе широкому историческому кругозору, не задается цѣлью получше выяснить то мѣсто, которое принадлежитъ изслѣдуемой имъ современности въ ходѣ историческаго развитія. Главное свое вниманіе онъ обращаетъ на практически важные для Пруссіи (въ особенности въ настоящее время) вопросы финансовой политики, и главнымъ образомъ на вопросъ о финансовыхъ отношеніяхъ государства къ мѣстнымъ публичнымъ союзамъ разныхъ категорій. Эти-то финансовыя отношенія выразились въ современный періодъ въ формѣ пособій, главнымъ образомъ государства, а отчасти и другихъ большихъ мѣстныхъ союзовъ меньшимъ. Примѣненіе этихъ пособій естественно нашло большое мѣсто въ сферѣ задачъ обще-государственаго управленія, порученныхъ органамъ

мѣстныхъ союзовъ, да и вообще тѣхъ, осуществленіе которыхъ государство по тѣмъ или инымъ основаніямъ признало обязательнымъ для послѣднихъ. Вотъ поэтому-то, должно быть, а отчасти и по болѣе выдающемуся количественному ихъ значенію, нашъ авторъ сосредоточиваетъ свое изслѣдованіе отдѣльныхъ отраслей мѣстныхъ расходовъ прусскихъ комунальныхъ союзовъ главнымъ образомъ на тѣхъ изъ нихъ, которые предназначены для обязательныхъ: общественнаго призрѣнія, начальнаго образованія, на грунтовыя и шоссейныя, дороги, а вкратцѣ говоритъ и о другихъ обязательныхъ же расходахъ мѣстныхъ союзовъ Пруссіи. Факультативные же расходы, вызываемые задачами управленія, входящими чаще въ кругъ особенныхъ мѣстныхъ, чѣмъ всеобщихъ для всего государства не привлекли къ себѣ такого вниманія автора разбираемаго изслѣдованія, чтобы онъ разматривалъ ихъ въ отдѣльности. А между тѣмъ эти задачи представляются наиболѣе типичными для мѣстныхъ хозяйствъ и пріобрѣтеніе ими все бо́льшаго и бо́льшаго значенія особенно въ финансовомъ хозяйствѣ современныхъ городовъ З. Европы составляетъ знаменіе времени. Если же осуществленіе ихъ связано не только съ одними расходами, но сопровождается и доходами, то не ради послѣднихъ принимаютъ на себя эти задачи органы публичныхъ союзовъ, а именно ради лучшаго соблюденія общественныхъ интересовъ при удовлетвореніи соотвѣтственныхъ потребностей. Что же касается оцѣнки Н. М. Цытовичемъ прусскихъ законодательныхъ постановленій, проэктовъ, мотивовъ къ нимъ и взглядовъ, высказанныхъ при ихъ обсужденіи, то во всемъ этомъ онъ только строго логически *примѣняетъ* тѣ же свои теоретическія воззрѣнія, которыя выработаны имъ уже въ *общей* части его изслѣдованія. Наше же отношеніе къ нимъ, надѣемся, мы уже достаточно выяснили при критическомъ разборѣ теоретической части его изслѣдованія. А въ такомъ случаѣ при разсмотрѣніи рѣшенія авторомъ того или другого вопроса относительно того или иного предмета мѣстныхъ комунальныхъ расходовъ Пруссіи намъ пришлось бы также только примѣнять къ частностямъ выясненный уже нами общій нашъ взглядъ на теоретическія мнѣнія Н. М. Цытовича въ его ученіи о мѣстныхъ расходахъ. Между тѣмъ такое детальное разсмотрѣніе еще больше увеличивало бы объемъ и безъ того слишкомъ уже сильно разросшейся нашей рецензіи или отчета о почтенной работѣ Н. М. Цытовича. Во всѣхъ своихъ выводахъ этотъ авторъ не ограничивается одними *практическими* соображеніями но ищетъ и болѣе глубокаго

принципіальнаго ихъ обоснованія. Достойно вниманія то обстоятельство, что несмотря на *подчиненіе* всѣхъ остальныхъ практическихъ (какъ называетъ ихъ авторъ) соображеній требованіямъ выдвигаемаго имъ на первый планъ принципа уравнительной справедливости, выводы его болѣе въ частностяхъ, чѣмъ въ существенномъ, различаются отъ выводовъ тѣхъ представителей науки, которые, подобно Рейценштейну, основаніе для разрѣшенія вопросовъ о финансовыхъ отношеніяхъ государства къ мѣстнымъ комунальнымъ союзамъ ищутъ въ различеніи *обще*-государственнаго и *мѣстныхъ* интересовъ, связанныхъ съ предметомъ того или иного мѣстнаго расхода. Существенное же отличіе выводовъ Н. М. Цытовича отъ ученія только что упомянутаго представителя финансовой науки заключается главнымъ образомъ въ томъ *расширеніи* примѣненія принципа *уравнительности* въ расходовъ на удовлетвореніе индивидуально-общественыхъ потребностей, которое является результатомъ выставленія нашимъ авторомъ главнымъ руководящимъ началомъ при регулированіи финансовыхъ отношеній государства къ мѣстнымъ публичнымъ союзомъ *уравнительной справедливости* взамѣнъ *значенія* предмета расхода для *обще*-государственнаго или *мѣстнаго* интересовъ. Приходится немного пожалѣть о томъ, что автору не всегда удалось достать такія новыя статистическія данныя о мѣстныхъ финансахъ прусскихъ комунальныхъ союзовъ, въ которыхъ успѣло бы уже выразиться вліяніе новѣйшихъ реформъ Пруссіи въ области финансовъ этихъ мѣстныхъ хозяйствъ, (см. стр. 546). Но тотъ, кто достаточно знакомъ съ трудностями для живущаго въ Россіи полученія иностраннаго матеріала именно по финансамъ *мѣстныхъ* комунальныхъ союзовъ, едва ли рѣшится поставить живущему въ Россіи русскому изслѣдователю въ вину этотъ небольшой дефектъ, устранить который безъ особенно благопріятныхъ къ тому условій, вѣроятно, оказалось невозможнымъ для автора разбираемаго нами изслѣдованія. Наконецъ, какъ формальный недостатокъ послѣдняго должно быть отмѣчено отсутствіе заключенія, въ которомъ авторъ свелъ бы въ краткой формулировкѣ окончательные результаты всего его обширнаго изслѣдованія, охватившаго какъ теорію мѣстныхъ расходовъ, такъ и относящуюся къ нимъ законодательную практику Пруссіи. Нельзя отрицать пользы для читателя такого краткого свода результатовъ, хотя-бы онъ и являлся только повтореніемъ уже ранѣе высказаннаго авторомъ. Хотя мы и отмѣтили, какъ слабую сторону разбираемаго нами изслѣдованія, непримѣненіе авторомъ его сравни-

тельно-историческихъ пріемовъ разработки избраннаго имъ предмета, но мы вполнѣ признаемъ большія трудности, соединенныя съ пользованіемъ такими пріемами. Для Н. М. Цитовича, признавшаго необходимымъ для принципіальнаго обоснованія своихъ теоретическихъ выводовъ подвергнуть вновь пересмотру многія очень важныя, но остающіяся и по нынѣ спорными, положенія раціональной финансовой и экономической теоріи, пришлось потратить для исполненія этой части его задачи очень много усилій, которыя еще болѣе возросли отъ разработки по первоисточникамъ законодательнаго матеріала, относящагося къ мѣстнымъ расходамъ Пруссіи. При такомъ-же широкомъ пониманіи авторомъ задачи его изслѣдованія, при предпочтеніи оказанномъ имъ болѣе апріорному теоретическому построенію передъ примѣненіемъ пріемовъ сравнительно историческаго изслѣдованія (въ чемъ мы расходимся съ почтеннымъ авторомъ) расширеніе и безъ того сильно расширенной имъ задачи его сочиненія настолько прибавило бы ему работы, что претендовать на такую прибавку хотя бы и для докторской диссертаціи, по нашему мнѣнію, никакъ нельзя. И то, что сдѣлалъ авторъ въ оцѣниваемомъ нами изслѣдованіи имѣетъ свое немалое научное значеніе, хотя бы для довершенія уже исполненнаго и было желательно пополненіе пробѣловъ въ отмѣченномъ нами направленіи. На изслѣдованіе *расходовъ* мѣстныхъ комунальныхъ союзовъ съ *финансовой* стороны и въ западно-европейской наукѣ до сихъ поръ было обращено недостаточно вниманіи, какъ это основательно отмѣтилъ и Н. М Цытовичъ. Въ русской же наукѣ до сихъ поръ нельзя указать ни на одну монографическую работу, которая была бы посвящена не только мѣстнымъ финансамъ Пруссіи, но и вообще научному изслѣдованію *расходовъ* мѣстныхъ публичныхъ союзовъ съ *финансовой* стороны. Между тѣмъ нельзя не согласиться съ защитою Н. М. Цытовичемъ права финансовой науки подавать свой голосъ въ рѣшеніи вопросовъ, возникающихъ при разсмотрѣніи *финансовой* стороны осуществленія задачъ, возложенныхъ на мѣстные публичные союзы, помимо административныхъ и политическихъ соображеній. Одна даже избранная Н. М. Цытовичемъ для его изслѣдованія *тема* имѣетъ, кромѣ важнаго теоретически-научнаго, и живой практическій интересъ не для одной только Пруссіи, но и для нашего отечества при современномъ неудовлетворительномъ состояніи мѣстныхъ финансовыхъ хозяйствъ въ Россіи. Кромѣ удачнаго выбора темы и *исполненіе* поставленной ав-

торомъ для себя задачи отличается большою добросовѣстностью и основательностью въ изученіи законодательства и литературы. Сверхъ усвоенія чужого авторъ повелъ *далѣе* своихъ предшественниковъ *собственныя теоретическія построенія* въ томъ именно направленіи, которое *представляется автору* логическимъ развитіемъ и *продолженіемъ* взглядовъ, довольно распространенныхъ нынѣ въ *германской* финансовой наукѣ. При этомъ его научную попытку ввести поправки въ ученія его предшественниковъ, если и возможно упрекнуть въ субъективности, то все таки не въ бо́льшей степени, чѣмъ она встрѣчается и у многихъ другихъ представителей финансовой и экономической науки, придерживающихся тѣхъ же пріемовъ научной работы, какіе мы находимъ и у Н. М. Цытовича.

Надѣемся, что какъ это, такъ и вообще все, изложенное нами выше, достаточно доказываетъ, что изслѣдованіе Н. М. Цытовича—*„Мѣстные расходы Пруссіи въ связи съ теоріею мѣстныхъ расходовъ“*—представляется очень солиднымъ вкладомъ въ русскую финансовую науку, притомъ вполнѣ соотвѣствующимъ тѣмъ требованіямъ, которыя должны быть предъявляемы къ диссертаціи на степень доктора. Желательно, чтобы и для финансовыхъ хозяйствъ мѣстныхъ союзовъ самоуправленія нашего отечества нашелся такой же добросовѣстный и вполнѣ подготовленный изслѣдователь, какимъ оказался Н. М. Цытовичъ для мѣстныхъ расходовъ Пруссіи.

Н. Яснопольскій.

Крестьянское землевладѣніе во Франціи наканунѣ революціи

(преимущественно въ Лимузенѣ).

Отчетъ о заграничной командировкѣ въ 1897 г.

Столь же слабо развита была хозяйственная дѣятельность и въ ю. приходахъ. Мы находимъ здѣсь лишь трехъ écuyers, которые вели болѣе или менѣе самостоятельно хозяйство, хотя уже не съ помощью domestiques, а посредствомъ valets, что сближало югъ Лимузена съ областью Тулузской и Лангедокомъ, гдѣ обработка земли съ помощью maîtres valets была довольно распространенной. Одинъ изъ нихъ, Sr Depesteils, обрабатывалъ такимъ путемъ около 80 агр., а отвелъ по мелочамъ около 80 агр.; другой, Sr de Veyrières, сдавалъ въ аренду около 28 агр. и велъ хозяйство на 7 агр.; наконецъ, третій, Sr D'Arche de Vaux, изъ 42 агр. земли съ помощью valets обрабатывалъ около $33^1/_4$ агр. Всѣ остальные владѣльцы-дворяне, главнымъ образомъ крупные, какъ въ южныхъ приходахъ, такъ и въ сѣверныхъ и центральныхъ, ограничивались отдачею земли съ половины и въ аренду.

А между тѣмъ въ ряду самостоятельныхъ хозяевъ дворяне играли въ Лимузенѣ первенствующую роль. Было около 20 такихъ, которые сами занимались обработкой земли. Церковь не имѣла въ этомъ отношеніи никакого значенія, такъ какъ только Ursulines въ le Jardin и одинъ каноникъ каѳедральной церкви въ Tulle обрабатывали небольшіе клочки земли. Весьма малое значеніе имѣла въ этомъ отношеніи и буржуазія, не смотря на то, что ей принадлежало гораздо болѣе половины всей земли привилегированныхъ сословій. Среди самыхъ крупныхъ представителей землевладѣльцевъ-буржуа не было ни одного, который былъ бы занятъ самостоятелнымъ хозяйствомъ. Изъ владѣльцевъ отъ 500 агр. только одинъ буржуа изъ Laguenne, соб-

ственникъ около 500 arp., обрабатывалъ самъ 168½ arp. Два другихъ съ среднимъ владѣніемъ въ 200 съ небольшимъ arpents, вели съ помощью domestiques хозяйство: одинъ въ Lapleau на 107½ arp. изъ 208 arp., а другой въ La Tourette на 108½ arp. изъ 268 arp. На 56153 arp., представлявшихъ всю сумму земли, принадлежавшей крупнымъ землевладѣльцамъ изъ буржуазіи, приходилось всего 324 a. такихъ, на которыхъ велось самостоятельное хозяйство и велось 3 буржуа изъ 266 владѣльцевъ. Если къ числу занятыхъ хозяйствомъ буржуа мы причислимъ мелкихъ владѣльцевъ-буржуа, которые тоже вели самостоятельное хозяйство, то этимъ исчерпывается роль и значеніе буржуазіи въ развитіи хозяйственной дѣятельности въ Лимузенѣ. Въ Laguenne два буржуа сами пользовались своими лугами въ 1 arp. и въ 1½ arp.; въ Chanac буржуа держалъ домъ, садъ въ 10 p., небольшое количество скалистой земли (rochers) и бумажную фабрику; въ Laval domestiques обрабатывали 85 arp., принадлежавшихъ буржуа; въ Soursac le Vicomté три буржуа вели собственное хозяйство на 17, 30½ и 64 arp.; въ St Hilaire Foissat мельницей съ 58 p. пользовался лично буржуа-собственникъ; наконецъ, въ Eyburie мы находимъ буржуа, обрабатывающаго изъ 95 принадлежавшихъ ему arpents—42 arp.

И буквально съ тѣмъ же явленіемъ сталкиваемся мы и въ верхнемъ Лимузенѣ, въ приходахъ élection de Limoges. Изъ 28 приходовъ, roles des vingtièmes [1]) которыя сохранились, приходовъ, большая часть которыхъ находится не въ далекомъ разстояніи отъ Лиможа, немного можно указать такихъ, въ которыхъ крупные землевладѣльцы вели бы на собственный страхъ хозяйство. Среди крупныхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было лишь три, которые вели болѣе обширное самостоятельное хозяйство: въ приходѣ St Jean Ligoure на 443 set. изъ 2786 s., представлявшихъ всю территорію имѣнія; въ St Just—на 797 set. изъ 2045 s. и въ приходѣ Aureil et Sechères, гдѣ écuyer обрабатывалъ съ помощью valets 275 s. изъ 634 s. Нѣсколько бо́льшее число землевладѣльцевъ-дворянъ изъ мелкихъ сами занимались обработкой земли: въ Eyjeaux—102 s. изъ 297 s. удержаны были écuyer; въ Jourgniac écuyer отдавалъ 3 domaines, а самъ обрабатывалъ 136 s., тогда какъ другой écuyer, владѣвшій 171 s., всѣ ихъ обратилъ подъ собственную запашку. Тоже и въ Rilhac-en-Rancon:

[1]) Roles des vingtièmes, Arch. de la Haute Vienne, série C 182—190.

écuyer обрабатывалъ 172 s. Изъ 39 владѣльцевъ-дворянъ въ разсматриваемыхъ приходахъ—14 въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ вели самостоятельное хозяйство. Между тѣмъ, если мы обратимся къ буржуазіи, то изъ roles увидимъ, что на 99 владѣльцевъ-буржуа, земля которыхъ находилась въ тѣхъ же приходахъ, число самостоятельныхъ хозяйствъ было равно всего 5. Изъ нихъ у одного подъ запашкой было 283 s. [1]), у другого—213 s., обрабатываемыхъ valets [2]), у третьяго—одна domaine въ 136 s. (2 отдавалъ съ $^1/_2$) [3]), у четвертаго—хозяйство имѣло ареной всего 26 s. [4]); наконецъ, у пятаго, владѣльца 986 s., въ аренду отдавались три domaines въ 748 s., а онъ удерживалъ (en reserve) замокъ и при немъ 138 s. [5]).

Очевидно, такимъ образомъ, что о какомъ бы то ни было вліяніи буржуазіи на развитіе хозяйства не можетъ быть и рѣчи въ Лимузенѣ. Являясь владѣльцемъ земли, пріобрѣтая ее вновь, она такъ сказать прилаживалась къ существующему, установившемуся съ давнихъ временъ сельско-хозяйственному порядку въ области и дѣлала буквально то же, что дѣлало и большинство дворянства, и церковь: сдавала, то съ половины, то въ аренду, то въ вѣчное владѣніе въ формѣ colonage или arrentement и т. д. И это постоянно подтверждающееся явленіе при каждомъ перемѣщеніи земель. Можно было бы испещрить цѣлыя страницы примѣрами. Беру первый попавшійся. Directeur de la monnaie, Sr Nourissart, покупаетъ у нѣкоей demoiselle Duvert землю: домъ съ садомъ, около 95 s. лѣса, 179 s. пахатной земли, и оказывается, что вся покупка сдана въ аренду двумъ крестьянамъ: одному—лѣсъ, другому 179 s. земли [6]). И то же въ тѣхъ случаяхъ перехода земель изъ дворянскихъ въ буржуазныя руки, какіе представлены будутъ въ слѣд. главѣ [7]).

Еще яснѣе обрисуется какъ незначительность роли буржуазіи въ развитіи сельскаго хозяйства, такъ и однообразіе въ строѣ хозяй-

---

[1]) Role St J. Ligoure, C. 189.

[1]) Role de le paroisse de St Hilaire Bonneval, c. 189.

[2]) Role de la par de St J. Ligoure, c. 189.

[3]) Role de la par. d'Eyjeaux, c. 185.

[4]) Role de la dar. de Jourgniac, c. 189.

[1]) Role de la paroisse de St Just, c. 189.

[2]) Отмѣтимъ здѣсь покупки, напр., fermier général, Sr Bouillac. Въ Fourssat имъ куплены у Mr Biron 2 domaines въ 128 s. и въ 121 s. Система хозяйства осталась неизмѣнной.

ственной дѣятельности Лимузена до революціи, если обратиться къ данным roles объ организаціи и способахъ пользованія землею. Обрабатывало ли данное лицо, крестьянинъ или привилегированный,—свою или чужую землю, все равно,—онъ держалъ или обрабатывалъ либо какой нибудь небольшой кусокъ или пахати, или луга, или виноградника, либо небольшой же участокъ земли съ домомъ и иногда съ постройками, носившій названіе borde и отдававшійся или bordier, или, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, любому изъ крестьянъ, равно и составлявшій собственность крестьянъ самыхъ различныхъ группъ, либо, наконецъ, болѣе или менѣе значительное относительно пространство земли, включавшее въ себѣ и пахоть, и всѣ и всякаго рода угодья, съ постройками, домомъ и проч. и отличаемое въ Лимузенѣ спеціальнымъ терминомъ домены (domaine), т. е. нѣчто въ родѣ метеріи. Крестьяне въ большинствѣ случаевъ владѣли только одной такой доменой (владѣніе двумя—самое рѣдкое исключеніе); на земляхъ крупныхъ владѣльцевъ земля разбивалась на цѣлый рядъ такихъ доменъ, и нерѣдко владѣніе одного лица распадалось на цѣлый рядъ доменъ. Нѣкоторыя имѣнія, какъ, напр,, имѣніе fermier général, состояло болѣе чѣмъ изъ 20 доменъ, въ другихъ насчитывалось по 12, 8, 6, 5 и т. д. доменъ. Обработка доменъ была наиболѣе распространеннымъ и преобладающимъ способомъ пользованія землею, въ Лимузенѣ, но отличались домены отъ участковъ, носившихъ названіе bordes, не столько по абсолютнымъ размѣрамъ и пространству земли, входившей въ составъ, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, сколько въ совершенно иномъ отношеніи. Отличительной чертой bordes была обработка приписанной къ дому земли руками, посредствомъ заступа или мотыги (pioche), тогда какъ, наоборотъ, то, что преимущественно характеризуетъ хозяйство на земляхъ domaine, это разработка земли помощью скота, главнымъ образомъ быковъ и коровъ, такъ какъ лошади не употреблялись вовсе въ Лимузенѣ при паханіи земли. Отсюда и тѣ различія между доменами, какія существовали въ Лимузенѣ. Домены были или domaines à 6, 4, 2 boeufs, или à 2 taureaux, или à 8, 6, 5, 4, 3, 2 и 1 vaches, причемъ количество земли домены не опредѣляло количества скота. Домены, напр., въ 20—25 arpents обрабатывались и 2 vaches, и 4 vaches, и 3 vaches. 4 boeufs обрабатывали ферму въ St Martin la Meanne въ 59 arpents, и на такое же точно количество земли въ другой доменѣ считалось достаточнымъ имѣть лишь двухъ boeufs; на домены въ 65, 63 arp.,

равно какъ и на домены въ 28 и 29 arpents требовалось опять то же количество скота, именно 2 boeufs и т. д.

Посмотримъ теперь, какой размѣръ по отношенію ко всей землѣ имѣли какъ домены, такъ и bordes и др. земли, какъ распредѣлялись онѣ между различными группами населенія, какое пространство имѣла каждая изъ нихъ и кто занятъ былъ ихъ обработкой. Этимъ выяснится вполнѣ и характеръ и типъ хозяйства, и роль буржуазіи въ развитіи сельскаго хозяйства, и степень раздробленности или концентраціи культуры среди разныхъ сословій Лимузена.

Начнемъ съ доменъ, находившихся во владѣніи привилегированныхъ сословій, распредѣляя ихъ по пяти отдѣльнымъ географическимъ группамъ: домены сѣверныхъ приходовъ (27) (élections de Tulle et de Brive), центральныхъ приходовъ (30) (élection de Tulle), южныхъ приходовъ (18) того же élection de Tulle, наконецъ, домены приходовъ élection de Brive, какъ находившіяся въ гористыхъ мѣстностяхъ (5), такъ и въ самыхъ южныхъ, наиболѣе плодородныхъ и обработанныхъ (24). Прилагаемая здѣсь таблица представляетъ сводку данныхъ rôles по вопросу о domaines.

Преобладающее значеніе, какое въ системѣ хозяйства привилегированныхъ классовъ играли домены, выступаетъ съ полною очевидностью изъ таблицы. На все пространство земель, принадлежавшихъ этимъ классамъ, 70% или $^2/_3$ всей земли въ 104 приходахъ, вошедшихъ въ составъ таблицы, заняты были доменами и обрабатывались съ помощью рабочаго скота. На долю borderages, какъ и отдѣльныхъ мелкихъ участковъ, приходилась лишь $^1/_3$ привилегированной земли. Но такое значеніе доменъ вообще для всей области, далеко не было однимъ и тѣмъ же во всѣхъ ея отдѣльныхъ частяхъ. Въ сѣверныхъ приходахъ преобладаніе доменной системы было почти полнымъ, въ $^3/_4$ всей земли привилегированныхъ классовъ примѣнялась система доменъ. Она развилась и укоренилась здѣсь въ гораздо болѣе сильной степени, чѣмъ въ другихъ приходахъ, кромѣ приходовъ, центральныхъ. Въ южныхъ élection de Tulle она падаетъ ниже средней нормы, сначала, въ ближайшихъ приходахъ, до 73%, а затѣмъ, въ болѣе отдаленныхъ, южныхъ и юго-восточныхъ, до 66%. Еще рѣзче уклоненіе отъ средней нормы въ приходахъ среднихъ и южныхъ élection de Brive, гдѣ доменная система является уже не господствующей системой, а почти равной по своему распространенію системамъ какъ borderages, такъ и отдѣльныхъ мелкихъ участковъ.

И совершенно то же наблюдается при разсмотрѣніи среднихъ размѣровъ доменъ во всѣхъ приходахъ. Въ среднемъ на 1 домену приходилось около 71 а. съ небольшимъ. Но въ то время, какъ въ сѣверныхъ и центральныхъ приходахъ средній размѣръ превышалъ общій средній (91 а. въ сѣверныхъ и 78 а. въ центральныхъ), онъ падалъ до 65 агр. въ южныхъ и юго-восточныхъ приходахъ, а въ приходахъ центральныхъ и южныхъ élection de Brive понижался почти вдвое противъ нормы: до 32 агр. и до 35 агр. Если, далѣе, мы примемъ за мелкій размѣръ величину доменъ до 50 агр. каждую, за средній—размѣръ отъ 50—200 агр. и за крупный отъ 200 агр. и болѣе, то получимъ еще новое, болѣе рельефное подтвержденіе факта послѣдовательнаго пониженія значенія системы доменъ въ хозяйствахъ сѣверныхъ и южныхъ приходовъ. Въ то время, когда въ сѣверныхъ приходахъ на 15,7% мелкихъ доменъ падало всего 5,9% всей доменной земли, въ приходахъ, какъ центральныхъ, такъ и всѣхъ остальныхъ, повышеніе мелкихъ доменъ шло въ слѣдующемъ порядкѣ. въ центральныхъ на 22,4% доменъ приходилось 9,4% всей земли, въ южныхъ élection de Tulle—на 34,6% доменъ—17,5% всей земли. Въ приходахъ же élection de Brive отношеніе получалось обратное съ отношеніемъ, установившемся въ сѣверныхъ приходахъ: мелкія домены получаютъ здѣсь полное преобладаніе. На 75,0% всѣхъ доменъ приходится въ центральныхъ приходахъ élection de Brive 55,8% земли, въ приходахъ южныхъ élection de Brive на 79,7% доменъ—58,1% земли. Отсюда совершенно уже обратное явленіе можно констатировать для доменъ среднихъ и крупныхъ размѣровъ. Въ сѣверныхъ приходахъ домены средняго размѣра являются преобладающей формой хозяйства: на 80,6% доменъ приходится 82,6 всей земли. А затѣмъ начинается медленное и постепенное пониженіе до 72,5% доменъ съ 83,3% земли въ центральныхъ приходахъ, до 64,3% доменъ съ 78,6% земли въ южныхъ élection de Tulle. Въ центральныхъ и южныхъ приходахъ élection de Brive картина рѣзко измѣняется. Домены средняго размѣра составляютъ всего 25,0% и 20,3% всѣхъ доменъ, и на ихъ долю приходится изъ всей доменной земли 44,2% и 41,9%. Домены крупнаго размѣра совершенно почти отсутствуютъ въ этихъ послѣднихъ приходахъ, стоятъ ниже мелкихъ доменъ въ центральныхъ и южныхъ приходахъ élection de Tulle (въ южныхъ на 1,1% доменъ—3,9% земли, въ центральныхъ—на 2,4% доменъ 7,3% земли) и только въ сѣверныхъ превышаютъ мелкія, составляя

на 3,7 доменъ и 11,5% земли. Такимъ образомъ преобладающимъ типомъ доменъ, принадлежавшихъ привилегированнымъ классамъ, являлся для трехъ группъ приходовъ, какъ сѣверныхъ, такъ и центральныхъ и южныхъ élection de Tulle, типъ доменъ средняго размѣра, въ среднемъ по 71½ arp. на одну домену въ сѣверныхъ приходахъ, по 68 arp.—въ центральныхъ, по 65⅔ arp.—въ южныхъ. Наоборотъ, въ приходахъ центральныхъ и южныхъ élection de Brive главную роль играли домены мелкаго размѣра, по 24 arp. въ центральныхъ приходахъ и по 26 arp. въ южныхъ приходахъ.

Изъ всей суммы земель, разбитыхъ на домены, дворянству и буржуазіи принадлежала наибольшая часть. Домены, существовавшія на земляхъ церковныхъ, едва достигали 4,0% всей доменной земли. Разсмотримъ, поэтому, систему доменъ, какъ она существовала на земляхъ лишь двухъ привилегированныхъ классовъ. Сравнивая рядъ доменъ приведенной таблицы, относящихся какъ къ дворянству, такъ и къ буржуазіи, трудно найти хоть сколько нибудь существенное различіе между системой одного и системой другого класса. Всѣ измѣненія и колебанія въ размѣрахъ доменъ, самый размѣръ ихъ совершенно почти одни и тѣ же, все равно идетъ ли дѣло о дворянскихъ или буржуазныхъ доменахъ. Въ самомъ дѣлѣ, прослѣдимъ за измѣненіями въ общемъ размѣрѣ доменъ по отношенію какъ ко всему количеству земли обоихъ привилегированныхъ классовъ, такъ и къ каждой изъ группъ приходовъ. Процентное отношеніе доменной земли дворянской и буржуазной къ общему количеству земли, принадлежавшей каждому изъ двухъ классовъ, было слѣдующее:

въ сѣверныхъ	приходахъ	для	дворянства	72,4%	для бурж.	—74,3%
„ центральныхъ	„	„	„	65,8%	„ „	—81,4%
„ южныхъ (Tulle)	„	„	„	51,1%	„ „	—72,5%
„ центр. (Brive)	„	„	„	62,8%	„ „	—93,1%
„ южныхъ	„	„	„	43,9%	„ „	—53,3%

Нѣкоторая разница въ пользу буржуазіи имѣла мѣсто лишь для второй, третьей и четвертой группъ приходовъ, но она, какъ сейчасъ увидимъ, вытекала не изъ факта стремленія буржуазіи къ образованію болѣе крупныхъ хозяйственныхъ единицъ, а объяснялась тѣмъ, что домены буржуазныя были сравнительно меньше доменъ дворянскихъ, и большая размельченность существовала на земляхъ буржуазіи, чѣмъ на земляхъ дворянъ. Мелкія домены занимали большее

пространство на буржуазной, чѣмъ на дворянской землѣ. Въ сѣверныхъ приходахъ мелкія домены дворянъ составляли всего около 5% при самыхъ крупныхъ, равнявшихся 15,7%, тогда какъ на земляхъ буржуазныхъ эти послѣднія домены составляли всего 10,2% всей буржуазной земли, а мелкія, напротивъ, доходили до 5,8 при совершенно почти одинаковомъ % среднихъ доменъ у обоихъ классовъ (79,3% двор., 84,0 бурж.). Въ остальныхъ группахъ крупныя домены падаютъ по сравненію съ мелкими, но тѣмъ не менѣе процентъ земли, занятой буржуазными мелкими доменами, почти постоянно выше, чѣмъ процентъ дворянскихъ: въ центральныхъ (Tulle) онъ равенъ 11,2% для буржуазіи и 6,1% для дворянства, въ южныхъ (Tulle)—20,3% для буржуазіи и 8,5% для дворянства, въ центральныхъ (Brive)—63,0% для буржуазіи и 42,2% для дворянства и въ южныхъ (Brive) 63,9% для буржуазіи и всего 47,1 для дворянства. Обратно. Крупныя домены, безспорно, сильнѣе были развиты на земляхъ дворянскихъ, чѣмъ на земляхъ буржуазіи. На дворянскихъ земляхъ они существовали въ трехъ группахъ приходовъ, на буржуазныхъ только въ двухъ, при чемъ взаимное ихъ отношеніе выражалось въ слѣд. видѣ:

въ сѣверныхъ приходахъ, дворянскія—15,7%, буржуазныя—10,2%
„ центральныхъ „ „ 7,8%, „ 5,4%

Затѣмъ въ южныхъ приходахъ él. de Tulle мы встрѣчаемъ крупныя домены, но исключительно лишь одни дворянскія: онѣ составляли здѣсь около 19,1% всей дворянской земли, раздѣленной на домены. Если среди буржуазіи, какъ и среди дворянства, преобладающею системой являлась система доменъ средняго размѣра, то за то, за исключеніемъ сѣверныхъ и южныхъ приходовъ, въ приходахъ центральныхъ élection de Tulle, сумма земли подъ такого рода доменами была, въ процентномъ отношеніи меньшею, чѣмъ у дворянства. Только въ однихъ сѣверныхъ и южныхъ приходахъ среднія дворянскія домены занимали 79,3 и 72,4% всей земли подъ доменами, тогда какъ буржуазная—84,0% и 79,7%, но въ центральныхъ приходахъ Tulle отношеніе между ними мѣнялось: дворянскія домены средняго размѣра равны были 86,1%, между тѣмъ буржуазныя насчитывали только 83,4%.

На распредѣленіе земель для хозяйственныхъ надобностей, на организацію хозяйственной дѣятельности буржуазія, державшая въ

своихъ рукахъ самую значительную часть земли привилегированныхъ классовъ, не оказывала наканунѣ революціи никакого вліянія. Тотъ порядокъ вещей, какой существовалъ издавна на дворянскихъ и церковныхъ земляхъ, совершенно почти въ одинаковой мѣрѣ примѣнялся и на земляхъ, какъ принадлежавшихъ буржуазіи, такъ и пріобрѣтенныхъ ею наканунѣ революціи у дворянства и у другихъ классовъ населенія Лимузена. Буржуазія, повторяемъ опять, лишь приладживалась къ существовавшему порядку хозяйственной дѣятельности, не внося въ нее никакихъ измѣненій.

Но картина хозяйственной организаціи Лимузена наканунѣ революціи, далеко не исчерпывается признаніемъ факта, какъ господства въ ней доменной системы преимущественно среднихъ размѣровъ, такъ и отсутствія какого либо вліянія буржуазіи на ходъ хозяйственныхъ дѣлъ. Необходимо остановиться еще на вопросѣ о томъ, 1) каковъ былъ составъ доменъ, изъ какого рода угодій состояла domaine, въ какомъ количествѣ входила въ составъ ея пахать, луга, каштановыя плантаціи и т. д., 2) какъ организована была система доменъ на земляхъ не привилегированныхъ, на земляхъ крестьянъ различныхъ наименованій, каковы были размѣры такого рода доменъ, наконецъ, 3) кто, какъ и какими способами обрабатывалъ земли доменъ дворянскихъ, церковныхъ и буржуазныхъ.

Совершенно такую же, даже нѣсколько большую, роль, чѣмъ та, которую получили domaines на земляхъ привилегированныхъ классовъ, играли домены и на земляхъ, принадлежавшихъ крестьянамъ. Система domaines, доменнаго хозяйства являлась здѣсь господствующей системой, отличительною чертою хозяйственныхъ порядковъ, которыхъ придерживался крестьянскій классъ въ Лимузенѣ. На всю сумму земель (см. прилож. таблицу XXIV), находившуюся въ рукахъ крестьянъ въ тѣхъ же 104 приходахъ, на домены падало до 80% (79,3%) или около $^4/_5$ всей земли, т. е. нѣсколько больше, чѣмъ на домены привилегированныхъ сословій. Съ другой стороны, въ общемъ, домены были распространены среди крестьянъ всѣхъ пяти группъ приходовъ, болѣе равномѣрно, чѣмъ среди привилегированныхъ. У послѣднихъ колебанія въ количествѣ земли, находившейся подъ доменами, происходили въ предѣлахъ отъ 48,8% до 78,4%, тогда какъ среди крестьянъ—въ предѣлахъ болѣе узкихъ, отъ 63,6% до 88,8%, причемъ въ трехъ группахъ приходовъ колебанія эти были совершенно почти незначительны (70,9%, 88,8% и 84,0%). Лишь, глав-

нымъ образомъ, среди наименѣе обезпеченныхъ *количественно* землей группъ крестьянскаго класса, у vignerons, journaliers, métayers и отчасти artisans, колебанія были наиболѣе рѣзкими, хотя и среди нихъ, за немногими исключеніями, домены являлись господствующей чертой организаціи хозяйственной дѣятельности. Только среди vignerons система обработки земли съ помощью рабочаго скота, уступила мѣсто обработкѣ ея руками: домены, принадлежавшія vignerons, занимали всего 35,6% въ приходахъ съ слабымъ развитіемъ винодѣлія и падали до 14,8% въ приходахъ южныхъ, гдѣ винодѣліе являлось уже болѣе крупной и замѣтной отраслью хозяйственной дѣятельности. У journaliers колебанія въ количествѣ земли совершались въ предѣлахъ отъ 32,0% до 73,5%, причемъ въ 48 приходахъ количество земли подъ доменами превосходило болѣе чѣмъ на половину количество всей земли, принадлежавшей journaliers, въ 51 приходѣ составляло около половины земли (47,7% и 42,2%) и только въ 5 приходахъ понижалось до 32,0%. Въ среднемъ, для всѣхъ приходовъ, количество земли подъ доменами у journaliers равнялось 55,4%. И совершенно тоже, даже въ большей степени имѣло мѣсто и среди métayers, какъ и ремесленно-промысловой группы. Нѣсколько слабѣе колебанія въ количествѣ земли подъ доменами среди сборной группы вдовъ и лицъ, профессія которыхъ не обозначена, т. е. среди группы, въ которой смѣшивались вдовы и laboureurs, и journaliers, и artisans и проч. Колебанія здѣсь совершались въ предѣлахъ свыше 50%, отъ 62,1% до 94,9%. Наконецъ, у laboureurs они были почти совершенно ничтожны: въ четырехъ группахъ приходовъ они происходили въ предѣлахъ отъ 81,8% до 89,5%, и лишь въ одной (изъ 5 приходовъ) количество земли подъ доменами падало до 67,3%.

Само собою разумѣется, что преобладающимъ типомъ доменъ, въ противоположность привилегированнымъ классамъ и въ особенности дворянству, являлся среди крестьянъ типъ доменъ мелкихъ размѣровъ, въ среднемъ отъ 14 arp. до 28 arp. Они занимали отъ 45,4% до 89,2% всей земли, находившейся подъ доменами, и въ среднемъ, для всѣхъ приходовъ, были равны 60,0%, тогда какъ среди привилегированныхъ домены такого рода составляли всего 14,0%. Отсюда и различіе между среднимъ размѣромъ доменъ у крестьянъ, и у привилегированныхъ. Въ то время, какъ у послѣднихъ на 1 домену приходилось въ среднемъ въ трехъ группахъ приходовъ по 65,3 78,3 и 91,7 arp., у крестьянъ средній размѣръ одной домены

не превышалъ 44 агр. (по 33,6 36,9 и 44,4 агр.). И только въ двухъ группахъ приходовъ él. de Brive у привилегированныхъ онъ падалъ до 35,6 и 32,2 агр. на одну домену, а у крестьянъ—до 17 и 18,4 агр. Но это различіе, вполнѣ понятное, размѣровъ каждой отдѣльной домены, нисколько не отражалось на полномъ почти совпаденіи характерной черты географическаго распредѣленія доменъ, и все то, что имѣло мѣсто въ этомъ отношеніи для привилегированныхъ, существовало въ равной мѣрѣ и для крестьянскихъ доменъ. Совершенно также, какъ и домены привилегированныхъ, крестьянскія домены сѣверныхъ приходовъ рѣзко различались отъ доменъ южныхъ. Въ то время, когда въ сѣверныхъ приходахъ élections de Tulle и de Brive количество земли подъ мелкими доменами (въ 28 а. въ среднемъ) не достигало и половины всей земли и составляло всего 45,4%, въ центральныхъ приходахъ él. de Tulle оно подымалось до 58,8%, т. е. свыше половины, и затѣмъ послѣдовательно увеличивалось въ южныхъ приходахъ: до 64,2% въ ю. приходахъ él. de Tulle, до 86,4% въ ю. приходахъ él. de Brive и до 89,2% въ центральныхъ приходахъ él. de Brive. Параллельно шло и послѣдовательное уменьшеніе средняго размѣра доменъ: отъ 28,1 агр. въ сѣверныхъ приходахъ размѣръ доменъ понижался до 27,8 агр., въ центральныхъ приходахъ él. de Tulle, до 26,3 агр. въ приходахъ южныхъ того же él., до 16,5 агр. въ приходахъ южныхъ él. de Brive и до 15,5 агр. въ центральныхъ приходахъ того же él. Обратно, какъ и среди привилегированныхъ, пространство земли, занятое доменами среднихъ и крупныхъ размѣровъ, постепенно же уступало мѣсто доменамъ мелкихъ размѣровъ. Въ сѣверныхъ приходахъ мелкія домены занимали меньше половины всей земли, находившейся подъ крестьянскими доменами, среднія—нѣсколько болѣе половины, именно 50,7%, а на долю крупныхъ оставалось около 3,9%,—черта, въ одинаковой мѣрѣ характеризующая собою, какъ мы видѣли, и домены привилегированныхъ классовъ. Въ центральныхъ приходахъ él. de Tulle взаимное отношеніе между крестьянскими доменами подвергается значительному измѣненію: мелкія домены возрастаютъ до 58,8%, среднія падаютъ до 40,7%, крупныя занимаютъ всего 0,5% Въ остальныхъ трехъ группахъ приходовъ измѣненіе становится еще болѣе рѣзкимъ: крупныя крестьянскія домены совершенно исчезаютъ, а среднія послѣдовательно уменьшаются до 35,8% въ южныхъ приходахъ él. de Tulle. до 13,6% въ южныхъ приходахъ él. de Brive и до 10,8% въ центральныхъ приходахъ él. de Brive. Еще рѣзче

это сходство въ строѣ и объемѣ доменъ крестьянскихъ и привилегированныхъ проявляется у группы laboureurs. Laboureurs сѣверныхъ приходовъ, какъ и привилегированные, владѣютъ наиболѣе значительнымъ количествомъ какъ среднихъ, такъ и крупныхъ доменъ. На долю мелкихъ доменъ у laboureurs приходится всего около $^1/_3$ всей земли, занятой доменами, именно 36,6%, у привилегированныхъ—5,0%. Среднія домены по занимаемому ими пространству являются господствующимъ типомъ доменъ и у laboureurs, какъ и у привилегированныхъ. У laboureurs они занимаютъ до 55,4%, у привилегированныхъ—около 79,3%, а крупныя—8,0% у первыхъ и всего 15,7% у вторыхъ. Въ центральныхъ и южныхъ приходахъ él. de Tulle процессъ раздробленія доменъ сказывается сильнѣе у laboureurs, чѣмъ у привилегированныхъ. У первыхъ мелкія возрастаютъ насчетъ среднихъ и увеличиваются до 52,8 и 62,3%, у вторыхъ—насчетъ крупныхъ и увеличиваются почти вдвое для мелкихъ: до 6,1% и 8,5%, а для крупныхъ уменьшаются почти въ три раза сравнительно съ сѣверными приходами (съ 10,4% до 3,4%) и уменьшаются вдвое въ южныхъ приходахъ сравнительно съ центральными (съ 7,5% въ центральныхъ до 3,4% въ южныхъ). Затѣмъ въ приходахъ центральныхъ и южныхъ Brive взаимное отношеніе доменъ у обѣихъ группъ совершенно совпадаетъ. Домены мелкихъ размѣровъ въ одинаковой степени преобладаютъ и у laboureurs, и у привилегированныхъ, являются господствующимъ типомъ, занимая 88,6% и 92,2% у laboureurs и 42,2% и 47,1% у привилегированныхъ. Такимъ образомъ, не смотря на значительныя различія въ объемѣ доменъ у привилегированныхъ и у крестьянъ, не смотря на то, что въ рукахъ одного владѣльца изъ привилегированныхъ сосредоточивалось иногда по двѣ, три и болѣе доменъ, тогда какъ у крестьянъ владѣніе двумя доменами было крайне рѣдкимъ явленіемъ (см. ниже таблицу распредѣленія рабочаго скота), измѣненія въ преобладаніи того или иного типа доменъ мелкихъ, среднихъ или крупныхъ, въ той или другой группѣ приходовъ были почти совершенно одинаковыми и на земляхъ привилегированныхъ, и на земляхъ крестьянъ. Внѣшняя организація доменъ, какъ хозяйственныхъ единицъ, была одной и той же въ каждой почти группѣ приходовъ Лимузена, безразлично, были ли то домены крестьянскія или привилегированныя.

И это вполнѣ подтверждается и выясняется, разъ мы обращаемся къ внутренней организаціи доменъ. Мы видѣли уже, что

домена, какъ хозяйственная организація, включала въ себѣ всѣ или бо́льшую часть всякаго рода земель и угодій, какъ пахать, лугъ, каштанникъ, такъ и пастбище, лѣсъ, неудобную землю и т. п. Въ какомъ же взаимномъ отношеніи находились всѣ эти угодья на земляхъ, принадлежавшихъ какъ привилегированнымъ, такъ и крестьянамъ, какъ и въ какихъ размѣрахъ распредѣлялась въ Лимузенѣ пахатная земля, какія размѣры имѣли луга, каштанники и т. п., какое пространство занимали лѣса, неудобныя земли, пастбища и т. п.?

Въ roles многихъ приходовъ, въ особенности же въ roles, составленныхъ въ восьмидесятыхъ годахъ, записывалось при каждомъ владѣльцѣ количество каждаго изъ угодій отдѣльно, и это даетъ полную возможность опредѣлить приблизительное соотношеніе между различнаго рода угодьями на всѣхъ земляхъ, привилегированныхъ и крестьянскихъ, какъ каждаго прихода, такъ и всей ихъ группы. Въ нижеслѣдующей таблицѣ сведены въ одно цѣлое данныя о размѣрахъ и взаимномъ отношеніи угодій всякаго рода, какъ для сѣверныхъ приходовъ él. de Tulle и de Brive, такъ и для центральныхъ и южныхъ él. de Tulle и, наконецъ, для приходовъ центральныхъ и южныхъ él. de Brive, и они, эти данныя, совершённо ясно показываютъ, что какъ на распредѣленіи угодій, такъ и на взаимномъ ихъ отношеніи другъ къ другу вполнѣ отражались тѣ различія, которыя указаны выше, какъ отличительная черта географическаго распредѣленія и крупнаго, и средняго, и мелкаго землевладѣнія вообще, и доменъ въ частности. Сѣверныя, гористыя и южныя части Лимузена представляли собою не только два типа въ смыслѣ распредѣленія земель,—они являлись двумя типами и въ смыслѣ соотношенія различныхъ угодій другъ къ другу; и въ отношеніи степени развитія земледѣльческой культуры, большей или меньшей ея интенсивности, и въ этомъ—новое доказательство точности и вѣрности брошеннаго вскользь Артуромъ Юнгомъ замѣчанія объ обработкѣ земли въ южныхъ приходахъ Лимузена, сосѣднихъ съ Керси, и рѣзкаго различія ея отъ отъ обработки земли въ сѣверныхъ частяхъ Лимузена. Переходною ступенью между обоими типами являлись приходы центральные и южные él. de Tulle.

Начнемъ съ сѣверныхъ приходовъ él de. Tulle и de Brive [1]),

[1]) Данныя о распредѣленіи угодій въ этой части Лимузена имѣются для приходовъ: Lamongerie, La Fage (enclave), Reilhac-Treignac, Antoy, Chaumeil, St Germain le lievre, La Tourette, St Hilaire Foissat. Въ roles остальныхъ приходовъ количество земли каждаго владѣльца показано въ видѣ валовой цифры безъ различенія отдѣльныхъ угодій.

затѣмъ перейдемъ къ приходамъ южнымъ и центральнымъ él. de Tulle [1]) и къ приходамъ южнымъ и центральнымъ él. de Brive [2]), распредѣленіе угодій въ которыхъ показано въ прилагаемой таблицѣ [3])

Крайне слабое развитіе пахоти и преобладаніе неудобныхъ земель, занимающихъ около половины всего пространства, принадлежавшаго разсматриваемымъ сѣвернымъ приходамъ, такова отличительная черта хозяйства въ этихъ приходахъ. Лишь у одного дворянства обрабатывалось нѣсколько болѣе $^1/_4$ ихъ земли, у буржуазіи и на церковныхъ земляхъ обработкѣ подвергалась едва $^1/_5$ ихъ собственности. Въ среднемъ для всѣхъ трехъ привилегированныхъ сословій пахать занимала всего 23,8%, тогда какъ неудобныя земли составляли около 40%, т. е. почти вдвое противъ пахати. А въ дѣйствительности процентъ пахати долженъ быть пониженъ еще вдвое въ виду господства ко всѣхъ сѣверныхъ приходахъ двухъпольной системы. И совершенно съ такимъ же явленіемъ мы встрѣчаемся и на земляхъ крестьянъ. У laboureurs подъ пахотью было всего около 21%, у journaliers около 24%, у сводной группы, вдовъ и лицъ безъ означенія профессіи, около 25%, т. е. почти столько же сколько и у привилегированныхъ. Если у métayers и ремесленно-промысловаго класса процентъ пахати стоялъ выше средняго, то лишь потому, что и самое количество принадлежавшей имъ земли было совершенно ничтожно. Но даже и при высотѣ относительной этого %, средній % для всѣхъ приходовъ и для всего крестьянскаго населенія почти уравнивался съ среднимъ для привилегированныхъ сословій. Различія въ размѣрахъ хозяйства, въ интенсивности культуры, очевидно, не существовало въ сѣверной части Лимузена. Столь же мало

---

[1]) Данныя для приходовъ: St Pantaléon, Lapleau, Soursac-Royal, Laval le Vicomtè, Chanac, Laguenne, les Angles, Leobagel и Camps.

[2]) Данныя для приходовъ: Liourdres, Billac, Astaillac (collecte), Queyssac, Vegennes, Chapelle aux Saints, Altillac, Ménoire, Branceilles, Marcillat le Vicomté, Chauffour, Lissac, Noailles, Chartrier, Estivals, Chasteaux, Ligneyrac, Jugeals, Tudeils, St Bazile, Chapelle aux Brocs, Malemort, Palazinges.

[3]) Цифрами 1, 2 и 3 при каждой профессіи означены: 1—сѣверные приходы, 2—центральные и южные élection de Tulle, 3—южные и центральные приходы él. de Brive. Итоги даны въ круглыхъ цифрахъ, мелкія части откинуты. Отсюда, а равно вслѣдствіе какъ перевода séterées въ arpents и исключенія данныхъ о количествѣ земли подъ chenevières, jardins и проч. и существуетъ нѣкоторая разница между итогами таблицы и итогами соотвѣтственныхъ таблицъ отдѣльныхъ приходовъ (въ приложеніяхъ).

различія существовало и относительно луговой земли. Искуственнаго луговодства въ Лимузенѣ нѣтъ и слѣдовъ, даже въ ограниченныхъ размѣрахъ, и въ среднемъ луга, принадлежавшіе дворянамъ и другимъ привилегированнымъ сословіямъ, лишь въ относительно небольшомъ размѣрѣ превосходили размѣръ луговъ крестьянскихъ. Распредѣленіе ихъ, несомнѣнно, было гораздо болѣе выгодно для привилегированныхъ, чѣмъ для крестьянъ, такъ какъ, напр., у дворянъ % луговъ превосходилъ вдвое почти % луговъ у laboureurs, но это ни въ малѣйшей степени не вліяло на способы и порядки луговаго хозяйства: оно было совершенно одинаковымъ и у крестьянъ, и у привилегированныхъ и давало съ каждаго séterée ($^1/_2$ arp.) луга отъ 4 до 6 quintaux сѣна, стоимостью 1 ливръ за quintal. Да вдобавокъ, въ среднемъ, отношеніе луговодства къ общему хозяйству было почти однимъ и тѣмъ же. Оно равнялось 10,2% у крестьянъ и всего 12,2% у привилегированныхъ. Совершенно туже роль играли и каштанники. Слабѣе всего они были развиты у дворянъ и церкви (4,3% и 1,9%), нѣсколько болѣе у буржуазіи (4,5%), значительнѣе у laboureurs (5,9%), но за то играли особенно видную роль на земляхъ journaliers (13,2%), ремесленно-промысловаго класса (16,3%) и métayers (50%), т. е. среди классовъ, наименѣе обезпеченныхъ количественно землею. Но среднее отношеніе каштанниковъ ко всему хозяйству оставалось, какъ и для луга, одинаковымъ и у крестьянъ, и у привилегированныхъ, именно: 6,8% у крестьянъ и 4,3% у привилегированныхъ, къ которымъ болѣе всего приближались laboureurs (5,9%) и лица изъ сводной группы (6,8% у вдовъ и проч.). Отношеніе лѣснаго и пастбищнаго хозяйства къ общему хозяйству, равно и неудобныхъ земель къ общему количеству представляетъ туже картину и легко можетъ быть провѣрено по приложенной таблицѣ, которая обнаруживаетъ въ тоже время и ту крайне низкую степень культуры, какая существовала въ самыхъ гористыхъ приходахъ Лимузена, гдѣ главнымъ предметомъ воздѣлыванія, по словамъ Тюрго, была рожь.

Если мы начнемъ подвигаться къ югу и перейдемъ къ приходамъ, какъ центральнымъ такъ и южнымъ él. de Tulle, то легко замѣтимъ признаки слабаго измѣненія въ культурѣ, но такое же, какъ и въ сѣверныхъ приходахъ, однообразіе ея на всѣхъ земляхъ, какъ крестьянъ, такъ и привилегированныхъ. Площадь, занятая подъ культуру, значительно увеличивается и, обратно, сокращается почти въ $1^1/_2$ раза пространство, занятое неудобными землями. И это почти

въ одинаковой мѣрѣ у всѣхъ группъ населенія: у дворянъ 37,9%, вмѣсто 46,6% сѣверныхъ приходовъ, у духовенства—25,5% вмѣсто 46,5%, у буржуазіи—18,6 вмѣсто 51,1%, въ среднемъ у привилегированныхъ—27,7% вмѣсто 49,7%. Тоже и у крестьянъ: у laboureurs 38,4% вмѣсто 57,1%. Лишь у наименѣе обезпеченныхъ количественно землею измѣненіе оказывается болѣе слабымъ, такъ какъ у journaliers уменьшеніе пространства неудобныхъ земель равно всего 1,6%, у artisans—4,5%. Кромѣ того у métayers процентъ неудобной земли является крайне высокимъ, именно: 64,4%, но они составляютъ исключеніе, и это тѣмъ болѣе, что часть ихъ не обрабатывала своей земли, а отдавала ее съ половины или инымъ способомъ. Такое съуженіе неудобныхъ земель являлось результатомъ какъ развитія новой культуры, правда, еще незначительной, культуры винограда въ приходахъ южныхъ, въ долинѣ рѣки Жиронды, такъ и расширенія площади пахатной земли. Виноградники находились въ разсматриваемыхъ приходахъ въ одинаковомъ отношеніи къ общему хозяйству и у привилегированныхъ, и у крестьянъ, 2,2% у первыхъ и 2,7% у вторыхъ. Пахоть, за исключеніемъ дворянскихъ земель, гдѣ замѣтенъ упадокъ чисто земледѣльческаго хозяйства (съ 27,8% до 17,5%), поднялась на церковныхъ земляхъ почти на 14% (34,0), на буржуазныхъ почти на 8%, а въ среднемъ для привилегированныхъ почти на 3%. У laboureurs расширеніе пахати было равно 7,3% (съ 20,8% до 28,1%), у journaliers—1,9%. Лишь у остальныхъ группъ, главнымъ образомъ у ремесленно-промысловаго кл сса и у сводной группы (вдовъ и проч.) замѣтно сокращеніе пахати на 10,1% и 1,2%, но и то вслѣдствіе значительнаго расширенія культуры каштанниковъ, являющейся въ разсматриваемыхъ приходахъ одной изъ самыхъ крупныхъ въ Лимузенѣ отраслей хозяйства. Но, несмотря на эти уклоненія, въ среднемъ расширеніе пахати выражается въ 1,6%. Расширяется и отношеніе луговъ къ общему количеству земли, опять за исключеніемъ одного дворянства, у котораго луговодство падаетъ съ 14,1% до 10,7%. За то оно подымается, хотя и слабо, у духовенства (на 0,3%), увеличивается на 8% у буржуазіи и въ среднемъ для привилегированныхъ даетъ 1,5%. Среди крестьянъ увеличеніе еще замѣтнѣе: у laboureurs на 5%, у вдовъ на 5,2%, и, вдобавокъ, выступаютъ и vignerons, у которыхъ луговодство доходитъ до 6,5%. Нѣкоторое сокращеніе луговъ у другихъ группъ (у journaliers на 0,2%, у ремесленниковъ на 3,4% и

у métayers на 16,4%) оказываетъ такое же вліяніе на среднее отношеніе, какъ и у привилегированныхъ: въ среднемъ расширеніе луговъ у крестьянъ равно 1,4%, т. е. почти то же, какъ и у привилегированныхъ. Такимъ образомъ, и здѣсь, какъ и въ сѣверныхъ приходахъ, отношеніе луговодства ко всему хозяйству сохраняетъ одинаковый характеръ на всѣхъ земляхъ, безъ различія сословій. Но рѣзче и замѣтнѣе всего измѣненіе въ культурѣ каштанниковъ, составляющихъ крупное подспорье въ хозяйствѣ. Центральные и южные приходы—главное царство каштановыхъ лѣсовъ въ Лимузенѣ. Лишь у дворянства и у journaliers расширеніе каштанниковъ сравнительно ничтожное: 0,3% у первыхъ, 0,7% у вторыхъ. Но у церкви повышеніе доходитъ до 15,8%, у буржуазіи—до 9,1%, въ среднемъ для привилегированныхъ до 9,1%. У laboureurs, почти какъ и у буржуазіи, до 8,5%, у ремесленно-промысловаго класса—до 8,3%, у сводной группы—до 13,7%, въ среднемъ—до 10,6%. Кромѣ того у vignerons культура каштана занимаетъ болѣе трети всей принадлежавшей имъ земли (38,7%). Нѣсколько уменьшается, обратно, пастбищное хозяйство сравнительно съ сѣверными приходами. Въ среднемъ для привилегированныхъ оно падаетъ почти на 1% (съ 5,2% до 4,4%), а для крестьянъ—съ 4,7% до 3,9%, т. е. тоже почти на 1% (на 0,8%). Болѣе сильная разница существовала лишь по отношенію къ лѣсному хозяйству, но главнымъ образомъ вслѣдствіе расширенія его у дворянъ съ 2,2% до 23,4%, у которыхъ оно играло въ разсматриваемыхъ приходахъ самую крупную роль, расширялось насчетъ пахати и луга и вмѣстѣ съ неудобными землями равнялось 51,3% всего пространства дворянскихъ земель. Въ среднемъ у привилегированныхъ лѣсное хозяйство увеличилось съ 4,8% до 12,1%, но оно сократилось болѣе чѣмъ вдвое у крестьянъ съ 3,5% до 1,4%, и въ этомъ единственная черта различія между хозяйствомъ привилегированныхъ (за исключеніемъ церкви, гдѣ отношеніе лѣснаго хозяйства къ общему понизилось съ 13,4% до 3,8%) и хозяйствомъ крестьянъ.

Рѣзко отличный отъ типа хозяйства сѣверныхъ приходовъ представлялъ собою типъ хозяйства южныхъ приходовъ él. de Brive, гдѣ соотношеніе между угодьями, какъ мы уже говорили, вполнѣ подтверждаетъ характеристику культуры въ этой области, данную Артуромъ Юнгомъ. Неудобныя земли сокращаются здѣсь до minimumm'a, падаютъ до 18,1% у привилегированныхъ и до 20,0% у крестьянъ.

На первый планъ выдвигаются двѣ отрасли хозяйственной дѣятельности, въ одинаковой степени на всѣхъ земляхъ, какъ крестьянскихъ, такъ и привилегированныхъ, съ одной стороны земледѣліе, съ другой разведеніе виноградниковъ. Въ среднемъ площадь, занятая пахотью, почти вдвое превышаетъ размѣры ея въ сѣверныхъ приходахъ. Она подымается у привилегированныхъ съ 23,8% до 40,6%, а у крестьянъ—съ 22,8% до 41,9%, т. е. составляетъ нѣсколько менѣе половины всего пространства принадлежавшей разсматриваемымъ приходамъ él. de Brive. Еще значительнѣе расширеніе площади, отданной подъ виноградники. Съ 2,2% въ центральныхъ и южныхъ приходахъ él. de Tulle она увеличивается у привилегированныхъ до 16,4%, т. е. почти въ 8 разъ, а у крестьянъ съ 2,7% до 14.4%, т. е. почти въ 6 разъ. Соотвѣтственно этому расширенію культуры хлѣбныхъ растеній и винограда происходитъ одновременно на всѣхъ земляхъ сокращеніе луговодства, пастбищнаго хозяйства и лѣсоводства. Луговодство падаетъ у привилегированныхъ съ 12,2% до 10,4%, у крестьянъ—съ 10,2% до 7,0%; пастбищное хозяйство сокращается до 2,2% (вмѣсто 5,2% и 4,4%) у привилегированныхъ, т. е. нѣсколько болѣе, чѣмъ вдвое противъ сѣверныхъ приходовъ, и до 3,5% у крестьянъ (вмѣсто 5,3% и 4,2%), т. е. почти въ полтора раза. Культура каштана, наиболѣе развившаяся въ приходахъ центральныхъ и южныхъ él. de Tulle, сжимается замѣтнымъ образомъ въ пользу пахати и виноградниковъ и падаетъ почти въ одинаковой степени у всѣхъ группъ, за исключеніемъ journaliers, у которыхъ площадь подъ каштанами возрастаетъ съ 13,2% въ сѣверныхъ и 13,9% въ центральныхъ и южныхъ приходахъ él. de Tulle до 16,5%. У дворянъ сокращеніе равно 1%, у духовенства—11,9%, у буржуазіи—14,5%, у laboureurs—5%, у vignerons—25,9%, у ремесленно-промысловаго класса—12%, у вдовъ и проч. 8,5%. Въ среднемъ у привилегированныхъ пониженіе происходитъ въ размѣрѣ 8,5%, у крестьянъ—5%.

Если мы сопоставимъ между собою соотношенія между площадью, находившеюся подъ пахатью, лугомъ, каштанниками и виноградниками, съ пространствомъ земли, занятымъ лѣсами, пастбищами и неудобной землей, то получимъ еще болѣе ясное подтвержденіе факта, какъ развитія культуры отъ сѣвера къ югу, такъ и однообразія хозяйства на всѣхъ земляхъ безъ различія сословій въ каждой отдѣльной группѣ приходовъ, данныя о которыхъ сведены въ разсматриваемую таблицу.

Первая группа:

	Привилегированные.	Крестьяне.
Площадь подъ культурой . . .	40,3%	38,8%.
Остальныя земли	59,7%	61,2%.

Вторая группа:

Площадь подъ культурой . . .	55,8%	57,1%.
Остальныя земли	44,2%	42,9%.

Третья группа:

Площадь подъ культурой . . .	72,3%	74,7%.
Остальныя земли	27,7%	25,3%.

Сопоставляя все то, что сказано относительно послѣдовательнаго развитія культуры съ тѣмъ, что выяснено относительно какъ географическаго распредѣленія вообще крупнаго и мелкаго землевладѣнія въ Лимузенѣ, такъ въ частности доменъ, какъ мы показали выше, крупныхъ у привилегированныхъ на сѣверѣ и все болѣе и болѣе уменьшавшихся по своему объему по мѣрѣ приближенія къ югу, нельзя не замѣтить тѣсной связи между этими явленіями. Какъ ни разнилась по своему качеству почва южныхъ приходовъ él. de Brive, какъ ни благопріятны были въ этихъ послѣднихъ, сравнительно съ сѣверными приходами, условія для культуры винограда, ими одними не выясняется еще причина указаннаго различія въ культурѣ. Она обусловливалась и все большимъ и большимъ раздробленіемъ владѣній, и сокращеніемъ объема хозяйственныхъ организацій въ видѣ доменъ. Дѣйствіе этихъ послѣднихъ факторовъ уже становится замѣтнымъ въ приходахъ, гдѣ, какъ и въ сѣверныхъ приходахъ, развитіе культуры винограда отсутствовало за исключеніемъ нѣсколькихъ приходовъ, и гдѣ почва по качеству своему и, какъ мы показали выше, по своей доходности не разнилась отъ почвы сѣверныхъ приходовъ. Съ другой стороны можно указать рядъ приходовъ въ él. de Brive, какъ центральныхъ, такъ и южныхъ, гдѣ отсутствовала или была слабо развита культура винограда, но гдѣ, тѣмъ не менѣе, земледѣльческая дѣятельность распространялась на площадь, значительно превосходившую ту, которая существовала въ сѣверныхъ приходахъ.

Такого рода однообразіе въ общемъ, какъ хозяйственной организаціи и дѣятельности, такъ и культуры въ Лимузенѣ, все равно,

идетъ ли рѣчь о привилегированныхъ лицахъ или крестьянахъ, не представляетъ собою ничего удивительнаго, если мы вспомнимъ, что веденіе привилегированными лицами самостоятельнаго хозяйства было не правиломъ, а исключеніемъ, что самая обработка земли привилегированными производилась по старинымъ правиламъ и обычаямъ съ помощью наемныхъ domestiques или valets. Громадная часть, какъ доменъ, такъ и мелкихъ участковъ и borderies или borderages, принадлежавшихъ привилегированнымъ, сдавалась, какъ мы видѣли, въ руки крестьянъ, которые вели на наемныхъ земляхъ совершенно такое же хозяйство, какъ и на своихъ собственныхъ, т. е. по двухъпольной системѣ. Пахатное поле дѣлилось пополамъ, на 2 estiades, засѣвалось рожью и овсомъ, рѣдко, въ сѣверныхъ и центральныхъ приходахъ, да и то въ небольшемъ количествѣ, пшеницей [1]) (преимущественно для уплаты рентъ и податей), а вторая половина оставалась подъ паромъ. На 1 séterée, равную почти $^1/_2$ arp., въ большей части приходовъ и нѣсколько меньшую, чѣмъ $^1/_2$ arp. въ южныхъ приходахъ él. de Brive, высѣвалось пшеницы и ржи по 1 septier, овса, гречихи (на югѣ), ячменя по 1 septier (5 éminées), но средній минимальный урожай, по показаніямъ контролеровъ des vingtièmes, не превосходилъ посѣва болѣе, чѣмъ въ 3 раза для всѣхъ приходовъ, исключая самыхъ южныхъ, гдѣ онъ былъ нѣсколько выше 3. И это совершенно одинаково, какъ на земляхъ привилегированныхъ, такъ и крестьянъ, да притомъ на земляхъ самаго лучшаго качества.

Обрабатываемыя подобнымъ образомъ,—безразлично домены, какъ и borderages или мелкіе участки,—земли, принадлежавшія привилегированнымъ, сдавались крестьянамъ въ пользованіе подъ самыми разнообразными формами.

Фермерское хозяйство, видимо, уже существовало, но въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Мы находимъ въ Лимузенѣ группу, очень, впрочемъ, немногочисленную, fermiers, но, въ большинствѣ случаевъ, они носятъ это названіе формально, но не по существу дѣла. Большею частью они—съемщики не земли, а исключительно доходовъ, получаемыхъ привилегированными въ видѣ rentes, dimes и проч.

---

[1]) Культура пшеницы встрѣчается въ большихъ размѣрахъ лишь въ южн. приходахъ él. de Brive, въ Chasteaux, Astaillac, Branceilles и др. приходахъ, гдѣ $^1/_4$ поля отводилась подъ нее.

Таковы, напр., fermiers монастыря d'Aubazine [1]), fermiers de duc de Soubize [2]), fermiers de la commanderie de Belle-Chassaigne [3]) и т. д. Отдача такого рода лицамъ доходовъ въ аренду была преобладающею формою въ Лимузенѣ. Въ большей части случаевъ фермеры эти принадлежали къ буржуазному, но не къ крестьянскому классу. Въ Champagnac Noaille дворянинъ сдаетъ въ аренду свои rentes sieur'y за 2980 [4]), въ Lapleau дворянинъ же сдаетъ rentes тоже буржуа за 281 л., а доходы съ lods et ventes другому буржуа изъ гор. Mauriac, въ Оверни [5]). Тоже и относительно церковныхъ dimes. Лишь какъ рѣдкое явленіе мы находимъ отдачу фермеру и земли. Дворянинъ сдаетъ такимъ образомъ одну изъ принадлежащихъ ему domaines въ 345 s. ($172^1/_2$ arp.) fermier, сельскому буржуа изъ деревни Vernejoux [6]), и также поступаетъ и монастырь de St Claire, сдающій землю sieur'y (всего 10 s. pré за 60 л.) [7]). Но это едва ли не единственные случаи отдачи земли въ приходахъ, входившихъ въ составъ Лимузена и разбираемыхъ въ настоящемъ очеркѣ.

Гораздо болѣе частою и болѣе распространенною являлась въ Лимузенѣ отдача земли въ вѣчно-наслѣдственную аренду, въ формѣ не métairie perpétuelle, какъ говоритъ Lefort [8]), а colonage perpétuelle: мы не встрѣчали ни разу выраженія métairie perp. въ документахъ, относящихся къ bas Limousin. За исключеніемъ южныхъ приходовъ él. de Brive, гдѣ въ roles нѣтъ указаній на эту форму отдачи земли, мы встрѣчаемъ ее и въ такихъ сѣверныхъ приходахъ, какъ St Merd des Oussines, и въ такихъ, какъ Soursac, St Pantaleon и др., причемъ сдаютъ землю такимъ образомъ и дворяне, и монастыри, и буржуа, и сдаютъ исключительно крестьянамъ. Такъ, въ Soursac le Vicomté буржуа отдаетъ à colonage всю принадлежащую ему землю (около 221 s.=$110^1/_2$ arp.), а другой—два участка земли, въ 14 s.

---

[1]) Role de Chanteix.

[2]) Role de St Pantaleon.

[3]) Roles des tailles de St Merd des Oussines, C. 135.

[4]) Role de Champagnac-Noaille, № 3.

[5]) Role de Lapleau, № 1. Тоже и въ приходѣ Laval, гдѣ у дворянина, маркиза изъ Vivarais, и rentes, и lods держалъ тотъ же буржуа изъ Mauriac въ Оверни.

[6]) Role de Condat d'Uzerche, № 4.

[7]) Role de les Angles, № 5, Biens Eccles.

[8]) Lefort, Hisioire des contrats de location perpétuelle, 250. См. тамъ-же и характеристику этой формы вѣчной аренды.

(7 arp.) и въ 149 s. (74½ arp.) [1]). Мѣстный пріоръ сдаетъ à colonage двумъ journaliers свою землю, одному мельницу и 114 s. (57 a.), а другому около 34 s. (17 a.) [2]), и тоже дѣлаютъ и два дворянина въ приходѣ Bugeat [3]) и въ приходѣ Altillác [4]).

Не исчезла совершенно, а, напротивъ, была распространена въ Лимузенѣ въ бо́льшей степени, чѣмъ colonage, другая форма отдачи земли, именно отдача ея par arrentement. По теоріи февдистовъ, держаніе à colonage perpétuelle въ Лимузенѣ не передавало colon'у права собственности, а лишь долговременное наслѣдственное пользованіе въ прямой линіи только, безъ права передачи участка въ боковыя линіи. Собственникъ земли не только оставлялъ за собою право собственности на отданную colon'у землю, но отчасти и право распоряженія, право предписывать ту или иную обработку, то или иное употребленіе скота, его продажу и проч., и, наконецъ, право отнять у него землю, если въ теченіе трехъ лѣтъ она оставлена была безъ обработки. Colon. de facto, являлся, такимъ образомъ, почти простымъ métayer: подобно métayer, онъ отдавалъ собственнику половину всего урожая. Наоборотъ arrentement въ Лимузенѣ, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Франціи, было не отдачею, а скорѣе покупкой земли въ вѣчное наслѣдственное владѣніе съ обязательствомъ или уплачивать, безъ права выкупа, постоянную ренту (rente annuelle et perpétuelle), или по истеченіи опредѣленнаго срока выкупить ее. Формулы многочисленныхъ контрактовъ, находящихся въ архивахъ Лимузена, указываютъ именно на такой характеръ сдѣлки между собственниками земли и съемщикомъ ея, превращающимся въ собственника. Собственникъ обыкновенно заявляетъ [5]), что онъ отказывается отъ своей собственности „pour et au profit“ такого то, „lequel il saisy (sic), veste et mis en son lieu et place, le faisant et constatant quant à ce vray seigneur, proprietaire, prossesseur et detempteur, comme de sa prope chose, et bon droit acquis, promis, garentis de tous debats, debtes, hipothèques et impositions“. Рента обязательно уплачивалась каждый

---

[1]) Role de Soursac le Vicomté, №№ 11 и 34.

[2]) Role de St Pantaleon, b. ecclés, № 4.

[3]) Role des tailles du Bugeat, C. 154. Сдаетъ два куска земли, въ 52 s. и въ 249 s.

[4]) Role d'Altillac, № 31. Сдаетъ 16 s. кашт. и луга и 12 journaux vigne.

[5]) Воспроизвожу одну изъ такихъ формулъ по контракту 25 сент. 1709 г. (Contrat d'arrentement). Arch. de la H. Vienne, D. 524.

годъ въ опредѣленный срокъ и была тѣмъ, что называлось portable, т. е. снявшій землю долженъ былъ являться съ рентой въ домъ собственника, но, въ большинствѣ случаевъ, онъ могъ выкупить ее путемъ, какъ значится въ контрактахъ, равныхъ взносовъ, по его усмотрѣнію („en payements égaux, quand bon lui semblera"). Не только земли съ постройками и безъ построекъ, но и мельницы весьма нерѣдко становились предметомъ такого рода сдѣлокъ. Въ roles des vingtièmes нерѣдко находятся указанія на пріобрѣтенія земель и мельницъ, на которыя въ Лимузенѣ не распространялось право banalité, именно путемъ arrentement въ послѣдніе годы, предшествовавшіе революціи [1]). Тамъ и въ тѣхъ roles, гдѣ контролеры приводятъ перечень, какъ всѣхъ сдѣлокъ по покупкѣ и продажѣ земель, такъ и суммы ихъ, рядомъ отмѣчены и случаи arrentement. Въ приходѣ, напр., Sionac отмѣчено 65 сдѣлокъ по продажѣ земель, а рядомъ отмѣчено 7 сдѣлокъ по contrat d'arrentement; въ Astaillac— 15 случаевъ на сумму 132 л. и на сумму 13 ливровъ arrentements и т. д.

Но самыми главными и преобладающими были въ Лимузенѣ не эти формы съемки земли, отдачи ея въ чужія руки. Господствующею являлась отдача земли во временное пользованіе (на 3, 7 и т. д. лѣтъ), то въ видѣ денежной или полуденежной, полу-натуральной аренды, то въ формѣ исполовничества (à demi fruits). Въ первомъ случаѣ съемщикъ обязывался опредѣленной ежегодной денежной платой [2]), чаще всего за мелкіе участки земли, или уплачивалъ часть деньгами, а остальное опредѣленнымъ количествомъ ржи, овса, гороху, масла, сыру и т. п. [3]). Но такого рода аренда, въ особенности вторая форма

---

[1]) Въ role прихода Monceaux contrat d'arrentement, заключенный charon'омъ, снявшимъ землю у одного крестьянина, относится къ 1791. Role № 28.

[2]) Такъ, напр., въ приходѣ Chasteaux дворянинъ сдаетъ въ аренду въ 50 set. и 32 journaux de vigne (ок. 44 arp.) за 200 ливровъ деньгами (Role № 187). Тоже въ приходѣ Antillat дѣлаютъ буржуа и prêtre (Role, №№ 18 и 19) и т. д.

[3]) Наиболѣе типичной является отдача земли (domaine) дворяниномъ въ прих. Moustier le Ventadour. Домена состояла изъ 122¾ arp., и крестьянинъ, снявшій ее, уплачивалъ 70 л. деньгами, 60 сетье ржи (по 2 л. 8 су сетье), 6 сетье гречихи (1 л. 2 су сетье), 64 quartes овса (на 19 л. 4 су), 1 quarteron гороху (на 12 су), 25 фунтовъ масла (по 3 су фунтъ), 20 ф. сыру (по 3 су фунтъ). Role № 1.— Съемщикъ у Feuillants въ прих. les Angles какъ земли (въ 45 s.=22½ arp.), такъ и десятины, уплачивалъ 320 л. деньгами, 12 сетье ржи, 20 quintaux сѣна. Role, biens ecclés., № 1.

ея, полунатуральная, въ высокой степени характерная для тогдашняго хозяйства у привилегированныхъ, занимала весьма скромное мѣсто по сравненію съ системой исполовничества, самой распространенной въ Лимузенѣ. Нѣсколько примѣровъ, взятыхъ на удачу обнаруживаютъ это съ полной очевидностью. Въ приходѣ St Hilaire Foissat лишь въ трехъ случаяхъ мы встрѣчаемся съ денежной и полуденежной системой; въ двухъ случаяхъ земля была отдана за деньги и хлѣбъ (за 190 л. одна домена, изъ которыхъ 140 л. деньгами, и за 8 л. небольшой участокъ сада въ 3 perches и неудобной земли въ 2 set. 15 р.). Остальныя земли, всѣ домены, принадлежавшія привилегированнымъ, сдавались съ половины. Сдавалъ ихъ дворянинъ, госпиталь города Tulle и 6 буржуа. Въ приходѣ Antillat изъ пяти случаевъ аренды, съ половины отданы были три домены; въ Soursac le Vicomté—изъ 15 случаевъ въ 14; въ Lapleau въ двухъ изъ 3 случаевъ; въ Laguenne въ трехъ изъ четырехъ и т. д. Въ такихъ приходахъ, какъ St Germain le lievre, la Tourette, Meillards, Chanteix, Laval, Chauffour и многихъ другихъ (бо́льшей части), отдача земли съ половины являлась исключительной и единственной формой аренды.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ съ половины отдавались domaines'ы, цѣликомъ, во всѣмъ ихъ составѣ, а онѣ, какъ мы видѣли, представляли собою господствующій типъ хозяйственной организаціи во всѣхъ приходахъ Лимузена и, въ особенности на сѣверѣ, и отличались довольно крупными размѣрами. Достаточно разсмотрѣть любой приходъ, чтобы удостовѣриться въ этомъ. Да и какъ могло быть иначе, иногда $^3/_4$ всей земли, принадлежавшей привилегированнымъ, были разбиты на отдѣльныя domaines? Отсюда тѣ фразы, которыя мы находимъ у Тюрго и другихъ современниковъ, фразы о преобладаніи мелкой культуры, какъ въ Лимузенѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ Франціи (въ родѣ Берри, Оверни и т. д.), должны быть истолкованы не въ смыслѣ раздробленности участковъ, которые держали крестьяне въ арендѣ, а въ смыслѣ раздробленности какъ крупныхъ, такъ и среднихъ привилегированныхъ имѣній на составныя части въ видѣ доменъ различнаго объема, въ смыслѣ, слѣдовательно, отсутствія крупнаго хозяйства, обнимающаго собою цѣлыя имѣнія. И въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ одинъ изъ сѣверныхъ приходовъ, гдѣ преобладали, какъ мы видѣли выше, крупныя domaines. Въ Condat d'Uzerche въ годъ составленія role насчитывалось около 45 случаевъ

аренды доменъ, размѣръ которыхъ колебался отъ 13 до 267 агр. [1]). 46,7% приходилось на долю доменъ свыше 100 агр., столько же на домены размѣромъ отъ 50 до 60 агр. и всего около 6,6% на домены болѣе мелкихъ размѣровъ и это фактъ, повторяющійся во всѣхъ сѣверныхъ приходахъ, какъ то видно изъ таблицы распредѣленія доменъ среди привилегированнаго класса. Еще рѣзче этотъ фактъ сказывается въ приходѣ Meillards, гдѣ доменъ отъ 50 до 100 агр. отдавалось въ аренду, каждая отдѣльно, 6, а отъ 100 до 278—19. Въ болѣе сѣверныхъ приходахъ, какъ St Merd des Oussines, Bugeat и т. д., повторяется тоже. Въ St Merd les Oussines role des tailles отмѣчаетъ 16 случаевъ отдачи съ половины исключительно однихъ доменъ, и эти домены такихъ размѣровъ: отъ 50 до 100 агр.—2, отъ 100 до 200—4, отъ 200 до 300—10 [2]). Обычай отдачи съ половины земли въ формѣ доменъ сохранялъ свою силу и въ приходахъ какъ él. de Tulle, такъ и Brive, съ той разницей, что объемъ доменъ становился, какъ мы видѣли выше, все болѣе и болѣе незначительнымъ, отдача крупныхъ доменъ совершенно исчезала къ югу, а въ южныхъ приходахъ él. de Brive возрастала система отдачи мелкими участками въ видѣ bordes (см. выше таблицы распред. доменъ №№ XXIII и XXIV). Что дѣло стояло именно такимъ образомъ въ Лимузенѣ, ясно видно изъ приведенныхъ выше таблицъ, и мы ограничимся для большаго выясненія системы отдачи земли съ половины двумя-тремя приходами, показывающими, въ какой степени происходило съуженіе объема domaines. Въ приходѣ, напр., Chanac изъ 9 доменъ, сдаваемыхъ привилегированными съ половины, 3 заключали въ себѣ отъ 11 до 34 агр., а остальныя 6 всего отъ 50 до 97½ агр. Свыше 100 агр. не было ни одной домены въ приходѣ. Въ Soursac изъ 17 такихъ же доменъ менѣе 50 агр. имѣло 6 доменъ (отъ 23 до 49), отъ 50 до 100 агр.—9 и всего двѣ состояли: одна изъ 179 и одна изъ 216 агр. И такими примѣрами можно исписать цѣлыя страницы.

И если теперь мы спросимъ, въ чьи руки сдавались домены привилегированныхъ лицъ, ихъ bordes и принадлежавшія имъ мелкія участки, roles покажутъ, что сдача земель происходила почти исклю-

---

[1]) Въ 13 агр.—1 domaine, отъ 40 до 50—3, въ 50 агр.—1, отъ 60 до 90—3, отъ 70 до 80 - 5, отъ 80 до 90—6, отъ 90 до 10 -6, отъ 100 до 200—20 и въ 267 а —1. Role de Condat d'Uzerche.

[2]) Archives de la Corrèze, C. 135.

чительно въ руки одного крестьянскаго сословія. Въ ряду съемщиковъ, какъ дворянской, такъ и церковной и буржуазной собственности, фигурируютъ представители всѣхъ группъ крестьянскаго населенія приходовъ. Мы встрѣчаемъ и laboureurs и vignerons, и journaliers и artisans, и métayers и лицъ безъ означенія профессій. Немного можно насчитать приходовъ, въ которыхъ съемщиками были одни laboureurs. Такими были, напр., приходы St Merd les Oussines и Viam [1]). Во всѣхъ другихъ съемщики принадлежали къ самымъ разнороднымъ группамъ. Въ числѣ, напр., съемщиковъ съ половины или за деньги земель въ приходѣ Condat d'Uzerche мы находимъ 5 laboureurs, 8 journaliers, 2 métayers, 2 мельниковъ, одного tisserand и цѣлый рядъ лицъ sans profession; въ St Hilaire Foissat—2 laboureurs, 1 journalier, 4 sans profession; въ прих. Chanac—3 laboureurs и 2 sans profession; въ les Angles, 3 laboureurs, 4 métayers; въ Lapleau—одного maçon, одного мельника, 2 laboureurs; въ Laguenne среди съемщиковъ крестьянъ находится и vigneron; въ Melilards—3 laboureurs, 3 journaliers, 5 métayers и т. д. И это—явленіе, общее всѣмъ приходамъ Лимузена.

Такимъ образомъ кромѣ земли, находившейся во владѣніи крестьянскаго сословія и составлявшей около половины всѣхъ земель Лимузена, въ рукахъ его, въ формѣ аренды, colonage perpétuelle и т. п., сосредоточивалась также почти вся земля,—за малыми исключеніями,—которою владѣли привилегированные, и это, какъ мы видѣли,—безразлично во всѣхъ группахъ приходовъ, какъ сѣверныхъ, такъ и среднихъ и южныхъ. Очевидно, отсюда, что и всѣ тѣ измѣненія въ дѣлѣ расширенія площади земли, находящейся подъ культурой, большая по сравненію съ сѣверными приходами интенсивность ея въ южныхъ приходахъ, поразившая Артура Юнга, была дѣломъ исключительно однихъ крестьянъ, ихъ труда, и трудно указать болѣе яркое доказательство того совершенно ничтожнаго вліянія, какое на развитіе культуры оказывали, какъ дворянство, такъ и буржуазія въ Лимузенѣ, да и не въ немъ одномъ, наканунѣ революціи. Иниціатива шла отъ крестьянскаго класса, отъ его энергіи зависѣли всѣ указанныя измѣненія въ культурѣ, и это въ то время, когда страшная тягота ложилась на его плечи благодаря финансовымъ порядкамъ стараго режима, поддерживаемымъ центральной администраціей, противъ

[1]) Role des tailles, C. 135.

дѣйствій, мѣръ и требованій которой оказывались безрезультатными и безсильными всѣ представленія и предостереженія, нерѣдко весьма настойчивыя, такихъ дѣятелей, какъ Тюрго..., когда началась уже та реакція въ пользу возстановленія, закрѣпленія и расширенія сеньоріальныхъ правъ, которая вызвала взрывъ негодованія со стороны французской крестьянской массы... Съ другой стороны, съ неменьшею ясностью выступаетъ и фактъ тѣсной связи, существовавшей въ Лимузенѣ между расширеніемъ площади, занятой культурой и размельченіемъ земли, съуженіемъ размѣровъ доменъ, возрастаніемъ числа случаевъ, какъ отдачи земель по мелочамъ и въ аренду, такъ и вообще возрастаніемъ количества мелкихъ владѣній, развивающихся насчетъ сокращающихся все болѣе и болѣе крупныхъ.

Очеркъ организаціи земледѣльческаго хозяйства былъ бы не полнымъ, если бы оставлено было безъ разсмотрѣнія съ одной стороны, то, каковы были минимальные размѣры рабочей силы, въ видѣ рабочаго скота въ Лимузенѣ, какъ распредѣлялась она и между сословными группами и, географически, по тремъ группамъ приходовъ, а съ другой, то, насколько прочною и развивающеюся или, наоборотъ, слабѣющей и разлагающейся, являлась система доменъ, этой самой характерной черты хозяйственной организаціи Лимузена.

Данныя о количествѣ рабочаго скота, какое было пріурочено въ Лимузенѣ къ каждой почти доменѣ, въ видѣ minimum'а рабочей силы, необходимой для ихъ обработки, сведены въ прилагаемую таблицу [1]), изъ которой не трудно выяснить, какъ характеръ культуры, такъ и различія между отдѣльными группами относительно приложенія той или иной рабочей силы въ видѣ скота, взаимныя отношенія между размѣрами рабочей силы, находившейся въ рукахъ крестьянъ и во

---

[1]) Въ таблицу включены лишь тѣ домены (и это касается главнымъ образомъ доменъ, принадлежавшихъ привилегированнымъ), относительно которыхъ въ roles означено количество скота, потребнаго или достаточнаго для ихъ обработки. Всѣ домены, которыя означены какъ domaines sans bestiaux, исключены изъ таблицы. Количество такого рода доменъ было относительно невелико, и его легко вывести изъ сопоставленія цифры доменъ въ таблицѣ распредѣленія доменъ среди привилегированныхъ и прилагаемой здѣсь таблицы распредѣленія рабочаго скота. Домены sans bestiaux были доменами, лишь землю которыхъ снималъ крестьянинъ съ половины или за плату, но которыя онъ обрабатывалъ самъ, своимъ рабочимъ скотомъ, въ остальныхъ славалась крестьянину земля домены и одновременно и скотъ, принадлежавшій владѣльцу такой домены.

владѣніи привилегированныхъ классовъ, и колебанія между этими отношеніями въ разныхъ приходахъ Лимузена.

Въ общемъ, въ большинствѣ приходовъ Лимузена, обработка доменной земли производилась большею частью волами и быками. Число доменъ, обрабатываемыхъ волами, достигало до 51,1% всѣхъ доменъ, тогда какъ обрабатываемыхъ коровами насчитывалось всего около 46,8%; причемъ въ среднемъ на каждую домену приходилось по 2,61% рабочаго скота, а количество воловъ, въ общемъ, было нѣсколько большимъ, чѣмъ коровъ. Но колебанія въ сторону отъ этихъ среднихъ были весьма значительны въ различныхъ приходахъ. Въ приходахъ южныхъ и центральныхъ él. de Brive обработка посредствомъ воловъ являлась преобладающей, тогда какъ обработка коровами была скорѣе исключеніемъ, чѣмъ правиломъ. Домены, принадлежившія дворянству и церкви, обрабатывались исключительно одними волами. У буржуазіи и у laboureurs земля болѣе чѣмъ $^3/_4$ всѣхъ доменъ, принадлежавшихъ этимъ обоимъ классамъ, пахалась при помощи воловъ (91,9% и 84,1%). У artisans etc. и у вдовъ и лицъ безъ означенія профессій тоже господствовало въ большинствѣ ихъ доменъ (65,2% и 63,5%). И только у vignerons и journaliers, владѣвшихъ небольшимъ количествомъ доменъ, обработка земли волами падала до 25,0% и 21,7% и въ соотвѣтственной мѣрѣ возрастала обработка земли одними коровами: у vignerons—56,3% всѣхъ доменъ, у journaliers—78,3%, тогда какъ у laboureurs она была равна всего 6,4% всѣхъ доменъ. Да и самое количество воловъ значительно превышало въ южныхъ приходахъ él. de Brive число коровъ. Послѣднія составляли всего 24,6% всего количества скота, тогда какъ волы равны были 75,4%. Обработка земли волами, такимъ образомъ, являлась преобладающею въ приходахъ съ болѣе интенсивной культурой, въ приходахъ, гдѣ число мелкихъ доменъ значительно превосходило число среднихъ по размѣрамъ доменъ и гдѣ господствовала мелкая собственность.

Чѣмъ далѣе подвигаемся мы къ востоку и сѣверу, къ приходамъ южнымъ и центральнымъ él. de Tulle, тѣмъ положеніе дѣлъ измѣняется все рѣзче и замѣтнѣе. Въ южныхъ приходахъ él. de Tulle волы уже составляютъ всего 43,4% всего рабочаго скота, тогда какъ коровы—55,0%, а въ центральныхъ число коровъ подымается до 61,8%, а число воловъ падаетъ до 38,0%, т. е. другими словами обработка коровами является, въ противоположность южнымъ приходамъ él. de

Brive, преобладающею въ южныхъ и, особенно, центральныхъ приходахъ él. de Tulle. Естественно, что и количество доменъ, обрабатываемыхъ волами, падаетъ съ 84,1% у laboureurs южныхъ приходовъ él. de Brive, до 44,7% въ южныхъ приходахъ éi. de Tulle и до 33,8% въ центральныхъ того же élection: у вдовъ etc. съ 65,5% до 35,6% и 26,7%; у artisans и проч. съ 65,1% до 21,3% и 19,0%; у journaliers съ 21,7% до 7,3% и 5,0%. Гораздо слабѣе переходъ къ обработкѣ земли коровами на доменахъ, принадлежащихъ привилегированнымъ, хотя и здѣсь обработка коровами получаетъ уже нѣкоторое значеніе. У буржуазіи южныхъ приходовъ процентъ доменъ, обрабатываемыхъ волами, падаетъ до 76,8%, а обрабатываемыхъ коровами подымается до 23,2%. Но затѣмъ, параллельно усиленію крупной собственности и крупныхъ доменъ въ центральныхъ приходахъ, подымается до 78,8% и уменшается до 21,2% для доменъ, обрабатываемыхъ коровами. И совершенно тоже повторяется, какъ видно изъ таблицы, и на доменахъ дворянства и духовенства. Да и самое количество воловъ, меньшее сравнительно съ коровами вообще, и еще меньшее у крестьянъ, у привилегированныхъ стоитъ выше количества коровъ: у bourgeois число коровъ составляетъ всего 16,6% всего скота, принадлежащаго буржуазіи южныхъ приходовъ, и 21,2% въ центральныхъ, а у дворянства—6,8% въ южныхъ и 4,1% въ центральныхъ. Сѣверные приходы, гдѣ крупная собственность и крупныя домены являются преобладающимъ явленіемъ, мы замѣчаемъ уклоненіе отъ типа, представляемаго центральными и южными приходами él. de Tulle. На крестьянскихъ доменахъ обработка коровами играетъ почти туже роль, какъ и въ остальныхъ приходахъ él. de Tulle. У laboureurs только 47,3% доменъ обрабатывались волами, тогда какъ 51,2%—коровами, и тоже, въ еще болѣе рѣзко выраженной степени, у другихъ группъ сельскаго земледѣльческаго населенія (40,6% у вдовъ и пр., 19,4%—у artisans и проч., 5,0%—у journaliers). У всѣхъ этихъ группъ и число коровъ превышаетъ число воловъ: у laboureurs волы составляютъ всего 45,6%, тогда какъ коровы равны 53,6%; у вдовъ и проч. волы—41,2%, а коровы—58,2%; у artisans—18,6% и 81,4%; у journaliers—8,2% и 90,2%. У привилегированныхъ—обратное явленіе: ихъ домены снабжены преимущественно волами: у дворянъ 94,1% всѣхъ доменъ, у буржуазіи—85,3%, у церкви и духовенства—72,4% (наименѣе и меньше чѣмъ въ остальныхъ приходахъ).

Но если въ южныхъ приходахъ él. de Brive сильное развитіе обычая обработывать землю волами было въ тѣсной связи съ большей интенсивностью культуры, выразившейся, какъ мы видѣли, и въ значительномъ расширеніи площади земли, отданной подъ культуру, то нельзя сказать того же о другихъ группахъ приходовъ. Среди главнаго контингента земледѣльцевъ, сплошь почти состоявшаго изъ крестьянъ, обработка коровами преобладала надъ обработкой волами, и это и придавало специфическій отпечатокъ культурѣ этихъ приходовъ. Обратное теченіе въ смыслѣ повышенія обработки волами отъ южныхъ къ сѣвернымъ приходамъ на доменахъ привилегированныхъ, вытекало и было связано не съ развитіемъ культуры, а съ причинами иного характера. Увеличеніе числа доменъ, снабженныхъ 2 или большимъ числомъ воловъ, не только не шло параллельно расширенію площади культуры, а, наоборотъ, сопутствовало ея съуженію. Съ другой стороны самостоятельнаго хозяйства на привилегированныхъ доменахъ почти не существовало, и громадное большинство доменъ, какъ мы видѣли, сдавалось съ половины или за плату крестьянамъ. Большее снабженіе доменъ скотомъ совершалось параллельно большему развитію крупнаго землевладѣнія и крупныхъ доменъ и было проявленіемъ факта распредѣленія какъ земли, такъ и скота между различными группами населенія, между привилегированными и крестьянами. И что дѣло стояло именно такимъ образомъ въ Лимузенѣ, видно изъ сопоставленія такихъ фактовъ, какъ снабженіе доменъ нѣсколькими парами рабочаго скота. Въ общемъ на 29 доменъ, требовавшихъ обработки 6 волами, 25 или 86,2% приходилось на долю привилегированныхъ и только 2 или 13,8% на долю крестьянъ. На 599 доменъ съ 4 волами каждая, 415 или 69,3% принадлежали привилегированнымъ и всего 184 или 30,7% крестьянамъ. Отношеніе измѣнялось въ пользу крестьянъ лишь тамъ, гдѣ обработка производилась 3, 2 или 1 воломъ. Здѣсь процентъ крестьянскихъ доменъ доходилъ до 50,0% для для доменъ съ 3 волами, до 71,6% съ 2 волами, до 60,0% съ 1 воломъ. И тоже, если обратиться къ доменамъ, обработываемымъ коровами. 66,7% доменъ, обработываемыхъ 9 коровами составляли собственность привилегированныхъ и 33,3%— крестьянъ. Затѣмъ для доменъ съ убывающимъ числомъ коровъ процентъ возрастанія крестьянскихъ былъ тѣмъ большій, чѣмъ меньшее число коровъ требовалось для обработки домены. И еще яснѣе выступаетъ наружу тѣсная связь между количествомъ скота для каждой

домены и размѣрами поземельныхъ владѣній, если обратиться къ отдѣльнымъ группамъ приходовъ. Въ среднемъ на каждую домену, принадлежавшую дворянамъ, приходилось по 3,24 головы рабочаго скота въ сѣверныхъ приходахъ, по 3,45 въ центральныхъ, по 3,29 въ горныхъ él. de Tulle и всего по 2,65—въ южныхъ и центральныхъ приходахъ él. de Brive. Но въ тоже время на каждаго владѣльца доменъ изъ дворянъ падало максимальное число скота, наибольшее въ сѣверныхъ приходахъ, этомъ главномъ центрѣ болѣе крупныхъ имѣній, именно 8,56, нѣсколько меньшее въ центральныхъ приходахъ (6,44), но все еще максимальное для области, а затѣмъ параллельно исчезновенію крупныхъ дворянскихъ имѣній и расширенію мелкихъ, количество скота на 1 владѣльца доменъ падало до 4,68 въ южныхъ приходахъ él. de Tulle и до 4,45 въ él. de Brive, причемъ связь между количествомъ скота и уменьшеніемъ размѣровъ помѣстій сказывалась съ особенною рельефностью на количествѣ скота, приходившагося на 1 владѣльца изъ дворянъ вообще. Максимумъ въ 7,28 головъ скота падалъ на сѣверные приходы, затѣмъ количество скота понижалось до 4,40 головъ, до 2,45 и, наконецъ, въ приходахъ южныхъ él. de Brive до 2,78, т. е. стояло лишь нѣсколько выше количества скота у буржуазіи и очень мало чѣмъ выше, чѣмъ у laboureurs (0,74 и 1,27). Дворяне Лимузена рѣзко выдѣлялись, такимъ образомъ, особенно въ сѣверныхъ и центральныхъ приходахъ (él. de Tulle) по размѣрамъ владѣемой ими рабочей силы въ видѣ скота, которыми они снабжали своихъ исполовниковъ или арендаторовъ. Изъ 88 доменъ въ центральныхъ приходахъ, доменъ, обрабатываемыхъ волами, 60 или 68,2% обрабатывались не менѣе, чѣмъ тремя или двумя парами, въ сѣверныхъ—изъ 127 доменъ 17 или 13,4%, а въ общемъ болѣе $^1/_3$ или 35,8%.

Не смотря на весьма значительныя по размѣрамъ владѣнія, которыя находились въ рукахъ буржуазіи, на преобладающую роль, какую играло въ Лимузенѣ буржуазное землевладѣніе, буржуазія занимала второстепенное мѣсто въ отношеніи снабженія доменъ рабочимъ скотомъ, стояла ниже дворянства и приближалась до нѣкоторой степени къ классу laboureurs. Лишь въ однихъ сѣверныхъ приходахъ на одну буржуазную домену приходилось почти столько же головъ рабочаго скота, какъ и на дворянскую: 3,37. Въ двухъ слѣдующихъ группахъ приходовъ число головъ падало до цифры, меньшей сравнительно съ дворянскими доменами и почти равной крестьянскимъ.

Вмѣсто 3,45 и 3,29, приходившихся на 1 дворянскую домену, у буржуазіи на 1 домену было всего 2,99 и 2,88 головъ, между тѣмъ какъ на доменѣ, принадлежавшей laboureurs, работало 2,65 и 2,47 головъ рабочаго скота. Средняя, падавшая на 1 владѣльца-буржуа, доменъ, была значительно ниже, чѣмъ у дворянъ. Максимальное количество равнялось всего 5,47 головамъ въ центральныхъ приходахъ, затѣмъ 4,40, т. е. почти вдвое меньше, чѣмъ у дворянъ, въ сѣверныхъ приходахъ, 3,55 въ южныхъ приходахъ él. de Tulle и, наконецъ, 2,36 головъ въ приходахъ él. de Brive. Еще рѣзче сказывалось различіе между буржуазіей и дворянствомъ въ отношеніи распредѣленія скота, если обратиться къ цифрамъ, означающимъ среднее количество головъ скота, приходившееся на 1 владѣльца. Въ центральныхъ и сѣверныхъ приходахъ оно было нѣсколько болѣе чѣмъ вдвое ниже средней для дворянъ. Въ то время, какъ у послѣднихъ насчитывалось по 7,28 и 4,40 на 1 владѣльца въ двухъ первыхъ группахъ приходовъ, у буржуазіи оно составляло всего 3,55 въ сѣверныхъ и 2,14 въ центральныхъ приходахъ. Уравнивались они лишь въ южныхъ приходахъ él. de Tulle (2,45 и 2,57), но въ южныхъ приходахъ él. de Brive средняя для буржуазіи падала ниже и дворянской, и церковной, и даже средней для laboureurs. Но и по отношенію къ буржуазіи повторяется тоже, что имѣло мѣсто у дворянъ. Снабженіе доменъ рабочимъ скотомъ находилось и у буржуазіи, какъ и у дворянства въ обратномъ отношеніи къ интенсивности культуры. Какъ и дворянство, буржуазія является владѣльцемъ наибольшаго количества рабочаго скота и въ частности воловъ лишь въ сѣверныхъ и центральныхъ приходахъ и все меньшаго и меньшаго къ югу. Въ то время, какъ у laboureurs, также какъ у journaliers, artisans, въ значительной мѣрѣ у вдовъ и проч. прогрессивно увеличивалось количество доменъ, обработываемыхъ волами,—у буржуазіи, также какъ и у дворянъ и у духовныхъ лицъ, совершалось обратное движеніе: количество доменъ, обработываемыхъ волами, послѣдовательно понижалась отъ сѣвера къ югу отъ 235 до 134 и до 109, съ нѣкоторымъ лишь повышеніемъ въ южныхъ приходахъ él. deBrive до 146. И совершенно тоже, если сравнить для всѣхъ четырехъ группъ приходовъ абсолютное количество рабочихъ воловъ. Полная противоположность существовала въ этомъ отношеніи между всѣми привилегированными и всею крестьянскою массою. На общую сумму всѣхъ рабочихъ воловъ (6199) у привилегированныхъ классовъ въ сѣверныхъ приходахъ на-

считывалось 1349 или 21,8%, тогда какъ у крестьянъ всего 687 или 11,1, т. е. вдвое меньше; въ приходахъ центральныхъ de Tulle—у привилегированныхъ—941 или 15,1%, а у крестьянъ—612 или 9,9%; въ южныхъ приходахъ él. de Tulle: у привилегированныхъ—449 или 7,2%, у крестьянъ—719 или 11,6%; наконецъ, въ южныхъ él. de Brive: у привилегированныхъ—346 или 8,9%, а у крестьянъ 1058 или 17,1%, т. е. вдвое больше, чѣмъ у привилегированныхъ. При этомъ среднее количество головъ скота на 1 владѣльца вообще выше у laboureurs, напр., чѣмъ у буржуазіи и лишь нѣсколько ниже, чѣмъ у дворянъ, но вообще выше, чѣмъ у всей группы привилегированныхъ (1,27 у laboureurs, 1,17 у привилегированныхъ). И почти тоже и относительно рабочаго скота вообще, съ нѣкоторыми колебаніями, обусловленными преобладающимъ значеніемъ, какое при обработкѣ земли получили коровы у крестьянъ центральныхъ и южныхъ él. de Tulle. Въ общемъ можно сказать, что въ Лимузенѣ, чѣмъ размельченнѣе была собственность, чѣмъ мельче домены, тѣмъ больше рабочей силы въ видѣ скота сосредоточивалось въ рукахъ крестьянъ и тѣмъ меньше было ея въ рукахъ привилегированныхъ, и наоборотъ [1]).

Хозяйственный строй, отличительной чертой котораго были, какъ мы видѣли, домены, въ томъ видѣ, въ какомъ мы застаемъ ихъ въ концѣ семидесятыхъ и въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ XVIII в., существовалъ въ Лимузенѣ съ древнѣйшихъ временъ, но уже наканунѣ революціи подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ, находившимся въ тѣсной связи съ общимъ движеніемъ земельной собственности въ періодъ времени съ 1779—81 по 1791 годъ. Это общее передвиженіе собственности захватывало и домены, производя въ ихъ строѣ рядъ измѣненій, которыя въ общихъ чертахъ я отмѣчу здѣсь, такъ какъ характеристикѣ общаго передвиженія собственности въ Лимузенѣ посвящена слѣд. глава.

Разсматривая данныя roles des vingtièmes относительно доменъ, въ особенности тѣхъ приходовъ,—главнымъ образомъ сѣверныхъ и центральныхъ,—въ которыхъ преобладали либо крупныя, либо среднія по своимъ размѣрамъ домены, нельзя даже послѣ самаго поверхностнаго обзора ихъ не замѣтить все болѣе и болѣе развивающейся

[1]) Вопросъ о распредѣленіи скота среди крестьянскаго населенія будетъ разсмотрѣнъ въ моей книгѣ. Я оставляю его здѣсь безъ разсмотрѣнія, такъ какъ не касаюсь вовсе экономическихъ послѣдствій существовавшихъ въ Лимузенѣ порядковъ.

ко времени революціи тенденціи къ ихъ раздробленію. Старая система, очевидно, теряла, хотя и въ относительно небольшихъ размѣрахъ, почву подъ ногами и постепенно смѣнялось новой, уже значительно развитой въ южныхъ приходахъ él. de Brive. Переходы доменъ въ полномъ и неизмѣнномъ ихъ составѣ происходили и наканунѣ революціи, какъ и раньше. Одинъ изъ дворянъ въ приходѣ Darazac покупаетъ, напр., цѣликомъ со всею движимостью (т. е. со скотомъ и орудіями) цѣлую домену въ 185 s. у урсулинокъ за 12 т. (при чемъ изъ этой суммы за 1200 л. все mobilier) [1]). Въ приходѣ Soudaines одинъ изъ крупныхъ буржуа-землевладѣльцевъ, I. B. Nicollet изъ бурга Treignac, покупаетъ такимъ же образомъ у дворянина цѣлую домену, а laboureur въ томъ же приходѣ пріобрѣтаетъ отъ дворянина же тоже всю домену цѣликомъ (въ 180 set.) [2]). И такихъ случаевъ перехода доменъ изъ рукъ въ руки мы находимъ не мало въ Лимузенѣ [3]). Болѣе того. Попадаются и случаи созданія новыхъ доменъ путемъ скупки мелкихъ участковъ, какъ то имѣло мѣсто, напр., въ приходѣ Eyrein, гдѣ одинъ крестьянинъ сформировалъ цѣлую домену въ 128 seterées путемъ послѣдовательной скупки земли въ 1768 г. на 280 л., въ 1769 г. на 360 л., въ 1776 г. на 200 л. или тамъ же другой крестьянинъ, увеличившій свою домену въ 111 seterées пріобрѣтеніемъ еще 17 seterées [4]) и т. д., или же въ Marclatour, гдѣ journalier формируетъ къ революціи небольшую domaine [5]). Но всѣ такого рода переходы доменъ изъ рукъ въ руки, изъ рукъ буржуазіи въ руки дворянства или обратно, отъ дворянства и буржуазіи къ крестьянамъ и тоже обратно, далеко не играли главной и преобладающей роли. Лишь въ немногихъ приходахъ можно подмѣтить процессъ расширенія доменъ насчетъ остальной земли, да и это расширеніе крайне не значительно. Въ приходѣ Favars, напр., балансъ продажи и купли доменной земли даетъ около 18 seterées въ пользу domaines и всего 17 seterées въ видѣ потери. Въ St Hilaire le Foursat—около 45 seterées въ видѣ расширенія доменной земли и около 43 seterées въ видѣ потери. Но такого рода приходовъ мы

---

[1]) Role de Darazac.
[2]) Role de Soudaines.
[3]) Ib.
[4]) См. Role de St Priech и de St Pardoux le Gimel.
[5]) Role d'Eyrein, №№ 16 и 18.
[6]) Role de Marclatour, № 31.

насчитываемъ всего два въ сѣверной части Лимузена и въ центральныхъ и южныхъ приходахъ él. de Tulle. Въ бо́льшей части остальныхъ процессъ постепеннаго раздробленія старыхъ доменъ выступаетъ къ 1791 году все болѣе и болѣе наружу. Въ приходахъ центральныхъ и южныхъ él. de Tulle сокращеніе площади старой доменной земли рѣзко бросается въ глаза, Въ приходѣ Reigades площадь доменной земли увеличилась до 1791 г. на 51 seterées и сократилась на 84 seterées, т. е. уменьшилась почти на 38 set. Въ St Bonnet Elvert—увеличеніе равно 44 set., а уменьшеніе—116 set., т. е. площадь доменъ сократилась на 72 set. Въ St Privat сокращеніе достигло до $166^1/_2$ seterées, тогда какъ приращеніе было равно всего 14 set. Въ St Sylvain приростъ составлялъ всего 1 set., а убыль—47 set. И тоже въ Reilhac Xaintrie (+ 24, — 51 set.), въ Darazac (убыль въ $10^3/_4$ set.), Servières (+ въ $6^1/_4$ s., — въ 9 s.) и т. д. И совершенно такой же процессъ происходилъ и въ приходахъ центральныхъ. Въ Marclatour приращеніе доменной земли выражается за время до 1791 г. всего въ $1^1/_2$ set., между тѣмъ какъ потеря въ пользу мелкихъ покупокъ достигаетъ до 22 set. Въ St Hypolite потеря равнялась 193 set., а приращеніе выразилось въ скромной цифрѣ 45 set. И, несомнѣнно, тотъ же процессъ разложенія медленнаго и постепеннаго охватываетъ и приходы сѣверные, какъ él. de Tulle, такъ и él. de Brive. Въ Eyrein потеря равна 91 set.; въ St Yrieix—180 set., при выигрышѣ въ 26 set.; въ Soudaines общая потеря достигаетъ до 125 set.; въ St Jal—до 49 s.; въ Vedrennes—до 32 s.; въ Moustier le Ventadour потеря достигаетъ до 246 set. въ пользу мелкаго землевладѣнія и т. д.

Описанная выше въ самыхъ общихъ чертахъ организація земледѣлія и земледѣльческой дѣятельности, ихъ характеръ и направленіе не были чѣмъ либо исключительно свойственнымъ одному лишь Лимузену. Порядки, отмѣченные для Лимузена, господствовали въ равной степени во всей почти центральной Франціи, во всѣхъ тѣхъ областяхъ, roles des vingtièmes которыхъ были у меня въ рукахъ. Преобладающая роль въ организаціи хозяйства доменъ болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ, раздробленіе на рядъ такихъ хозяйственныхъ единицъ крупныхъ владѣній, отдача ихъ въ аренду главнымъ образомъ съ половины, слабое развитіе самостоятельной хозяйственной дѣятельности среди дворянства и еще болѣе слабое и совершенно почти ничтожное среди буржуазіи, является отличительной чертой

хозяйства въ одинаковой степени какъ въ верхнемъ и нижнемъ Лимузенѣ, такъ и въ Оверни и Берри, гдѣ, какъ и въ Лимузенѣ, употреблялось выраженіе domaine, и въ Турени и Пуату, гдѣ слово domaine нерѣдко замѣнялось выраженіемъ métairie [1]). И тоже по отношенію къ фермерамъ и фермерскому хозяйству, столь же слабо, развитомъ, какъ и въ Лимузенѣ, въ перечисленныхъ выше областяхъ.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи хозяйственная организація центра и юга Франціи обыкновенно противопоставляется хозяйственной организаціи сѣверныхъ провинцій, гдѣ фермерское хозяйство, съемка земель фермерами пустили болѣе глубокіе корни. Но какъ, повидимому, ни велико и значительно это различіе между хозяйствами сѣвера и центра и юга,—имъ однимъ не исчерпывались всѣ тѣ черты различія, которыя существовали между ними. Отличіе одного рода хозяйства отъ другого выражалось не въ одномъ только томъ обстоятельствѣ, что на сѣверѣ мы встрѣчаемся съ формирующимся классомъ фермеромъ, между тѣмъ какъ онъ, этотъ классъ, едва проявляетъ только признаки своего существованія на югѣ и въ центрѣ Франціи, но и въ рядѣ другихъ фактовъ. Если и говорятъ о сильномъ развитіи фермерскаго класса въ сѣверной Франціи, то утвержденіе такого рода слѣдовало бы принимать съ нѣкоторыми оговорками. И численный составъ этого класса, и размѣры владѣемой ими земли далеко не были особенно значительными. Въ области Laonnois, напр., въ 83 приходахъ мы едва насчитываемъ 37 фермеровъ (около 0,6% всего крестьянскаго населенія), владѣвшихъ всего 624 arp. или 1,8% всей крестьянской земли. И тоже почти можно сказать и относительно области Artois, главнымъ образомъ приходовъ, сосѣднихъ съ Аррасомъ, гдѣ фермерство достигло еще большаго развитія, чѣмъ въ Laonnois. Въ 104 приходахъ мы насчитываемъ около 140 фермеровъ, владѣвшихъ всего $1^1/_2$ тыс. mes. земли. Очевидно, такимъ образомъ, что фермерскій классъ далеко не являлся преобладающимъ въ указанныхъ областяхъ ни въ количественномъ отношеніи, ни по суммѣ владѣемой имъ земли. Не являлся онъ, какъ сейчасъ увидимъ, преобладающимъ и по отношенію къ арендуемой имъ землѣ.

Мы видѣли, что отличительной чертой отдачи земель въ аренду въ Лимузенѣ, какъ и въ другихъ центральныхъ областяхъ, была

---

[1]) Подробныя статистическія данныя по всѣмъ этимъ областямъ будутъ приведены въ моей книгѣ.

отдача ея въ видѣ цѣльныхъ, иногда весьма значительныхъ по размѣрамъ участковъ въ видѣ domaines, métairies и проч. Большинство земель, принадлежавшихъ привилегированнымъ классамъ, было раздѣлено на такія домены, и лишь относительно небольшой процентъ земли сдавался либо мелкими отдѣльными участками, либо въ видѣ bordes, borderies, locataires (какъ въ Берри) и т. д. и сдавался почти исключительно въ руки крестьянъ, бравшихъ эти земли съ половины, какъ брали они и домены. Слабыя колебанія въ пользу сдачи земель мелкими участками сказывались лишь преимущественно въ южныхъ приходахъ él. de Brive и становятся замѣтными также отчасти въ Берри и болѣе всего въ Турени. Здѣсь, видимо, начался тотъ же процессъ раздробленія доменъ, уменьшенія ихъ количества и размѣровъ, который имѣлъ мѣсто въ Лимузенѣ наканунѣ революціи.

Совершенно иное въ сѣверныхъ областяхъ. Здѣсь отдача за деньги и натурой земель, въ видѣ мелкихъ участковъ, раздробленіе имѣній и раздача ихъ небольшими клочками являлись, въ противоположность центральнымъ областямъ, преобладающимъ явленіемъ. Въ области Laonnois, напр., изъ всей суммы земель, принадлежавшихъ дворянскому классу, около 88% сдавалось по мелкимъ участкамъ, а изъ всей буржуазной—около 96% слѣдовало той же системѣ. Если гдѣ либо существовала нѣсколько иная система, то это—главнымъ образомъ на земляхъ церковныхъ, въ имѣніяхъ,—весьма крупныхъ,—принадлежавшихъ монастырямъ, почти совершенно прекратившимъ въ XVIII в., наканунѣ революціи, веденіе самостоятельнаго хозяйства на своихъ земляхъ и сдававшимъ ихъ фермерамъ. Въ общей сложности лишь около 48% земли, составлявшей собственность церкви и духовенства, раздавались въ раздробь, мелкими участками. Обратно. Фермерское хозяйство на дворянскихъ земляхъ обнимало не болѣе 12%, на буржуазныхъ—не болѣе—4% и лишь на церковныхъ захватило нѣсколько болѣе половины всѣхъ земель (около 52%). Но въ общей сложности изъ всѣхъ земель, принадлежавшихъ привилегированнымъ классамъ, лишь на $^1/_4$ земель (23%) существовало фермерское хозяйство, нерѣдко въ одномъ и томъ же имѣніи шедшее рядомъ съ отдачей части земли по мелочамъ. Такъ, въ приходѣ, напр., Clacy владѣлецъ дворянинъ отдавалъ въ видѣ фермы фермеру 184 arp., а затѣмъ около 37 arp. снимали у него мелкими участками крестьяне [1]). Тоже въ приходѣ Cilly [2]) и др.

[1]) Rôle des vingtièmes de Clacy, № 1. [2]) Rôle des vingtièmes de Cilly, № 1.

Но въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ владѣлецъ не сдавалъ принадлежащей ему земли по мелочамъ крестьянамъ [1]), фермы вмѣстѣ съ постройками и проч. въ рѣдкихъ случаяхъ состояли менѣе чѣмъ изъ 100 arp. [2]). Большая часть дворянскихъ фермъ состояла изъ 300 arp. и выше (3 фермы), изъ 200 до 300 arp. (4 ф.), изъ 100 до 200 arp. (8 ф.), но, при этомъ, въ болѣе крупныхъ имѣніяхъ не вся земля отдавалась въ одни руки, а разбивалась на двѣ и болѣе fermes [3]), за то лишь двѣ фермы, припадлежавшія буржуа, насчитывали каждая по 100 arp. съ небольшимъ [4]). Но наиболѣе крупныя фермы въ области Laonnois мы находимъ лишь на церковныхъ, монастырскихъ земляхъ. Здѣсь преобладающій размѣръ фермъ равнялся 300 и болѣе, 400 и болѣе arpents. Такими были, напр., ферма аббатства Thenaille въ приходѣ Autremencourt (въ 400 arp.), три фермы абб. Valroye въ прих. Nizy le Comte (по 300 arp.), ферма аббатства St Vincent de Laon (424 arp.), въ Montigny sous Marle, аббатства St Pierre de Reims въ Pontsericourt (въ 380 arp.) и т. д. Наиболѣе богатое въ земельномъ отношеніи аббатство Vauclerc разбило свои земли въ приходѣ Malmaison на фермы: одну—въ 980 arp., 4—по 300 arp., 1—въ 200 arp., 3—по 150 arp. и т. д.

Съ совершенно тѣмъ же порядкомъ вещей мы встрѣчаемся и въ области Artois, въ 104 приходахъ ея, сосѣднихъ съ Arras, приходахъ, гдѣ, какъ утверждали нѣкоторые изслѣдователи, фермеры и фермерское хозяйство играли первенствующую роль. Данныя livres de centièmes рисуютъ, однако, совершенно иную картину положенія вещей въ этой мѣстности. Раздробленность культуры, раздача земель мелкими, иногда едва не микроскопическими участками, безусловно преобладаетъ на земляхъ, принадлежавшихъ буржуазіи, которая столь же рѣдко, какъ и буржуазія области Laonnois, отдавала фермерамъ свои земли. Наиболѣе разительнымъ примѣромъ такого рода отдачи была отдача однимъ буржуа въ аренду фермеру 111 mesures земли [5]).

---

[1]) По мелочамъ сдавалъ землю дворянинъ изъ Laniscourt, разбившій имѣніе на уч стки 1 arp. 80 verges, 14 arp., 13 arp., 40 verges и т. д. Role de Laniscourt, № 1. Сдавалъ такимъ же образомъ свою землю дворянинъ въ размѣрѣ около 767 jallois нѣсколькимъ крестьянамъ. Role d'Oisy, № 175.

[2]) Въ приходѣ Cilly одна изъ трехъ фермъ одного владѣльца дворянина состояла изъ 45 arp.; въ приходѣ Morgny en Thierache—изъ 59½ arp.

[3]) См role de Cilly.

[4]) Role d'Oisy.

[5]) Arch. dép. du Pas-de-Calais, t. 85, № 2. 1 mésure=100 verg.или около ½ hectare.

Небольшое количество другихъ случаевъ отдачи земли фермерамъ обнимаетъ каждый лишь незначительное число mesures, mencaudées и т. д. Нѣсколько болѣе значительную роль играло фермерство на земляхъ, принадлежавшихъ дворянамъ, но и здѣсь оно уступало мѣсто отдачѣ земли мелкими участками, главнымъ образомъ въ руки крестьянъ. Лишь весьма небольшое число дворянъ сдавало свои земли фермерамъ, и только у одного въ одни руки отдана была земля въ размѣрѣ 846 mesures [1]). Въ размѣрѣ свыше 400 mes. мы встрѣчаемъ одну ферму, отъ 300 до 400 mes.—2, отъ 200 до 300 mes.—9, отъ 100 до 200—12 [2]) и затѣмъ нѣсколько случаевъ отдачи фермерамъ участковъ меньше 100 mes. Всѣ остальные дворяне сдавали свои земли въ видѣ мелкихъ участковъ. Сеньоръ деревни Blaireville [3]) отдавалъ $27^1/_2$ mes. 15 лицамъ, мѣстнымъ крестьянамъ, $6^1/_2$ m.—4, 12 m.—7, 12 mes.—11, 14 mes.—7, 13 mes.—11 лицамъ и т. д., и тоже и другой дворянинъ изъ того же села, отдававшій 101 mes.—26 лицамъ и совершенно тоже въ цѣломъ рядѣ приходовъ. Въ Bourcheil [4]) 105 rasoires, принадлежавшихъ маркизу de Jumeles, были розданы 19 крестьянамъ и т. д. Изъ 79 приходовъ, въ которыхъ мы находимъ дворянскія имѣнія, лишь въ 38 дворянскія земли сдавались фермерамъ. Въ остальныхъ 41 приходѣ—по мелочамъ, какъ въ выше указанныхъ приходахъ. Но, въ дѣйствительности, число приходовъ, гдѣ дворяне сдавали землю по мелочамъ, было гораздо большимъ. Не говоря о томъ, что нерѣдко одно и тоже лицо часть земли сдавало фермеру, а часть въ раздробь крестьянамъ [5]),—въ одномъ и томъ же приходѣ, одинъ или нѣсколько дворянъ—мѣстныхъ владѣльцевъ, сдавали землю фермерамъ, а другіе—крестьянамъ по мелочамъ. Въ приходѣ Rivière 3 владѣльца сдавали фермерамъ 224 mes., 136 m. и 67 m., а 4 свои земли по мелочамъ: одинъ 80 m., другой 118 m.,

---

[1]) Прих. la Herlière, centième, t. 390, № 1 (. mes = 48 ares 28 c.).

[2]) Въ прих. Neuville-Vitasse (t. 486, № 1), Feuchy (t. 256, № 2), Habarcq (t 320, № 1), Rivière (t. 569, № 2, Drocourt t. 28, № 1), Frenoy (t. 281, № 1), Arc (t. 7, № 1), Beaurins les Arras (t. 75, № 7), Dainville (t. 203, № 6), Hedencourt les Ransart (t. 342, № 2), Vimy (t. 691, № 1), Montenescourt (t. 470, № 1) и т. д.

[3]) Ib., t. 101, №№ 6 и 2.

[4]) Ib., t. 125, № 1.

[5]) Напр., въ приходѣ Courcelles, гдѣ одно и тоже лицо отдавало 40 ras. фермеру, а остальную землю по мелочамъ (11 ras.—7 лицамъ), t. 190, № 1. Ср. № 2, гдѣ дворянинъ отдаетъ 63 ras. 14 крестьянамъ.

третій 184 m., четвертый 113 mes. [1]). Тоже и въ цѣломъ рядѣ другихъ приходовъ: въ Beaurins-les-Arras, Villers au bois, Gaudiempré, la Herlière, Berneville, Berles au bois, Montigny и т. д., всего въ 12 приходахъ. Въ общей сложности, въ 55 приходахъ изъ 79 преобладающей формой отдачи земли была отдача ея крестьянамъ по мелочамъ, т. е. и въ Artois происходило совершенно тоже, что и въ Laonnois

Болѣе всего и въ Artois, какъ и въ Laonnois, развилась система фермерства на церковныхъ земляхъ, преимущественно же на земляхъ, принадлежавшихъ аббатствамъ, этому самому богатому и крупному землевладѣльцу въ области. Наиболѣе крупнымъ землевладѣльцемъ было аббатство St Vaast, и часть его земель, разбросанныхъ по разнымъ приходамъ, была разбита на 23 фермы, сдававшіяся фермерамъ, нерѣдко носившихъ титулъ fermiers de l'abbaye de St Vaast. Большая часть этихъ фермъ аббатства отличалась крупными размѣрами: двѣ фермы заключали въ себѣ отъ 500 до 600 m., двѣ—отъ 400 до 500 m., пять—отъ 300 до 400 m., три отъ 200 до 300 m., десять—отъ 100 до 200 m. Въ четырнадцати другихъ аббатствахъ размѣры количество фермъ представлялись въ слѣд. видѣ: отъ 500 до 600 mes. на ферму насчитывалось въ 4 fermes, принадлежавшихъ аббатствамъ: Hasnon, St Eloy, Etrun и Marchiennes; отъ 400 до 500 m.—въ 2, принадлежавшихъ аббатству St Eloy; отъ 200 до 300 m.—въ 3, находившихся на земляхъ абб. St Nicolas, Ursulines d'Arras и de l'Oratoire d'Arras; отъ 100 до 200—въ 8 fermes, составлявшихъ собственность Oratoire d'Arras, Thieuloy (2 фермы), d'Etrun, Cysoing, Carmes, Chartreux de Douai и St Pierre le Gand. Всего, во всѣхъ приходахъ, вошедшихъ позже въ составъ дистрикта Аррасъ (104), насчитывалось около 70 фермъ: 7—отъ 500 до 600, 4—отъ 400 до 500, 6—отъ 300 до 400, 9—отъ 200 до 300, 22—отъ 100 до 200 m. Но fermes существовали только въ 40 приходахъ и отсутствовали въ остальныхъ, да и во всѣхъ 40 этихъ приходахъ рядомъ съ fermes практиковалась отдача земель по мелочамъ, нерѣдко въ размѣрѣ 1/4 mesure или mencaudée и т. д. И это не только на земляхъ, принадлежавшихъ мѣстной или мѣстнымъ сельскимъ церквямъ или предназначенныхъ для pauvres, maladreries и т. д., или, наконецъ, составлявшихъ собственность благотворительныхъ

[1]) Centième de Rivière, t. 569, №№ 2, 3, 4 и 6, 7, 8, 9

учрежденій, какъ, напр., Hôtel Dieu Арраса, Дуе, Камбрэ и т. д., но и въ имѣніяхъ монастырей. О земляхъ, напр., аббатства St Pierre le Gand, находившихся въ территоріи прихода Hurnes [1]) и заключавшихъ въ себѣ около 533 ras., мы читаемъ въ описи, что земли эти „sont trop divisées par le nombre d'occupeurs et même d'ancienneté", и въ той же описи отмѣчена и другая земля того же аббатства въ 83 ras., которую держали 37 крестьянъ. Аббатство St Vaast далеко не на всѣхъ своихъ земляхъ примѣняло систему фермерства. Въ 4 приходахъ [2]) принадлежавшія аббатству земли въ количествѣ 49 mes., 111 mes., 5 manc. и 29 mes., сдавались по мелочамъ. Въ приходѣ Mareuil земли, принадлежавшія évêché d'Arras (около 400 mes.), аббатству de Mareuil (около 370 mes.) и капитулу Арраса (125 mes.), всѣ сдавались по мелочамъ массѣ лицъ [3]), и съ тѣмъ же порядкомъ вещей мы встрѣчаемся въ приходѣ Courcelles, гдѣ аббатство d'Anchin отдаетъ по мелочамъ 360 ras. крестьянамъ [4]) и т. д.

Но какъ ни значительны были по занимаемому ими пространству земли, принадлежавшія церкви и духовенству и отдаваемыя въ раздробь, они, какъ и въ Laonnois, составляли менѣе половины всей земли, составлявшей собственность церкви, въ полную противоположность съ порядками, существовавшими на земляхъ дворянства и въ особенности буржуазіи. За то въ общей сложности, для всѣхъ приходовъ, отдача земли въ раздробь крестьянамъ преобладала въ значительныхъ размѣрахъ, какъ и въ Laonnois, надъ отдачей ея фермерамъ.

Такимъ образомъ во всемъ томъ, что касалось порядковъ сдачи земель въ аренду существовало значительное различіе между центральными и сѣверными областями. Сдача земли въ раздробь, чуть не микроскопическими участками, была преобладающимъ явленіемъ въ этихъ послѣднихъ, и мелкая культура господствовала и въ Laonnois, и въ Artois, занимая около $^2/_3$ всей земли, отдаваемой въ аренду. То, съ чѣмъ мы встрѣчаемся почти въ каждомъ приходѣ области Laonnois или Артуа, или совершенно отсутствовало, или носило иной характеръ въ центральныхъ областяхъ, въ частности даже въ южныхъ

---

[1]) Прих. Hurnes, t. 320, № 1 по 118.

[2]) Это приходы St Nicolas d'Arras, Feuchy, Mercatel и Tilloy les Mofflaines.

[3]) Mareuil t 445, №№ 1, 2 и 3.

[4]) Courcelles. t 190

приходахъ él. de Brive въ Лимузенѣ. Раздробленіе какъ дворянскихъ и буржуазныхъ, такъ и въ особенности земель, принадлежавшихъ приходскимъ церквамъ или бѣднымъ, доходило на сѣверѣ до предѣловъ, которые не имѣли въ такой же степени мѣста въ центральныхъ областяхъ. Въ приходѣ, напр., Courrières мы насчитываемъ на земляхъ мѣстнаго сеньора, церкви мѣстной и pauvreté 2 участка, отданные въ аренду крестьянамъ, размѣромъ менѣе 1/4 ras. [1]), 5—менѣе 1/2 ras., 18—менѣе 3/4 ras., 26—по 1 ras., 11—отъ 1 1/2 до 2 ras., 5—отъ 2 до 3 ras., 2—отъ 3 до 4 ras., 3—отъ 4 до 5 ras. и всего 1—въ 10 ras. Между тѣмъ въ приходѣ Altillac, находившемся въ предѣлахъ él. de Brive (южной его части) и представлявшемъ собою наиболѣе типическій образчикъ раздробленности земли при сдачѣ ея въ аренду, раздробленность земель, принадлежавшихъ 6 écuyers и отданныхъ въ аренду мѣстнымъ крестьянамъ, имѣла такой видъ: одинъ участокъ—менѣе 1 set. [2]), 6—отъ 2 до 3 s., 2—отъ 3 до 4 s., 1—свыше 10 s, 3—отъ 20 до 31 s., 5—свыше 30 до 100 s. На имѣнія, равнявшіяся въ общей сложности 56 hectares въ приходѣ Courrières, приходилось мелкихъ участковъ (до 3 ras.)—67 или около 92%, тогда какъ въ прих. Altillac всего 7 или около 38,8%, на имѣнія, состоявшія почти изъ 149 hectares. И такихъ случаевъ можно привести цѣлый рядъ, тѣмъ болѣе убѣдительныхъ, что отношеніе мелкихъ арендъ къ болѣе крупнымъ въ видѣ доменъ въ Лимузенѣ, указанное выше, ясно показываетъ, что мелкая аренда, которую можно назвать даже среднею по сравненію съ Артуа и Laonnois, занимала гораздо меньшее пространство земли, въ Лимузенѣ, какъ и въ Берри и другихъ центральныхъ областяхъ, чѣмъ въ Артуа и Laonnois. Отношеніе между количествомъ земли, сдаваемой по мелочамъ, и размѣрами земли, отдаваемой въ аренду болѣе или менѣе крупными участками, въ видѣ ли domaines или métairies и проч., было въ центральныхъ областяхъ обратнымъ отношенію, существовавшему въ Артуа и Laonnois. И если прибавимъ, что рядомъ съ отдачей земли въ аренду, въ формѣ bail à ferme, въ обѣихъ сѣверныхъ областяхъ часть, относительно небольшая, отдавалась крестьянамъ и другимъ лицамъ въ формѣ arrentement, т. е. въ вѣчное на-

[1]) 1 ras.=4 coupes; 1 coupe=4 quarts. 1 ras. соотвѣтствуетъ 45 ares 22 cent, а 1 coupe=11 a. 31 c. См. прих. Courrières, t 191.

[2]) 1 set.=1/2 arp. de Paris=34 a. 19 c.

слѣдственное владѣніе, то площадь земли, находившейся подъ fermes, окажется для этихъ областей равной менѣе чѣмъ $^1/_3$ всей территоріи разсмотрѣнныхъ приходовъ, причемъ наиболѣе значительная часть ея падала на долю аббатствъ и монастырей.

Очевидно, такимъ образомъ, что фермерское хозяйство далеко не было еще до революціи характерною, отличительною чертою хозяйственныхъ порядковъ въ сѣверныхъ областяхъ, а лишь новой, зараждающейся и образующейся еще формой аренды, формой, пустившей болѣе глубокіе корни лишь на церковныхъ, монастырскихъ земляхъ и едва начавшей развиваться на земляхъ дворянства и буржуазіи. По отношенію къ „изстари“ (d'ancienneté) установившейся системѣ отдачи земель по мелочамъ, система крупныхъ фермъ была новымъ явленіемъ, встрѣчавшимъ, по мѣрѣ развитія фермерскаго хозяйства, энергическое сопротивленіе со стороны крестьянства. Послѣднее пыталось противодѣйствовать ему и путемъ усиленнаго спроса на мелкіе участки, за которые, по свидѣтельству одного изъ членовъ земледѣльческаго Суассонскаго общества, крестьяне платили и готовы были платить какую угодно цѣну, даже превышавшую обыденную норму арендной платы [1]), и (во многихъ приходахъ Laonnois, Артуа и Пикардіи) посредствомъ прямой борьбы, тамъ гдѣ установилась форма держанія въ видѣ droit de marché, и возбужденіемъ ряда процессовъ, и при помощи открытыхъ жалобъ и требованій поставить предѣлы расширенію фермерства законодательнымъ путемъ, жалобъ и требованій, которыми наполнены были крестьянскіе cahiers приходовъ сѣверной Франціи, въ частности приходовъ Artois и Laonnois.

Мы разсмотрѣли, на основаніи данныхъ roles, каковъ былъ составъ сельскаго населенія въ Лимузенѣ. какъ распредѣлялась земельная собственность среди населенія Лимузена, какова была хозяйственная организація этой области. Посмотримъ теперь, какого рода измѣненіямъ подверглась поземельная собственность въ Лимузенѣ въ теченіе 10—15 лѣтъ, непосредственно предшествующихъ революціи, какъ, въ какомъ объемѣ и въ какомъ направленіи происходило перемѣщеніе ея изъ рукъ въ руки.

---

[1]) Arch. dép. de l'Aisne, C. 35.

Матеріалы для патологіи мышечнаго дрожанія.

Клиническое изслѣдованіе.

Мышечное дрожаніе въ разныхъ современныхъ руководствахъ по нервнымъ болѣзнямъ въ отдѣлѣ разстройствъ движенія опредѣляется неодинаково. Большинство нейрологовъ опредѣляютъ дрожаніе какъ одинъ изъ видовъ судороги, считая его проявленіемъ повышенной двигательной функціи, явленіемъ гиперкинетическимъ, другіе выдѣляютъ дрожанія въ отдѣльный особый родъ двигательныхъ разстройствъ и различаютъ судорожныя и паралитическія дрожанія, третіе въ интересахъ полноты, которая исчерпывала бы всѣ клиническія формы явленія, измѣняютъ физіологическому принципу дѣленія, присоединяя къ нему и симптоматологическій, и дѣлятъ дрожанія, съ большей или меньшей произвольностью, на паралитическія, судорожныя, интенціонныя, возникающія только въ состояніи покоя и т. д.; наконецъ, иные авторы склонны считать дрожаніе видомъ атаксіи, такъ Gowers, говоря объ интенціонномъ дрожаніи, прямо называетъ его атактическимъ явленіемъ. Эта неясность въ отношеніи патологіи явленія, равно какъ неполнота и разногласіе авторовъ относительно самихъ клиническихъ свойствъ нѣкоторыхъ формъ дрожаній, оставляютъ поле для изслѣдованій, которыми я и занялся по предложенію высокоуважаемаго проф. Сикорскаго.

Дрожаніе, представляя вообще рѣзкій, бросающійся въ глаза симптомъ въ картинѣ разныхъ болѣзней, не могло не обращать на себя во всѣ времена вниманія наблюдателей. Еще Гиппократъ въ своихъ сочиненіяхъ упоминаетъ о дрожаніи, высказывая съ присущей знаменитому отцу медицины глубиною мысли мнѣніе какъ о симптомѣ, имѣющемъ вообще дурное прогностическое значеніе въ болѣзняхъ.—

Декартъ [1]) говорилъ, что дрожанія происходятъ отъ двухъ причинъ: первая состоитъ въ томъ, что изъ мозга вливается слишкомъ мало газа въ нервы, а другая,—что его вливается слишкомъ много.

Van Swieten [2]) первый родъ дрожанія назвалъ tremor a debilitate и считаетъ его за явленіе паралича, а второй—tremor coactus—явленіе судорожное.

Romberg [3]), не признавая дѣленія дрожаній на два рода, называетъ тѣмъ не менѣе дрожаніе мостомъ, перекинутымъ отъ судорогъ къ параличамъ.

Впервые Brasius [4]) высказываетъ предположеніе, что нервное вліяніе можетъ быть интермиттирующимъ, вслѣдствіе этого тонусъ можетъ смѣняться разслабленіемъ мышцъ. Такое мнѣніе раздѣляетъ и Gubler [5]), полагая, что дрожаніе происходитъ вслѣдствіе альтернирующихъ другъ друга сокращеній и разслабленій мускула.

Eulenburg [6]) не видитъ надобности принимать двоякое происхожденіе дрожанія и считаетъ, что оно является отъ ослабленія вліянія воли на двигательные центры, вслѣдствіе чего „въ нѣкоторыхъ областяхъ двигательнаго снаряда существуетъ усиленная возбудимость двигательныхъ нервныхъ элементовъ, въ силу чего самыя легкія и физіологически недѣйствительныя возбужденія, напримѣръ, обыкновенные процессы кровообращенія и питанія, порождаютъ описанную патогномоническую реакцію мышцъ“.

Наоборотъ, Ferrand [7]) и Cheron [8]) видятъ въ дрожаніи слабое мышечное сокращеніе, разложенное на составляющія его вслѣдствіе слабости стимулирующаго агента.

Совершенно особнякомъ стоитъ мнѣніе Spring'a [9]), который напротивъ происхожденіе дрожанія объясняетъ уменьшеніемъ сократительности самыхъ мышцъ (міопатическое происхожденіе дрожанія).

---

[1]) Oeuvres de Descartes. Les passions de l'âme, XXXVI.

[2]) Commentaria in Hermani Boerhaave aphorismos de cognoscendis et curandis morbis, т. II, стр, 167. Paris, 1769—1773.

[3]) Lehrbuch der Nervenkrankheiten 1851, т. II, стр. 367.

[4]) Brasius. Ueber Stabilität der Theile und Stabilitäts-neurosen Arch. f. physiol. Heilkunde. 1851,

[5]) Gubler. Arch. gener. de medicine. 5-я сер., XV. 1860, стр. 701.

[6]) Eulenburg. Руководство къ частной патологіи и терапіи, т. 12, ч. 2-я, русск. перев. 1883 г.

[7]) Ferrand. Union medicale 28 Mai 1868 г. № 62, № 107.

[8]) Cheron. Revue de therap. med. 1869.

[9]) Spring. Symptomatologie et cet t. II, p. 683.

Въ прекрасной работѣ, въ которой впервые была примѣнена къ изученію дрожанія міографія, Fernet [10]), развивая раньше высказанныя мнѣнія Brasius'a, Gubler'a, Ferrand'a, Cheron'a, затѣмъ Marey'я [11]), разсматриваетъ дрожаніе какъ недоразвившійся физіологическій тетанусъ мышцъ, зависящій отъ недостаточности частоты нервныхъ импульсовъ. Вслѣдствіе недостаточнаго количества импульсовъ (менѣе 19 въ сек.) мышца начинаетъ разслабляться, пока наступитъ новый стимулирующій импульсъ и т. д.

Не высказываясь болѣе опредѣленно, Freusberg [12]) считаетъ дрожаніе выраженіемъ утомляемости и слабости моторнаго аппарата.

Но въ 1879 г. Strümpell [13]) высказалъ первый идею, что повышеніе рефлекторной возбудимости есть причина альтернирующихъ сокращеній, которыя и представляютъ собою дрожаніе.

Особенно развили эту мысль Debove и Boudet [14]). Они считали, что повышенная тоничность мускуловъ антагонистовъ вызываетъ нарушеніе равновѣсія тонуса антагонистическихъ по отношенію другъ къ другу мышцъ и вслѣдствіе этого рядъ альтернирующихъ сокращеній. Какъ типъ дрожанія они считаютъ клонусъ стопы, повышенный колѣнный рефлексъ (trepidation epileptoide франц. авторовъ).

Но Pitres и Fleury [15]) возстали противъ этого мнѣнія, доказавъ, что передніе мускулы голени не участвуютъ въ клонусѣ стопы.

Въ томъ же году Пастернацкій [16]) выдвигаетъ мысль, что дрожаніе является результатомъ сокращенія отдѣльныхъ пучковъ мышцъ, а не цѣлыхъ мускуловъ, чѣмъ и объясняется прерывистость явленія.

Онъ же [17]) послѣ своихъ изслѣдованій надъ возбудимостью мозговой коры, высказываетъ мнѣніе, совпадающее съ таковымъ же Fernet, что нѣкоторыя дрожанія представляютъ лишь расчлененіе нормальнаго

---

[10]) Fernet. Des tremblements. Paris, 1872.

[11]) Marey. Du mouvement dans les fonctions de la vie. 1868.

[12]) Freusberg. Ueber das Zittern. Arch. für Psychiatrie. VI, 1875.

[13]) Strümpell. Archiv. für klinische Medicin. 1879.

[14]) Debove et Boudet. Recherches sur la pathogenie des tremblements. Arch. de neurologie. 1880—1881.

[15]) Pitres et Fleury. Note sur le caractère de la trepidation epileptoide du pied. Revue de medicine. 1881.

[16]) Pasternatzky. Recherches experimentales sur l'origine du tremblement intentionel. Arch. de physiol. 1881.

[17]) Pasternatzky. Recherches experim. sur le tremblement. dependant de l'ecorse cerebrale. Arch. de neurologie. 1884.

сокращенія на отдѣльныя подергиванія вслѣдствіе недостаточности частоты нервныхъ импульсовъ.

Согласно съ Пастернацкимъ Demange [18]) также считаетъ асинергическое изолированное сокращеніе мускульныхъ волоконъ причиною тремора, не вдаваясь въ объясненіе ближайшаго происхожденія такой асинергіи.

Morselli [19]) приписываетъ происхожденіе дрожанія уменьшенію волевой силы настолько, что она не можетъ управлять мускуломъ во время сокращенія или, наоборотъ, чрезмѣрной дѣятельности волевыхъ центровъ, вслѣдствіе чего они дѣйствуютъ перемежающимся образомъ.

Многіе другіе авторы, высказывавшіеся по этому предмету, придерживаются одного изъ вышеприведенныхъ уже воззрѣній.

Для того, чтобы разобраться среди такого разнообразія высказанныхъ мнѣній и получить возможность сколько нибудь судить о ихъ значеніи, я рѣшилъ изслѣдовать явленіе клинически во всѣхъ формахъ, въ какихъ оно проявляется при различныхъ болѣзняхъ, а также и при нѣкоторыхъ физіологическихъ состояніяхъ, имѣя въ виду съ одной стороны, быть можетъ, такимъ путемъ хоть сколько-нибудь подойти къ уясненію патологической натуры интересующаго насъ явленія, съ другой—также и просто увеличить матеріалы въ дѣлѣ клиническаго изученія его.

Клиническія указанія на дрожаніе, какъ замѣтный симптомъ болѣзней, встрѣчаются, конечно, въ сочиненіяхъ самыхъ древнѣйшихъ авторовъ, но напрасно искали бы у нихъ болѣе подробнаго, точнаго, детальнаго описанія явленія или дифференцировки различныхъ формъ; существуютъ только указанія на степень, силу явленія въ томъ или другомъ случаѣ. Впрочомъ Galen уже раздѣляетъ дрожанія на τρόμος, появляющееся при движеніяхъ, и на παλμός, существующее во время покоя.

Paulus Aegineta [20]), Aretaeus [21]) обратили вниманіе на разнообразіе видовъ дрожанія, старались различать между ними нѣсколько формъ. Но они, какъ и послѣдующіе за ними авторы, трактовавшіе

---

[18]) Demange. Revue de medicine. 1882. № 1-й.

[19]) См Amore Bonelli. Rivista sperimentale di freniatria de med. lég. Vol. XX. 1897.

[20]) Paulus Aegineta. Opus de re medica nunc primum integrum. 1534.

[21]) Aretaeus. Opera omnia, tomi duo editionem curavit Lipsiae. 1828.

объ этомъ предметѣ, разсматривали дрожаніе само по себѣ, а не въ связи съ болѣзнями, симптомъ которыхъ оно составляетъ.

Съ начала развитія клинической нейропатологіи, когда стали различать формы нервныхъ болѣзней, разрабатывать ихъ симптоматологію, начали и описывать болѣе подробно и точно дрожанія при различныхъ нервныхъ страданіяхъ. Нѣкоторые болѣе замѣтные виды дрожанія обратили на себя вниманіе и были установлены уже одновременно съ введеніемъ въ патологію такихъ болѣзней, для которыхъ они были патогномоничны, какъ sclerosis insularis, Паркинсонова болѣзнь и т. п. Другія формы, встрѣчающіяся при другихъ страданіяхъ, вошли въ симптоматологію послѣднихъ впослѣдствіи, послѣ болѣе детальнаго изученія ихъ, таковы токсическія, истерическія, неврастеническія и др. Часто описанія этихъ разныхъ формъ дрожанія сдѣланы кратко, неполно. Детальною разработкою и систематизаціей дрожаній впервые мы обязаны особенно французскимъ авторамъ Vulpian'y, Rendu, Pitres'y, Charcot и его обширной школѣ. Благодаря введенію точнаго клиническаго метода изслѣдованія ихъ—міографическаго —изученіе дрожаній стало на строго клиническую почву. За ними послѣдовали работы итальянскихъ, англійскихъ, американскихъ и нѣмецкихъ авторовъ *). Изъ русскихъ никто спеціально не занимался дрожаніемъ, за исключеніемъ небольшихъ наблюденій Данилло [22]), казуистическихъ наблюденій профес. Попова [23]), Грейденберга [24]), Блюменау [25]), о которыхъ будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ.

Я производилъ свои изслѣдованія также между прочимъ при помощи графическаго метода. Вся важность и значеніе этого метода въ области вообще медицинскихъ изслѣдованій, а въ частности изслѣдованія мышечныхъ сокращеній, уже достаточно оцѣнены, чтобы о нихъ нужно было еще говорить. Введеніе записывающаго метода въ физіологію Helmholtz'емъ и Ludwig'омъ, примѣненіе его къ изслѣдованію дыханія и кровообращенія Vierordt'омъ, Rosenthal'емъ, Sibson'омъ при-

---

*) Литература всѣхъ сочиненій по дрожанію будетъ приводима нами въ послѣдующемъ изложеніи при описаніи отдѣльныхъ формъ болѣзней.

[22]) Данилло. Вѣстникъ психіатріи, нейрол. и суд. псих., изд. Мержеевскимъ. 1894.

[23]) Поповъ. Рѣдкая форма истеріи. Варшава.

[24]) Грейденбергъ. О послѣгемиплегическихъ разстройствахъ движенія. Дисс. 1884.

[25]) Блюменау. Врачъ. 1894 г., № 22.

несли неоцѣнимыя услуги. Но только знаменитый Магеу своими замѣчательнѣйшими приборами, въ основу которыхъ положена была идея передачи движенія какого бы то ни было органа пишущему аппарату при помощи упругой среды—воздуха, заключеннаго въ эластическихъ трубкахъ,—довелъ до совершенства этотъ методъ изслѣдованія. Дѣйствительно, представляя точное механическое воспроизведеніе, графическое изображеніе не можетъ не быть убѣдительнымъ, оно неоспоримо, и свидѣтельство его не можетъ быть отвергнуто. Словомъ, записывающій методъ является, дѣйствительно, наиболѣе точнымъ и правильнымъ. Благодаря міографическому изслѣдованію, имѣется возможность слѣдить за мышечными сокращеніями (собственно утолщеніемъ брюшка мышцы), за силой (высотой) ихъ, скоростью слѣдованія одного за другимъ, за ритмомъ, формой волны сокращенія, общей формой кривой и т. п., словомъ, за всѣмъ характеромъ кривой дрожанія.

Графическое изображеніе мышечныхъ движеній—міографія—впервые было введено Helmholtz'емъ для физіологическихъ цѣлей. Его изслѣдованія надъ двигательными явленіями работающей мышцы положили начало множеству извѣстныхъ своею строго-научною постановкою, точностью, тщательною подробною разработкою изслѣдованій большинства выдающихся физіологовъ, каковы Meulen и Binnendyk, Edinger, Bernstein, Richet, Rosenthal, Volkmann, Ranvier, Gad, Place, Мендельсонъ. Предметомъ работъ было изученіе кривой такъ назыв. простого (одиночнаго) сокращенія мышцы, продолжительности скрытаго періода раздраженія и стадіевъ наростающей и падающей энергіи у различныхъ животныхъ и человѣка, формы кривой усталой мышцы, формы кривой вслѣдъ за непосредственнымъ раздраженіемъ мускула смыкательными и размыкательными ударами въ области различныхъ электродовъ постояннаго тока, кривой тетаническаго сокращенія, а также измѣненія формы сокращенія подъ вліяніемъ ядовъ, кураре, хинина, вератрина, гуанидина и т. п. (Щепотьевъ, Rossbach и Closter-meyer, Harless и др.).

Но если такъ велика область изслѣдованій, произведенныхъ при помощи міографа, въ физіологіи, то въ патологіи мышечныхъ движеній сдѣлано еще немного. Впервые міографическія изслѣдованія были произведены въ 1869 г. Landois и Mosler'омъ [26]) у табетиковъ. Затѣмъ

[26]) Landois и Mosler. Berlin. klinische Wochenschrift. 1869. № 3.

изучались мышечныя сокращенія при атрофіяхъ, послѣ апоплексіи, при контрактурахъ, при tabes spasmodica, chorea и др. (Edinger [27]), Мендельсонъ [28]).

Наконецъ, къ изученію дрожаній міографія была примѣнена впервые, повидимому, Fernet [29]). За нимъ послѣдовали многочисленныя міографическія изслѣдованія другихъ французскихъ авторовъ, а затѣмъ и въ другихъ странахъ.

Что касается до приборовъ, употреблявшихся при изслѣдованіи, то извѣстно, что первоначальный приборъ Helmholtz'a представлялъ собою рычагообразный міографъ, дѣйствующій путемъ передачи подергиваній мышцы на пишущій рычагъ. Передача эта при посредствѣ Upham'овскихъ коробочекъ, устроенныхъ по принципу сжимающихся ампуллъ и соединенныхъ между собою каучуковыми трубками, была техническимъ улучшеніемъ, особенно цѣннымъ для клиническихъ цѣлей. Helmholtz записывалъ свои кривыя на движущейся плоской поверхности; чтобъ достигнуть равномѣрности движенія писчей пластинки, она приводилась въ движеніе по рельсамъ часовымъ механизмомъ.

Fick еще въ 1862 г, примѣнялъ изобрѣтенный имъ міографъ съ маятникомъ, гдѣ писчая поверхность приводилась въ движеніе качаніемъ маятника; имъ пользовался и Helmholtz, сдѣлавъ въ немъ нѣкоторыя улучшенія [30]). Наконецъ для устройства движущихся писчихъ поверхностей пользовались паденіемъ тѣла вслѣдствіе тяжести. Harless и Jendrassik устроили на этомъ принципѣ свой необыкновенно сложный аппаратъ. Но самымъ удобнымъ, простымъ и точнымъ несомнѣнно является вращающійся вокругъ оси при помощи часового механизма цилиндръ. Особенно точную и равномѣрную скорость движенія пріобрѣтаетъ аппаратъ, если онъ снабженъ регуляторомъ Foucault, впервые примѣненнымъ Marey'емъ. Что касается до измѣренія времени (скорости) движенія, то оно производилось записываніемъ колебаній маятника, впервые употребленнаго въ міографіи Du-Boi Reymond'омъ метронома Mälzl'я, сообщающагося при помощи своей эластической подушечки каучуковой трубкой съ таковою же подушечкой, соединен-

---

[27]) Edinger. Zeitschrift f. klinische Medic. 1882. VI.

[28]) Мендельсонъ. Untersuchungen über die Muskelzuckung bei Erkrankungen des Nerven-und Muskelsystems. Dorpat. 1884.

[29]) Fernet. Des tremblements. Paris, 1872.

[30]) Hermann. Handbuch der Physiologie. Leipz., 1879.

ной съ рычагомъ пишущаго пера, или эти измѣренія дѣлались, по почину Duhamel'я, записываніемъ колебаній камертона (лучшимъ способомъ примѣненія камертона для измѣренія времени служитъ способъ Deprés и Marey'я [31]). Хорошій способъ Landois, еще ранѣе впрочемъ предложенный Klunder'омъ и Hensen'омъ въ 1869 г., для записыванія времени, основанный на томъ, что колебанія камертона, соотвѣтствующія извѣстнымъ промежуткамъ времени, заносятся въ ту же кривую изслѣдуемаго мышечнаго сокращенія въ видѣ мелкихъ волнъ, не могъ быть употребленъ для нашихъ цѣлей записыванія дрожаній, такъ какъ мелкія дрожательныя волны искажались бы волнами движенія камертона. Сложные измѣрительные аппараты—хронопскопы Hipp'а и Wundt'а [32])—не нужны были для нашихъ изслѣдованій.

Я пользовался для міографическихъ изслѣдованій такимъ аппаратомъ, какимъ пользовался Marey, а именно эластической съ пелотомъ, накладываемымъ на изслѣдуемую мышцу, подушкой, соединенной при помощи каучуковой трубки съ другой подобною подушкой, въ свою очередь соединенною съ рычагомъ пишущаго пера; писчею поверхностью служилъ цилиндръ, вращающійся при помощи часового механизма, покрытый закопченной бумагою; время отмѣчалось другимъ перомъ, соединеннымъ при помощи той же системы эластическихъ полостей съ маятникомъ метронома Mälzl'я.

Изслѣдованіе производилось съ соблюденіемъ ряда предосторожностей, необходимыхъ для чистоты и правильности записыванія. Барабанъ устанавливался такъ, чтобъ сила тренія была минимальною. Перья всегда устанавливались на одной прямой, въ плоскости съ осью цилиндра. Міографъ накладывался на изслѣдуемую часть тѣла и укрѣплялся легко, чтобъ отнюдь не производить давленій и ни малѣйшимъ образомъ не стѣснять движеній органа. Изслѣдуемаго я сажалъ или клалъ въ такомъ положеніи по отношенію къ прибору, что онъ не могъ его видѣть и слѣдить за записываніемъ. Послѣднее производилось такъ, что больной даже не зналъ о немъ.

Въ своихъ изслѣдованіяхъ надъ различными формами дрожанія я старался опредѣлять мѣсто и значеніе, занимаемое имъ среди другихъ симптомовъ болѣзни, возникновеніе, развитіе, теченіе явленія, клиническіе признаки его, локализацію, міографическія данныя, ха-

---

[31]) Gscheidlen. Physiologische Methodik. Braunschveig.

[32]) Wundt. Grundzüge der physiolog. Psychologie.

рактеръ кривыхъ дрожанія (ритмъ, скорость, высоту, форму), измѣненія дрожанія подъ вліяніемъ разныхъ условій, состояній покоя, различныхъ движеній, душевныхъ волненій и т. п. Предметомъ изслѣдованія были дрожанія, какъ при нервныхъ болѣзняхъ—Паркинсоновой болѣзни, такъ назыв. старческое дрожаніе, при sclerosis disseminata insularis, при общемъ прогрессивномъ параличѣ, при Базедовой болѣзни, истерическія дрожанія, нейрастеническое, алкогольное, токсическія (меркуріальныя, свинцовыя), дрожаніе при повышеніи рефлексовъ, наслѣдственное врожденное дрожаніе, такъ и при физіологическихъ состояніяхъ—дрожанія подъ вліяніемъ холода, утомленія, при неувѣренныхъ движеніяхъ, также во время душевныхъ волненій, при страхѣ и наконецъ симулированное дрожаніе.

I.

§ 1. **Дрожаніе при Паркинсоновой болѣзни.** Дрожаніе при трясучемъ или дрожательномъ параличѣ составляетъ главнѣйшую, существенную часть картины болѣзни, отъ него послѣдняя и получила часть своего названія. Своеобразная форма и локализація этого дрожанія извѣстны, какъ патогномоническія явленія для болѣзни Паркинсона. А существованіе его во время покоя пораженныхъ частей тѣла и исчезновеніе во время движенія ихъ давно считалось характернымъ для этого заболѣванія свойствомъ его. Это замѣчательное свойство дрожанія при paralysis agitans главнѣйшимъ образомъ послужило для выдѣленія въ общей патологіи дрожаній особаго клиническаго вида дрожаній, существующихъ въ покоѣ и исчезающихъ во время движенія. Насколько вѣрно это положеніе, увидимъ изъ послѣдующаго изложенія. Но какъ бы то ни было, дрожаніе при paralysis agitans является, въ противоположность многимъ другимъ дрожаніямъ, дѣйствительно характернымъ представителемъ той особой клинической группы дрожаній, которыя характеризуются своей бо́льшей интенсивностью, увеличеніемъ въ состояніи такъ назыв. покоя сравнительно съ состояніемъ движенія больного, слѣдовательно, дрожаній *преимущественно свойственныхъ т. наз. покою.*

Въ виду важности этого дрожанія въ патологіи этихъ явленій, оно заслуживаетъ подробнаго описанія. Клиническая картина дрожанія, впервые представленная еще въ 1817 году въ краткомъ, но классическомъ трудѣ Parkinson'a [33]), дополнена изслѣдованіями многочи-

[33]) Parkinson. Essay on the Schaking palsy. London, 1817.

сленныхъ послѣдующихъ авторовъ, начало которымъ положили Romberg [34]) въ Германіи, Frousseau и See, Ordenstein [35])—во Франціи, въ Англіи ближайшими, развившими идею Parkinson'a, были Marschall Hall [36]), Todd [37]) и др. Работами этихъ авторовъ, равно какъ и многихъ другихъ о множественномъ гнѣздномъ склерозѣ (Bourneville, Bärwinkel, Schule, Liouville, Leube, Ebstein, Jolly, Schultze и мн. др.) точно установлена разница между дрожаніемъ при этихъ болѣзняхъ, смѣшеніе которыхъ очень запутывало ученіе о дрожательномъ параличѣ; особенно въ этомъ отношеніи важна заслуга Ordenstein'a [38]) и Charcot [39]).

Громадный статистическій матеріалъ англійскихъ авторовъ (каковы болѣе 100 случаевъ, наблюдавшихся Gowers'омъ [40]), до 46 случаевъ Eulenburg'a [41]), 100 случаевъ Krafft-Ebing'a и др., дали возможность судить о частотѣ этого заболѣванія въ ряду другихъ нервныхъ болѣзней; такъ особенно по количеству тщательно собранныхъ Eulenburg'омъ и Krafft'омъ несомнѣнныхъ случаевъ paralysis agitans, можно заключить о сравнительной рѣдкости этой болѣзни: въ общемъ, на это заболѣваніе приходилось 0,44% всѣхъ нервнобольныхъ Eulenburg'a, а у Krafft-Ebing'a—0,22%.

Въ этіологическомъ отношеніи значеніе наслѣдственнаго вліянія, прежде отрицавшееся (Ordenstein, Charcot и друг.), наблюденіями Eulenburg'a, Berger'a [42]) и др, было доказано въ 20% случаевъ дрожательнаго паралича, изъ которыхъ 11,5% падаетъ на наслѣдственную передачу самаго невроза. Не подлежитъ сомнѣнію, что болѣзнь поражаетъ преимущественно пожилой возрастъ отъ 45 до 65 лѣтъ, по Krafft-Ebing'у 40—50; исключенія въ пользу молодого юношескаго возраста очень рѣдки, а дѣтскаго—прямо сомнительны.

Что касается до вліянія пола, то, даже принявъ во вниманіе различныя, частію недостаточныя, частію противорѣчивыя указанія различныхъ авторовъ, приходится остановиться на томъ, что раз-

[34]) Romberg. Nervenkrankheiten. 1851, т. II.
[35]) Ordenstein. Sur la paralyse agitante et la sclerose en plaques 1867.
[36]) Marschall Hall. См. Todd. Cyclopaedia of. pract. med.
[37]) Todd. ibidem.
[38]) Ordenstein. loc. cit.
[39]) Charcot. Leçons de mardi 1883.
[40]) Gowers. Руководство къ нервн. болѣзнямъ, русск. перев. 1895.
[41]) Eulenburg. Реальн. энцикл. медиц. наукъ, т. 6 1892.
[42]) Berger. ibidem.

ницы въ этомъ отношеніи между предрасположеніемъ половъ нѣтъ. Общія этіологическія причины нервныхъ болѣзней, каковы ослабляющія острыя и хроническія болѣзни разныхъ органовъ, душевныя потрясенія (особенно испугъ), дѣйствіе холода и травма (особенно периферическихъ нервовъ), и при paralysis agitans имѣютъ мѣсто, но истинное значеніе каждаго изъ этихъ моментовъ въ этіологіи разсматриваемой болѣзни пока совершенно не можетъ быть опредѣлено.—

Дрожаніе обыкновенно (въ $^2/_3$ случаевъ) является самымъ *раннимъ* симптомомъ трясучаго паралича. Возникновеніе его бываетъ различнымъ: начиная отъ высшей степени медленнаго, постепеннаго, вначалѣ едва замѣтнаго, до внезапнаго (особенно послѣ душевныхъ волненій). Въ первомъ случаѣ (одинъ изъ такихъ медленно развивающихся дрожат. параличей мнѣ пришлось наблюдать вскорѣ послѣ появленія первыхъ еще неясныхъ признаковъ заболѣванія; кромѣ того, во всѣхъ другихъ случаяхъ этого заболѣванія мною обращалось тщательное вниманіе на анамнезъ), дрожаніе, возникавшее почти исключительно въ кисти, было *непостояннымъ*, появлялось временно, только послѣ душевныхъ и тѣлесныхъ напряженій. Кромѣ того, въ моемъ случаѣ я замѣтилъ, что дрожаніе въ началѣ болѣзни было *болѣе частымъ, меньшей амплитуды*, чѣмъ въ развитыхъ случаяхъ, кривая дрожанія имѣетъ характеръ быстро наростающихъ, а затѣмъ уменьшающихся волнъ (см. рисун. 3). Но слѣдуетъ замѣтить, что правильная ритмичность замѣчалась уже съ самаго начала. Въ случаяхъ же внезапнаго возникновенія дрожанія, послѣднее обыкновенно не исчезаетъ, и болѣзнь, такъ сказать, сразу достигаетъ своего полнаго развитія, и кривая дрожанія имѣетъ *съ самаго начала такой видъ, какъ и при развитіи болѣзни*.

Первыми поражаются дрожаніемъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ одна изъ верхнихъ конечностей (по Gowers'у [43]) въ 6 разъ чаще нижнихъ), весьма рѣдко обѣ руки, по Gowers'у чаще лѣвая, въ моихъ же случаяхъ на 9 больныхъ лишь у двухъ была поражена лѣвая рука, а у 7-ми—правая. Начавшись на правой рукѣ, дрожаніе переходитъ на правую нижнюю конечность, затѣмъ на лѣвую верхнюю, и наконецъ, на лѣвую нижнюю. Этотъ обыкновенный порядокъ распространенія пораженія иногда измѣняется такимъ образомъ, что

[43]) Gowers. loc. cit.

дрожаніе, перейдя съ руки на ногу той же стороны, распространялось на другую ногу, или съ руки на нижнюю конечность противоположной стороны (перекрестное). Если дрожаніе первоначально возникаетъ въ ногѣ, то занимаетъ руку той же стороны, а затѣмъ другую руку. Въ двухъ случаяхъ Gowers'a дрожаніе перешло съ одной ноги на другую ногу, а затѣмъ уже на руку. Gowers обращаетъ вниманіе также на то обстоятельство, что въ случаяхъ, когда дрожаніе распространялось съ ноги на руку оно начиналось и оставалось сильнѣе выраженнымъ въ плечѣ. Соотвѣтственно пораженнымъ частямъ тѣла можно различать, слѣдовательно, дрожаніе *моноплегическое, гемиплегическое, параплегическое и перекрестное*. Чаще всего бываетъ моноплегическое, занимающее одну руку и въ такомъ видѣ остающееся многіе годы, рѣже оно становится гемиплегическимъ, еще рѣже параплегическимъ и лишь въ исключительныхъ случаяхъ бываетъ перекрестнымъ. И въ рукѣ оно появляется впервые на кисти, одинъ лишь Gowers наблюдалъ пять случаевъ paralysis agitans, въ которыхъ дрожаніе началось въ плечѣ. Движенія въ рукѣ являются въ высшей степени характерными, извѣстная величина размаха ихъ, ритмичность и форма иногда совершенно симулируютъ движенія ремесла; въ зависимости отъ большаго или меньшаго участія тѣхъ или другихъ мышцъ, напоминаютъ движенія, какія требуются для крошенія хлѣба или катанія шарика между пальцами, приготовленія пилюль, или поворачиванія карандаша, или сученія нитки, или движенія барабанщика. Сокращеніемъ мышцъ предплечья движенія кисти происходятъ въ направленіи абдукціи и аддукціи, флексіи и экстензіи, пронаціи и супинаціи, а на самой кисти, главнымъ образомъ, заинтересованными въ движеніи являются мышцы thenaris и interossei. Въ исключительныхъ случаяхъ, когда поражено плечо, Gowers въ одномъ случаѣ наблюдалъ дрожаніе въ pectoralis, deltoideus и teres major, а въ triceps и biceps они были слабѣе и совершенно слабы въ мышцахъ предплечья. На нижнихъ конечностяхъ часто незамѣтно дрожанія во время стоянія и ходьбы, но въ сидячемъ положеніи больного происходятъ движенія приведенія и отведенія бедеръ, сгибанія и разгибанія голеностопнаго сочлененія (икроножныя мышцы), такъ что когда ноги больного опираются о полъ пальцами, то пятки выбиваютъ дробь. Участіе мышцъ туловища наблюдалось только въ единичныхъ случаяхъ, а у меня лишь въ одномъ. Дрожаніе головы, вопреки мнѣнію

Шарко, наблюдалось Romberg'омъ [44]), Westphal'емъ [45]), Gowers'омъ [46]) и другими. Въ одномъ изъ моихъ случаевъ дрожаніе головы было очень рѣзкимъ и наиболѣе безпокойнымъ явленіемъ для больного. Дрожаніе это, по моимъ наблюденіямъ, обусловливалось сокращеніемъ mm. trapeziorum, spleniorum и sterno-cleido-mastoideorum. Въ одномъ случаѣ Romberg [47]) наблюдалъ дрожаніе нижней челюсти. У того больного моего, у котораго дрожала голова, замѣтно было дрожаніе и нижней челюсти, вслѣдствіе чего наблюдался скрежетъ зубовъ (ниже я представляю кривую дрожанія m. masseteris рис. 5). Лицевыя мышцы, обыкновенно при paralysis agitans оцѣпенѣлыя и неподвижныя, поражаются дрожаніемъ иногда въ видѣ исключенія (таковы случаи Westphal'я [48]), Eulenburg'a [49]) и друг.) и то только нижнія, а не верхнія, иногда дрожатъ нижняя губа и мышцы подбородка. Можно иногда видѣть легкую тремуляцію вѣкъ (König) [50]). Бываетъ также пораженъ дрожаніемъ и языкъ (случаи Gowers'a [51]) и Arnould'a) [52]). Rosenberg [53]) наблюдалъ у одного пораженнаго Паркинсоновой болѣзнью разстройство рѣчи: сначала паузы между слогами и словами, затѣмъ дрожаніе рѣчи; это дрожаніе зависѣло не только отъ дрожанія головы, но и мягкаго нёба, надгортанника и голосовыхъ связокъ; рѣчь была похожа на рѣчь при разсѣянномъ островчатомъ склерозѣ.—Переходя теперь къ описанію свойствъ самаго дрожанія, видимъ, что оно имѣетъ свои рѣзкія характеристическія черты, большинство которыхъ было замѣчено и описано многими авторами, занимавшимися какъ Паркинсоновой болѣзнью, такъ и патологіей дрожаній. Наиболѣе французскимъ авторамъ (Demange [54]), Leroux [55]),

---

[44]) Romberg loc. citat.
[45]) Westphal. Charité-Annalen. 1877, IV.
[46]) Gowers. Руководство къ нервнымъ болѣзнямъ, русск. пер. 1895.
[47]) Romberg. loc. citat.
[48]) Westphal. Charité-Annalen 1877, IV.
[49]) Eulenbtug. loc. cit.
[50]) См. Lamy. Traité de medicine (ed. Charcot et cet.), т. XI
[51]) Gowers. loc. cit.
[52]) Arnould. Gazette, des hopitaux 1894. № 76.
[53]) Rosenberg. Berl. klinische Wochenschrift 1892. № 31.
[54]) Demange. Revue de medicine 1882, № 1.
[55]) Leroux. These Paris, 1880.

Debove [56]), Cheron [57]), Grasset [58]), Ordenstein'y [59]), Charcot [60]) и его школѣ), за ними также нѣмецкимъ (Eulenburg [61]), Graschey [62]), Iacobson [63]), Heimann [64]), Huber [65]), англійскимъ (Gowers [66]), Heringham [67]), Bouzzard [68]), итальянскимъ (Borgherini [69]), Bergesio [70]), изъ американскихъ Dana [71]), авторамъ мы обязаны описаніями свойствъ дрожательныхъ движеній при этой болѣзни. Многіе авторы пользовались графическимъ методомъ. Изслѣдованіями авторовъ были опредѣлены необыкновенная правильность кривой и строгая ритмичность. Высота волнъ, по сравненію съ многими дрожаніями другого происхожденія, значительная, такъ что по амплитудѣ дрожаніе должно быть отнесено къ такъ наз. трепидаторнымъ (въ противоположность мелковолнистымъ, вибраторнымъ). Особое вниманіе было обращено на скорость дрожательныхъ колебаній; она равна по нѣкоторымъ авторамъ 3—4, по другимъ 5—6 въ сек., во всякомъ случаѣ дрожаніе всѣми признается за одно изъ самыхъ медленныхъ. Состояніе дрожанія во время покоя и движенія больного отмѣчается также всѣми авторами и считается характернымъ, а именно дрожаніе наблюдается во время покоя больной части тѣла и прекращается во время движенія. Замѣчено было также, что душевныя волненія, утомленіе усиливаютъ дрожаніе.

Изъ 5 больныхъ, подвергнутыхъ подробному изслѣдованію, наблюдались мною въ клиническомъ отдѣленіи нервныхъ болѣзней при

---

[56]) Debove. Progrés medical 1877, стр. 116.

[57]) Cheron. Progrés medical 1877, стр. 903.

[58]) Grasset. Progres medical 1878, стр. 216.

[59]) Ordenstein. loc. cit.

[60]) Charcot. Progrés medical 1889, 19 Janvier.

[61]) Eulenburg. loc. cit.

[62]) Graschey. Vers. deutsch. Neurologen und Irrenärzte in Baden-Baden. 13—14 іюля 1885 г.

[63]) Jacobson. Berlin. klinisch. Wochenschrift 1886, № 34.

[64]) Heimann, Ueber paralysis agitans. Berlin, 1888.

[65]) Huber, Wirchov's Archiv. 108, B d.

[66]) Gowers. Руководство къ болѣзнямъ нервной системы, рус. пер., 1895.

[67]) Heringham. On muscular tremor. Journal. of. Physiology 1891, vol. XI, s. 478.

[68]) Bouzzard. Brain., Январь 1882.

[69]) Borgherini. Rivista speriment. di freniatr. et, cet. 1889, v. XV, стр. 1.

[70]) Bergesio, Archiv. ital. per. le mail. nervos etc. 1884. XXI, стр. 260.

[71]) Dana. The clinical character and diagnostic significance of tremor, Med. News 1892, 17 Дек.

Кіевской Александровской больницѣ 2 стаціонарныхъ, двое—амбулаторныхъ и одна больная въ богадѣльнѣ Александровской больницы. Изъ стаціонарныхъ больныхъ (С-аго, Л-а) у перваго было дрожаніе моноплегическое лишь одной лѣвой руки, у Л-а—гемиплегическое, лѣвыхъ конечностей; у амбулаторныхъ, у Т-аго было дрожаніе всѣхъ конечностей, лѣвыхъ гораздо болѣе слабое, чѣмъ правыхъ, у М-аго наблюдалось дрожаніе всѣхъ четырехъ конечностей, туловища, головы, нижней челюсти, языка, и, наконецъ, у богадѣлки М-вой—трясеніе всѣхъ четырехъ конечностей и языка.

Изслѣдованіе производилось помощію міографа, накладываемаго на различныя мышцы, прибора Магеу'я, а также помощью того же прибора, но съ приспособленіемъ крючка Lefilliatre'а [72]), который фиксировался въ corium въ третьей фалангѣ большого или указательнаго пальцевъ. Записывались кривыя различныхъ мышцъ дрожащихъ частей тѣла, какъ во время покоя, такъ при произвольныхъ движеніяхъ дрожащею конечностью, во время разговора, во время напряженія вниманія больного на пораженную конечность, при усиліяхъ со стороны больного подавить дрожаніе, во время волненія и даже въ одномъ случаѣ во время засыпанія больной. Рядъ кривыхъ полученъ записываніемъ одновременныхъ движеній двухъ міографовъ, укрѣпленныхъ на симметрическихъ мышцахъ различныхъ половинъ тѣла, а также мышцахъ одной и той же конечности, какъ синергическихъ, такъ и антагонистическихъ функцій. Изслѣдованія эти показали, что у различныхъ больныхъ бываютъ поражены въ большей или меньшей степени нѣсколько различныя мышцы, такъ что и при типическомъ дрожаніи руки, симулирующемъ движеніе ремесла, пораженными оказываются въ разной степени тѣ или другія мышцы предплечья, кисти, плеча, чѣмъ и обусловливаются нѣсколько различныя движенія. Наиболѣе часто и наирѣзче бываютъ поражены на кисти мышцы thenaris и interossei, на предплечіи pronatores и supinatores, на плечѣ biceps и triceps, на нижнихъ конечностяхъ adductores бедра и mm. gastrocnemii. Но среди всѣхъ пораженныхъ мышцъ всегда имѣются такія, которыя поражены наиболѣе сильно.

Разсмотрѣніе кривой дрожанія какой-либо изъ наиболѣе дрожащихъ мышцъ показываетъ слѣдующія ея качества. Прежде всего обращаетъ вниманіе въ высшей степени правильная ритмичность:

---

[72]) Lefilliatre. Archive de neurologie. 1894. Septem. 6 ч.

количество волнъ въ единицу времени оказывается одинаковымъ, и если соединить прямыми линіями начало восходящей и конецъ нисходящей части каждой волны, то получатся треугольники съ равными основаніями. Высота волнъ часто въ цѣломъ длинномъ рядѣ ихъ бываетъ совершенно одинакова, иногда, кромѣ того, восходящая и нисходящая части волны тоже бываютъ равными, такъ что вышеуказанные треугольники являются равнобедренными, взаимно накладывающимися другъ на друга. Высота волнъ, сравнительно съ другими видами дрожанія, настолько велика, что дрожаніе считается принадлежащимъ къ однимъ изъ самыхъ крупныхъ, такъ называемымъ трепидаторнымъ.

Количество дрожаній въ среднемъ—4 въ секунду. Таковъ типъ кривой дрожанія при paralysis agitans (см. рис. 1). Болѣе подробное разсмотрѣніе кривыхъ различныхъ мышцъ, болѣе или менѣе заинтересованныхъ въ дрожаніи, обнаруживаетъ нѣкоторое разнообразіе этихъ свойствъ типической кривой.

Особенно характернымъ, наблюдавшимся мною у всѣхъ моихъ больныхъ, явленіемъ кривой дрожанія былъ часто дикротизмъ нисходящей волны (какъ это видно на чертежѣ 2-омъ). Этотъ дикротизмъ является столь частымъ для дрожанія при Паркинсоновой болѣзни, что у каждаго изъ авторовъ можно найти міограммы съ этимъ признакомъ. По одному этому признаку кривой можно уже съ большою степенью вѣроятности опредѣлять, что кривая записана съ дрожащей мышцы страдающаго Паркинсоновой болѣзнью. Дикротизмъ этотъ наблюдается чаще всего въ наиболѣе заинтересованныхъ въ дрожаніи мышцахъ. Часто въ такихъ волнахъ нисходящая часть является болѣе отлогою и длинною, чѣмъ восходящая. Что касается до высоты волнъ, то и послѣдняя не всегда бываетъ одинаковою: попадаются волны большей и меньшей амплитуды. Въ этомъ отношеніи замѣтна разница тоже между кривыми дрожанія мышцъ, наиболѣе участвующихъ въ дрожаніи и мышцъ слабѣе дрожащихъ: въ послѣднихъ волны представляютъ болѣе разнообразія въ высотѣ, чѣмъ въ первыхъ. Но все же, въ общемъ, разница въ амплитудѣ не велика, и кривая сохраняетъ и въ этомъ отношеніи сравнительно большую правильность. Значительно бо́льшая неравномѣрность высотъ наблюдается въ начальныхъ стадіяхъ и въ неразвитыхъ случаяхъ болѣзни (см. рис. 3). Но количество дрожаній въ единицу времени — скорость дрожанія во

всѣхъ мышцахъ пораженной части тѣла въ одинъ и тотъ же моментъ оказывается одинаковой.

Мало того, если поражены нѣсколько членовъ, то часто можно наблюдать, что вездѣ во всѣхъ мышцахъ скорость одна и та же, такъ, напримѣръ, если она въ какомъ-либо мускулѣ равна 4 въ 1″, то вездѣ во всей мускулатурѣ въ данный моментъ находятъ ее тоже равною четыремъ. Но это бываетъ не всегда; нерѣдко можно наблюдать одинаковую скорость дрожанія только въ одномъ и томъ же членѣ, а въ разныхъ частяхъ тѣла она оказывается различной, такъ (въ одномъ изъ моихъ случаевъ) на правой конечности она была равна 3,6 въ 1″, въ то время какъ на лѣвой—4,2, а на нижней лѣвой даже—5,0. Въ разные же моменты времени скорость дрожанія каждой данной части тѣла измѣняется; не приводя здѣсь всѣхъ цифръ скорости дрожательныхъ волнъ у моихъ больныхъ въ различное время изслѣдованія, я отмѣчу, что разница въ скорости въ разные моменты сравнительно мала, достигаетъ рѣдко 1 колебанія въ сек. Болѣе значительная разница въ скорости между разноименными членами, какъ то верхними и нижними конечностями (въ нижнихъ конечностяхъ я чаще находилъ въ своихъ случаяхъ дрожаніе болѣе скорымъ, чѣмъ въ верхнихъ (рис. 10), а еще больше эта разница въ разное время изслѣдованія. Но и самые бо́льшіе предѣлы, въ которыхъ колеблется скорость дрожанія (различныхъ органовъ въ разное время) рѣдко достигаютъ двухъ колебаній въ 1″. У одного изъ моихъ больныхъ наблюдалась скорость 3,6—4,8, у другого 4,2—5,8, у третьяго наблюдались колебанія въ большихъ предѣлахъ, между 4,0 и 6,1. Другіе авторы находили и меньшія цифры скорости—3,3; Huber [73]) получилъ такія же приблизительно цифры, какъ и мои, Gowers [74]) опредѣляетъ количество дрожаній при трясучемъ параличѣ 4,8—7,0 въ сек. Послѣдней цифры я не имѣлъ ни въ одномъ изъ моихъ случаевъ. Всѣ сейчасъ изложенныя данныя касательно высоты, формы и скорости дрожанія относятся къ данному моменту во времени и измѣняются при изслѣдованіи того же больного въ другое время, при остальныхъ равныхъ условіяхъ. Такъ дикротическія волны въ другое время изслѣдованія замѣняются простыми (рис. 7), общая высота тоже болѣе или менѣе, хотя сравнительно мало, измѣняется. Измѣняется нѣсколько

[73]) Huber. op. cit.
[74]) Gowers op. cit.

также и скорость дрожанія, въ предѣлахъ, какъ сейчасъ сказано, до 1 колебанія въ секунду. Болѣе значительныя перемѣны дрожаніе представляетъ при измѣненіи нѣкоторыхъ другихъ условій. Главнѣйшимъ и наиболѣе важнымъ свойствомъ описываемаго дрожанія служитъ характерное измѣненіе его при произвольныхъ движеніяхъ. Давно уже замѣчено и считается правиломъ, что дрожаніе у страдающихъ Паркинсоновой болѣзнью прекращается во время произвольныхъ движеній, что дрожаніе слѣдовательно свойственно лишь покою мышцы. Дѣйствительно, при произвольныхъ движеніяхъ дрожанія незамѣтно, больной выполняетъ движеніе безъ видимыхъ мышечныхъ колебаній (тугоподвижность и паралитическая слабость мѣшаютъ больному работать). Но при болѣе тщательномъ изслѣдованіи оказывается, какъ замѣтили Gowers [75]), Lamy [76]), Huber [77]) и другіе, что произвольныя движенія почти никогда не прекращаютъ совершенно, а лишь подавляютъ дрожаніе: дрожательныя волны становятся меньшими, неправильными, туповерхушечными, теряютъ правильность ритма (рис. 5).

Кромѣ того, если наблюдать дрожащую часть тѣла, напримѣръ, кисть руки спокойно сидящаго больного, безъ его вѣдома, то всегда можно замѣтить, что дрожаніе по временамъ прекращается или уменьшается до едва замѣтнаго на короткое время и затѣмъ опять возобновляется безо всякой видимой причины (см. рис. 6 и 7). Для объясненія этого явленія нужно принять во вниманіе, что дрожаніе прекращается или уменьшается, какъ только больной обратитъ вниманіе на свою дрожащую часть тѣла. При накладываніи міографа, въ первое время, пока вниманіе больного сосредоточено на изслѣдуемой части тѣла, дрожаніе прекращается; по утомленіи же вниманія дрожаніе появляется и становится постояннымъ; затѣмъ опять на короткое время ослабляется и даже прекращается, чтобы опять вновь появиться. Вниманіе больного, очевидно, по временамъ возвращается къ дрожащему органу и подавляетъ дрожаніе, посылая невольно задерживающіе импульсы. Напряженіе вниманія, представляя волевой актъ, выражающійся между прочимъ напряженіемъ мускулатуры, дѣйствуетъ такимъ же образомъ, какъ и произвольное движеніе.

[75]) Gowers, loc cit.
[76]) Lamy. loc. cit.
[77]) Huber. loc. cit.

Если изслѣдовать дрожаніе во время разговора больного, не касающагося болѣзни, то дрожаніе увеличивается, становится менѣе правильнымъ, ряды высокихъ волнъ чередуются попеременно съ рядами волнъ меньшей высоты (рис. 8 и 9). Здѣсь, очевидно, выступаютъ въ роли измѣняющихъ агентовъ сложные моменты разнообразнаго характера, съ одной стороны—отвлеченіе вниманія, съ другой—вліяніе мыслительной дѣятельности на измѣненіе тонуса и иннервацiи мускулатуры.

Если больной старается подавить дрожаніе, то это ему удается, но не на долго, иногда на нѣсколько секундъ, затѣмъ дрожаніе возобновляется, причемъ часто становится болѣе неправильнымъ, болѣе частымъ (такъ отъ 4 учащается до 6-ти въ 1″) и лишь постепенно пріобрѣтаетъ вновь свою прежнюю правильную форму и скорость. Нужно замѣтить, что у разсматриваемыхъ больныхъ утомляемость вниманія рѣзко замѣтна.

Послѣ повторныхъ напряженій изслѣдуемаго члена или даже какого-либо другого треморъ увеличивается какъ въ высотѣ, такъ и нѣсколько въ частотѣ.

При одномъ условіи дрожаніе совершенно исчезаетъ: лишь во время сна (рис. 11). Но во время пробужденія оно, очевидно, появляется очень рано, такъ что больные по, недоразумѣнію, жалуются на то, что ихъ будитъ дрожаніе, а на самомъ дѣлѣ, наоборотъ, пробужденіе отъ сна вызываетъ дрожаніе.

Нужно впрочемъ отмѣтить, что дрожаніе иногда при полномъ физическомъ и умственномъ покоѣ можетъ совершенно прекращаться на нѣкоторое время, особенно пока еще болѣзнь не очень развита.

Во время энергичныхъ пассивныхъ движеній дрожанія тоже не замѣчается.

Въ общемъ механика, если можно такъ выразиться, дрожанія при Паркинсоновой болѣзни выразится такимъ образомъ: группа мышцъ въ какой-либо части конечности, въ кисти, или плечѣ, является наиболѣе дрожащей, такъ сказать, ядромъ дрожанія; въ этомъ ядрѣ равно заинтересованными являются мышцы со своими антагонистими. Дрожаніе этой группы мышцъ и даетъ картину движенія, симулирующую движеніе ремесла. Другіе мускулы, далѣе расположенные, являются менѣе заинтересованными, и кривыя дрожанія ихъ менѣе правильны (рис. 12 и 13). При распространеніи дрожанія на новыя мышцы, оно бываетъ вначалѣ неправильнымъ и позже становится все правиль-

нѣе и правильнѣе. Въ застарѣлыхъ случаяхъ кривыя дрожанія имѣютъ болѣе правильную форму, чѣмъ въ свѣжихъ. На основаніи своихъ наблюденій, я могу сдѣлать заключеніе, что вообще дрожаніе при трисучемъ параличѣ съ развитіемъ болѣзни имѣетъ тенденцію: 1) захватывать все большее и большее количество мышцъ—генерализоваться, 2) кривая дрожанія—принимать болѣе и болѣе правильную форму, 3) меньшую скорость и 4) большую высоту.

Объясненія къ рисункамъ.

№ 1. Кривая дрожанія thenaris (m. opponens pollicis) правой руки больного М. Хронограмма, каждое дѣленіе соотвѣтств. $^1/_2$ сек.

2. Кривая дрожанія m. flexoris digitorum subl. правой руки больного М. Дикротическія волны.

3. Дрожаніе flexoris digitorum subl. лѣвой руки больного Л. Начальный періодъ болѣзни.

4. Дрожаніе лѣвой руки, записанное по способу Lefilliatre'a при помощи крючка, укрѣпленнаго въ corium средн. пальца больного С. Соотвѣтствуетъ по скорости дрожанію m. supinator. long.

5. Нижняя кривая дрожанія m. masseteris больного М. въ состояніи покоя, а верхняя сначала при покоѣ, а затѣмъ отъ точки a при движеніи сжатія челюстей.

6 и 7. Кривыя m. extensoris digitorum commun. sinistr. больной М-ой, первая записанная во время постепеннаго прекращенія дрожанія, а вторая, наоборотъ, наростанія его подъ вліяніемъ колебаній вниманія больной.

8 и 9. Кривыя дрожанія больного Т. во время разговора, первая—thenaris, вторая—m. flexoris digitorum subl.

10. Кривая m. gastrocnemii больного М.

11. Кривая дрожанія thenaris М-ой во время засыпанія и сна.

12 и 13. Кривая дрожанія m. biceps brachii и m. deltoidei больного Т.

Примѣч. *Во всѣхъ хронограммахъ* каждое дѣленіе соотвѣтствуетъ $^1/_2$ сек; это относится и *ко всѣмъ другимъ рисункамъ безъ исключенія.*

§ 2. Такъ называемое **старческое дрожаніе**. Отъ описанія дрожанія при paralysis agitans переходимъ къ такъ наз. старческому дрожанію, въ виду указаній на родственныя черты между обоими видами дрожанія. Но необходимо въ началѣ же сказать, что вопросъ о

характерѣ старческаго дрожанія пережилъ много самыхъ разнородныхъ мнѣній и до сихъ поръ не можетъ считаться рѣшеннымъ. Достаточно сказать, что прежніе авторы считали старческое дрожаніе свойственнымъ почти всѣмъ старикамъ, а другіе отрицаютъ совсѣмъ даже существованіе дрожанія, свойственнаго старости, слѣдовательно, заслуживающаго названія старческаго. Такъ Chaussard [78]) въ 1822 году, описывая симптомы старости, говоритъ, что у стариковъ голова и руки находятся въ постоянномъ дрожаніи. Axenfeld [79]) тоже считаетъ дрожаніе явленіемъ почти физіологическимъ для стариковъ. „Простое, неосложненное трясеніе встрѣчается преимущественно у женщинъ въ пожиломъ возрастѣ“ говоритъ Eulenburg [80]). Fernet [81]) высказываетъ также мнѣніе, что дрожаніе есть печальный удѣлъ старости. Прежними невропатологами установленъ былъ для старческаго дрожанія даже терминъ tremor simplex т. е. дрожаніе простое, такъ сказать, физіологическое, свойственное старческой involюціи, въ противоположность другимъ дрожаніямъ, зависящимъ отъ особыхъ пораженій нервной системы. Но впервые уже Trousseau [82]) замѣтилъ, что дрожанія часто не бываетъ у стариковъ и даже очень глубокихъ, и, наоборотъ, что оно является въ возрастѣ среднемъ и даже молодомъ. Demange [83]) наблюдалъ его у 20-лѣтняго, Thebault [84])—у 15-лѣтняго. Послѣдніе авторы, особенно Charcot въ своихъ лекціяхъ, способствовали установленію болѣе правильнаго взгляда на т. наз. старческое дрожаніе, какъ на явленіе, несвойственное старости. Съ цифрами въ рукахъ они показали, что дрожаніе представляетъ, наоборотъ, очень рѣдкое явленіе у стариковъ: изъ 300 стариковъ госпиталя St-Julien Demange нашелъ только 6 дрожащихъ, Charcot на грамадное количество стариковъ Сальпетріера наблюдалъ (въ продолженіе одного года) лишь 5 случаевъ, Bourgarel [85])—2 на 100, да и изъ тѣхъ нѣкоторые страдали

[78]) См. Thebault. Etude clinique sur le tremblement senile. Paris, 1882.

[79]) Axenfeld. ibidem.

[80]) Eulenburg. Руководство къ частной патол. и терап., т. 12, ч. 2-я, русск. пер. 1883, стр. 360.

[81]) Fernet, Des tremblements. Paris, 1872.

[82]) Trousseau. Clin. medic. de l'Hôtel Dieu. Paris. 1865, т. 2, стр. 213.

[83]) Demange. Le tremblement senile et ses rapports avec la paralysie agitante. Revue de medicine. 1882, № 1.

[84]) Thebault. Etude clinique sur le tremblement senile. Paris, 1882.

[85]) Bourgarel, Quelques reflexions sur le tremblem. senile. Paris, 1887.

дрожаніемъ съ молодого возраста; Thebault—во всемъ Bicetre лишь 6 человѣкъ. И если Juabert [86]) еще считаетъ, что это дрожаніе наблюдается у тѣхъ молодыхъ субъектовъ, которые рано состарились, то Demange и новѣйшіе авторы вовсе не ставятъ уже это дрожаніе въ связь со старостью.

Juabert, Fernet, Charcot, Eulenburg утверждаютъ, что женщины болѣе расположены къ старческому дрожанію, чѣмъ мущины. Thebault не видитъ разницы въ расположеніи обоихъ половъ къ заболѣванію. Алелековъ [87]) находитъ, что можетъ быть даже старики подвержены дрожанію чаще старухъ. Въ случаяхъ Demange'а было равное число заболѣвшихъ мущинъ и женщинъ.

Послѣ того, какъ зависимость разсматриваемаго дрожанія отъ старости стала такимъ образомъ болѣе чѣмъ сомнительною, явился вопросъ, съ какимъ же собственно дрожаніемъ имѣется дѣло въ описываемыхъ случаяхъ.

Указаніе Demange'а на то, что его дрожащіе отличались въ юности раздражительностью, впечатлительностью, что это больные, у которыхъ очень легко смѣняются самого разнообразнаго, противоположнаго характера аффекты, легко наступаетъ необыкновенное волненіе, замѣчается ослабленіе памяти, а также мое личное наблюденіе (правда на очень ограниченномъ числѣ больныхъ), что это люди очень чувствительные и впечатлительные по природѣ,—не могутъ послужить для уясненія происхожденія дрожанія. Тѣмъ менѣе можетъ имѣть значеніе указаніе Thebault на травматизмъ, какъ на частую причину страданія.

Pitres [88]) высказываетъ мнѣніе, что такъ наз. старческое дрожаніе можетъ быть истерическаго характера. Онъ наблюдалъ у 3-хъ больныхъ, страдающихъ этимъ дрожаніемъ, съуженіе поля зрѣнія. Нѣкоторые случаи, говоритъ онъ, которые въ прежнее время были бы описаны безъ колебанія, какъ примѣръ paralysis agitans или старческаго дрожанія вслѣдствіе психическихъ причинъ, могли бы быть отнесены съ бо̀льшимъ смысломъ къ группѣ истерическихъ дрожаній. При описаніи истерическихъ дрожаній увидимъ, что истерія симули-

[86]) Jabert. Essai sur le tremblement. Paris, 1880 г.

[87]) Алелековъ. Вѣстн. психіатр. и нейрологіи и т. д., изд. Мержеевскимъ 1892 г., вып. 2, стр. 149—157.

[88]) Pitres. Le progrés medical., 1889 №№ 37 и 38.

руетъ почти всѣ виды дрожаній, но, какъ извѣстно, ею не поглощаются всѣ эти виды; очевидно, это относится и къ такъ наз. старческому дрожанію.

Arnould [89]) хочетъ отнести старческое дрожаніе къ группѣ наслѣдственнаго дрожанія. Въ пользу этого онъ приводитъ тотъ фактъ, что Demange [90]) въ 4-хъ изъ шести случаевъ нашелъ прямую наслѣдственность этого страданія въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ. Также Charcot [91]) указываетъ въ своихъ лекціяхъ, что нѣкоторые случаи такъ наз. старческаго дрожанія похожи на дрожаніе наслѣдственное съ медленнымъ ритмомъ (типъ больного Raymond'a, см. ниже), и тоже указываетъ на существованіе ихъ въ одной и той же семьѣ. Thebault [92]) находилъ въ своихъ случаяхъ или прямую наслѣдственность (предки страдали такимъ же дрожаніемъ) или непрямую—другими нервными болѣзнями. Juabert [93]) тоже указываетъ на наслѣдовательность.

Но сходство съ наслѣдственнымъ дрожаніемъ типа Reymond'a далеко не полное, а одинъ лишь признакъ—наслѣдственность, разумѣется, не можетъ быть достаточнымъ для рѣшенія вопроса о самостоятельномъ существованіи такъ наз. старческаго дрожанія. Наконецъ во многихъ изъ описанныхъ въ литературѣ случаевъ не было никакихъ указаній на наслѣдственность.

Наконецъ Demange [94]), Grasset и другіе авторы даютъ новую оцѣнку разсматриваемаго дрожанія, они считаютъ его особымъ неврозомъ, который не представляетъ существенной разницы отъ дрожательнаго паралича..

Для рѣшенія вопроса, представлятъ ли т. н. старческое дрожаніе особую самостоятельную форму, по моему мнѣнію, могутъ служить точныя клиническія данныя о свойствахъ этого дрожанія.

Клиническая сторона явленія изслѣдовалась многими авторами, каковы Demange, Thebault, Jaubert, Fernet [95]), Bourgarel [96]), Charcot, Grasset и др.

---

[89]) Arnould. Gazette des hôpitaux 1894, № 76.
[90]) Demange. loc. cit.
[91]) Charcot. Leçons de mardi 1888, p. 66.
[92]) Thebault. loc. cit.
[93]) Juabert. loc, cit.
[94]) Demange. loc. cit.
[95]) Fernet loc. cit.
[96]) Bourgarel. op. cit.

Дрожаніе возникаетъ почти всегда незамѣтно, развивается постепенно. Тяжелыя нравственныя потрясенія, нужда и заботы нѣкоторыми авторами приводятся какъ главнѣйшій этіологическій моментъ. Thebault'омъ [97]) отмѣчается въ этомъ отношеніи травматизмъ головы. Начинается дрожаніе чаще всего съ мышцъ затылка и шеи, рѣже оно впервые появляется на верхнихъ конечностяхъ, иногда одновременно начинаютъ дрожать голова и руки. Чаще же всего очень долго дрожитъ лишь голова, а затѣмъ дрожаніе захватываетъ также и руки, и очень рѣдко и нижнія конечности, и даже имѣетъ стремленіе сдѣлаться общимъ По наблюденіямъ Demange'a, Juabert'a оно можетъ поражать одновременно или изолированно также нижнюю челюсть (mm. masseteres), языкъ и различныя мышцы лица. У больныхъ Алелекова дрожаніе чаще всего занимало верхнія конечности; однѣ только руки дрожали 5 разъ въ 16 случаяхъ, въ 4-хъ—руки и голова, въ 3-хъ—руки и ноги, въ 4-хъ остальныхъ—руки, ноги и голова. Въ одномъ изъ моихъ случаевъ я наблюдалъ дрожаніе мышцъ подбородка (см. крив. рис. 18).

Дрожаніе отсутствуетъ (или едва замѣтно) во время покоя, въ состояніи полнаго разслабленія мускулатуры въ горизонтальномъ положеніи больного въ постели (также во время сна). Уже Racle [98]) описываетъ, что, пока голова лежитъ на подушкѣ, дрожанія не наблюдается, но стоитъ только ее приподнять, какъ она начинаетъ дрожать, пока не остановитъ ее какое-либо препятствіе. Дрожаніе увеличивается въ сидячемъ, тѣмъ болѣе въ стоячемъ положеніи и во время мышечной работы. Толчки затылочныхъ и шейныхъ мышцъ придаютъ головѣ, не опирающейся на постороннее тѣло, колебанія, отличающіяся отъ колебаній, передающихся головѣ отъ другихъ членовъ при другихъ видахъ дрожанія. Дрожаніе походитъ на то, какъ еслибъ больной дѣлалъ движенія отрицанія или утвержденія.

Покоящіяся на горизонтальной поверхности руки не дрожатъ, при подниманіи же ихъ появляется дрожаніе; если берутъ предметъ, то не наблюдается уменьшенія или задержки дрожанія, какъ при Паркинсоновой болѣзни; съ другой стороны, не наблюдаютъ также во время движенія того прогрессивнаго увеличенія амплитуды дрожанія по мѣрѣ достиженія цѣли движенія, какое наблюдается при sclerosis

---

[97]) Thebault. loc. cit.

[98]) Racle. Traité diagnost. med. Paris, 1859, стр. 150.

disseminata. Дрожательныя волны при выполненіи какого-либо акта остаются приблизительно одинаковыми впродолженіе всего движенія. Состояніе средняго напряженія мышцъ, впрочемъ, по мнѣнію Алелекова, вызываетъ наибольшее дрожаніе. Sacaze [99]) тоже обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что дрожаніе требуетъ извѣстнаго сокращенія мускуловъ, болѣе сильнаго, чѣмъ состояніе обычнаго тонуса.

Дрожаніе усиливается при исполненіи тонкихъ движеній, требующихъ точности. Оно прекращается, какъ только желанное движеніе окончено, когда голова или руки нашли себѣ точку опоры. Поэтому-то и нижнія конечности дрожатъ лишь тогда, когда они лишены опоры, вслѣдствіе чего дрожаніе не наблюдается въ стоячемъ положеніи. Волненія, напряженіе вниманія усиливаютъ дрожаніе. Demange, Алелековъ и другіе опредѣляютъ скорость разматриваемаго дрожанія, первый—3—8 въ сек., второй—5—7. Arnould [100]) тоже считаетъ разматриваемое движеніе медленнаго ритма. Всѣ авторы согласны въ томъ, что дрожаніе очень правильнаго ритма. Алелековъ, наблюдавшій у своихъ больныхъ неравномѣрную высоту, иногда совершенно неправильную форму кривой, отмѣчаетъ тѣмъ не менѣе въ ритмѣ удивительную правильность. Demange утверждаетъ, что при болѣе сильныхъ мышечныхъ напряженіяхъ дрожаніе усиливается въ амплитудѣ, но ритмъ и скорость его не измѣняется. Что касается до амплитуды, то Arnould, въ противоположность Алелекову, находилъ ее равномѣрной.

Мои случаи касаются трехъ больныхъ. М., старикъ 62 лѣтъ (въ богадѣльнѣ Кіев. Алекс. Б-цы) ремесленникъ, столяръ, много перенесшій въ жизни огорченій и нужды, живого, впечетлительнаго нрава, дрожитъ уже 6-7 лѣтъ. Появилось страданіе постепенно, незамѣтно, занимало сначала голову (мышцы шеи), а года три назадъ появилось и въ верхнихъ. конечностяхъ. Голова дрожитъ изъ стороны въ сторону, движенія ея напоминаютъ какъ бы укоризненное покачиваніе. Когда незамѣтно наблюдаютъ старика, сидящаго покойно въ непринужденной позѣ, то дрожанія незамѣтно; при небольшомъ поворачиваніи головы или напряженіи мускуловъ во время акта вниманія наблюдается это va et vient въ довольно значительныхъ размѣрахъ; во время сильнаго поворачиванія головы, сопровождающагося силь-

[99]) Sacaze. Montpellier med. 1890

[100]) Arnould. Gazette des Hôpitaux 1894 г., № 76.

нымъ сокращеніемъ мускуловъ, оно уменьшается иногда ad minimum. Такимъ образомъ во время періода сокращенія есть тотъ моментъ, который наиболѣе благопріятенъ для происхожденія дрожанія. Покойно лежащія руки не дрожатъ, но при вытягиваніи происходитъ дрожаніе пальцевъ, кистей въ направленіи сгибанія и разгибанія съ небольшой пронаціей, а также сгибаніе предплечій (biceps brachii).

Другой случай касается Б., старика 64 лѣтъ, священника, очень дѣятельнаго, никогда не щадившаго своихъ силъ, перенесшаго много семейнаго горя. У него дрожитъ лишь голова, уже около 5 лѣтъ. Дрожаніе развилось медленно, постепенно. Оно отсутствуетъ во время покоя, замѣтно во время разговора, волненія, напоминаетъ оно движеніе отрицанія. По словамъ больного, у него иногда во время большого волненія наблюдается дрожаніе рукъ, а также и ногъ, если онѣ не опираются о полъ. Мнѣ не пришлось видѣть больного въ такомъ состояніи.

И наконецъ, 3-ій случай. К., старуха 70 лѣтъ, дрожитъ уже болѣе 12 лѣтъ (память больной очень ослаблена). Дрожаніе головы у нея постоянное, разъ только послѣдняя не имѣетъ точки опоры. Голову К. держитъ нѣсколько наклоненною вправо, повернутою слегка влѣво, и движенія головы происходятъ въ направленіи дѣйствія праваго m. sternocleidomastoidei. Значительное дрожаніе замѣчается у нея и въ мышцахъ подбородка. Кромѣ того, дрожатъ руки во время вытягиванія, во время работы: сгибаніе предплечій въ локтевомъ суставѣ, сгибаніе и разгибаніе кистей, пронація и супинація кистей; дрожаніе замѣчается и въ мышцахъ thenar. Правая рука поражена значительно сильнѣе, чѣмъ лѣвая. Ноги дрожатъ, лишь когда больная въ сидячемъ положеніи приподнимаетъ пятки отъ пола и опирается только пальцами. Тогда у нея замѣчается легкое сгибаніе и разгибаніе стопъ, приведеніе и отведеніе бедеръ (рефлексы не повышены).

Изъ міографическихъ изслѣдованій моихъ въ связи съ наблюденіями вышеуказанныхъ авторовъ можно высказать слѣдующія клиническія данныя о разсматриваемомъ дрожаніи.

Характернымъ явленіемъ его служитъ дрожаніе головы, оно наблюдается во всѣхъ случаяхъ, не наблюдается лишь въ видѣ исключенія (одинъ только Алелековъ наблюдалъ отсутствіе этой локализаціи относительно часто). Часто дрожаніе поражаетъ исключительно лишь голову, чего нельзя сказать ни объ одномъ изъ извѣстныхъ намъ

дрожаній. Невозможно не обратить вниманія на эту преимущественную локазацію пораженія. Изъ мышцъ шеи, по моимъ наблюденіямъ, поражаются лишь немногія, какъ-то m. m. sternocleidomastoidei и cucullaris, также точно при пораженіи конечностей дрожащими являются опредѣленныя мышцы или мышечныя группы, какъ-то biceps brachii, pronatores, flexores carpi, flexores et extensores digitorum, thenar, adductores femoris, gastrocnemii. Это ограниченіе локализаціи лишь немногими мышцами, въ то время какъ на другихъ міографъ не обнаруживаетъ дрожанія, состовляетъ особенность описываемаго дрожанія. Другую особенность его составляетъ равенство скорости дрожанія всѣхъ пораженныхъ мышцъ въ каждый данный моментъ времени. Въ разные же моменты времени общій для всѣхъ мускуловъ ритмъ можетъ значительно измѣняться: скорость дрожаній колебалась въ моихъ случаяхъ между 3,3 и 6,4 въ сек. Кромѣ того, въ моихъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ, я замѣтилъ, что состояніе средняго напряженія мышцъ, на что указалъ также и Алелековъ, является наиболѣе благопріятнымъ для дрожанія, т. е. оно бываетъ тогда наибольшимъ (см. рис. 14), сильное же сокращеніе, наоборотъ, подавляетъ дрожаніе, уменьшаетъ его амплитуду (рис. 15). На кривой видно (рис. 15), какъ измѣненіе напряженія мускула выражается уменьшеніемъ и исчезновеніемъ дрожанія. Ритмъ дрожанія чрезвычайно правильный. Въ моихъ случаяхъ я, кромѣ того, наблюдалъ, согласно съ Arnould'омъ, и относительную равномѣрность амплитуды. Такимъ образомъ, кривая дрожанія имѣла весьма правильную форму.

Дрожаніе головы обыкновенно бываетъ наибольшимъ по амплитудѣ, верхнія конечности въ моихъ случаяхъ дрожали гораздо слабѣе (рис. 17), довольно значительное дрожаніе наблюдалось у больной К. въ мышцахъ подбородка (см. рис. 18). Обыкновенно одна рука дрожитъ больше другой, амплитуда дрожанія сгибателей больше, чѣмъ разгибателей, равно какъ m. m. sternocleidomastoidei въ моихъ случаяхъ были больше поражены съ одной стороны, именно съ правой, отчего и дрожаніе отрицанія у 2-го больного имѣло оригинальный характеръ, отличающій его отъ естественнаго движенія отрицанія, а именно, колебанія головы въ лѣвую сторону были обширнѣе, чѣмъ въ правую; по той же причинѣ у перваго больного укоризненныя качанія головой имѣли большій размахъ въ правую сторону.

Всѣ эти качества дрожанія—пораженіе избранныхъ мышечныхъ группъ, чѣмъ и обусловливаются, между прочимъ, и движенія головы,

напоминающія собою мимическія движенія (какъ при paralysis agitans движенія кисти напоминаютъ движенія ремесла); наиболѣе благопріятныя условія для дрожанія при извѣстномъ напряженіи мышцъ (при Паркинсоновой болѣзни это напряженіе дается уже самымъ страданіемъ; впрочемъ, наклоненное положеніе головы, наблюдавшееся при разсматриваемомъ дрожаніи Demange'емъ и мною, имѣетъ даже нѣкоторое сходство съ ригидностью при трясучемъ параличѣ), уменьшеніе дрожанія во время сильнаго сокращенія, имѣющее аналогію съ таковымъ же при Парикисоновой болѣзни; правильность ритма, формы кривой, скорость ея (медленное дрожаніе)—все это представляетъ большое сходство съ трясучимъ параличемъ. Прибавимъ къ этому еще возрастъ при послѣднемъ, тоже преимущественно старческій.

Съ другой стороны—локализація въ мышцахъ шеи, въ противоположность paralysis agitans, гдѣ пораженіе головы, наоборотъ, настолько рѣдко встрѣчается, что дало поводъ даже Charcot ошибочно отрицать существованіе этого симптома при трясучемъ параличѣ; извѣстное неполное равенство другихъ условій дрожанія, а, главное, отношеніе его къ покою и дрожанію (впрочемъ, какъ видѣли, не столь существенно различное, какъ это казалось на первый взглядъ)—всѣ эти данныя даютъ право признать существованіе этой особой формы дрожанія, но на вопросъ, представляетъ-ли оно самостоятельную форму,—высказаться, что оно представляетъ въ клиническомъ отношеніи видъ дрожанія, настолько родственный трясучему параличу, что нѣтъ основаній отдѣлять его отъ послѣдняго. Demange соединяетъ оба вида подъ общимъ названіемъ tremblement rhythmé oscillatoire. А терминъ „старческое дрожаніе", прилагаемый къ разсматриваемой формѣ, долженъ быть отброшенъ, потому что старость представляетъ лишь предрасполагающій моментъ, дрожаніе бываетъ и у нестарыхъ; съ такимъ же правомъ и дрожаніе при paralysis agitans могло-бы претендовать на названіе—старческое.

Объясненіе кривыхъ.

Рис. 14. Верхняя—кривая дрожанія праваго m. sternocleidomastoidei больного М., нижняя—лѣваго, при среднемъ наиболѣе благопріятномъ напряженіи мышцъ. Кривыя записаны одновременно.

Рис. 15. Кривая дрожанія праваго m. sternocleidomastoidei того же больного въ другой моментъ времени, при измѣненіи напряженія мышцъ.

Рис. 16. Кривая дрожанія m. flexor. digitor. subl. и extensoris digitorum больной К., записанныя одновременно.

Рис. 17. Кривая дрожанія m. pronatoris ter. той же больной.

Рис. 18. Дрожаніе submenti больной К.

§ 3. **Дрожаніе при множественномъ разсѣянномъ склерозѣ мозга.** Дрожаніе является однимъ изъ главнѣйшихъ симптомовъ множественнаго островчатаго склероза, и въ типической своей формѣ, патогностическимъ для этой болѣзни. Въ высшей степени характерныя свойства его послужили основаніемъ къ выдѣленію особаго вида дрожаній, такъ наз. *интенціонныхъ*, т. е. наступающихъ лишь во время произвольныхъ движеній. Патологоанатомическая сторона болѣзни, начиная съ Cruvelhier [101]), была выяснена работами Charcot [102]) и нѣмецкихъ авторовъ Türck'a, Frerichs'a, Hasse, Valentiner'a, Leyden'a, Erb'a, Zenker'a, Rindfleisch'a, Rokitansk'аго, Schultze, Köppen'a и др.; клиническая картина, въ томъ числѣ и главнѣйшій симптомъ болѣзни—дрожаніе.—особенно была разработана французскими невропатологами Vulpian'омъ [103]), Charcot, Ordenstein'омъ [104]), Bourneville'емъ и Guerard'омъ [105]), а изъ нѣмецкихъ клиницистовъ Bärvinkel'емъ [106]), Ebstein'омъ [107]), Engesser'омъ [108]), Leyden'омъ [109]), Erb'омъ [110]), Westphall'емъ [111]) и многими другими.

Не смотря однако на большое количество наблюденій, трудно опредѣленно высказаться относительно частоты этого заболѣванія среди другихъ нервныхъ болѣзней. Прочнѣе установлено, что болѣзнь развивается, главнымъ образомъ, въ возрастѣ среднемъ, 20—40 лѣтъ; исключенія скорѣе бываютъ въ пользу болѣе ранняго дѣтскаго возраста (таковы случаи Leube [112]), Schule [113]), Marie [114]), Pelizaeus [115]), чѣмъ

[101]) Cruvelhier. Atlas d'anatomie pathologique 1835—1842.

[102]) Charcot. Leçons sur les maladies du systeme nerveux. 1872—1873.

[103]) Vulpian. Union medicale. 1866.

[104]) Ordenstein. Sur la paralysie agitante et la sclerose en plaques gener. 1867.

[105]) Bourneville и Guerard. De la sclerose en plaques disseminées. Par.. 1869.

[106]) Bärvinkel. Archiv. der Heilkund. 1869. X.

[107]) Ebstein. Deutsch. Arch. f. klin. Medicin. X.

[108]) Engesser. Deutsch. Arch. f. klin. Medic. XVII.

[109]) Leyden. Klinik der Rückenmarkskrankheiten. 1875.

[110]) Erb. Handbuch der Krankh. des Nervensystems. 1878.

[111]) Westphall, Arch. fur Psych. etc. 1872, III, ibidem 1883, Heft 1 и 3.

[112]) Leube. Deutsch. Arch. für klinisch Medic. 1870. VIII. стр. 1.

[113]) Schule. Deutsch. Arch. für klin. Med. 1870, VII и VIII.

[114]) Marie. Revue de medic. 1883, Juillet.

[115]) Pelizaeus. Arch. für Psych. XVI, стр. 678,

преклоннаго. Относительно заболѣваемости разныхъ половъ разницы повидимому нѣтъ. Объ этіологическихъ моментахъ извѣстно очень мало. Въ этомъ отношеніи существуютъ разбросанныя указанія на значеніе продолжительнаго душевнаго угнетенія, перенапряженія, испуга, промоканія тѣла и т. п. О роли сифилиса много спорятъ. За то все больше и больше накопляется данныхъ въ пользу того мнѣнія, что описываемое заболѣваніе развивается въ большинствѣ случаевъ послѣ острыхъ инфекціонныхъ заболѣваній, какъ-то, послѣ тифа, оспы, дифтеріи, скарлатины, кори, дизентеріи, рожи, какъ позднѣйшее проявленіе инфекціи (Ebstein [116]), Westphall [117]), Marie [118]) и др.). На наслѣдственное предрасположеніе къ болѣзни существуютъ указанія Duchenne, Erb'a, Pelizaeus'a [119]) и друг. Послѣдній у 5 членовъ семьи, состоящей изъ 39 человѣкъ, нашелъ островчатый склерозъ, Hervouet [120]) сообщаетъ о семьѣ, въ которой наблюдалось 9 случаевъ заболѣванія въ одномъ и томъ же поколѣніи, Ch. Féré [121]) наблюдалъ заболѣваніе у двухъ братьевъ и сестры.

Богатая симптоматологіей болѣзнь, какъ извѣстно, по большей части проявляется въ конечностяхъ, и, если пораженіе вначалѣ чаще всего замѣчается въ слабости, въ большей или меньшей степени паралича (особенно нижнихъ конечностей), то сравнительно также часто уже первымъ признакомъ заболѣванія бываетъ дрожаніе. Оно появляется ранѣе всего на кистяхъ рукъ, одной или обѣихъ, затѣмъ замѣчается на предплечіи, плечѣ, поражаетъ мышцы туловища, нижнихъ конечностей, также языка, часто фаринго-ляринеальнаго аппарата, и даже наблюдается иногда на голосовыхъ связкахъ. Особаго типическаго порядка въ пораженіи органовъ не замѣчается. Обыкновенно дрожаніе бываетъ больше выражено на одной сторонѣ, нежели на другой.

Развитіе болѣзни, обыкновенно хроническое, медленное, продолжающееся годы, въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ относительно быстрымъ, длящимся даже недѣли. Замѣчательно, что явленія дрожанія съ те-

---

[116]) Ebstein. Deutsch. Arch. für klinisch, med 1872, IX и X.

[117]) Westphall. Arch. f. Psychiatr. 1872, III, стр. 376.

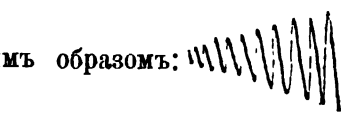
[118]) Marie. Progrés medical. 1884, № 15—19.

[119]) Pelizaeus. loc. cit.

[120]) Hervouet. Gaz. des. hôpitaux de Toulouse 1893 (цитир. по Ch. Féré „Невропатическая семья", русск. пер.)

[121]) Ch. Féré. ibidem.

ченіемъ болѣзни могутъ представлять неоднократныя колебанія въ интенсивности, улучшенія и ухудшенія.

Переходя къ описанію свойствъ самаго дрожанія, видимъ, что оно имѣетъ характерныя качества, которыя были отмѣчены авторами, занимавшимися изученіемъ островчатаго склероза, особенно Charcot и его учениками. Послѣдніе характеризуютъ это дрожаніе двумя опредѣленіями—*интенціонное и массивное.* Уже давно Charcot въ своихъ лекціяхъ отмѣтилъ первое свойство этого дрожанія: возникновеніе его только при произвольныхъ движеніяхъ и исчезаніе во время покоя. Кромѣ того, тотъ же авторъ обратилъ вниманіе на то свойство, что дрожаніе наростаетъ, увеличивается въ амплитудѣ по мѣрѣ приближенія движущейся части тѣла къ цѣли движенія, и своимъ слушателямъ рисовалъ шему дрожанія такимъ образомъ: 

При этомъ, не смотря на дрожаніе, движеніе члена совершается въ томъ направленіи, какое ему дается, чѣмъ рѣзко отличается отъ атаксіи въ томъ смыслѣ, какъ она обыкновенно понимается.

Другое свойство дрожанія, за которое оно было названо французскими авторами „massif“ состоитъ въ томъ, что дрожаніе при sclerose en plaques, въ противоположность другимъ дрожаніямъ, которыя можно назвать въ этомъ смыслѣ сегментарными, потому что они занимаютъ небольшую часть тѣла (напр., кисть, пальцы и т. п.), наоборотъ, поражаетъ самый „корень (основу) члена, такъ что дрожатъ туловище, голова, всякій членъ цѣликомъ, отдѣльно, или въ связи съ другими“ [122]). Къ этимъ даннымъ относительно разсматриваемаго дрожанія ничего существеннаго не было прибавлено другими авторами.

Я занялся въ свою очередь міографическимъ изслѣдованіемъ въ 7-ми хорошо развитыхъ случаяхъ sclerosis insularis. Я старался изучить явленіе, видоизмѣняя условія изслѣдованія. Убѣдившись, что дрожанія нѣтъ при покоѣ мышцъ, что міографъ, наложенный на мышцу покойно лежащей части тѣла, пишетъ прямую линію, я заставлялъ больного производить по направленію къ извѣстной точкѣ движеніе, въ которомъ наиболѣе заинтересованною была изслѣдуемая мышца; когда движеніе было выполнено, членъ удерживался боль-

[122]) Charcot et cet. Traité de medicine. XI.

нымъ нѣсколько секундъ въ томъ же положеніи и затѣмъ возвращался въ прежнее положеніе покоя. Кривая (рис. 19) получена съ biceps руки больного Ф.*), р. 20—съ deltoideus больной М.**) и р. 21—съ m. quadriceps femoris больной К.***). Часть кривой *а* р. 19 изображаетъ состояніе мышцы въ покоѣ, часть *б*—дрожаніе во время сокращенія мускула, часть *в*—*г* во время удерживанія мышцы въ напряженномъ состояніи и *д*—во время обратнаго движенія въ прежнее состояніе и наконецъ *е*—опять покойное состояніе, въ которое возвратилась мышца. На кривой р. 19 видно, что дрожаніе появляется въ началѣ движенія, въ моментъ начала сокращенія мышцы; по мѣрѣ развитія сокращенія, увеличивается въ амплитудѣ, увеличеніе идетъ не правильно прогрессивно, а скачками *(б)*. Когда мышца, достигнувъ цѣли движенія, сократилась и пребываетъ въ сокращенномъ состояніи, дрожаніе уменьшается въ амплитудѣ все время, пока длится напряженіе мышцы, дрожательныя волны имѣютъ небольшую амплитуду, неравной величины и формы, иногда совершенно неправильнаго ритма, иногда же относительно болѣе или менѣе правильнаго. Что касается до скорости волнъ, то она часто бываетъ одинаковою какъ во время движенія, такъ и во время напряженія мышцъ.

Вообще же амплитуда и скорость дрожательныхъ колебаній значительно различаются у различныхъ больныхъ: такъ у больного Ф. скорость колебаній равна на всѣхъ нашихъ кривыхъ отъ 6 до 8 въ сек., а у больной М. она едва достигаетъ 3—4 въ сек.; въ среднемъ она равна 5—7 въ сек. И у одного и того же субъекта въ различныхъ мышцахъ наблюдается различная скорость колебательныхъ волнъ въ одинъ и тотъ же моментъ времени (см. рис. 22 и 24). Въ общемъ, можно также замѣтить, что въ большихъ мышцахъ, напримѣръ, туловища (длинныя мышцы спины и затылка, брюшныя мышцы), амплитуда дрожанія больше, а скорость его меньше, чѣмъ въ не-

---

*) Ф. офицеръ, 28 лѣтъ, параноикъ (Кіев. Военн. Госпит.), боленъ склерозомъ 3 года. Очень рѣзкое дрожаніе рукъ, особенно правой, ногъ, туловища, скандированная рѣчь, спастическая походка.

**) М. замужняя, 28 лѣтъ, больна 2½ года, дрожаніе особенно рукъ, туловища, головы.

***) К. дѣвица, еврейка, 30 лѣтъ, больна 1½ года, дрожаніе особенно въ туловищѣ, шеѣ, ногахъ, рукахъ, скандированная рѣчь, nystagmus.

большихъ мышцахъ конечностей. Въ нижнихъ конечностяхъ, въ свою очередь, дрожаніе обширнѣе и медленнѣе, чѣмъ въ верхнихъ.

Медленныя движенія сопровождаются дрожаніемъ болѣе медленнаго ритма, чѣмъ движенія быстрыя.

Кромѣ того, какъ амплитуда, такъ и скорость находятся также въ зависимости и отъ степени развитія болѣзни. Въ развитыхъ случаяхъ дрожаніе имѣетъ и бо́льшій размахъ и бо́льшую скорость, чѣмъ въ начальныхъ періодахъ, а равно какъ и въ случаяхъ, когда наступаютъ улучшенія въ ходѣ болѣзни. Дрожаніе въ послѣднихъ случаяхъ становится менѣе обширнымъ и менѣе частымъ; медленный ритмъ во время двигательнаго сокращенія удерживается также и во время фиксированнаго напряженія. Въ исходной стадіи страданія, когда паралитическія явленія становятся обширными и все болѣе и болѣе выступаютъ на первый планъ, амплитуда дрожанія становится больше, но скорость значительно меньше, и дрожательныя волны принимаютъ неправильную форму. Само собою разумѣется, что это наблюдается лишь до развитія полныхъ параличей, когда всякія движенія, а съ ними и дрожаніе, исчезаютъ.

При обремененіи мышцы грузомъ, при поднятіи тяжести, дрожаніе увеличивается въ частотѣ и часто уменьшается въ амплитудѣ.

При напряженіи вниманія больного на дрожащую часть тѣла, когда больной, напримѣръ, замѣчаетъ, что за нимъ наблюдаютъ, дрожаніе усиливается въ амплитудѣ; такъ же точно попытки подавить дрожаніе достигаютъ обратнаго дѣйствія: оно становится бо́льшимъ.

Привычныя движенія совершаются лучше, чѣмъ новыя или требующія большой точности.

Душевное волненіе, боязнь уронить, разбить, повредить несомый предметъ усиливаютъ дрожаніе (см. рис. 23). Извѣстенъ демонстративный опытъ Charcot надъ этими больными; онъ заставлялъ налитый до верху стаканъ поднести къ губамъ: боязнь пролить настолько усиливала дрожаніе, что задача становилась невыполнимой.

Въ силу тѣхъ же причинъ приходится часто наблюдать въ рѣзкихъ случаяхъ у больныхъ разсѣяннымъ множественнымъ склерозомъ дрожаніе въ состояніи покоя, когда больные не производятъ никакихъ движеній, лежатъ въ постели и ведутъ разговоръ; послѣдній, вызывая усиленіе мышечнаго тонуса, бываетъ уже достаточной причиной дрожанія: происходитъ явленіе, очевидно, аналогичное напряженію мышцъ во время фиксаціи въ сокращенномъ состояніи. Кривая

такого дрожанія совершенно схожа съ кривой 19, только амплитуда волнъ ея въ, общемъ, меньше.

Остановимъ вниманіе на второмъ свойствѣ описываемаго дрожанія, его „*массивности*“. При міографическомъ изслѣдованіи самыхъ различныхъ мышцъ движущейся части тѣла, самыхъ отдаленныхъ и, повидимому, незаинтересованныхъ въ производимомъ движеніи, дрожаніе наблюдалось на всѣхъ мышцахъ, разумѣется, въ меньшей степени—въ менѣе заинтересованныхъ. Эта распространенность явленія на всю мускулатуру части тѣла, въ противоположность многимъ другимъ дрожаніямъ, и служитъ причиною того свойства, которое дало описываемому дрожанію названіе massif. Мало того, обыкновенно при описываемой болѣзни наблюдается при движеніи, производимомъ какою-либо частью тѣла, дрожаніе не только этой части, но и другихъ, а иногда почти всего тѣла; такъ, при движеніи одною изъ верхнихъ конечностей, дрожаніе происходитъ въ этой конечности, въ мышцахъ шеи, туловища, иногда въ другой рукѣ, иногда и въ нижнихъ конечностяхъ. Въ каждомъ индивидуальномъ случаѣ наблюдается бо́льшая или меньшая степень распространенности (массивности) дрожанія при движеніи, равно какъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ комбинація связанныхъ между собою общимъ участіемъ въ дрожаніи членовъ бываетъ различною, въ иныхъ случаяхъ движенія одной руки вызываютъ дрожаніе другой, иногда же шеи и туловища и т. п. Въ общемъ, въ развитыхъ случаяхъ такая комбинація бываетъ и болѣе обширною, но такое положеніе не составляетъ абсолютнаго правила; иногда, въ самыхъ рѣзкихъ случаяхъ сильно выраженнаго дрожанія, доводящаго до полной невозможности употребленія извѣстной части тѣла, я наблюдалъ дрожаніе только въ этой части, безъ содружественнаго участія другихъ частей. При болѣе обширныхъ движеніяхъ распространеніе дрожанія на бо́льшее количество частей тѣла служитъ причиною еще бо́льшаго затрудненія движенія, поэтому-то мелкія движенія, какъ шитье, удаются лучше, чѣмъ большія, такъ какъ не затрогиваютъ всей руки. Мнѣ нѣтъ надобности останавливаться долго на разстройствахъ обычныхъ двигательныхъ актовъ, каковы стояніе, ходьба, рѣчь, движенія глазъ, такъ какъ они описаны многими авторами, и разстройства эти зависятъ также, кромѣ дрожанія, и отъ другихъ пораженій, свойственныхъ разсѣянному склерозу; я вкратцѣ лишь коснусь ихъ для болѣе полной иллюстраціи явленія. Благодаря этой „массивности“ дрожанія, переходъ изъ лежачаго положенія въ

сидячее, вставаніе, походка становятся въ высшей степени затруднительными и даже невозможными уже вслѣдствіе того, что верхняя часть туловища приходитъ въ столь сильное дрожаніе, что больной боится потерять равновѣсіе, хотя обѣ ноги его сами по себѣ хорошо двигаются *(колеблющаяся походка (vacillante) Оппенгейма).* Но походка эта должна быть отличаема отъ другой походки, зависящей отъ интенціоннаго дрожанія самихъ мышцъ нижнихъ конечностей, тогда она становится схожа съ атактической, но трясеніе сейчасъ обнаруживаетъ ея истинный характеръ. Но нужно сказать, что эта чисто *дрожательная* походка (т. е. зависящая лишь отъ дрожанія) наблюдается въ высшей степени рѣдко вслѣдствіе того, что при разсматриваемой болѣзни быстро развиваются спастическія явленія, и такъ называемая *спинальная эпилепсія* (французскихъ авторовъ) выступаетъ въ разстройствѣ походки на первый планъ; это обстоятельство имѣетъ большое значеніе при изслѣдованіи дрожанія на нижнихъ конечностяхъ, потому что дрожаніе при спинальной эпилепсіи, при бѣгломъ взглядѣ, имѣетъ большое сходство съ интенціоннымъ дрожаніемъ, а въ сущности рѣзко разнится отъ него, какъ по своему происхожденію, такъ по значенію и характеру. Но при міографическомъ изслѣдованіи характеръ спастическаго дрожанія тотчасъ же ясно обнаруживается свойственными ему правильностью ритма, амплитуды и формы (см. ниже эти дрожанія). Чтобъ не оставить недосказаннымъ объ измѣненіи походки у страдающихъ разсѣяннымъ множественнымъ склерозомъ, нужно упомянуть, что разнообразіе разстройствъ походки увеличивается развитіемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ настоящей атаксіи, въ другихъ—мозжечковой атаксіи и наконецъ паралитическихъ явленій, а также различныхъ комбинацій этихъ пораженій, какъ между собою, такъ и съ явленіемъ дрожанія.

Въ патологіи дрожанія является интереснымъ вопросъ *о патологоанатомическомъ субстратѣ* описываемаго дрожанія, какъ яркаго представителя этихъ явленій. Очень важнымъ является вопросъ, заключается ли причина интенціоннаго дрожанія въ *свойствѣ* патологоанатомическаго процесса въ двигательныхъ клѣткахъ, или дрожаніе обусловливается извѣстной *локализаціей* фокуса въ центральной нервной системѣ.

Stephan [123]) сопоставляетъ патологоанатомическія находки въ сообщенныхъ въ литературѣ многочисленныхъ, окончившихся вскрытіемъ, случаяхъ разсѣяннаго склероза и склоняется въ пользу послѣдняго мнѣнія.

[123]) Stephan. Zur Genese des Intentionszittern. Arch. f. Psych. und Nervenkrankheiten 1889 г. XVIII, 3 и XIX, 1.

Французскіе авторы больше склоняются къ первой теоріи. Для принятія теоріи происхожденія дрожанія отъ опредѣленной локализаціи служилъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что во многихъ случаяхъ разсѣяннаго склероза одного только спинного мозга дрожаніе отсутствовало; таковы случаи Leyden'a [124]), Vulpian'a [125]), Morris [126]), Ebstein'a [127]), Engesser'a [128]), и др. Hammond [129]) съ увѣренностію высказывается, что при островчатомъ склерозѣ одного лишь спинного мозга дрожанія не наблюдается. Съ другой стороны, также имѣются наблюденія, что при пораженіяхъ только въ головномъ мозгу наблюдалось дрожаніе. Въ случаяхъ, описанныхъ Zenker'омъ [130]), послѣ перваго апоплектическаго приступа наступило дрожаніе и никакихъ другихъ явленій не было. Таково же наблюденіе Westphall'я [131]). Эти случаи указываютъ на церебральное происхожденіе дрожанія. Hammond [132]) говоритъ, что если сначала поражается головной мозгъ, то дрожаніе появляется первымъ, а если сначала спинной мозгъ, то раньше выступаютъ паралитическія явленія.

Nothnagel [133]) приводитъ случаи пораженія продолговатаго мозга, и ни въ одномъ изъ нихъ не находитъ явленій дрожанія. Также, если въ случаяхъ топическихъ заболѣваній Вароліева моста и наблюдали явленія судорожныя, таковы случаи Ewald'a [134]), Broadbent'a [135]), Duchek'a [136]), May [137]) и др., то дрожанія не наблюдалось. Наконецъ, Larcher [138]) Engesser [139]), Stephan [140]) приводятъ случаи островчатаго склероза спинного мозга и Вароліева моста—безъ дрожанія. А Hess [141]) описываетъ островчатый склерозъ спинного мозга, Вароліева моста и продолговатаго мозга, при жизни не сопровождавшійся дрожаніемъ.

---

[124]) Leyden. Arch. für Psychiatrie. Bd. VI.

[125]) Vulpian. Union medicale. 1886. Monographie Bourneville et Guerard.—de la sclerose en plaques disseminées. Obs. VII.

[126]) Morris. ibidem, Obs. VIII.

[127]) Ebstein. Deutsch. Arch. für klinisch. Medic. Bd. X, p. 595.

[128]) Engesser. Deutsch. Arch. für klin. Med. Bd. XVII, p. 557.

[129]) Hammond. Traité des maladies du système nerveux. 1879, стр. 724 и 918.

[130]) Zenker. Zeitschrift. für klinisch. Med. 1865

[131]) Westphall. Charité-Annalen. 1879.

[132]) Hammond. loc. cit., стр. 919.

[133]) Nothnagel. Topische Diagnostik der Nervenkrankheiten 1880 г.

[134]) Ewald. Deutsch. Arch. f. klinisch. Med. Bd. XIX.

[135]) Broadbent. British. medic. Journal 1871

[136]) Duchek. Oesterreich. med. Jahrbücher 1864.

[137]) May. British. medic. Journal 1874.

[138]) Larcher. Pathologie de la protuberance annulaire 1880.

[139]) Engesser loc. cit.

[140]) Stephan. loc. cit.

[141]) Hess. Arch. f. Psychiatr. XIX, стр. 69.

Съ другой же стороны, церебральныя гемиплегіи часто сопровождаются такими разстройствами, какъ хореическія и атетотическія (Hammond); Grasset [142]) приводитъ уже одинъ случай дрожанія, сходный съ paralysis agitans, Dauphin [143]). описываетъ tumeur ostéofibreuse du corps strié и paralysie agitante, подобные же случаи описываютъ Buzzard [144]) Ricoux [145]), и наконецъ, Bernheim [146])—случай интенціоннаго дрожанія у гемиплегика и Demange [147])—подобный случай.

Stephan приводитъ обширную литературу сопровождающихъ гемиплегіи разстройствъ дрожанія съ цѣлью показать, что послѣднія происходятъ отъ пораженія опредѣленной части мозга, именно thalamus opticus и граничащей съ нимъ части, преимущественно задней, внутренней капсулы. Громадное большинство случаевъ, приводимыхъ Stephan'омъ для выясненія происхожденія интенціоннаго дрожанія, относится къ возникающимъ при гемиплегіяхъ хореѣ и атетозу.

Невозможно видѣть, какъ Stephan, такую аналогію между послѣдними и интенціоннымъ дрожаніемъ, чтобъ зависимость появленія хореи и атетоза отъ опредѣленной локализаціи пораженія переносить и на интенціонное дрожаніе. Случаевъ же дрожанія на 35 приводимыхъ исторій болѣзней всего пять. Таковы (5-й) случай Gowers'a [148]), въ которомъ послѣ апоплектическаго инсульта наступилъ правый гемипарезъ и дрожаніе, *среднее* между хореей и островчатымъ склерозомъ, правой руки и правой ноги. Послѣ смерти отъ нефрита, на секціи былъ найденъ рубецъ въ лѣвомъ thalamus opticus.

Другой случай Gowers'a [149]), въ которомъ послѣ появленія правосторонней гемиплегіи съ параличемъ нижняго отдѣла лица для эмоціональныхъ движеній (но не для произвольныхъ), рука, нѣсколько оправившись, стала дрожать при вытягиваніи; на секціи было найдено гнѣздо въ центрѣ thalami optici, распространявшееся кнутри и кзади до четырехолмія и, очевидно, раздражавшее внутреннюю капсулу.

Въ случаяхъ Leyden'a (7) [150]) дрожаніе наблюдалось въ правой рукѣ по направленію супинаціи и пронаціи; черезъ 5 мѣсяцевъ контрактура въ правомъ локтѣ, иногда дрожащія движенія въ лѣвой рукѣ; черезъ мѣсяцъ—смерть, секція обнаружила саркому въ лѣвомъ thalamus opticus.

[142]) Grasset. Maladies du système nerveux.
[143]) Dauphin. La Presse med. belge 1876, стр. 233.
[144]) Buzzard. A clinical lecture on schaking Palsy. Brain. 1881, IV, стр. 471.
[145]) Ricoux. Des hémitremblements prae—et postparalytiques. Nancy 1882.
[146]) Bernheim. Revue medic. de l'Est. 1881.
[147]) Demange. Revue de medicine. 1883.
[148]) Stephan. loc. cit.
[149]) Idem. ibidem.
[150]) Stephan loc. cit.

У больного Demange'a (24) [151]), 65 лѣтняго, появилась 10 мѣсяцевъ назадъ слабость правой руки съ дрожаніемъ; наблюдается справа гемипарезъ, hemiparalysis agitans и легкая геміанестезія; черезъ 16 мѣсяцевъ лѣвосторонній парезъ. На вскрытіи найдено въ лѣвомъ nucl. lenticularis, два небольшихъ гнѣзда, въ наружной и средней третяхъ, а съ правой стороны гнѣздо въ наружной трети nucl. lenticularis.

Другой больной Demange'a [152]), также старикъ 60 лѣтъ, восемь лѣтъ назадъ имѣлъ два инсульта, черезъ 2—3 мѣсяца одинъ за другимъ; позже слабость въ ногахъ, потомъ въ рукахъ, и въ лѣвой рукѣ дрожаніе. Дрожаніе представляетъ интенціонный характеръ. Два года спустя незначительное дрожаніе и въ правой рукѣ, еще черезъ $^1/_2$ года смерть отъ новаго удара. Патологоанатомическія явленія: слѣва гнѣздо въ орѣхъ въ задней половинѣ nuclei lenticularis и въ задней части внутренней капсулы, справа—свѣжее гнѣздо, разрушившее corpus striatum и внутреннюю капсулу.

Сюда относится также случай Bouchut [153]), гдѣ наблюдался двусторонній paralysis agitans; на вскрытіи было найдено бугорковое разрушеніе обоихъ зрительныхъ бугровъ.

Stephan сопоставляетъ различные взгляды, высказанные для объясненія значенія этихъ патологоанатомическихъ находокъ: воззрѣніе многихъ французскихъ авторовъ, что явленія двигательнаго возбужденія, сопровождающія гемиплегіи, происходятъ, когда въ пораженіи заинтересована извѣстная часть внутренней капсулы; затѣмъ, мнѣніе Kahler'a и Pick'a [154]), раздѣляемое также Brissaud [155]) и Demange'мъ [156]), что эти разстройства зависятъ отъ частичнаго разрушенія и раздраженія пирамидныхъ путей на любомъ уровнѣ ихъ прохожденія; и, наконецъ, мнѣніе Hammond'a [157]), одинаковое съ мнѣніемъ Gowers'a [158]), раздѣляемое и Galvagni [159]), что разстройства эти происходятъ отъ пораженія зрительнаго бугра. Stephan относительно интенціоннаго дрожанія склоняется на основаніи вышеприведенныхъ случаевъ къ мнѣнію, что, во 1-хъ, дрожаніе при множественномъ склерозѣ зависитъ отъ церебральной локализаціи склеротическихъ

---

[151]) [152]) Stephan loc. cit.

[153]) Bouchut. Gazette des hôpitaux. 1879, стр 1186.

[154]) Kahler и Pick. Ueber die Localis. d. posthemipleg. Bewegungserscheinungen. Pragvierteljahrschrift. 1879.

[155]) Brissaud. Recherches sur la contracture permanente de hémiplegiques. Paris, 1880.

[156]) Demange. Dict. Encyclop. 1887.

[157]) Hammond. loc. cit.

[158]) Gowers. Med. chir. trans. 1876. LIX, стр. 271.

[159]) Galvagni. Rivista clinica. 1883, № 6.

гнѣздъ и, во 2-хъ, существованіе склеротическихъ гнѣздъ въ зрительномъ бугрѣ обусловливаетъ, вѣроятно, происхожденіе этого феномена.

Но съ мнѣніемъ Stephan'a можно не во всемъ соглашаться. Что касается хореи и атетоза, то, дѣйствительно, на основаніи многочисленныхъ находокъ пораженія задней части внутренней капсулы, полосатаго тѣла, сосѣдней области ножки corona radiatae, можно съ большою вѣроятностію принять локализацію этихъ страданій именно въ этихъ областяхъ. Что же относится до интенціоннаго дрожанія при островчатомъ склерозѣ, страданіи, поражающемъ всю центральную нервную систему, то, на основаніи находокъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ гемиплегій интенціоннаго дрожанія, невозможно распространять обязательное значеніе ихъ также и для разсѣяннаго склероза. Можно только утверждать, что и при послѣднемъ страданіи, аналогично приведеннымъ случаямъ гемиплегіи, пораженіе зрительнаго бугра (или сосѣднихъ областей) можетъ быть причиною интенціоннаго дрожанія, но также и другіе источники происхожденія этого явленія, другія локализаціи, этимъ не исключаются. Тотъ фактъ, что при пораженіяхъ разсѣяннымъ склерозомъ лишь одного спинного мозга, приводимыхъ многими авторами, не наблюдалось дрожанія, имѣлъ бы большое значеніе, еслибъ былъ совершенно доказанъ; но, при разнообразнѣйшей локализаціи склеротическихъ гнѣздъ при этомъ заболѣваніи, перечисленные случаи могли относиться къ такимъ, при которыхъ не было тѣхъ пораженій двигательныхъ центровъ, которыя необходимы для вызыванія дрожанія. Съ другой стороны В. Пастернацкій [160]), разрушая извѣстную часть переднихъ и переднебоковыхъ столбовъ у собакъ, вызывалъ дрожаніе. Если Stephan дѣлаетъ то возраженіе, что Пастернацкій при своемъ способѣ едва ли разрушалъ только части указанныхъ столбовъ, то этимъ онъ, очевидно, не опровергаетъ факта, что поврежденіе именно спинного мозга можетъ вызвать дрожаніе.

И такъ, вопросъ остается спорнымъ. Можно лишь отмѣтить, что дѣйствительно пораженіе вышеуказанныхъ областей стволовой части мозга имѣетъ особенное отношеніе къ возникновенію дрожанія. Съ еще меньшимъ правомъ можно считать пораженіе этихъ областей причиною именно интенціоннаго дрожанія, ибо дрожаніе въ формѣ свойственной paralysis agitans, было находимо чуть ли не чаще, чѣмъ интенціонное. Между тѣмъ, рѣзко различаясь по своей клинической картинѣ, оба эти вида дрожаній никакъ не могутъ быть разсматриваемы, какъ однородныя явленія. Наоборотъ, уже a priori нужно ожидать, что локализація пораженій, ихъ обусловливающихъ, различна.

---

[160]) Pasternatzky. Archiv. de physiologie. 1881 г., № 3.

Кромѣ того, нужно обратить вниманіе на обстоятельство, указанное настойчиво Charcot [161]), а именно, что преувеличенное стремленіе локализировать источникъ дрожанія именно въ указанныхъ областяхъ заставило авторовъ игнорировать то обстоятельство, что сопровождающіе гемиплегіи такъ наз. hemiparalysis agitans, hemisclerosis disseminata, въ сущности, очень мало похожи на истинныя пораженія съ этими названіями. Описанные авторами часто неполно, съ поспѣшностью, они уже и то представляютъ такія свойства, какъ, напримѣръ, скорость колебаній—2 и менѣе въ секунду, которыя вовсе не свойственны этимъ дрожаніямъ. Нѣкоторые авторы даже геміатаксію отождествляютъ съ этимъ дрожаніемъ, что уже совершенно невѣрно.

Если къ тому же еще упомянуть о тѣхъ замѣчательныхъ случаяхъ, наблюдавшихся многими авторами, каковы Westphall [162]), Killian [163]), Langer [164]) и мн. др., въ которыхъ при типической клинической картинѣ разсѣяннаго склероза, не было найдено по смерти, на анатомическомъ столѣ, никакихъ видимыхъ измѣненій въ нервной системѣ, то будетъ видно, какъ осторожно нужно относиться къ рѣшенію вопроса о локализаціи явленія дрожанія, особенно къ значенію отрицательныхъ находокъ при этой болѣзни.

Объясненіе кривыхъ.

Рис. 19. Кривая дрожанія bicipitis правой руки больного Ф. при сгибаніи въ локтѣ.

20. Кривая дрожанія m. deltoidei больной М. при поднятіи плеча.

21. Кривая дрожанія quadricipitis femoris больной К. при разгибаніи ноги въ колѣнѣ въ сидячемъ положеніи.

22. Кривыя дрожанія m. detoidei и m. pectoralis (port. clavicularis), записанныя одновременно при подниманіи и приведеніи плеча.

23. Кривая дрожанія m. flexoris carpi radialis правой руки больного Ф. во время волненія (гнѣва).

24. Верхняя кривая дрожанія m. extequoris carpi radialis, а нижняя—m. tricipitis вытянутой руки больного Л.

---

[161]) Charcot. Leçons du mardi, t. 1. 1888, pag. 571.

[162]) Westphall. Arch. f. psychiatrie 1883. H. 1 и 3.

[163]) Killian. Ein Fall von diffuser Myelitis chronica 1875. Strasb.

[164]) Langer. Wiener med. Presse 1884, стр. 698.

§ 4. Дрожаніе при прогрессивномъ общемъ параличѣ. Описаніемъ этого дрожанія мы начинаемъ изложеніе *вибраторныхъ-мелковолнистыхъ* дрожаній. Благодаря тщательному изученію патологіи прогрессивнаго паралича, имѣющему уже громадную литературу, и дрожаніе это было предметомъ многихъ наблюденій, таковы Baillarger [169]), Magnan'a, Chambard'a [170]), Blocq'a [165]), Ballet [171]), Kussmaul'я [166]), Krafft-Ebing'a [167]), Bianchi [168]) и др.

Среди большого количества симптмовъ paralysis generalis, постоянныхъ и эпизодическихъ, дрожаніе представляетъ прочный и стойкій симптомъ. Оно является во всѣхъ случаяхъ заболѣванія, раньше или позже, въ зависимости отъ того разнообразнаго теченія болѣзни, которымъ отличается прогрессивный параличъ. Въ тѣхъ относительно рѣдкихъ типическихъ случаяхъ, когда болѣзнь начинается и ограничивается въ теченіе долгаго времени психическими симптомами, дрожаніе, какъ и другія соматическія явленія, появляется поздно, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ и болѣе отъ начала болѣзни. Обыкновенно же оно является въ числѣ раннихъ признаковъ въ начальной стадіи, прогрессируетъ съ развитіемъ болѣзни, продолжается обыкновенно даже и во время длинныхъ ремиссій, которыя иногда, какъ извѣстно, прерываютъ прогрессивное теченіе общаго паралича, и лишь въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ оно исчезаетъ во время ремиссій.

Иногда оно бываетъ настолько рѣзко выраженнымъ въ клинической картинѣ развитой болѣзни, что можетъ быть принято съ перваго взгляда за разсѣянный склерозъ, особенно въ такихъ случаяхъ, какъ одинъ изъ моихъ, когда психическіе симптомы заключались лишь въ слабоуміи субъекта, никогда не отличавшагося высокимъ интеллектомъ.

Появляется дрожаніе раньше всего въ языкѣ и ручныхъ пальцахъ, дальнѣйшее его распространеніе характерно: оно поражаетъ

---

[165]) Blocq. Les troubles de la marche dans les maladies nerveuses. Paris 1893.

[166]) Куссмауль. Разстройства рѣчи.

[167]) Краффтъ-Эбингъ. Общій прогрессивный параличъ. 1896 г.

[168]) Bianchi. Contribuzione alla notione semiotica del tremore della paralysi progr. 1889.

[169]) Baillarger. Annales medico psychologiques 1887.

[170]) Chambard. Revue scientifique 1881.

[171]) Ballet. Traité de medicine (Charcot et cet.) т. XI.

губы и мускулы лица, особенно замѣтно дрожаніе скуловыхъ и подбородочныхъ мышцъ, дрожатъ также мускулы нижней челюсти, отчего иногда зависитъ скрежетаніе зубовъ. Мускулы вѣкъ и глазъ очень рѣдко поражаются. Рѣзко выступаетъ дрожаніе, какъ только больной начинаетъ говорить: появляется безпорядочное дрожаніе всей мускулатуры лица и губъ; асимметрическое дрожаніе верхней губы особенно патогномонично для общаго паралича; рѣчь разстраивается, становится спотыкающеюся (*спотыканіе на слогахъ Куссмауля*) [172]), сначала разстройство касается только трудныхъ для произношенія словъ, а потомъ и легкихъ, и рѣчь дѣлается невнятною и неясною. Разстройство рѣчи зависитъ не только отъ пораженія губъ, но также, и главнымъ образомъ, отъ дрожанія языка. Языкъ больного при высовываніи подергивается въ разныхъ направленіяхъ. Но необходимо тутъ же сдѣлать весьма важную оговорку, относящуюся къ разстройствамъ движенія, какъ языка, такъ и всѣхъ другихъ поражающихся при paralysis generalis мышцъ, а именно, что вмѣстѣ съ дрожаніемъ, мускулы поражаются, какъ извѣстно, атаксіей и фибриллярными подергиваніями, вслѣдствіе чего картина дрожанія осложняется; такъ, въ языкѣ кромѣ дрожательныхъ колебаній замѣчаются еще и мелкія червеобразныя фибриллярныя подергиванія то въ одной, то въ другой части языка (*tremblement vermiculaire de Baillarger*) [173]). Съ другой стороны атактическія разстройства часто вызываютъ подергиванія всего языка впередъ, назадъ и въ стороны (*mouvement de trombon Magnan*). Мнѣ приходилось видѣть, что больной часто не можетъ высунуть языкъ, на смотря на всѣ усилія, и только послѣ продолжительныхъ попытокъ выполняетъ требованіе; часто при этомъ въ языкѣ развиваются такія неправильныя большія движенія, что больной не можетъ удерживать его и прячетъ. Подобныя атактическія движенія наблюдаются и на губахъ во время рѣчи и на мышцахъ лица.

Конечно, я не касаюсь здѣсь другихъ разстройствъ рѣчи при прогрессивномъ параличѣ: темпа (ускореніе и замедленіе), ритма (псевдоскандированіе), акцента (монотонность), дизартрій бульбарнаго характера, дисфазій кортикальнаго происхожденія.

Кромѣ мышцъ языка, губъ, лица, дрожаніе часто уже въ самомъ началѣ поражаетъ руки; сначала дрожатъ пальцы, потомъ кисти и

[172]) Куссмауль. loc. cit.

[173]) Baillarger. loc. cit.

предплечья. Прежде разстраиваются тонкія движенія рукъ, профессіональныя занятія и почеркъ. Послѣдній становится неровнымъ, волнообразнымъ, выскакивающимъ, зигзагообразнымъ, штрихи сломаны, перо часто вертится или втыкается остріе. Затѣмъ и болѣе грубыя движенія совершаются съ трудомъ, неправильно; хотя не наблюдается возрастанія дрожанія во время движенія, какъ при островчатомъ склерозѣ, тѣмъ не менѣе больной проливаетъ воду изъ полнаго стакана (см. рис. 26, ср. съ рис. 19). Затѣмъ наступаютъ и разнообразныя разстройства походки больныхъ. Наиболѣе характерная походка *паралитическая и колеблющаяся* (type paralytique et titubant Block'a); тутъ, кромѣ пареза, выражающагося труднымъ поднираніемъ и передвиганіемъ ногъ, можно констатировать еще и дрожаніе мышцъ. Но кромѣ этой, походка можетъ имѣть еще и *атактическій* характеръ, и наконецъ очень рѣдко *спастическій* (чопорная походка грандовъ); въ послѣднемъ случаѣ выступаетъ дрожаніе, имѣющее характеръ epilepsie spinale франц. авторовъ.

Въ одномъ развитомъ случаѣ (изъ 22-хъ моихъ) я наблюдалъ дрожаніе и въ мышцахъ туловища, m. pectoralis major и въ спинныхъ мышцахъ

Дрожаніе, вообще, поражаетъ не отдѣльныя ограниченныя функціональныя группы, а является распространеннымъ на всю мускулатуру пораженной части тѣла, почему послѣдняя и колеблется не въ одномъ опредѣленномъ направленіи, а въ различныхъ. Дрожаніе бываетъ *параплегическимъ*, особенно выраженнымъ на одной сторонѣ, преимущественно правой.

Дрожаніе имѣетъ характеръ мелковолнистаго, вибраторнаго (см. рис. 25), высота волнъ неравномѣрная, рядомъ попадаются волны, изъ которыхъ одна превосходитъ во много разъ другую по высотѣ; если общее направленіе дрожательныхъ колебаній и представляетъ прямую линію, то основанія волнъ не расположены на одной прямой, а часто рѣзко выступаютъ изъ-за этой линіи. Форма волнъ неправильная и самая разнообразная, тутъ попадаются тупыя и острыя верхушки, совершенно неравныя линіи поднятія и ската, съ вторичными на нихъ волнами, съ самымъ разнообразнымъ наклоненіемъ (см. рис. 29 и 30). Колебанія аритмичны, т. е. не совершаются въ равные промежутки времени, есть волны, которыя въ 2—3 раза медленнѣе другихъ. Разсматриваемое дрожаніе большой скорости, только Bianchi нашелъ скорость 4—5 въ сек., всѣ же остальные ав-

торы (Krafft-Eling [174]), Blocq [175]), Ballet [176]), Arnould [177]) и др.) считаютъ его однимъ изъ самыхъ скорыхъ. Я находилъ на многочисленныхъ міограммахъ 8,5—11,5 въ сек. При изслѣдованіи одновременно различныхъ мышцъ какъ на одной и той же конечности (см. рис. 25), такъ на одноименныхъ конечностяхъ различныхъ сторонъ, наконецъ, на разныхъ конечностяхъ той же или различныхъ сторонъ, я всегда получалъ міограммы совершенно различной формы и неодинаковой скорости. Каждая мышца какъ будто обладала своею скоростью въ данный моментъ; въ другое же время, какъ показало изслѣдованіе, эта скорость измѣнялась, колебанія были въ указанныхъ предѣлахъ (8,5—11,5). Цифры скорости, полученныя одновременно двумя міографами, слѣдующія: m. flexor digitor. subl. dext. 8,5 (одинъ міографъ) m. thenar dexter 19,5 въ сек. (другой міографъ); m. extensor digitorum dext. 9,8 и m. flexor digitor. dext. 8,8; m. extensor digitor. dexter 10,4 и extens. digitor. sin. 9,6; m. indicator dexter. 11,2 и m. gastrocnemius dexter. 8,6; indicator dexter. 9,8 и m. gastrocnemius sinister 8,8.

Многія мои міограммы представляли еще ту особенность, что въ нихъ появляется періодически серія колебаній, отъ 2-хъ до 10 волнъ большой высоты (см. рис. 27 и 28). Это свойство кривой было замѣчено еще Chambard'омъ [178]), который отмѣтилъ ихъ названіемъ *decharges musculaires*. Кромѣ того, на нѣсколькихъ кривыхъ можно видѣть, какъ ряды колебаній смѣняются покоемъ мышцы (рис. 28). Дѣйствительно, у большинства паралитиковъ, если наблюдать ихъ спокойно сидящими, легко замѣтить, какъ у нихъ, напримѣръ, на рукахъ дрожаніе то прекращается, то возникаетъ вновь, быстро и значительно наростаетъ въ амплитудѣ и также быстро уменьшается, становится очень мелкимъ, или совсѣмъ исчезаетъ. Дрожаніе обязано своимъ появленіемъ колебаніямъ напряженія мускулатуры, едва замѣтнымъ движеніямъ больного. Въ послѣднихъ только случаяхъ и происходитъ дрожаніе, при покоѣ же мускулатуры дрожанія нѣтъ. Также точно въ извѣстномъ фиксированномъ положеніи равновѣсія

---

[174]) Krafft-Ebing. loc. cit.

[175]) Blocq. loc. citat.

[176]) Ballet. Traité de medicine XI. Charc. et cet.

[177]) Arnould. Gazette des hôpitaux 1894 г. № 76.

[178]) Chambard. Recherches sur le tremblement et l'ataxie des paralytiques generaux. Revue scientifique. 1881 г.

органъ перестаетъ дрожать, всякое же измѣненіе положенія вызываетъ дрожаніе. Потому-то дрожаніе и наблюдается во время положеній безъ опредѣленной фиксаціи, какъ-то при вытягиваніи рукъ, растопыриваніи пальцевъ, положеніи ихъ въ позѣ клятвы; но иногда можно наблюдать, что, разъ и въ этомъ положеніи больной отыщетъ равновѣсіе, дрожаніе прекращается, но стоитъ ему отвлечь вниманіе и произвести движеніе, какъ дрожаніе опять появляется. Въ рѣзкихъ случаяхъ дрожаніе возникаетъ въ пораженныхъ органахъ уже при произвольномъ движеніи другого какого-либо члена, также во время рѣчи; такъ, во время разговора дрожаніе конечностей увеличивается.

Душевныя волненія вызываютъ рѣзкое дрожаніе. При всѣхъ условіяхъ возрастаетъ амплитуда, скорость же не измѣняется; кромѣ того, форма кривой становится еще болѣе неправильною, появляются еще болѣе высокія, выскакивающія волны, атактическія ошибки увеличиваются, колебанія отличаются своею рѣзкостью, угловатостью.

Дрожаніе можно наблюдать и при покоѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда изслѣдуемый членъ находится въ состоянія усталости послѣ повторныхъ напряженій, мышечной работы. Тогда дрожаніе не прекращается и во время покоя и продолжается болѣе или менѣе долго, соотвѣтственно степени усталости, и только постепенно исчезаетъ. Пассивныя движенія не вызываютъ дрожанія.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить, что во всѣхъ случаяхъ прогрессивнаго общаго паралича дрожаніе развивается параллельно съ явленіями ослабленія мускулатуры. На это указываетъ и Краффтъ-Эбингъ [179]) и ставитъ оба явленія въ зависимость „отъ измѣненія иннерваціонныхъ вліяній со стороны нервныхъ центровъ, обреченныхъ на гибель“.

Bianchi приписываетъ происхожденіе дрожанія нарушенію взаимной связи между кортикальными нервными центрами. Какъ извѣстно, признанный многочисленными авторами патологоанатомическій субстратъ состоитъ въ нейропаралитической гипереміи, ведущей къ транссудаціи, съ вторичнымъ застоемъ лимфы, который влечетъ пролиферацiонные процессы въ невроглiи, также гиперпластическіе процессы мягкихъ мозговыхъ оболочекъ, сращенія между послѣдними и мозговой корой, запустѣваніе подпаутинныхъ пространствъ, явленія наружнаго и вну-

[178]) Krafft-Ebing. loc. cit.

тренняго hydrocephalus, словомъ—диффузный интерстиціальный кортикальный энцефалитъ; вслѣдствіе всего этого происходитъ атрофія нервныхъ элементовъ въ переднемъ мозгу въ области сосудистаго развѣтвленія carotis (art. cerebri ant.), распространяющаяся на мозговой стволъ и спинной мозгъ. Клиническимъ выраженіемъ такого характера процессовъ служатъ явленія слабости, паралича, гипокинезіи.

Объясненіе кривыхъ.

25. Кривая дрожанія m. flexoris digitor. subl. и m. supinatoris longi правой руки больного Г., записанныя одновременно.

26. Нижняя кривая дрожанія при сокращеніи m. bicipitis femoris больного О. во время сгибанія въ локтѣ, а верхняя кривая сокращенія того же мускула у здороваго.

27. Дрожаніе m. extensoris carpi radialis больной С.

28. Дрожаніе thenaris больного Л.

29. Кривая дрожанія thenaris больного К.

30. Дрожаніе верхней губы больного К.

§ 5. **Дрожаніе при Базедовой болѣзни.** Къ числу дрожаній, сходныхъ по клиническимъ свойствамъ своимъ съ вышеописаннымъ, дрожаній мелковолнистыхъ вибраторныхъ, относится наблюдаемое при Базедовой болѣзни.

Дрожаніе является почти постояннымъ симптомомъ этого страданія. Это отмѣчено Marie [180]), извѣстнымъ изслѣдователемъ Базедовой болѣзни. Mayde [181]) обращаетъ тоже вниманіе на постоянство этого признака въ картинѣ страданія. Pässller [182]) находилъ дрожаніе у 90 % всѣхъ страдающихъ болѣзнью Graves'a.

Наблюдались случаи, когда болѣзнь впервые проявлялась дрожаніемъ, таковъ между прочими случай Charcot [183]) въ которомъ дрожаніе было также значительно преобладающимъ симптомомъ страданія.

Интенсивность его во всякомъ случаѣ не зависитъ отъ интенсивности другихъ явленій Базедовой болѣзни (Marie, Möbius, Kahler, Mayde и мн. др). Вообще оно можетъ быть очень мало выраженнымъ,

---

[180]) Marie. Contribution à l'étude des formes frustres de maladie de Basedow 1883.

[181]) Mayde. Brain. Autumn—Winter. 1892 г.

[182]) Pässller. Deutsche Zeitschrift für Nervenheilkunde 1895, стр. 216.

[183]) Шарко. Поликлиническія лекціи, русск. пер., стр. 386.

въ другихъ же случаяхъ, наоборотъ, настолько сильнымъ, что мѣшаетъ больному работать, ходить.

Дрожаніе раньше всего поражаетъ верхнія конечности, онѣ никогда не избѣгаютъ этой участи; по большей части дрожаніе не ограничивается ими, а захватываетъ впослѣдствіи и нижнія; трясеніе послѣднихъ сообщается всему тѣлу, въ чемъ можно увѣриться, когда на плечо или на голову стоящаго больного положить руку. Но кромѣ этого, у нѣкоторыхъ больныхъ можно замѣтить и самостоятельное дрожаніе спинныхъ мышцъ, отъ которыхъ и зависятъ колебанія туловища. Лярингеальный саккадирующій шумъ, слышный иногда уже издали, указываетъ на участіе въ дрожаніи и дыхательной мускулатуры. Мышцы шеи весьма часто тоже бываютъ поражены, вслѣдствіе чего наблюдается легкое дрожаніе головы.

Мною подробно изслѣдовано дрожаніе на 6-ти случаяхъ. Изъ нихъ у всѣхъ были поражены верхнія конечности: у всѣхъ шести дрожали кисти, у двухъ—кромѣ того, и предплечія (мышцы плеча), у одного—ручные пальцы; у 4-хъ же—голова (мышцы шеи), у 2-хъ—заднія мышцы спины.

Дрожаніе всегда бываетъ параплегическимъ, но рѣзче выражено на одной сторонѣ, чаще на правой (въ 4 моихъ случаяхъ). Распространенность дрожанія также не зависитъ отъ интенсивности остальныхъ кардинальныхъ признаковъ болѣзни Graves'a.

Дрожаніе или совсѣмъ незамѣтно, или едва замѣтно во время покоя. Дѣло въ томъ, что во время полнаго отдохновенія больного въ лежачемъ положеніи, при полномъ разслабленіи мускулатуры, дрожанія нѣтъ; но при малѣйшемъ уже напряженіи мышцъ у нѣкоторыхъ больныхъ появляется замѣтное дрожаніе; оно происходитъ уже въ состояніяхъ, которыя въ обыденной рѣчи называются состояніемъ покоя, когда больной сидитъ или стоитъ, не двигаясь. Въ рѣзкихъ случаяхъ въ сидячемъ положеніи уже легко замѣтить дрожаніе головы, нижнихъ конечностей. Дрожаніе послѣднихъ нѣсколько напоминаетъ тогда спинальную эпилепсію, но колѣнные рефлексы не повышены, и кривая дрожанія не представляетъ правильности, которая свойственна послѣднему симптому. Въ стоячемъ положеніи и во время ходьбы больной дрожитъ, и положенная на плечо рука ощущаетъ это дрожаніе, которое, однако, не имѣетъ одного и того же опредѣленнаго

[184]) Em. Boix. Traité de medic. XI (Charcot et cet.).

правильнаго направленія, напримѣръ, опусканія и поднииманія туловища, или колебанія изъ стороны въ сторону, а совершается въ разныхъ направленіяхъ. Также точно и дрожаніе головы не имѣетъ такого характера, какъ при такъ наз. старческомъ дрожаніи, т. е. не подражаетъ мимическимъ движеніямъ отрицанія, утвержденія и т. п., а совершается въ разнообразныхъ направленіяхъ и слишкомъ мало по размаху, чтобъ симулировать эти движенія. У другихъ больныхъ нельзя наблюдать дрожанія въ состояніяхъ относительнаго покоя (въ сидячемъ, стоячемъ), а лишь при извѣстныхъ условіяхъ, напримѣръ, при вытягиваніи рукъ и кистей, при поднятіи руки въ позу клятвы; это бываетъ, когда дрожаніе, вообще, не интенсивно, и тогда оно ограничивается только верхними конечностями. Въ болѣе рѣзкихъ случаяхъ дрожатъ и другія части тѣла. Характерную особенность описываемаго дрожанія составляетъ, по многимъ авторамъ, также то обстоятельство, что пальцы не дрожатъ самостоятельно, а лишь слѣдуютъ за дрожаніемъ кистей. Но въ литературѣ указано уже нѣсколько случаевъ дрожанія и пальцевъ при Базедовой болѣзни. У одной изъ моихъ больныхъ (А-нъ) я тоже наблюдалъ совершенно явственное и и даже очень интенсивное *дрожаніе пальцевъ* (m. flexores et extensores digitorum, thenar (см. рис. 35). (Въ этомъ случаѣ рѣзко было выражено дрожаніе головы, между тѣмъ какъ нижнія конечности были едва поражены, больная свободно проворно ходила). Тѣмъ не менѣе, явленіе это наблюдается лишь въ видѣ исключенія.

Дрожаніе не увеличивается во время движенія. Въ легкихъ случаяхъ, когда дрожаніе не велико, оно подавляется при сильныхъ произвольныхъ движеніяхъ (рис. 34) и не мѣшаетъ занятіямъ грубой работой, только тонкія движенія разстраиваются. Въ развитыхъ же случаяхъ, когда дрожаніе очень сильно, оно сопровождаетъ произвольныя движенія, мѣшаетъ работать, ходить и т. п.; стараніе подавить дрожаніе тогда не оказываетъ никакого вліянія.

Міограммы дрожанія при Базедовой болѣзни представляютъ волны крайне неравномѣрной высоты, неправильной формы, неравнаго ритма, большой скорости; дрожаніе имѣетъ, слѣдовательно, характеръ мелковолнистаго, вибраторнаго (рис. 31). При изслѣдованіи различныхъ мышцъ одной и той же конечности въ одно и то же время, а также одноименныхъ мышцъ различныхъ сторонъ тѣла получались кривыя, не совпадающія другъ съ другомъ ни по амплитудѣ, ни по формѣ, ни по скорости волнъ. Скорость этого дрожанія, по моимъ наблюде-

ніямъ, какъ и другихъ авторовъ, равна 8—12 въ секунду, слѣдовательно, дрожаніе принадлежитъ къ самымъ быстрымъ. Скорость въ одномъ изъ моихъ случаевъ, опредѣляемая двумя міографами одновременно на различныхъ мышцахъ попарно, была слѣдующая: m. flexor carpi radialis dext. 8,4 (одинъ міографъ) и muscul. extensor carpi radialis dext. 9,2 (другой міографъ); m. flexor carpi radialis dexter 8,6 и та же мышца слѣва 9,4; m. gastrocnemius dexter 8,0 и m. gastrocnemius sinister 8,6; m. sternocleido-mastoideus dexter 10,1 и m. sternocleidomastoideus sinister 9,6.—Въ одномъ изъ своихъ случаевъ я наблюдалъ скорость всегда не менѣе 9-ти (9—12,6 въ 1″).

Душевныя волненія усиливаютъ дрожаніе. Оно пріобрѣтаетъ болѣе неправильную форму, неравномѣрную высоту (рис. 32). Дрожаніе увеличивается во время усталости. Замѣтно колебаніе въ степени дрожанія въ связи съ настроеніемъ духа, съ состояніемъ общаго самочувствія. У больныхъ бываютъ лучшіе и худшіе дни, въ послѣднемъ случаѣ выступаетъ чувство слабости и разбитости, и дрожаніе тогда усиливается. Паденіе барометрическаго давленія тоже увеличиваетъ дрожаніе.

Объясненіе рисунковъ.

31. Дрожаніе m. flexoris carpi radialis протянутой руки больной А.

32. Кривая дрожанія того же мускула той же больной во время волненія, при той же скорости вращенія барабана.

33. Кривая дрожанія m. gastrocnemii сидящаго больного М., опирающагося на переднюю часть стопы.

34. Міограмма дрожанія m. flexoris carpi radialis во время напряженія, при сжатіи руки въ кулакъ, больной К-ой.

35. Кривая дрожанія *thenaris* правой протянутой руки больной А-нъ.

§ 6. **Алкогольное дрожаніе.** Дрожаніе наблюдается при *хроническомъ* алкоголизмѣ—длительномъ употребленіи спиртныхъ напитковъ, перешедшемъ въ привычное,—а также при остромъ психозѣ, развивающемся на почвѣ алкоголизма—*delirium tremens*. (При остромъ алкогольномъ отравленіи—опьянѣніи—въ періодѣ, когда движенія пьянаго становятся неправильными, невѣрными, является также дрожаніе; но это дрожаніе, очевидно, такого же свойства, какъ то, кото-

рое наблюдается при неувѣренныхъ движеніяхъ (см. ниже соотв. главу). У привычныхъ пьяницъ наблюдается характерное дрожаніе, появляющееся только по утрамъ до пріема алкоголя; впослѣдствіи оно остается постояннымъ и часто долго продолжается послѣ пьянства, какъ свидѣтельство эксцесса. Наичаще оно поражаетъ раньше всего руки, особенно пальцы и кисти, и часто ограничивается только этими частями. При этомъ оно бываетъ столь небольшимъ, незамѣтнымъ, что изслѣдователь, только касаясь своими пальцами вытянутыхъ пальцевъ больного, ощущаетъ легкое трясеніе, сами же алкоголики до изслѣдованія врача не знаютъ о томъ, что у нихъ есть дрожаніе, и часто утверждаютъ, что дрожатъ только сейчасъ, отъ волненія. Иногда же оно бываетъ настолько значительнымъ, что больной съ большимъ трудомъ подноситъ ложку ко рту; въ то же время оно получаетъ и большее распространеніе, поражаетъ губы, языкъ, нижнія конечности, стопы и мышцы шеи и туловища.

Особенно большой силы это дрожаніе, имѣющее вообще характеръ вибраторнаго, мелковолнистаго, достигаетъ при *delirium tremens*. Оно имѣетъ въ этомъ случаѣ большую амплитуду и распространяется на всю мускулатуру: все тѣло больного трясется, какъ въ лихорадкѣ, не смотря на отсутствіе повышенія температуры; больной выпускаетъ пищу изъ рукъ, проливаетъ питье; губы, языкъ, голосовыя связки дрожатъ, замѣчается заиканіе; голова трясется, ноги дрожатъ, подгибаются въ колѣняхъ; ясно замѣтно дрожаніе мускуловъ туловища, еще болѣе затрудняющее движеніе конечностей.

У *хроническихъ* алкоголиковъ дрожаніе замѣчается только при движеніи и извѣстномъ напряженіи мускулатуры, напримѣръ, при вытягиваніи рукъ, при письмѣ и т. п., а при покоѣ оно отсутствуетъ, и только въ болѣе интенсивныхъ случаяхъ пьянства дрожаніе наблюдается и въ покойномъ состояніи, такъ напримѣръ, оно продолжается нѣкоторое время въ покойно лежащихъ рукахъ, послѣ произведенной извѣстной работы; но мнѣ ни разу не приходилось видѣть у пьяницъ постояннаго дрожанія, не прерывавшагося во время покоя.

Иное бываетъ при *delirium tremens:* тутъ дрожаніе является при малѣйшемъ напряженіи, какъ-то, у лежащаго въ постели больного руки дрожатъ уже при малѣйшемъ напряженіи, голова трясется при подниманіи съ постели; а такъ какъ больной (подъ вліяніемъ устрашающихъ иллюзій, галлюцинацій, бреда) находится въ постоянномъ движеніи, то и дрожаніе кажется безпрерывнымъ. Но при покойномъ

лежачемъ положеніи, съ разслабленной мускулатурой, когда на короткое время утихаютъ ужасающіе обманы чувствъ и больной успокаивается, дрожаніе исчезаетъ, чтобъ опять появиться при новомъ движеніи.—У хроническихъ алкоголиковъ слабо выраженное, ограничивающееся руками (пальцами и кистями) дрожаніе при сильной мышечной работѣ подавляется и исчезаетъ, такъ что движенія, не требующія точности, исполняются хорошо. Въ рѣзкихъ случаяхъ хроническаго алкоголизма сильно развитое дрожаніе сопровождаетъ и движенія, и уже не подавляется ими, а, наоборотъ, увеличивается; въ началѣ движенія бываютъ особенно рѣзкія большія колебанія. Но во время движенія дрожаніе не наростаетъ въ амплитудѣ, какъ при разсѣянномъ склерозѣ. Сказанное все относится и къ делирикамъ, только въ гораздо болѣе сильной степени: дрожаніе у нихъ при движеніи настолько усиливается, что они часто не могутъ выполнить требуемаго дѣйствія. Впрочемъ, при этомъ имѣетъ значеніе еще новое обстоятельство, о которомъ упомяну при описаніи міограммъ алкогольнаго дрожанія.

Міограммы эти, особенно при хроническомъ алкоголизмѣ, обнаруживаютъ вибраторный характеръ дрожанія (рис. 36)—быстрыя, мелкія, неравномѣрной высоты, не строго правильнаго ритма, неправильной, разнообразной формы, волны; скорость въ моихъ случаяхъ колебалась между 9,0 и 10,5 въ 1″, что только отчасти совпадаетъ съ наблюденіями другихъ авторовъ: Arnould [185])—8,5—9,5, Dana [186])—8,0. Дрожаніе, изслѣдованное мною на различныхъ мышцахъ одновременно, обнаружило неодинаковую ихъ форму, неодинаковую скорость; послѣдняя колебалась, напримѣръ, у одного делирика слѣдующимъ образомъ: m. flexor digitorum subl. 9,5 (одинъ міографъ) и m. extensor carpi radialis—9,9 (другой міографъ); m. flexor digitorum sublim. 9,4 и thenar 9,2; m. levator menti 9,4 и m. sterno-cleidemastoideus 9,6. Не было замѣтно большой разницы между мышцами той и другой стороны. На нижнихъ конечностяхъ я находилъ меньшую скорость, чѣмъ на верхнихъ: такъ, на приводящихъ мышцахъ бедра 8,9, на икроножной—9,2. Скорость удивительно мало разнилась у различныхъ лицъ; у одного, впрочемъ, я получалъ всегда цифры меньше 8-ми, именно 7,5—7,9.

[185]) Arnould. Gazette des hôpitaux. 1894 г., № 76.

[186]) Dana. The clinical character and diagnostic significance of tremor. Med. News. 1892. 17 Dec.

У делириковъ дрожаніе сравнительно большаго размаха (рис. 37), высоты волнъ весьма неравномѣрны, форма еще болѣе неправильна и представляетъ чрезвычайное разнообразіе, внезапно появляются рѣзкія сильныя колебанія. Однако скорость этого дрожанія не больше скорости дрожанія при хроническомъ алкоголизмѣ, а въ одномъ случаѣ я нашелъ ее, въ общемъ, меньшею (7,0—8,0).

Не смотря на обычный типъ, вибраторный, міограмма алкогольнаго дрожанія имѣетъ свои особенности. Она представляетъ частыя поднятія и опусканія всей альтитуды (рис. 38), а также иногда большой высоты отдѣльныя волны среди мелкихъ (рис. 39). Эти всѣ измѣненія кривой обусловливаются атаксіей, которая такъ свойственна алкогольному отравленію (извѣстно даже заболѣваніе алкогольнаго происхожденія, которое настолько похоже на tabes, что получило названіе pseudo-tabes alcoholica). Атактическія ошибки въ движеніяхъ алкоголика выражаются на міограммѣ измѣненіями направленія кривой, поднятіями и опусканіями, соотвѣтствующими блужданію въ пространствѣ изслѣдуемой части тѣла, а также большими крутыми волнами, происходящими отъ неожиданныхъ подергиваній. Эти атактическія ошибки особенно выражены у делириковъ; и чѣмъ больше помрачено у нихъ сознаніе, тѣмъ больше указанныхъ неправильностей представляетъ міограмма. Если же больной находится въ сознаніи, то онъ въ состояніи, употребивъ усиліе и руководясь зрѣніемъ, уменьшать атактическія ошибки, и у него можно тогда получить кривую, направленіе которой представляетъ прямую линію. Наоборотъ, у больного, жестокаго пьяницы, уже слабоумнаго, который никакъ не умѣлъ сдѣлать требуемаго усилія подавить атактическіе толчки, я не могъ никогда получить міограммы прямого направленія.—При изслѣдованіи міографомъ различныхъ мышцъ дрожащей части тѣла легко убѣдиться, что поражены дрожаніемъ не отдѣльныя группы, а всѣ мускулы даннаго органа; оттого и дрожаніе происходитъ не въ опредѣленномъ, а въ разныхъ направленіяхъ движенія данной части тѣла: такъ на дрожащей кисти можно видѣть движенія сгибанія, разгибанія, отведенія и приведенія, пронаціи и супинаціи въ разнообразнѣйшихъ комбинаціяхъ. Волненія, душевныя потрясенія, страхъ (напримѣръ, у делириковъ подъ вліяніемъ ужасающихъ обмановъ), гнѣвъ (рис. 40) усиливаютъ дрожаніе, причемъ оно почти не увеличивается или очень мало увеличивается въ скорости. Утомленіе мышечною работой очень усиливаетъ дрожаніе.

Пріемъ спиртныхъ напитковъ на время уменьшаетъ дрожаніе, но потомъ оно является по утрамъ съ новой большей силой, а съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ продолжающагося злоупотребленія, прогрессивно возрастаетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ бо́льшее и бо́льшее распространеніе въ тѣлѣ.

Такое дѣйствіе разныхъ вліяній на алкогольное дрожаніе не можетъ не служить указаніемъ на то, что послѣднее является выраженіемъ слабости двигательныхъ центровъ. У хроническихъ пьяницъ оно появляется по утрамъ вмѣстѣ съ общей мышечной слабостью, очевидно, въ періодъ, когда о возбужденіи, вызванномъ пріемомъ алкоголя, не можетъ быть и рѣчи. Уменьшеніе дрожанія подъ вліяніемъ новой дозы алкоголя, очевидно, происходитъ отъ тонизирующаго дѣйствія на угнетенные двигательные центры. De Sarlo и Bernandini [187]) недавно показали, что послѣ употребленія алкоголя въ небольшихъ количествахъ повышается мышечная сила. Также точно Lombard Warren [188]) тоже нашелъ повышеніе мышечной силы послѣ небольшихъ дозъ алкоголя. Smiedeberg удостовѣряетъ фактъ пониженія чувства усталости подъ вліяніемъ алкоголя. Это свойство алкоголя извѣстно давно: еще Marvaud [189]) высказываетъ, что алкоголь производитъ возбужденіе нервной системы, которая управляетъ мускульной силой и устраняетъ усталость. Также точно поучительно вліяніе стрихнина на дрожаніе. Извѣстно хорошо доказанное единодушными наблюденіями благодѣтельное дѣйствіе стрихнина на пьяницъ. Съ своей стороны, въ трехъ случаяхъ я подробно прослѣдилъ быстрое рѣзкое уменьшеніе дрожанія (въ одномъ случаѣ до полнаго исчезанія) подъ вліяніемъ ежедневныхъ вспрыскиваній стрихнина 0,0010 — 0,0012 strichnini nitrici. Возбуждающее же дѣйствіе этого средства на двигательные центры не подлежитъ сомнѣнію.

Интересно также отношеніе алкогольнаго дрожанія къ алкогольному параличу. Корсаковъ [190]) въ своей капитальной работѣ объ алкогольныхъ параличахъ говоритъ, что трясеніе наблюдается въ громадномъ большинствѣ случаевъ лишь въ продромальномъ періодѣ болѣзни, или когда параличъ еще развивается и еще не вполнѣ сформировался.

---

[187]) De Sarlo e Bernandini. Rivista sperimentale di freniatria et cet. Vol. XVIII, 1.

[188]) Lombard Warren. Journal of physiology XIII, 1—2. 1892.

[189]) Marvaud. Les aliments de epargne 1874.

[190]) Корсаковъ. Алкогольный параличъ. 1887 г., стр. 206.

Иногда трясеніе развивается въ конечностяхъ (въ рукахъ) и при окончаніи болѣзни, *заступая мѣсто исчезнувшаго паралича.*

Объясненіе кривыхъ.

Рис. 36. Кривая дрожанія m. flexoris digitorum subl. вытянутой правой руки хроническаго алкоголика II.

Рис. 37. Кривая дрожанія m. flexoris digit. sublimis правой руки страдающаго delirium tremens больного Б.

Рис. 38. Міограмма дрожанія m. flexoris carpi radialis вытянутой правой руки страдающаго delirium tremens T.

Рис. 39. Кривая дрожанія кисти, записанная приборомъ Lefilliatre'a, больного Р., хроническаго алкоголика съ сильнымъ дрожаніемъ и атактическими явленіями въ верхнихъ конечностяхъ и pseudotabes alcoholica въ нижнихъ конечностяхъ.

Рис. 40. Кривая той же мышцы у того же больного, что и на рис. 36, во время гнѣва больного.

§ 7. Отъ дрожанія, вызваннаго отравленіемъ алкоголемъ, естественно перейти къ дрожаніямъ вслѣдствіе другихъ отравленій. На первомъ планѣ здѣсь стоитъ отравленіе *металлами*, ртутью и свинцомъ; что касается до дрожаній, вызываемыхъ многочисленными другими ядами, особенно *органическими*, то, вслѣдствіе все болѣе и болѣе устанавливающагося взгляда на нихъ, какъ на выраженіе невроза (нейрастеніи, истеріи), произведеннаго той или другой интоксикаціей, рѣчь о нихъ будетъ послѣ разсмотрѣнія дрожанія при неврозахъ. Теперь же я перейду къ меркуріальному и свинцовому дрожаніямъ. Но случаевъ перваго у меня совсѣмъ не было, а былъ лишь одинъ случай дрожанія вслѣдствіе хроническаго отравленія свинцомъ. Тѣмъ не менѣе, для полноты очерка о дрожаніи, необходимо сообщить объ этой формѣ. Къ счастію, изслѣдованію меркуріальнаго дрожанія посчастливилось болѣе, чѣмъ изученію всякаго другого дрожанія, благодаря большому количеству заболѣвающихъ при многочисленныхъ профессіональныхъ занятіяхъ, сопряженныхъ съ употребленіемъ ртути.

Меркуріальное дрожаніе. При поступленіи въ организмъ большого количества ртути появляется дрожаніе. Этотъ фактъ былъ уже давно отмѣченъ врачами, наблюдавшими дрожаніе при леченіи ртутью больныхъ сифилисомъ. Еще Ulric de Hutten [191]) въ 1519 году

[191]) Ulric de Hutten. De guaiaci medicina et morbo gallico 1519.

въ своей книгѣ о леченіи сифилиса говоритъ, что ртуть производитъ дрожаніе. Astruc, [192]) первый сифилидологъ своего времени, описываетъ нервныя разстройства, вызываемыя меркуріализмомъ—головокруженія, психическія разстройства и дрожаніе. Colson [193]) сообщаетъ о нѣсколькихъ случаяхъ ртутнаго дрожанія вслѣдствіе внутренняго употребленія ртути. Louis [194]) приводитъ случай появленія дрожанія у больного послѣ фрикціи въ продолженіе 15 дней 150 gr. Hg. Sanders [195]) и многіе другіе сообщаютъ такіе же случаи.

Дрожаніе вслѣдствіе отравленія ртутью, кромѣ того, наблюдалось и у разнообразныхъ ремесленниковъ, имѣющихъ дѣло въ своихъ профессіональныхъ занятіяхъ со ртутью, таковы золотильщики, бронзовщики, шлифовальщики стекла, ювелиры, приготовляющіе киноварь, выдѣлывающіе искусственные цвѣты, занимающіеся приготовленіемъ фетровыхъ шляпъ, изготовляющіе барометры, занимающіеся выдѣлкою кроличьихъ шкуръ. Еще въ 1818 году Martin de Gimard e Merat [196]) описываетъ дрожаніе, наблюдавшееся у золотильщиковъ.

[192]) Astruc. De morbis venereis. 1768.

[193]) Colson. Essai sur le tremblement observé a la suite du tremblement mercuriel. Arch. génér. de medic. 1827, t. XV, p. 338.

[194]) Louis. De la tremulance paralytique progressive. Strassburg. 1862.

[195]) Sanders in Reinolds. A system of medicine. London. 1868, t. II, p. 206.

[196]) Martin de Gimard e Merat. Tremblement des doreurs sur métaux 1818.

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ и изданій по славяновѣдѣнію.

IV.

1. *А. И. Яцимирскій.* Изъ славянскихъ рукописей. Тексты и замѣтки. Москва, 1898. 8º 166. (Оттискъ изъ Ученыхъ Записокъ Императорскаго Московскаго Университета по историко-филологическому факультету).

А. И. Яцимирскій занимаетъ довольно видное мѣсто въ ряду новѣйшихъ изслѣдователей старинной славянской литературы. Въ разныхъ ученыхъ изданіяхъ онъ напечаталъ значительное количество историко-литературныхъ сообщеній и критико-библіографическихъ замѣтокъ. О важнѣйшемъ его трудѣ „Славянскія рукописи Нямецкаго монастыря въ Румыніи“ я недавно имѣлъ случай говорить въ одномъ изъ предшествовавшихъ обзоровъ [1]). Съ большимъ усердіемъ разыскивая памятники старой славянской письменности А И. Яцимирскій, между прочимъ, составилъ свое, довольно замѣчательное собраніе древнихъ рукописей, уже извѣстное многимъ спеціалистамъ. Въ настоящее время почтенный собиратель приступилъ къ систематическому ознакомленію съ нѣкоторыми изъ принадлежащихъ ему рукописныхъ сокровищъ. Новый его трудъ, заглавіе котораго обозначено выше, содержитъ пять этюдовъ, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ любопытные тексты, извлеченные изъ рукописей принадлежащихъ самому собирателю. Этюды слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: 1) Слово Ѳеодосія о вѣрѣ варяжской въ средне-болгарскомъ

[1]) См. Университетскія Извѣстія 1898 г. Отмѣчу еще большую работу г. Яцимирскаго—„Описаніе старинныхъ славянскихъ и русскихъ рукописей собранія П. И. Щукина. Вып. I, II. М. 1869—1899 г.

спискѣ (XV в.). 2) Житіе преп. Варвара Охридскаго мѵроточца (по сп. 1448 г.), 3) Неизвѣстныя произведенія славянской литературы въ Румыніи; 4) Славяно-молдавская лѣтопись 1359—1512 г.; 5) Апокриѳическое Евангеліе ап. Ѳомы въ славянскихъ спискахъ.

Открытый въ одной изъ рукописей собранія г. Яцимирскаго новый текстъ Слова преп. Ѳеодосія, игумена Печерскаго монастыря, къ князю Изяславу „о вѣрѣ варяжской" представляетъ, по справедливому замѣчанію владѣльца рукописи, „одно изъ весьма рѣдкихъ явленій старинной нашей письменности: предъ нами чисто-русскій памятникъ полемической противъ латинянъ литературы, по времени происхожденія своего относящійся къ срединѣ XI вѣка,—въ строго выдержанномъ средне-болгарскомъ спискѣ второй четверти XV вѣка". До сихъ поръ были извѣстны только русскіе списки этого любопытнаго памятника, представляющіе нѣсколько довольно отличныхъ между собой редакцій. Теперь, благодаря г. Яцимирскому, становится извѣстнымъ южно-славянскій, именно средне-болгарскій изводъ. Безъ сомнѣнія это—новый, весьма любопытный фактъ литературнаго обмѣна между Русью и Южнымъ Славянствомъ. Но, быть можетъ, еще важнѣе то обстоятельство, что среднеболгарскій текстъ, который изданъ г. Яцимирскимъ по древнѣйшему изъ трехъ ему извѣстныхъ списковъ, представляетъ, какъ видно изъ изслѣдованія издателя, крупныя отличія отъ извѣстныхъ до сихъ поръ русскихъ текстовъ—въ разночтеніяхъ, количествѣ обвиненій, подборѣ ихъ и вставкѣ историческаго содержанія (о началѣ латинской ереси). Отличія эти такого рода, что заставляютъ признать наибольшую близость къ невыясненному еще подлиннику Слова новооткрытаго среднеболгарскаго текста сравнительно съ многочисленными, рѣзко расходящимися между собой русскими текстами. Приложивъ къ своему изслѣдованію полный текстъ Слова по среднеболгарскому списку, г. Яцимирскій сообщаетъ въ приложеніи и полное описаніе рукописи, содержащей этотъ памятникъ, а также—списокъ рукописей, переписанныхъ тѣмъ же монахомъ Нямецкаго монастыря Гавріиломъ, которымъ переписанъ и данный сборникъ.

Не менѣе любопытенъ и другой памятникъ, впервые являющійся въ печати—Житіе преп. Варвара Охридскаго мѵроточца, изданное г. Яцимирскимъ по принадлежащей ему рукописи 1448 г. Рукопись эта, представляющая весьма любопытный по своему содержанію сбор-

никъ,—трудъ того же Нямецкаго монаха Гавріила, которымъ списанъ и вышеупомянутый сборникъ. Очень жаль, что издатель памятника не далъ подробнаго описанія сборника, а ограничился краткимъ перечнемъ заключающихся въ немъ статей. Что касается Житія, то оно, судя по находящейся при немъ записи, написано въ 1435 г. нѣкіимъ Кипріаномъ. Самъ же преп. Варваръ, какъ можно заключать на основаніи довольно правдоподобныхъ соображеній г. Яцимирскаго, жилъ въ XIV в. Изъ Житія видно, что онъ подвизался на пелагонской горѣ, въ драчьскихъ странахъ и что мощи его положены въ монастырѣ, построенномъ недалеко отъ той же горы охридскимъ архіепископомъ Ѳомой. Въ какомъ отношеніи находится преп. Варваръ Охридскій къ преп. Варвару мvроточцу, о которомъ сохранилось краткое греческое сказаніе, извѣстное и въ нѣсколькихъ славянскихъ спискахъ—трудно сказать. А. И. Яцимирскій усматриваетъ сходныя черты въ содержаніи обоихъ житій, но не допускаетъ, чтобы пространное Житіе преп. Варвара Охридскаго было передѣлкой краткаго греческаго Житія преп. Варвара мvроточца. Впрочемъ, подробнаго сопоставленія этихъ житій изслѣдователь не даетъ въ своихъ цѣнныхъ замѣткахъ объ издаваемомъ памятникѣ.

Подъ неизвѣстными произведеніями славянской литературы въ Румыніи А. И. Яцимирскій разумѣетъ: 1) Церковный уставъ 1553 г., заключающій кромѣ избранныхъ псалмовъ собраніе „припѣловъ“ (рукопись изъ собранія свящ. о. Ѳеофила Гепецкаго—въ Бессарабіи); 2) собраніе службъ арх. Михаилу и другимъ Михаиламъ свв. и между прочимъ содержащее службу Михаилу епископу Синадскому, краткое проложное Житіе того же святаго и молитву ему же съ записью: „сія твореніе Сvмона Дѣдюловича вистіара (рукоп. XVI в. Національнаго музея древностей въ Букарештѣ); 3) Нотный Сборникъ 2-й пол. XVII в., въ которомъ, между прочимъ, находятся 16 стиховъ, принадлежащихъ перу Анастасія Кримковича, митрополита молдавскаго (1607—1617, 1620—1631) (Рукоп. Кондрицкаго Николаевскаго скита въ Бессарабіи); 4) Служебную минею на мѣсяцъ апрѣль, 1467 г., (рук. собран. В. М. Ундольскаго № 81) писанную дьякономъ Путенскаго монастыря Никодимомъ, по повелѣнію молдавскаго господаря Стефана Великаго (1454—1507), и приложенные къ этой рукописи 20 листовъ болѣе поздняго письма (1574 г.), содержащіе: службу св. влмч. Іоанну Бѣлградскому Новому или Сочавскому на 2 іюля,

проложное его Житіе и похвальное ему Слово. Изъ всѣхъ этихъ памятниковъ А. И. Яцимирскій издалъ: похвальное Слово св. влмч. Іоанну Новому и проложное Житіе того же святаго. Къ послѣднему присоединено краткое Житіе св. влмч. Іоанна Новаго, по списку святцевъ XVII в. изъ собранія П. И Щукина. Сверхъ того въ видѣ приложенія къ этой статьѣ помѣщенъ списокъ рукописей, переписанныхъ и пожертвованныхъ митрополитомъ Сочавскимъ Анатоліемъ Кримковичемъ въ новосозданный имъ монастырь Драгомирку.

Славяно-молдавская лѣтопись, изданная по рукописи 1512 г. изъ собранія А. И. Яцимирскаго, любопытна не столько по своему содержанію, которое не даетъ какихъ-либо новыхъ извѣстій изъ исторіи Моллавіи, сколько по своему составу: главнымъ источникомъ ея служитъ, какъ показалъ издатель, сербская лѣтопись, изъ которой молдавскій компиляторъ сдѣлалъ выборку событій, относящихся главнымъ образомъ къ исторіи турецкихъ завоеваній. Къ изданію памятника приложено подробное описаніе и всего сборника 1512 г.

Больше всего мѣста въ книгѣ удѣлено пятому этюду—объ апокрифическомъ Евангеліи ап. Ѳомы. А. И. Яцимирскому посчастливилось открыть въ одной изъ принадлежащихъ ему рукописей среднеболгарскій текстъ этого любопытнѣйшаго апокрифа. Важность этого открытія обусловлена не только тѣмъ обстоятельствомъ, что до сихъ поръ извѣстны были только русскіе и сербскіе списки памятника, но и самыми свойствами новооткрытаго текста: онъ оказывается самымъ исправнымъ изъ всѣхъ другихъ славянскихъ списковъ и болѣе другихъ подходитъ къ извѣстнымъ въ настоящее время греческимъ текстамъ, такъ что и русскіе и сербскіе списки восходятъ къ среднеболгарскому, языкъ котораго притомъ отличается чертами древности. Обоснованію этого положенія главнѣйше посвящено изслѣдованіе А. И. Яцимирскаго. Будетъ ли это положеніе въ полномъ объемѣ принято въ наукѣ или нѣтъ, за г. Яцимирскимъ несомнѣнно останется большая заслуга открытія среднеболгарскаго текста апокрифическаго Евангелія ап. Ѳомы и новой постановки вопроса о происхожденіи славянской редакціи этого памятника. Въ приложеніяхъ къ данному этюду находится кромѣ изслѣдованія текста Евангелія Ѳомы подробное описаніе всей рукописи (XIV в.), содержащей этотъ апокрифъ, и еще одного сборника XVI в. изъ собранія В. М. Ундольскаго (№ 1253).

Изъ приведеннаго обзора содержанія труда г. Яцимирскаго видно, что трудъ этотъ представляетъ весьма важное явленіе въ новѣйшей литературѣ по изученію старо-славянской письменности. Авторъ его, будучи хорошо знакомъ съ румынскимъ языкомъ и литературой, сосредоточиваетъ свои ученыя розысканія преимущественно на территоріи, занятой румынскимъ народомъ, гдѣ славянская письменность, какъ извѣстно, нашла себѣ на нѣсколько столѣтій хорошій, надежный пріютъ, и гдѣ новѣйшихъ славистовъ еще ожидаетъ довольно обильная жатва. По слухамъ, въ собраніи А. И. Яцимирскаго имѣется еще не малое количество цѣнныхъ славянскихъ рукописей, преимущественно пріобрѣтенныхъ въ Румыніи. Можно выразить только искреннее пожеланіе, чтобы уважаемый владѣлецъ этихъ сокровищъ не замедлилъ познакомить съ ними ученый міръ, при томъ въ той прекрасной формѣ, въ какой это сдѣлано по отношенію къ нѣкоторымъ рукописямъ въ настоящей книгѣ.

---

2. *П. А. Сырку.* Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ Томъ I. Вып. 1. Время и жизнь патріарха Евѳимія Терновскаго. С.Петербургъ. 1899. 8⁰ XXXII + 609.

Авторъ этого обширнаго труда, приватъ-доцентъ С.Петербургскаго Университета П. А. Сырку, уже двадцать лѣтъ усердно работаетъ въ области изученія южно-славянской старины. Особенно онъ извѣстенъ какъ знатокъ древней исторіи и литературы Болгаръ. Въ поискахъ за новыми матеріалами онъ не ограничивается продолжительными усидчивыми занятіями въ извѣстнѣйшихъ хранилищахъ рукописей въ предѣлахъ Россіи, а совершилъ уже цѣлый рядъ ученыхъ путешествій заграницу, преимущественно въ славянскія земли. Отсюда вполнѣ понятно, что П. А. Сырку обладаетъ обширнымъ запасомъ фактическихъ и библіографическихъ свѣдѣній по части прошлыхъ судебъ Южнаго Славянства, въ частности Болгаріи. Изъ прежнихъ его трудовъ особенно цѣнными нужно признать рядъ изданій литературныхъ памятниковъ, какъ то: литургическихъ трудовъ патріарха Евѳимія Терновскаго (1890), Житія Григорія Синаита, преп. Романа, св. мученика Николая Софійскаго, византійской повѣсти объ убіеніи императора Никифора Фоки и проч. Недавно въ Новомъ Садѣ вышли его цѣнные „Стари српски рукописи со сликама“ (1898 г.).

Новый его трудъ, заглавіе котораго обозначено выше, составляетъ лишь часть давно задуманнаго авторомъ огромнаго сочиненія, объемъ и содержаніе котораго опредѣляются слѣдующимъ образомъ въ начальныхъ строкахъ предисловія: „Книга моя: Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ—будетъ состоять изъ четырехъ частей или двухъ томовъ. Въ первомъ томѣ разсматриваются время и жизнь Евѳимія и затѣмъ его сочиненія. Во второмъ томѣ будетъ изложенъ канонъ исправленія книгъ въ Болгаріи патріархомъ Евѳиміемъ. До сего времени я выпустилъ въ свѣтъ два выпуска перваго тома. Въ 1-мъ выпускѣ я разсматриваю время патріарха Евѳимія и собираю біографическія данныя о немъ. Во 2-мъ выпускѣ я собралъ литературныя произведенія патріарха Евѳимія. Наконецъ, въ 3-мъ выпускѣ будутъ разсмотрѣны литературныя произведенія патріарха Евѳимія. Затѣмъ послѣдуетъ второй томъ, половина котораго уже отпечатана". Изъ предисловія же видно, что данный выпускъ печатался около десяти лѣтъ, при чемъ большая часть его (до 21 листа включительно) была напечатана уже въ 1890 г. Принимая во вниманіе такую медленность въ выполненіи уже вышедшей въ свѣтъ части работы и то обстоятельство, что для окончанія только перваго тома автору предстоитъ издать еще цѣлый выпускъ, имѣющій своимъ предметомъ одинъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ задачи—разсмотрѣніе литературныхъ произведеній патріарха Евѳимія, трудно думать, чтобы окончаніе всего труда г. Сырку въ задуманныхъ имъ рамкахъ могло послѣдовать въ скоромъ времени.

Первый выпускъ сочиненія г. Сырку состоитъ изъ пяти главъ. Въ текстѣ онѣ отмѣчены простой нумераціей, а въ оглавленіи обозначены слѣдующимъ образомъ: 1) Григорій Синаитъ и исихасты (24—141); 2) Преподобный Ѳеодосій Терновскій (141—255); 3) Церковно-общественная дѣятельность Ѳеодосія въ Болгаріи (255—411); 4) Литература времени Іоанна Александра (411—451); 5) Свѣдѣнія о жизни Евѳимія въ Византіи и Болгаріи до его смерти и паденіе Болгаріи подъ турецкое иго (551—599).

Сверхъ того въ началѣ книги помѣщены: 1) предисловіе, въ которомъ авторъ говоритъ о содержаніи книги, дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній о литературѣ предмета и анализируетъ нѣкоторые источники (I—XXXII) и 2) вводная глава, которой опять только въ оглавленіи дано такое многообѣщающее заглавіе: — „Историко-политико-географическо-экономическій очеркъ Болгаріи въ XIV в." (1—24).

При опредѣленіи значенія въ наукѣ даннаго сочиненія г. Сырку нужно имѣть въ виду, что годъ назадъ вышло въ свѣтъ въ Кіевѣ другое сочиненіе, посвященное разработкѣ той же самой эпохи и тѣхъ же самыхъ вопросовъ, какими занимается петербургскій ученый. Это трудъ Константина Радченка „Религіозное и литературное движеніе въ Болгаріи въ эпоху передъ турецкимъ завоеваніемъ“ (Кіевъ 1898 г. 344 стр.). Нѣкоторымъ дополненіемъ къ нему служитъ появившійся въ томъ же 1898 г., немного раньше „Изслѣдованія“ „Отчетъ“ г. Радченка о занятіяхъ рукописями въ библіотекахъ Москвы и С.-Петербурга: въ немъ содержатся цѣнные матеріалы для исторіи болгарской литературы въ XIV в. Изслѣдованіе К. Радченка какъ трудъ начинающаго ученаго [1]), представляетъ разные недостатки, но въ цѣломъ производитъ хорошее впечатлѣніе: основанное на вполнѣ самостоятельномъ и глубокомъ изученіи источниковъ, внося въ научную исторію изслѣдуемой эпохи цѣлый рядъ новыхъ наблюденій и фактовъ, оно вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ отчетливую картину религіозной и литературной жизни въ Болгаріи при послѣднихъ Шишмановичахъ, наканунѣ турецкаго завоеванія. Вся работа написана по строго обдуманному, стройному плану и во всѣхъ своихъ частяхъ свидѣтельствуетъ о самостоятельности мысли автора, объ его глубокой, критической проницательности [2]). Само собою понятно, что при существованіи на лицо такой книги, ко всякому новому труду въ той же области вполнѣ справедливо предъявить болѣе строгія требованія, особенно если извѣстно, что этотъ трудъ перерабатывался и печатался въ теченіе десяти лѣтъ, и что авторъ его не новичокъ въ ученой работѣ, а подвизается въ научной литературѣ около двадцати лѣтъ. Спрашивается—что же существенно новаго, въ сравненіи съ изслѣдованіемъ К. Ѳ. Радченка, привноситъ въ изученіе культурной жизни Болгаріи XIV в. данный выпускъ труда г. Сырку?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по моему мнѣнію, не можетъ быть особенно благопріятнымъ для автора. Безспорно, и въ этомъ трудѣ, какъ въ другихъ своихъ работахъ, г. Сырку проявилъ обширную начитанность и основательное знаніе фактическихъ и библіографическихъ

---

[1]) Это была диссертація на степень магистра славянской филологіи, прекрасно защищенная въ Университетѣ св. Владиміра.

[2]) См. мой оффиціальный отзывъ въ Унив. Изв. 1898 г.

частностей. Обиліемъ разныхъ мелочей и подробностей, нерѣдко имѣющихъ отдаленное отношеніе къ предмету сочиненія и тѣмъ не менѣе тщательно собранныхъ П. А. Сырку, его работа несомнѣнно превосходитъ работу Радченка и кое въ чемъ можетъ служить для ея пополненія и исправленія. Но въ цѣломъ въ отношеніи разработки сыраго матеріала, стройности и послѣдовательности изложенія, количества и качества общихъ положеній и выводовъ сочиненіе г. Сырку не только не стоитъ выше сочиненія К. Ѳ. Радченка, а скорѣе уступаетъ послѣднему. Оно не даетъ никакихъ новыхъ крупныхъ фактовъ, которые не были бы указаны въ трудѣ Радченка, не богато новыми мыслями и соображеніями, которыя могли бы существенно измѣнить освѣщеніе данной эпохи, представленное кіевскимъ молодымъ ученымъ. Разногласія между обоими изслѣдованіями или касается мелочей, или же если относится къ болѣе общимъ вопросамъ (напр. о правовѣріи исихастовъ, о значеніи царствованія І. Александра), то основывается на недоразумѣніи, причемъ въ послѣднемъ случаѣ истина оказывается не на сторонѣ г. Сырку. Самъ авторъ разбираемаго изслѣдованія относится къ труду своего предшественника весьма неодобрительно и черезчуръ высокомѣрно. „Г-нъ Радченко, говоритъ онъ, какъ будто предвосхитилъ меня (sic) своею книгою; ибо онъ долженъ былъ изслѣдовать тотъ самый предметъ, который составляетъ предметъ содержанія моей книги. Но, какъ показываетъ и не совсѣмъ ясное заглавіе его книги, авторъ не опредѣлилъ въ точности своей задачи и притомъ при изслѣдованіи своего предмета онъ пользуется методомъ фольклористическимъ, который привелъ его къ выведенію ряда эпизодовъ, болѣе или или менѣе освѣщенныхъ нерѣдко съ предвзятою мыслію, но зато мало выясненныхъ, при чемъ нѣкоторыя, иногда очень видныя, стороны вопроса совершенно опущены. Выходя изъ того положенія, что разныхъ средневѣковыхъ мистиковъ, а въ частности и исихастовъ гнетала (sic) мертвящая догма христіанства, онъ старается всюду находить точки соприкосновенія (sic) въ ученіи нашихъ исихастовъ съ еретическими ученіями, и въ результатѣ у него получилось ложное заключеніе, впрочемъ, не совсѣмъ ясно выраженное. Это главная задача книги г. Радченка. Всѣ остальныя части у него разработаны очень слабо. При такомъ методическомъ веденіи дѣла книга г. Радченка не представляетъ ничего цѣльнаго, даетъ только рядъ замѣтокъ, иногда весьма дѣльныхъ и полезныхъ. Книга

г. Радченка какъ бы вызываетъ другую книгу по тому же вопросу" (стр. VI). Въ другомъ мѣстѣ (стр. 381 примѣч. 2) г. Сырку утверждаетъ, что больше половины интересной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма странной книги г. Радченка: „Религ. и литер. движ." (стр. 5—242) посвящена (sic) задачѣ отождествленія исихастовъ съ разными еретиками". Я не сомнѣваюсь, что г. Радченко не замедлитъ отвѣтить на указанныя несправедливыя обвиненія г. Сырку, а равно дастъ обстоятельную и безпристрастную оцѣнку цѣлаго его труда. Ограничиваюсь здѣсь лишь немногими замѣчаніями.

Прежде всего считаю долгомъ коснуться самаго главнаго обвиненія. Я считаю совершенно невѣрнымъ утвержденіе г. Сырку, будто К. Ѳ. Радченко, руководясь какою-то предвзятой мыслью, „болѣе половины своей книги (стр. 5—242) посвятилъ задачѣ отожествленія исихастовъ съ разными еретиками". Достаточно даже бѣгло перелистать книгу г. Радченка, чтобы убѣдиться, что на протяженіи указываемыхъ г. Сырку 240 страницъ имѣется цѣлый рядъ главъ, въ которыхъ даже не упоминается объ исихастахъ; таковы, напр., первая глава, посвященная „Очерку внѣшней исторіи и внутренняго состоянія Болгаріи при послѣднихъ Шишмановичахъ", или два отдѣла третьей главы, въ которой разсматривается религіозное движеніе въ Болгаріи XIV в. Въ тѣхъ же главахъ сочиненія, которыя посвящены византійскому и болгарскому мистицизму и ихъ представителямъ нѣтъ и рѣчи объ отожествленіи исихастовъ съ еретиками". Здѣсь нарисована отчетливая картина религіознаго движенія въ Византіи и Болгаріи въ XIV в. и дана обстоятельная характеристика какъ византійскихъ исихастовъ, такъ болгарскихъ мистиковъ при чемъ то и другое выполнено безъ всякихъ предвзятыхъ идей, съ большимъ умѣньемъ и бо́льшею глубиною, чѣмъ въ сочиненіи г. Сырку. Между прочимъ, К. Ѳ. Радченко провелъ нѣсколько любопытныхъ параллелей между византійскимъ мистицизмомъ и западно-европейскимъ, и дойдя до изложенія обвиненій исихастовъ въ богомильствѣ (со стороны Варлаама) естественно поставилъ вопросъ о томъ—не было ли дѣйствительно нѣкоторыхъ общихъ чертъ въ ученіи исихастовъ и богомиловъ, при чемъ допустилъ возможность извѣстнаго взаимнаго вліянія между обоими ученіями (стр. 87—98 и 206—207). Но отъ факта признанія нѣкоторой связи между богомильствомъ и исихіей, притомъ изложеннаго всего на нѣсколькихъ страницахъ, до отожествленія

исихіи съ еретическими ученіями, при томъ въ смыслѣ основнаго положенія, доказательству котораго будто бы посвящено больше половины книги—цѣлая пропасть, которой однако г. Сырку намѣренно или ненамѣренно не желаетъ видѣть. Однимъ изъ очевидныхъ доказательствъ несправедливости обвиненія, взведеннаго г. Сырку на г. Радченка можетъ служить то обстоятельство, что послѣдній нигдѣ не упоминая о тожествѣ исихіи съ еретическими ученіями, однако во многихъ мѣстахъ противополагаетъ византійскій и болгарскій мистицизмъ богомильству и другимъ ересямъ; напр., въ заключительной главѣ онъ говоритъ (336 стр.): „Болгарія преимущественно ознакомилась съ новыми вѣяніями въ сферѣ религіозной, которыя выразились, какъ на западѣ, такъ и въ Византіи, *съ одной стороны въ мистицизмѣ, съ другой—въ необыкновенно развившихся въ это время ересяхъ*“. Такое завѣдомо-несправедливое отношеніе автора къ работамъ своего предшественника, при томъ послужившимъ ему важнымъ подспорьемъ при обработкѣ его собственнаго изслѣдованія, какъ это видно изъ многочисленныхъ ссылокъ на г. Радченка во второй части книги, рисуетъ въ некрасивомъ видѣ научные пріемы г. Сырку и въ значительной степени подрываетъ у читателя довѣріе и уваженіе къ данному его труду.

Обращаюсь теперь къ другому замѣчанію еще болѣе общаго характера. Г. Сырку утверждаетъ, что „книга г. Радченка не представляетъ ничего цѣльнаго“ и какъ бы вызываетъ другую книгу по тому же вопросу“. Подъ этой „другой книгой“ онъ очевидно разумѣетъ свое собственное сочиненіе. Что же „цѣльнаго представляетъ“ этотъ трудъ, перерабатывавшійся и печатавшійся въ теченіе десяти лѣтъ? Какъ видно изъ заглавія, онъ имѣетъ своимъ предметомъ „время и жизнь патріарха Евѳимія Терновскаго“. На 600 страницахъ, конечно, можно было дать рѣшеніе поставленной задачи въ полномъ объемѣ, особенно если взять во вниманіе скудость источниковъ, дошедшихъ отъ данной эпохи. Между тѣмъ этой цѣльности и полноты въ сочиненіи г. Сырку и не оказывается. Время жизни Евѳимія, патріарха Терновскаго, падаетъ на царствованіе двухъ государей Іоанна Александра (1331—1365) и Іоанна Шишмана (1365—1393), при чемъ литературная и церковно-общественная дѣятельность его приходится главнымъ образомъ на эпоху Шишмана и покоренія Болгаріи Турками; о болѣе же раннихъ годахъ Евѳимія извѣстно всего

лишь нѣсколько фактовъ (какъ-то: сближеніе съ Ѳеодосіемъ Терновскимъ и пребываніе въ Кирилловскомъ монастырѣ). Отсюда ясно, что авторъ, имѣя въ виду охарактеризовать время Евѳимія, патріарха Терновскаго, долженъ былъ сосредоточиться преимущественно на эпохѣ Іоанна Шишмана. Между тѣмъ почти вся книга—4 главы (550 стр.)—посвящена времени царя Іоанна Александра и только послѣдняя (5-я) глава, содержащая въ себѣ всего 50 страницъ, имѣетъ отношеніе ко времени царя Іоанна Шишмана. Но въ ней нѣтъ характеристики этой поры болгарской исторіи: она слагается изъ двухъ самостоятельныхъ частей—біографіи Евѳимія и разбора историческихъ свидѣтельствъ и народныхъ преданій о паденіи Болгаріи. Я не отрицаю значительнаго интереса этой главы, но тѣмъ не менѣе г. Сырку не выполнилъ своей главной задачи и не далъ намъ *цѣльнаго* обзора времени патріарха Евѳимія. Но, быть можетъ, на 550 страницахъ своего труда онъ представилъ цѣльную и обстоятельную характеристику Болгаріи времени царя Іоанна Александра. Къ сожалѣнію, и этого нѣтъ. Авторъ тщательно собралъ всѣ какія-только могъ найти свѣдѣнія, относящіяся къ данной порѣ, но въ группировкѣ и объясненіи ихъ, равно въ реставраціи на основаніи этихъ свѣдѣній занимающей его эпохи не заявилъ себѣ историкомъ-художникомъ. Въ распредѣленіи матеріала рѣзко бросается въ глаза какая-то неумѣлость и небрежность, неразличеніе главнаго отъ второстепеннаго, нагроможденіе частностей, постоянныя вставки и отступленія, чередованіе историческаго разсказа съ изслѣдованіемъ частныхъ вопросовъ. Судя по главнымъ рубрикамъ сочиненія, указаннымъ въ оглавленіи, г. Сырку сводилъ частную свою задачу по характеристикѣ времени I. Александра къ тремъ вопросамъ: изложенію дѣятельности Григорія Синаита и другихъ исихастовъ, подробному разсмотрѣнію жизни и дѣятельности Ѳеодосія Терновскаго и обзору литературы времени Іоанна Александра. Изъ этихъ вопросовъ только послѣдній, составляющій содержаніе 4-й главы, изложенъ болѣе или менѣе послѣдовательно безъ отступленій. Остальные два сюжета значительно распространены вставками, касающимися другихъ сторонъ и вопросовъ внутренняго состоянія Болгаріи. Такъ, въ первой главѣ, посвященной византійскимъ исихастамъ, помѣщено обширное обозрѣніе болгарскихъ монастырей; за то здѣсь отсутствуетъ изложеніе ученія Григорія Синаита, вставленное почему-то въ средину второй главы,

имѣющей предметомъ біографію Ѳеодосія Терновскаго. Или, въ третьей главѣ изложеніе церковно-общественной дѣятельности Ѳеодосія и вообще послѣднихъ лѣтъ его жизни затемняется многочисленными вставками, которыя умѣстно было бы собрать особо, въ другомъ мѣстѣ, гдѣ онѣ могли быть развиты полнѣе и обстоятельнѣе; такъ авторъ здѣсь распространяется объ извѣстной грамотѣ патріарха Каллиста 1355 г. и о борьбѣ церковно-политическихъ партій и сообщаетъ разнородныя свѣдѣнія о царѣ Іоаннѣ Александрѣ, какъ-то: отзывы о немъ современниковъ, данныя о его внѣшней политикѣ, о благотвореніи монастырямъ, о покровительствѣ литературѣ, говоритъ о положеніи финансовъ, о состояніи искусства, промышленности, торговли, описываетъ Терновъ и т. д. Въ результатѣ не получается отчетливаго впечатлѣнія ни о византійскомъ религіозномъ движеніи, представителями котораго были исихасты, ни объ выраженіи его въ Болгаріи, ни объ объемѣ и значеніи дѣятельности Ѳеодосія Терновскаго, ни о царѣ I. Александрѣ и его времени.

Не отличается цѣльностью и полнотой, повидимому, лучшая и наиболѣе интересная глава, посвященная литературѣ времени Іоанна Александра. Самъ авторъ называетъ эту часть своего труда „бѣглымъ обзоромъ, не представляющимъ систематическаго цѣлаго“ (IV—V). Въ свой обзоръ памятниковъ и рукописей времени Іоанна Александра, обставленный то краткими, то болѣе обстоятельными замѣчаніями, онъ внесъ рядъ памятниковъ, для пріуроченія которыхъ къ данной эпохѣ нѣтъ никакихъ указаній: какъ-то „Сказанія Исаіи пророка (лѣтопись-апокрифъ), Успеніе св. Кирилла, Охридскую легенду о св. Климентѣ, Солунскую легенду о св. Кириллѣ, разсказъ о славянскомъ происхожденіи Юстиніана и пр.; съ другой стороны, онъ исключилъ изъ своего списка апокрифы, полагая, что ихъ и не было въ литературѣ времени Іоанна Александра, съ чѣмъ однако трудно согласиться [1]). Затѣмъ нѣкоторыхъ важныхъ памятниковъ данной эпохи г. Сырку непосредственно не изучалъ, не смотря на полную ихъ доступность. Такъ, по поводу извѣстнаго московскаго сборника 1345 г. онъ замѣчаетъ: „Къ сожалѣнію, я не могу представить литературной характеристики сборника, такъ какъ я его спеціально не изучалъ“.

Если къ сказанному добавить, что предисловіе автора, вмѣсто

---

[1]) Ср. Радченко Религ. и литер. дв. 428

ожидаемаго систематическаго обзора источниковъ, послужившихъ ему основаніемъ при изученіи „времени и жизни Евѳимія“, содержитъ критическій разборъ лишь нѣсколькихъ памятниковъ, и что вводная глава—„историческо-политическо-географическо-экономическій очеркъ Болгаріи въ XIV вѣкѣ“ совсѣмъ не оправдываетъ своего названія, такъ какъ содержитъ лишь нѣсколько общихъ мыслей,—то, кажется, будетъ вполнѣ справедливо признать, что данное сочиненіе г. Сырку не представляетъ собой ни исторической монографіи, ни цѣльнаго, систематическаго изслѣдованія о занимающей автора эпохѣ, а скорѣе всего есть довольно содержательный сборникъ болѣе или менѣе важныхъ этюдовъ, очерковъ и замѣтокъ, которые могутъ послужить для лучшаго выясненія разныхъ частныхъ вопросовъ въ исторіи Болгаріи въ XIV в. Во всякомъ случаѣ въ настоящемъ своемъ видѣ оно никакъ не можетъ замѣнить изслѣдованія Радченка.

---

3. Житіе Святаго Меѳодія и Похвальное Слово св. Кириллу и Меѳодію по списку XII в. Издалъ *П. А. Лавровъ*. Москва. 1899. 26.

Изслѣдователи, занимающіеся изученіемъ жизни и дѣятельности св. славянскихъ первоучителей и другихъ вопросовъ славянской старины, связанныхъ съ дѣятельностью незабвенныхъ св. братьевъ, давно чувствуютъ крайнюю нужду въ общедоступномъ критическомъ изданіи т. н. Паннонскихъ житій св. Кирилла и Меѳодія. Правда, сводный текстъ житій предложенъ въ чешскомъ сборникѣ Fontes rerum bohemicarum или Prameny dějin českých, гдѣ напечатаны оба Житія св. Кирилла и Меѳодія и Похвальное Слово имъ съ варіантами изъ другихъ списковъ и съ чешскимъ переводомъ, но это многотомное изданіе мало кому можетъ быть доступно по одной дороговизнѣ. Старыя изданія Шафарика и Миклошича, воспроизводящія тексты Житій по одному или нѣсколькимъ спискамъ, не всегда древнимъ, стали библіографическою рѣдкостью. Изданіе же Бодянскаго, помѣщенное въ „Чтеніяхъ“ Московскаго Общества Исторіи и древностей россійскихъ и невышедшее отдѣльными оттисками, не удобно для пользованія уже потому, что содержитъ не сводный текстъ памятниковъ, а рядъ напечатанныхъ полностью списковъ того и другого Житія и Похвальнаго Слова. При такомъ положеніи дѣла нельзя не порадоваться тому, что проф. П. А. Лаврову пришла счастливая мысль

приготовить общедоступное и исправное изданіе паннонскихъ Житій. Данный выпускъ содержитъ Житіе св. Меѳодія и Похвальное Слово обоимъ св. просвѣтителямъ. Текстъ обоихъ памятниковъ воспроизведенъ по древнѣйшему списку, представляемому Успенскимъ Сборникомъ XII в., а варіанты подведены изъ списковъ, напечатанныхъ Бодянскимъ. Сверхъ того приняты во вниманіе изданія Шафарика и Миклошича. Упомянутымъ пражскимъ изданіемъ (въ Fontes rerum Bohemicarum) проф. Лавровъ, къ сожалѣнію, не воспользовался по уважительной и вмѣстѣ удивительной причинѣ: „ни въ одной изъ московскихъ библіотекъ не оказалось этого изданія“ (!) Изданіе исполнено съ глубокимъ знаніемъ дѣла. Сохранивъ всѣ особенности стараго списка, издатель, однако, счелъ нужнымъ раздѣлить текстъ на главы и внесъ въ него необходимыя поправки, каждый разъ оговоривъ чтеніе рукописи въ примѣчаніяхъ. Можно надѣяться, что въ скоромъ времени, подобнымъ же образомъ, будетъ издано и Житіе св. Кирилла. Кстати будетъ упомянуть, что проф. П. А. Лавровъ приготовилъ для исторической Христоматіи проф. Виноградова русскій переводъ Житій св. славянскихъ первоучителей, и что А. А. Шахматовымъ издается въ „Чтеніяхъ“ палеографически, строка въ строку, буква въ букву, весь Успенскій Сборникъ XII в., изъ котораго взятъ текстъ житія св. Меѳодія и похвалы обоимъ св. братьямъ для рецензируемаго изданія.

---

4. *П. А. Лавровъ.* Новое Похвальное Слово Климента Словѣнскаго. 8⁰. 26. Спб. (Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ. Т. Ш. кн. 4).

Проф. П. А. Лаврову, такъ много сдѣлавшему для изученія произведеній знаменитаго славянскаго проповѣдника Климента Словѣнскаго, посчастливилось издать еще одно Похвальное Слово, принадлежащее перу этого древнѣйшаго славянскаго писателя. Оно находится въ одномъ изъ сборниковъ Хиландарскаго монастыря и было списано преосвященнымъ Димитріемъ, сербскимъ епископомъ, который любезно предоставилъ свою копію въ распоряженіе русскаго ученаго. Изданію этого любопытнаго текста проф. Лавровъ предпослалъ цѣнныя замѣчанія, которыя ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія принадлежность новооткрытаго Похвальнаго Слова перу Климента Словѣнскаго.

---

5. *Г. Баласчевъ*, Климентъ, епископъ словѣнски и службата му по старъ словѣнски прѣводъ съ една часть гръцки параллеленъ текстъ и едно факсимиле. София. 1898. 8° LXXVII + 46.

Данная работа г. Баласчева, молодого болгарскаго филолога, представляетъ цѣнный вкладъ въ новѣйшую литературу о Климентѣ Словѣнскомъ. Она содержитъ новооткрытый старославянскій текстъ службы св. Клименту и, въ видѣ предисловія къ этому тексту, рядъ любопытныхъ критическихъ замѣтокъ автора, относящихся къ жизни и дѣятельности Климента. Изданіе службы св. Клименту на старославянскомъ языкѣ несомнѣнно составляетъ большую заслугу г. Баласчева, такъ какъ до сихъ поръ была извѣстна только греческая служба этому знаменитому славянскому іерарху. Рѣдкій этотъ текстъ найденъ издателемъ въ Стругѣ, въ сборникѣ сербской редакціи (но съ болгаризмами), содержащемъ службы и другимъ наиболѣе чествуемымъ святымъ годичнаго круга и извѣстномъ подъ именемъ „общникъ“. Подробнаго описанія этой рукописи г. Баласчевъ, къ сожалѣнію, не даетъ, не опредѣляетъ даже приблизительно и времени ея написанія; пробѣлъ этотъ только отчасти восполняется приложеннымъ къ работѣ прекраснымъ снимкомъ одного листа памятника. Славянскій текстъ службы изданъ параллельно съ греческимъ, который г. Баласчевъ воспроизвелъ не по извѣстному москопольскому изданію 1742 г., оказавшемуся весьма неполнымъ, а по рукописной „аколуѳіи“, составленной на основаніи пергаменныхъ миней нѣкіимъ охридяниномъ Бодлевымъ. Но и въ этой послѣдней не оказалось многихъ пѣснопѣній славянской службы. Тѣмъ не менѣе г. Баласчевъ считаетъ несомнѣннымъ, что славянская служба переведена съ греческаго, и предполагаетъ, что самый переводъ сдѣланъ въ началѣ XIII в. Какъ въ славянскомъ, такъ и въ греческомъ текстахъ находятся цѣнныя указанія относительно происхожденія самой службы: авторами ея были охридскіе архіепископы—Ѳеофилактъ, Дмитрій Хоматинъ, Григорій, Константинъ Кавасила, составлявшіе постепенно стихиры на вечерни и утрени, канонъ и другія пѣснопѣнія въ честь св. Климента[1]). Однако, въ подробностяхъ исторія этой замѣчательной службы можетъ быть разъяснена только тогда, когда удастся отыскать еще

[1]) Части службы, принадлежащія архіеп. Константину Кавасилѣ не находятся въ единственномъ пока славянскомъ текстѣ.

нѣсколько славянскихъ текстовъ памятника, а равнымъ образомъ опредѣлить все разнообразіе и взаимное отношеніе редакцій греческаго текста. Между прочимъ, весьма важно, что и въ славянской службѣ оказался богатый историческими данными синаксарь или краткое Житіе Климента, давно извѣстное ученымъ лишь въ греческомъ текстѣ.

Заслуживаютъ полнаго вниманія и замѣтки Г. Баласчева, касающіяся разныхъ темныхъ и спорныхъ вопросовъ въ біографіи еп. Климента. Ограничусь здѣсь указаніемъ на два его любопытныхъ мнѣнія.

Извѣстно, что Климентъ въ славянскихъ источникахъ называется епископомъ то Величскимъ то Охридскимъ; въ греческомъ житіи онъ титулуется также ἐπίσκοπος Βελίκας и ἐπίσκοπος Δρεμβίτζας ἤτοι Βελίτζας. Гдѣ находилась Величкая епархія, какія области входили въ ея составъ—этотъ вопросъ рѣшается различными изслѣдователями различно. Подвергнувъ существующія мнѣнія критикѣ, Г. Баласчевъ даетъ новое, весьма правдоподобное рѣшеніе. Βελίκα, по его мнѣнію, рѣка Велика, протекающая по Кичевской области, близъ Охриды, Δρεμβίτζα—греческій выговоръ словѣнскаго названія **Дъбърца**, подъ которымъ разумѣется область Кутмичевица, лежавшая на сѣверъ отъ Кичева. Такимъ образомъ, величская епархія, по заключенію автора, обнимала области Дъбърца, Кичево и Пологъ, т. е. центральныя земли Балканскаго полуострова, издавна представлявшія густое славянское населеніе. Въ этомъ объясненіи одна частность представляетъ нѣкоторое затрудненіе. Если и признать вполнѣ возможнымъ, что епархіи иногда обозначались именами не только городовъ и областей, но и рѣкъ (напр.: ἐπισκοπὴ Βραγαλνίτζης, ἐπίσκοπος Μορράβων), то все таки представляется нѣсколько страннымъ, что титулъ одного и того же епископа передается черезъ соединеніе двухъ названій—рѣки и области (ἐπίσκοπος Δρεμβίτζας ἤτοι Βελίτζας).

Весьма значительное мѣсто въ своей работѣ отвелъ авторъ новому пересмотру стараго вопроса объ участіи еп. Климента въ какой-то реформѣ славянскаго письма. Вопросъ этотъ, какъ извѣстно, созданъ нѣсколькими строками греческаго синаксаря св. Клименту, въ которыхъ читается слѣдующее: ἐσοφίσατο δὲ καὶ χαρακτῆρας ἑτέρους γραμμάτων πρὸς τὸ σαφέστερον, ἢ οὓς ἐξεῦρεν ὁ σοφὸς Κύριλλος. То же мѣсто находится и въ новооткрытомъ славянскомъ синаксарѣ, встав-

ленномъ въ службу св. Клименту; оно передано слѣдующимъ образомъ: **Моудрьствова же и оврагы нинѣ словѣсные наклоненіе плуг҃ъ иже ѕнаніе премоудріи кѵ̀ль.** Еще Шафарикъ призналъ важное значеніе за этимъ свидѣтельствомъ греческаго синаксаря и истолковалъ его въ томъ смыслѣ, что еп. Клименту принадлежитъ введеніе кириллицы, тогда какъ открытіе глаголицы, письма болѣе древняго и менѣе совершеннаго, по его мнѣнію, принадлежало св. Константину (Кириллу). Позднѣйшіе ученые, какъ Гильфердингъ, Лескинъ, Ягичъ, Голубинскій не только отвергали объясненіе Шафарика, но и отрицали историческое значеніе за самымъ свидѣтельствомъ синаксаря, стараясь доказать, что оно представляетъ произвольную амплификацію отдѣльныхъ словъ пространнаго Житія, непонятыхъ позднѣйшимъ компиляторомъ. Г. Баласчевъ отстаиваетъ старое мнѣніе Шафарика, при чемъ защищаетъ достовѣрность свидѣтельства синаксаря въ смыслѣ пріуроченія открытія кириллицы св. Клименту. Автору безспорно удалось доказать одно, что синаксарь составленъ однимъ изъ тѣхъ охридскихъ архіепископовъ, которые принимали участіе въ составленіи всей службы св. Клименту, т. е. вѣроятнѣе всего Ѳеофилактомъ или Димитріемъ Хоматіаномъ, а такихъ извѣстныхъ, ученыхъ авторовъ трудно обвинять въ невѣжественной передѣлкѣ пространнаго Житія. Но затѣмъ свидѣтельство все таки остается довольно позднимъ—XII—XIII в.: въ немъ можетъ быть лишь отголосокъ какого-либо неяснаго преданія. Г. Баласчевъ указываетъ еще, что большинство ученыхъ признаетъ безспорное старѣйшинство глаголицы передъ кириллицей. Но и это еще вопросъ не рѣшенный. На основаніи памятниковъ можно констатировать только большую древность глаголицы и утверждать, что глаголическая письменность не моложе кирилловской.

---

6. Периодическо Списание на Българското книжовно дружество въ Срѣдецъ. Година единадесета. Книжка LV—LVI, стр. 356, кн. LVII, стр. 178, кн. LVIII, стр. 156. Срѣдецъ 1898—1899.

Давно уже мнѣ не приходилось говорить о журналѣ старѣйшаго болгарскаго ученаго Общества. Теперь передо мной четыре послѣднія книжки одиннадцатаго тома „Періодическаго Списанія“ [1]). По

[1]) Българското книжовно дружество основано въ 1867 г. въ Браилѣ гдѣ издано было 12 книгъ „Періодическаго Списанія“. Послѣ освобожденія Болгаріи

примѣру прежнихъ лѣтъ онѣ содержатъ значительное количество болѣе или менѣе важныхъ и интересныхъ статей преимущественно по исторіи, филологіи, этнографіи и библіографіи. Въ послѣдней (58-й) книжкѣ находимъ продолженіе двухъ давно начатыхъ работъ: *Т. Бурмова*, Исторія болгаро-греческой церковной распри (прервано въ XXXVIII кн. Період. Спис.) и *Хр. П. Константинова*, Изъ Родоповъ. Рупчосъ (прервана въ XXIII—XXIV кн. Пер. Спис.). Изъ оконченныхъ статей прежде всего надо отмѣтить двѣ любопытныя работы Г. Баласчева. Въ одной (Изданията, прѣписитѣ и значението на Кодекса отъ Охридската Архиепископия за нейната история, кн. LV—LVI, 183—222) авторъ занимается разборомъ сборника документовъ Охридской архіепископіи, извѣстнаго подъ именемъ „Кодекса". Обозрѣвая существующія изданія „Кодекса" или его частей, и опредѣляя отношенія ихъ къ извѣстнымъ ему спискамъ памятника, онъ выясняетъ важное значеніе данныхъ документовъ для исторіи Болгаріи и Восточной церкви и попутно пересматриваетъ частные и болѣе общіе факты болгарской исторіи. Между прочимъ, онъ оспариваетъ утвердившееся въ ученой литературѣ мнѣніе, будто бы Охрида уже съ XI в. стала средоточіемъ эллинизаціи Болгаріи и подавленія славянства греческимъ элементомъ. Нѣкоторыя соображенія автора заслуживаютъ полнаго вниманія. Въ другой статьѣ (Българскиятъ господарь Тервелъ, кн. LVII, стр. 49—61) г. Баласчевъ разбираетъ на основаніи внимательнаго изученія источниковъ отношенія Болгаріи къ Византіи въ эпоху правленія Тервела. Не мало цѣнныхъ свѣдѣній по исторіи Македоніи, болгарскаго возрожденія и сербско-болгарскаго соперничества содержитъ живо написанная статья *В. Кънчова*, Градъ Скопия. Бѣлѣжки за неговото настояще и минжло (кн. LV—LVI, 1—157) [1]. Къ исторіи болгарскаго возрожденія относится любопытная „Записка о необходимости основанія въ Болгаріи Духовнаго Центральнаго Училища", поданная 24 сент. 1853 г. извѣстнымъ болгарскимъ патріотомъ Н. Х. Палаузовымъ Россійскому Императорскому повѣренному въ дѣлахъ при Портѣ Оттоманской Ал. Петр. Озерову (Н. П. Документъ отъ врѣмето на българското възражданье

въ 1878 г. Общество перенесло свою дѣятельность въ Софію. Съ этого времени идетъ новый счетъ книгъ Періодическаго Списанія.

[1]) Тому же автору принадлежитъ небольшой разсказъ о путешествіи по Болгаріи (Софія—Елисейна,—Згориградъ,—Вратца,—Мездра) кн. LVII, 62—73.

кн. LVIII, 619—629). Наконецъ, нѣкоторый матеріалъ для ознакомленія съ состояніемъ Болгаріи въ концѣ XVII ст., содержитъ сообщеніе *Хр. Кесякова* о путешествіи въ Константинополь австрійскаго посла графа Вольфа Еттингенскаго, составленное по книгѣ: „Diarium oder ausführliche curiose Reuss-Beschreibung von Wien nach Constantinopol und von der wieder zurück in Teuschland .... des hochgeborenen Grafen und Herrn Wolfgang grafens zu Oettingen. Augsburg. 1701 (Стари пътувания прѣзъ България, кн. LVIII. 630—640). Къ области фольклора относится написанная съ полнымъ знаніемъ дѣла статья *А. П. Стоилова* о вѣрѣ въ чары и волшебство съ цѣлью привлеченія чьей-либо любви или нанесенія вреда (Магия за любовь и врѣда, кн. LV—LVI, 157—182). Тому же автору принадлежитъ цѣнное сообщеніе по болгарской діалектологіи—„Рефлекси отъ старобългарския изговоръ на ъ въ новобългарскитѣ нарѣчия“ (кн. LVIII 565—576). Изъ другихъ статей отмѣчу: 1) переводъ (въ извлеченіи) извѣстнаго сочиненія К. Иречка „О христіанскомъ елементѣ въ топографической номенклатурѣ Балканскихъ земель“; 2) неоконченный очеркъ г. *Милярова* о Бѣлинскомъ; 3) пересказъ актовой рѣчи профессора И. А. Сикорскаго, „Успѣхи медицины въ охраненіи народнаго здоровья“; 4) нѣсколько неизданныхъ стихотвореній и другихъ матеріаловъ, характеризующихъ личность и поэтическую дѣятельность П. Славейкова (Нѣкои необнародвани и други забравени стихотворения на П. Р. Славейковъ. Отъ Ивана П. Славейковъ кн. LVII. 87—111)[1]. Отдѣлы критики, библіографіи и мелкихъ извѣстій не отличаются богатствомъ матеріала, но все таки представляютъ значительный интересъ. Наконецъ, заслуживаютъ вниманія отчеты о засѣданіяхъ „Дружества“. Изъ нихъ мы узнаемъ, между прочимъ, о важныхъ перемѣнахъ въ администраціи „Дружества“ и о связанномъ съ этими перемѣнами упорядоченіи дѣлъ „Дружества“. В. Д. Стояновъ, бывшій вицепредсѣдатель, въ теченіе многихъ лѣтъ завѣдывавшій редакціей „Періодическаго Списанія“, совсѣмъ устранился отъ управленія дѣлами Общества. Предсѣдателемъ „Дружества“ избранъ Ив. Ев. Гешовъ, това-

[1]) Отмѣчаю и прочія статьи изъ другой, не историко-филологической области: 1) *С. Петковъ*, Приносъ за изучванъето българскитѣ едноклѣтични, зелени, сладководне, водорасли (кн. LVII, LVIII; 2) П. *Бахметьевъ*. Голѣмината на Българскитѣ пеперуди въ сравнението съ западноевропейскитѣ (кн. LVII); 3) Др. *Касабовъ*, Рѣшенията, взети отъ Института за международното право въ сесията му.

рищемъ предсѣдателя д-ръ Д. Молловъ, а главнымъ дѣлопроизводителемъ извѣстный филологъ А. Теодоровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ возобновились правильныя собранія членовъ „Дружества"—общія и спеціальныхъ отдѣленій. Проэктировано измѣненіе устава и постановлено издавать „Періодическое Списаніе" по 4 книжки въ годъ вмѣсто прежнихъ 6, не уменьшая однако общаго числа положенныхъ на годъ печатныхъ листовъ. Годичный доходъ „Дружества" исчисленъ въ 28,600 левовъ. На такую же сумму составлена смѣта годичныхъ расходовъ.

---

7. *Д-ръ Конст. Иречекъ.* Княжество България. Негова повърхнина, природа, население, духовна култура, управление и новѣйша история. Часть I. Българска държава. Прѣвела *Ек. Каравелова.* Съ 20 картини въ текста и 1 карта въ края. VI + 432. Часть II. Пѫтувания по България. Прѣвелъ *Ст. Аргировъ.* Съ 23 картини въ текста и 1 карта въ края. XVIII + 943. Пловдивъ. 1899. Издание и печать на Хр. Г. Дановъ.

Данное двухтомное изданіе содержитъ переводъ двухъ большихъ сочиненій извѣстнаго изслѣдователя и знатока Болгаріи, ея исторіи, географіи и этнографіи д-ра Константина Иречка. Первый томъ воспроизводитъ первую половину нѣмецкаго сочиненія „Das Fürstenthum Bulgarien" (1891); это—трудъ г-жи Ек. Каравеловой. Второй томъ представляетъ сдѣланный г. Ст. Аргировымъ полный переводъ еще болѣе ранняго чешскаго труда того же автора „Cesty po Bulharsku" [1] (1888). О томъ и другомъ сочиненіи проф. К. Иречка я имѣлъ возможность говорить своевременно на страницахъ Университетскихъ Извѣстій [2]. Само собой разумѣется, что появленіе ихъ въ переводѣ на болгарскій языкъ представляетъ собой цѣлое событіе въ болгарской литературѣ. Жаль только, что болгарское изданіе цѣнныхъ трудовъ чешскаго ученаго не вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ, какія можно было бы къ нему предъявить. Книги др. К. Иречка и въ своемъ первичномъ видѣ, конечно, надолго сохранятъ значеніе высоко-научныхъ, настольныхъ трудовъ для каждаго занимающагося изученіемъ Болгаріи и болгарскаго народа. Но если онѣ вновь издаются спустя

---

[1]) Это описаніе путешествія по Болгаріи вошло и въ указанное нѣмецкое изданіе, но въ сокращенномъ видѣ.

[2]) См. Унив. Изв. за 1889 г.

много лѣтъ послѣ появленія оригиналовъ, при томъ издаются на болгарскомъ языкѣ, то вполнѣ естественно желать, чтобы въ нихъ были внесены всѣ существенныя измѣненія, поправки и дополненія, обусловливаемыя какъ новѣйшими успѣхами изученія страны и народа, такъ и современнымъ состояніемъ государства. Между тѣмъ въ болгарскомъ изданіи оставлено почти все такъ, какъ было въ нѣмецкомъ и чешскомъ оригиналахъ. Г. Ст. Аргировъ въ своемъ переводѣ „Путешествій по Болгаріи“ еще внесъ нѣкоторыя, очень немногочисленныя, поправки и дополненія, частью сообщенныя ему самимъ авторомъ, частью сдѣланныя имъ самимъ на основаніи новыхъ данныхъ (напр., статистическихъ по переписи населенія 1893 г.), но первая часть болгарскаго изданія, имѣющая предметомъ характеристику современнаго состоянія Болгарскаго государства, представляетъ не болѣе какъ точный переводъ нѣмецкаго оригинала, вышедшаго въ свѣтъ еще въ 1891 г. За восемь лѣтъ, конечно, много перемѣнъ произошло и въ экономическомъ положеніи населенія, и въ школьномъ дѣлѣ, и въ литературѣ, и въ финансахъ, и въ политической жизни страны—что все служитъ предметомъ даннаго сочиненія; между тѣмъ никакихъ поправокъ, ни фактическихъ, ни цифровыхъ, соотвѣтственно настоящему положенію дѣла въ болгарскомъ изданіи не сдѣлано. Правда, изъ предисловія переводчицы видно, что переводъ былъ сдѣланъ ею вскорѣ послѣ напечатанія оригинала, но это обстоятельство не уменьшаетъ отвѣтственности издателей, которые, выпуская болгарскій переводъ спустя восемь лѣтъ, имѣли возможность внести въ него необходимыя дополненія и поправки. Къ обоимъ томамъ приложена одна и та-же карта въ маломъ масштабѣ. Опять можно было бы пожелать, чтобы всестороннее описаніе Болгаріи было снабжено не одной, а по крайней мѣрѣ двумя картами—географической и этнографической, притомъ большого масштаба. Наконецъ все изданіе только выиграло бы, если бъ было надѣлено бо́льшимъ количествомъ рисунковъ, чѣмъ видимъ теперь, и еслибъ самые рисунки были исполнены болѣе отчетливо и художественно. Въ заключеніе нельзя не выразить пожеланія, чтобы оба указанныхъ труда проф. К. Иречка возможно скорѣе явились и въ русскомъ переводѣ. Не можетъ быть сомнѣнія, что почтенный авторъ не откажется принять на себя трудъ исправить и дополнить, гдѣ и въ чемъ слѣдуетъ, свое описаніе Болгаріи, и что у насъ на Руси найдется достаточно средствъ для того,

чтобы внѣшняя сторона будущаго русскаго изданія трудовъ проф. К. Иречка вполнѣ соотвѣтствовала ихъ высокой внутренней важности.

---

8. Књижевни радови архимандрита *Н. Дучића*. Књига 5. Београд 1878 16°. 370. Књига 6. Биоград 1899, 16°, 508.

Архимандритъ Н. Дучичъ, храбрый сербскій воинъ, народный дѣятель, почтенный писатель и ученый, неутомимо продолжаетъ изданіе своихъ сочиненій. Въ теченіе прошлаго и текущаго года вышли двѣ новыя книги—пятая и шестая. Въ пятую книгу вошла 21 статья. Содержаніе ихъ весьма разнообразно. Здѣсь и большой трактатъ о „христіанскомъ бракѣ“, и матеріалы (записки и рѣчи), относящіеся къ дѣятельности автора какъ представителя народной скупщины, и „Слова и рѣчи“ при разныхъ выдающихся событіяхъ, (напр. на панихидѣ по И. С. Аксаковѣ (1886 г.), при возвращеніи митрополита Михаила въ Сербію въ 1889 г., въ торжественномъ собраніи сербской королевской академіи въ 1893 г. и др.), и рецензіи на новыя книги, наконецъ мелкія изслѣдованія по сербской церковной исторіи. Къ послѣдней категоріи, которая насъ здѣсь болѣе всего занимаетъ, относятся слѣдующія, весьма цѣнныя статьи: 1) О церкви у Кривој Ријеци и Кожетину; 2) О церкви (сада џамија) и гробу св. Димитрија у Солуну; 3) Немањина најстарија црква; 4) Које су године спаљене мошти Св. Саве; 5) Разлике домаћих хроничара о години спаљивања моштију св. Саве; 6) Петров манастир у Требињском Горњем Пољу. Вся шестая книга содержитъ одно обширное сочиненіе, раньше напечатанное (1881 г.) въ Гласникѣ сербскаго ученаго дружества (II отд. 13 кн.)—„Борба добровољачкога кора Ибарске војске 1876 г. и усташких чета Јаворскога кора 1877—78 г.“. Авторъ, какъ извѣстно, принималъ весьма дѣятельное участіе въ борьбѣ за свободу родного сербскаго народа. Во время войны 1876 г., прославленной участіемъ русскихъ добровольцевъ во главѣ съ М. Г. Черняевымъ, онъ командовалъ отрядомъ босно-герцеговинскихъ добровольцевъ, образованнымъ при Ибарской арміи, а въ 1877—78 г. стоялъ во главѣ повстанскихъ четъ Яворскаго отряда. Данное сочиненіе представляетъ подробное, основанное на документахъ, описаніе военныхъ дѣйствій этихъ отрядовъ и даетъ цѣнный матеріалъ для исторіи войны сербовъ съ турками въ 1876 и 1877—78 гг.

---

9. Montenegrina. Прилошци историји Црне горе. Написао *Иларијон Руварац* Срем. Карловци 1898. 8°. 272.

Архимандритъ Иларіонъ Руварацъ, наиболѣе глубокій и критическій сербскій историкъ, помѣстилъ въ журналѣ „Бранково Коло“ за 1897—1898 г. рядъ критическихъ замѣтокъ по черногорской исторіи. Замѣтки эти собраны имъ въ одну книгу подъ указаннымъ выше заглавіемъ. Отправляясь отъ внимательнаго изученія сохранившихся немногочисленныхъ источниковъ и литературы предмета и, между прочимъ, основываясь на новоизданныхъ документахъ Венеціанскаго государственнаго архива [1]), архим. Руварацъ дѣлаетъ существенныя, болѣе или менѣе важныя и всегда удачныя поправки къ фактической исторіи Черногорья, какою она является въ старыхъ книгахъ и въ трудахъ нѣкоторыхъ новѣйшихъ изслѣдователей [2]). Особенно много мѣста онъ отводитъ опроверженію уже и прежде оспариваемыхъ (Голубинскимъ, Макушевымъ, Иречкомъ, Миклошичемъ), и тѣмъ не менѣе теперь весьма распространенныхъ положеній о всегдашней независимости Черногорья отъ Турціи и о существованіи въ немъ въ XVI и XVII вв. теократическаго правленія. О теократіи въ Черногорьѣ въ данную эпоху ничего не извѣстно. Зато имѣются несомнѣнныя указанія на то, что въ XVI—XVII ст. Черногорье находилось въ зависимости отъ Скадарскаго санджака, что въ эту пору турки вообще господствовали въ Черногорской землѣ. Равнымъ образомъ вполнѣ убѣдительно авторъ доказываетъ, что ничего достовѣрнаго неизвѣстно о т. н. черногорской варѳоломеевской ночи, т. е. объ избіеніи черногорцевъ-потурченцевъ,

---

[1]) Il Montenegro dall' anno 1687 al 1735. Editione Principe di cinquecento exemplari Ferd. Ongania. Roma 1896.

[2]) Пользуясь случаемъ, отмѣчаю здѣсь нѣсколько новѣйшихъ работъ о Черногорьѣ, не имѣя возможности говорить о нихъ подробнѣе въ настоящемъ „Обзорѣ“. 1, В. М. Г. *Медаковић*, Владика Данил у Београду 1896. 2, Ђ. *Поповић* Два Петровића Негоша, владика Данило Петровић и кнез Никола I. Београд 1896. 3, Ђ. *Поповић*, Историја Црне Горе. Београдъ 1896; 4, Грг. *Јакшић*, Зетски Митрополит Данило I. Ослобођење Црне Горе. Београд 1896. *П. А. Ровинскій*. Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ Т. II. Спб. 1898. *А. И. Александровъ*, а) Матеріалъ и нѣкоторыя изслѣдованія по исторіи Черногорья. Казань. 1897. б) *Нова кола*, произведеніе черногорскаго князя Николая I. Казань 1897; в) Исторія развитія духовной жизни Черной Горы. Казань. 1895.

происшедшемъ будто бы въ управленіе владыки Даніила 1702 или по нѣкоторымъ въ 1707 г. Это мнимо-историческое событіе, послужившее сюжетомъ для извѣстнаго произведенія владыки Петра Негоша „Горски вјенац", по мнѣнію арх. Руварца, можетъ быть объясняемо какъ отголосокъ народныхъ преданій о борьбѣ съ турками, начавшейся въ 1687 г. и, между прочимъ, имѣвшей своимъ послѣдствіемъ постепенное исчезновеніе изъ страны черногорскихъ потурченцевъ и самихъ турокъ. Весьма цѣнны замѣчанія автора, посвященныя разъясненію другихъ подробностей въ біографіи владыки Даніила и двухъ его предшественниковъ-митрополитовъ Саввы и Висаріона. Въ цѣломъ работа арх. Ил. Руварца, отличающаяся тонкимъ критическимъ анализомъ историческихъ свидѣтельствъ и массой остроумныхъ соображеній, безспорно представляетъ собой выдающееся явленіе въ научной разработкѣ черногорской исторіи. Къ сожалѣнію, страстный полемическій тонъ, какимъ проникнута вся работа, нѣсколько нарушаетъ стройность изложенія автора и мѣстами затрудняетъ самое чтеніе книги.

---

10. *Јован Ристић*. Дипломатска историја Србије за време српских ратова за ослобођење и независимост 1875—1878. Прва књига. Први рат. Београд 1896 8° III+333. Друга књига. Други рат. Београд 1898 III+323.

Довольно объемистое, двухтомное сочиненіе, заглавіе котораго обозначено выше, принадлежитъ перу Іована Ристича, извѣстнаго государственнаго человѣка и дипломата Сербіи. Предметомъ своимъ оно имѣетъ изложеніе дипломатической исторіи Сербіи за время освободительныхъ войнъ 1875—1878 годовъ. Первый томъ обнимаетъ эпоху 1875—1876 г., т. е. время боснійско-герцеговинскаго возстанія и борьбы сербовъ съ турками при участіи русскихъ добровольцевъ во главѣ съ М. Г. Черняевымъ. Представивъ въ вводныхъ главахъ характеристику положенія дѣлъ въ Турціи послѣ Парижскаго мира и отношеній къ Портѣ вассальныхъ княжествъ, авторъ выясняетъ причины возстанія Босняковъ и Герцеговинцовъ и подробно излагаетъ обстоятельства, при которыхъ Сербія и Черногорія должны были заключить союзъ, а затѣмъ и вступить въ борьбу съ Турціей. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе самой сербо-турецкой войны, отношенія къ ней Европы и другихъ балканскихъ народовъ и госу-

дарствъ, и наконецъ изложеніе дипломатическихъ сношеній Сербіи во время заключенія перемирія и потомъ мира. Второй томъ содержитъ 16 главъ, а именно: 1) Переговоры между Сербіей и Россіей передъ русско-турецкой войной; 2) Отношенія между Россіей и Германіей въ виду восточнаго кризиса; 3) Россія объявляетъ войну Турціи; 4) Дальнѣйшіе переговоры между Сербіей и Россіей; 5) Сербія и Порта наканунѣ второй сербо-турецкой войны; 6) Сербія и Главная Русская военная квартира; 7) Сербія вступаетъ въ войну въ качествѣ русскаго союзника; 8) Операціи сербскаго войска послѣ занятія Ниша; 9) Значеніе сербской военной кампаніи; 10) Наканунѣ перемирія; 11) Перемиріе 12) Свято-Стефанскій договоръ; 13) Переговоры между Сербіей и Австріей; 14) Сербія на Берлинскомъ конгрессѣ; 15) Провозглашеніе государственной независимости; 16) Независимость сербской церкви въ Сербіи. Въ приложеніяхъ какъ въ первомъ, такъ во второмъ томѣ напечатано нѣсколько документовъ.— Все сочиненіе г. І. Ристича читается съ самымъ живымъ интересомъ. Авторъ, принимавшій непосредственное, при томъ весьма важное участіе въ описываемыхъ событіяхъ, въ основаніе своего и изложенія поставилъ оффиціальные документы и личныя наблюденія. Онъ самъ заявляетъ, что заботился о возможно вѣрномъ и объективномъ освѣщеніи изучаемой эпохи, и въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, онъ нигдѣ не отступилъ отъ разъ принятаго пути. Къ сожалѣнію, подлинные документы, относящіеся къ исторіи сербскаго дѣла на Берлинскомъ конгрессѣ, г. Ристичъ не могъ имѣть въ рукахъ во время составленія своего труда, такъ какъ ихъ не оказалось и въ государственномъ архивѣ. Въ этомъ важномъ отдѣлѣ сочиненія ему пришлось пользоваться прежде изданной работой о томъ же предметѣ Владана Джорджевича (Отаџбина 1890.). Послѣдняя же, хотя и написана на основаніи оффиціальныхъ документовъ, все таки не свободна отъ тенденціовности. Какъ сербскій патріотъ, авторъ съ чувствомъ нѣкоторой горечи говоритъ о недостаточно участливомъ отношеніи русской дипломатіи къ насущнымъ интересамъ сербскаго королевства и сербскаго народа по окончаніи русско-турецкой войны и въ эпоху Берлинскаго конгресса. И это чувство нельзя не признать вполнѣ естественнымъ и законнымъ, такъ какъ и каждый истинно-русскій читатель вполнѣ сознаетъ всю неправоту нашей дипломатіи, обратившей все вниманіе на созданіе сильной Болгаріи и передав-

шей сербскій народъ и сербскія земли почти въ полное распоряженіе Австріи. Поистинѣ мучительна была роль сербскихъ уполномоченныхъ, которые ни до конгреса, ни во время конгресса не получая отъ русскихъ дипломатовъ ни поддержки, ни даже слова ободренія, вынуждены были заискивать у австрійскихъ дипломатовъ, и просить у нихъ о защитѣ интересовъ Сербіи предъ европейскимъ ареопагомъ. Затрогиваетъ г. І. Ристичъ, хотя только мимоходомъ и въ общихъ чертахъ, вопросъ объ оккупаціи Австріей Босніи и Герцеговины. Разсужденія автора о возникновеніи и рѣшеніи этого вопроса отличаются полною объективностью. Онъ оспариваетъ пущенное въ обращеніе мнѣніе о томъ, что Россія еще на Рейхштатскомъ свиданіи дала согласіе Австріи на оккупацію Босніи и Герцеговины, но съ другой стороны сообщаетъ, будто русскіе дипломаты въ дни германскаго конгресса признавались, что Россія съ цѣлью обезпеченія нейтралитета со стороны Австріи, еще до войны предлагала ей Босну, но что Англія протестовала противъ такой сдѣлки. Затѣмъ передается за достовѣрное, что графъ Игнатьевъ, посланный въ Вѣну для переговоровъ съ австрійскимъ правительствомъ, выражавшимъ недовольство С.-Стефанскимъ договоромъ, предлагалъ Австріи оккупацію Босніи и Герцеговины. Подробности преній по этому вопросу на конгрессѣ доселѣ покрыты глубокой тайной. Авторъ не могъ проникнуть въ эту тайну, не смотря на непосредственныя сношенія съ дипломатами, засѣдавшими въ Берлинѣ. Онъ не осуждаетъ и не обвиняетъ русскихъ уполномоченныхъ за принятіе конгрессомъ статьи объ оккупаціи Босніи и Герцеговины. Напротивъ того, настоящимъ авторомъ этого гибельнаго для Сербовъ проэкта и главнымъ защитникомъ его на конгрессѣ онъ считаетъ никого другого, какъ германскаго канцлера князя Бисмарка. Но если это мнѣніе справедливо, то все же трудно снять всякую отвѣтственность съ русской дипломатіи за указанное, одно изъ несправедливѣйшихъ и позорнѣйшихъ постановленій конгресса. Какъ она могла допустить такое постановленіе? Почему она громко не протестовала противъ самовольной отдачи чужому государству двухъ славянскихъ областей? Наконецъ, если военная оккупація Австріей Босніи и Герцеговины признавалась необходимой уступкой Австріи, то почему не былъ установленъ срокъ оккупаціи, хотя бы такой, какой былъ установленъ для оккупаціи Болгаріи русскими войсками? І. Ристичъ довольно обстоятельно об-

рисовываетъ трудное политическое положеніе, въ которомъ очутилась Россія послѣ побѣдоносной войны и во время Берлинскаго конгресса въ виду открыто заявленнаго главнѣйшими европейскими кабинетами недоброжелательства и недовѣрія. Но, конечно, одна изъ главныхъ причинъ неудачъ славянскаго дѣла на конгрессѣ заключается не только въ этой враждебности Европы, но и еще кое въ чемъ другомъ. Между прочимъ, авторъ передаетъ слѣдующій свой разговоръ съ русскими уполномоченными на конгрессѣ по поводу роковаго рѣшенія босно-герцеговинскаго вопроса. „Какое же утѣшеніе остается намъ, спросилъ Ристичъ русскихъ уполномоченныхъ?"—Вамъ остается то утѣшеніе, отвѣчалъ ему баронъ Жомини, что созданное положеніе—*временное*: лѣтъ черезъ 15 не позже, мы сведемъ счеты съ Австріей (јер кроз 15 год најдаље, ми се морамо рачунати са Аустријом)". То же самое подтвердилъ и графъ Шуваловъ.. Со времени Берлинскаго конгреса прошло уже болѣе двадцати лѣтъ, а „о сведеніи счетовъ съ Австріей", конечно, ничего не слышно. Да и трудно представить себѣ, какимъ способомъ можно было бы въ настоящее время свести эти счеты. Боснія и Герцеговина, какъ извѣстно, уже настолько прочно прикрѣплены къ Австріи, что теперь ни въ Европѣ, ни въ Россіи никто не вѣритъ въ возможность отторженія этихъ областей отъ новаго ихъ отечества.—Изъ предложенныхъ замѣтокъ видно, что книга г. Ристича представляетъ много любопытнаго для русской публики. Весьма желательно, чтобы наши большіе журналы поближе и подробнѣе познакомили своихъ читателей съ ея содержаніемъ.

---

11. Дубровник и Османско царство. По архивалнијем исправама написао Д-р *Лујо кнез Војновић*. Прва књига: од првога уговора с Портом до усвојења Херцеговине (1365—1482). Београд. 1898. 8⁰ 288. Изданіе Сербской Королевской Академіи).

Исторія Дубровника, любопытная и сама по себѣ и по тѣсной связи ея съ исторіей другихъ южно-славянскихъ земель, и по богатству относящихся къ ней источниковъ и матеріаловъ, постоянно привлекаетъ къ себѣ вниманіе изслѣдователей и все больше выясняется въ своихъ подробностяхъ. Такъ, за послѣднее время все быстрѣе подвигается впередъ предпринятое Югославянской Академіей изданіе

документовъ богатаго Дубровницкаго архива [1]). Не такъ давно издана тою же Академіею весьма цѣнная хроника Юнія Растича [2]). Нѣсколько лѣтъ назадъ на страницахъ „Извѣстій“ мнѣ приходилось говорить о весьма важномъ сборникѣ дубровницкихъ документовъ, составленномъ и изданномъ проф. К. Иречкомъ [3]). Одновременно съ новыми матеріалами появляются и болѣе или менѣе замѣчательныя изслѣдованія и монографіи по исторіи Дубровника. Одной изъ послѣднихъ новинокъ этого рода нужно считать отмѣченное выше въ заголовкѣ сочиненіе д-ра Л. Войновича.

Авторъ поставилъ передъ собой задачу изслѣдовать судьбы Дубровника за время зависимыхъ или точнѣе данническихъ отношеній этой удивительной полуславянской, полуитальянской республики къ государству Османовъ. Вышедшая первая книга, какъ видно изъ заглавія, должна обнимать періодъ отъ 1365 до 1482 г., т. е. время отъ перваго договора съ Портой до завоеванія Герцеговины турками. Между тѣмъ въ предѣлахъ этого хронологическаго термина авторъ остается только въ первой главѣ, посвященной описанію развитія внѣшнихъ отношеній между Дубровникомъ и Портой. Въ двухъ остальныхъ главахъ, имѣющихъ предметомъ главнымъ образомъ характеристику внутренняго состоянія республики, постоянно дѣлаются ссылки на факты и свидѣтельства позднѣйшей поры, XVI—XVIII ст. Эти главы и представляютъ наибольшій интересъ. Во второй главѣ авторъ выясняетъ размѣры и общій характеръ дани, которую платилъ Дубровникъ Портѣ, описываетъ болѣе или менѣе подробно колоніальную политику Дубровника на Востокѣ, постепенное развитіе и организацію дубровницкихъ колоній, характеризуетъ католическую миссію республики и ея заботы о защитѣ христіанъ отъ мусульманскаго рабства, наконецъ сообщаетъ нѣсколько данныхъ о торговлѣ Дубровника съ турецкимъ царствомъ. Въ третьей главѣ разсматриваются отношенія Дубровника къ боснійскимъ пашамъ, снаряженіе посольствъ въ Царьградъ и сношенія республики съ христіанскими го-

---

[1]) Monumenta Ragusina Т. I. 1879, II. 1882, III, 1895, IV, 1896, V 1897. О первыхъ двухъ томахъ ср. мои рецензіи въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1880 г. „Унив. Изв.“ 1883.

[2]) Scriptores Vol. II. Chronica ragusina I. Restii et I. Gundulae. 1893.

[3]) Ср. „Унив. Изв.“. 1894.

сударствами, имѣвшими дѣла на Востокѣ, именно съ Венеціей, Франціей и Англіей. Авторъ самъ признаетъ отрывочность своего труда. Дѣйствительно, данное сочиненіе не можетъ быть названо ни исторической монографіей, ни изслѣдованіемъ въ строгомъ смыслѣ слова. Оно не даетъ цѣльной и всесторонней картины взаимныхъ отношеній Дубровника и государства Османовъ, въ назначенный самимъ авторомъ періодъ (1365—1482), а представляетъ лишь рядъ цѣнныхъ данныхъ, свидѣтельствъ источниковъ и болѣе или менѣе важныхъ соображеній автора, въ своей совокупности освѣщающихъ разныя стороны въ исторіи Дубровника за всѣ три вѣка его близкихъ отношеній къ турецкому государству. Особенно важно, что многія данныя заимствованы др. Войновичемъ изъ неизданныхъ архивныхъ матеріаловъ. Любопытнѣйшіе изъ нихъ помѣщены въ приложеніи къ книгѣ, гдѣ напечатано 22 документа, извлеченные изъ Тайнаго ватиканскаго и дубровницкаго государственнаго архивовъ. Изъ этихъ документовъ особеннаго вниманія заслуживаютъ письма папы Климента III Дубровницкой республикѣ, инструкціи посламъ, отправлявшимся къ султанамъ Магомету II (1458 г.), Селиму II (1572), Ибрагиму I (1641), донесеніе пословъ Кабоги и Растича объ аудіенціи у султана Ахмета III (1706 г.) и др. Во всемъ своемъ сочиненіи авторъ заявляетъ себя горячимъ почитателемъ Дубровника и отчасти панегиристомъ его прошлаго. Данническія отношенія республики къ Турціи онъ изображаетъ въ такомъ видѣ, что въ нихъ трудно усмотрѣть какое-либо бремя для государства; напротивъ, они какъ бы обусловливаютъ благоденствіе республики, открывая ей широкую свободу торговли въ предѣлахъ турецкаго царства. Прославляетъ онъ и мудрую политику Дубровника, постоянно выставляя республику защитницей христіанства противъ ислама, носительницей началъ свободы и высшей образованности. Никто, конечно, не станетъ отрицать присутствія всѣхъ этихъ свѣтлыхъ сторонъ въ исторіи Дубровника. Тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что мѣстами др. Войновичъ впадаетъ въ преувеличеніе, въ излишнюю идеализацію. Такъ, напр., трудно согласиться съ сужденіемъ автора, которое находится въ началѣ II-й главы: „Дубровачки ум бијући кроз пет стотина година бој съ Османлијама, спасао је народу западну културу и обезбиједио нам је душевну премоћ у Југословенству“. Положеніе о широкомъ участіи Дубровника въ выкупѣ и освобожденіи христіанъ, попавшихъ въ турецкую

неволю, автору слѣдовало бы подтвердить ссылками на источники. При томъ не слѣдуетъ забывать, что нѣкоторое время Дубровчане сами занимались торговлей рабами.

---

12. Die Bedeutung von Ragusa in der Handelsgeschichte des Mittelalters. Vortrag gehalten in der feierlichen Sitzung der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften am 31 Mai 1899 von *Dr. Constantin Jireček*, wirklichem Mitgliede der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Wien, 1899 г. 8⁰ 88.

Въ настоящей маленькой работѣ, представляющей собою рѣчь, произнесенную въ торжественномъ собраніи вѣнской академіи наукъ, профессоръ и академикъ Др. Иречекъ даетъ сжатую характеристику значенія дубровницкой республики въ исторіи торговли среднихъ вѣковъ. Прекрасный знатокъ дубровницкой исторіи, не мало сдѣлавшій для научной ея разработки [1]), авторъ выполнилъ свою задачу съ большимъ мастерствомъ. Торговая жизнь республики, освѣщенная необходимыми общими историческими указаніями, выступаетъ въ изложеніи проф. Иречка въ весьма ясной и отчетливой картинѣ. Обширныя примѣчанія къ тексту рѣчи, занимающія болѣе половины книжки, разъясняютъ нѣкоторые частные вопросы или же содержатъ ссылки на источники и литературу предмета.

---

13. Годишњица Николе Чупића. Издаје његова задужбина. Књига XVIII. У Београду. 1898. 8. 326.

Новая книга „Годишницы Николы Чупича“, одного изъ важнѣйшихъ сербскихъ періодическихъ изданій, по обыкновенію представляетъ весьма занимательное содержаніе. Въ ней помѣщено шесть статей. На первомъ мѣстѣ стоитъ цѣнная работа славнаго сербскаго писателя-этнографа *Мил. Миличевича.* „Задружна кућа на селу“.

---

[1]) Отмѣчаю относящіеся сюда труды dr. К. Иречка: 1) Споменици српски Београд 1892 („Споменик“ сербской королевской академіи. 2) Die Handelsstrasse und Bergwerke von Serbien und Bosnien während des Mittelalters. Prag 1879; 3) Die Beziehungen der Ragusaner zu Serbien unter Car Uroš und König Vukašin (1355—1371) въ Sitzungsberichte d. K. böhm. Gesellschaft der wiss. 1885 и въ Časopis Čes. Mus. 1886; 4) Dubrovnik въ Slovnik Naučny VIII. (1894); 5) Der ragusanische Dichter Siško Menčetić (1157—1527) въ Arch. f. Slav. Phil XIX (1897).

Уступая просьбѣ извѣстнаго изслѣдователя обычнаго права южныхъ славянъ д-ра В. Богишича, и слѣдуя схемѣ поставленныхъ со стороны послѣдняго вопросовъ, авторъ представилъ мастерскую характеристику юридическихъ отношеній членовъ сербской сельской задруги. Кромѣ непосредственныхъ наблюденій г. Миличевичъ воспользовался для своего труда данными, сообщенными нѣкоторыми его друзьями. Послѣдовательно разсмотрѣно юридическое положеніе всѣхъ членовъ задруги: домачина, „кучанъ-задругарей“, матери, домачицы, замужнихъ женщинъ, дѣвушекъ, дѣтей. Все изложеніе любопытнаго вопроса отличается присущею автору ясностью, живостью и образностью. Теоретическія разсужденія постоянно освѣщаются и подтверждаются примѣрами, взятыми непосредственно изъ жизни. Весьма содержательна и большая монографія свящ. *Милоша Велимировича*. „Васојевићи, Полимље, Метохија“ (53—190). Она посвящена обстоятельному географическому, а отчасти и этнографическому описанію малоизвѣстныхъ областей Старой Сербіи, носящихъ названія Васоевичей, Полимля и Метохіи. Изложеніе ведется въ такомъ порядкѣ: горы и возвышенности (Комы, Комское Подгорье), воды (истоки Тары, Лима, озера и болота), поля и равнины, лѣса, рудники, памятники старины, населеніе, перечень и описаніе населенныхъ мѣстъ, скотоводство, катуны. *Миленко Вукичевичъ* (Вукићевић) въ своей статьѣ „Школе и ширење писмености у држави Неманића“ (190—232) даетъ довольно полный сводъ сохранившихся краткихъ извѣстій о существованіи школъ и распространеніи просвѣщенія въ сербскомъ государствѣ за время Неманичей[1]). Далѣе, вполнѣ заслуживаютъ вниманія мелкія замѣтки *Андр. Гавриловича*—о сербской народной поэзіи (Белешке о варијантима српских народних песама 233—293): авторъ сопоставляетъ и разбираетъ варіанты отдѣльныхъ юнацкихъ пѣсенъ. *Драгутинъ С. Милутиновичъ* продолжаетъ свои комментаріи къ „Сербіянкѣ“ Симы Милутиновича. Послѣдняя статья

---

[1]) Тому же автору принадлежитъ еще нѣсколько болѣе раннихъ статей по исторіи просвѣщенія въ сербскихъ земляхъ; а именно: а) Школе и ширење писмености код православних Срба за време првог периода (875 - 1220) въ ж. „Учитель“ 1895. б) Васпитање женске деце код Срба средњег века въ ж. „Учитель“ за 1896; в) Школе и ширење писмености код Срба католика и богумила за време првог периода (876—1220) въ ж. „Просветни Гласник“ за 1897.

посвящена некрологу недавно умершаго профессора и изслѣдователя сербской литературы Светислава Вуловича.

---

14. Глас Српске Краљевске Академије LV. (Други разред 36). Београд. 1899. Стр. 125.

Данный выпускъ „Гласа“ сербской академіи содержитъ четыре статьи. Большую половину его занимаетъ рѣчь проф. *Л. Стояновича* о Вукѣ Стефановичѣ Караджичѣ, произнесенная въ торжественномъ собраніи великой школы еще въ 1897 г., въ день перенесенія праха Вукова изъ Вѣны въ Бѣлградъ. Ораторъ остановился главнымъ образомъ на выясненіи заслугъ Караджича въ дѣлѣ изученія сербскаго языка и установленія правописной реформы. Никакихъ новыхъ данныхъ или соображеній относительно разсматриваемаго вопроса въ рѣчи не оказывается, тѣмъ не менѣе она составлена очень обстоятельно и даетъ отчетливую характеристику одной изъ важнѣйшихъ сторонъ дѣятельности отца новой сербской словесности. Слѣдующія двѣ статьи принадлежатъ *Анд. Гавриловичу*. Одна изъ нихъ посвящена вопросу о происхожденіи извѣстной доселѣ (въ изданіи Шафарика) древней редакціи Житія Стефана Немани, произведенія Стефана Первовѣнчаннаго. Авторъ оспариваетъ мнѣніе г. др. Ст. Станоевича (Глас. XLIX), утверждавшаго, что данное Житіе не представляетъ единства въ своей композиціи и должно быть разсматриваемо какъ компиляція, заключающая въ себѣ два произведенія, отличающихся между собой и по стилю; съ своей стороны онъ доказываетъ, и съ успѣхомъ, цѣльность и единство произведенія Стефана Первовѣнчаннаго. Во второй статьѣ „Трагови народног певања у XVI веку“ г. А. Гавриловичъ разбираетъ извѣстное свидѣтельство словинца Курипешича (1550) о южно-славянскихъ народныхъ пѣсняхъ. Между прочимъ, онъ доказываетъ, что упоминаемый названнымъ путешественникомъ герой хорватскихъ и боснійскихъ пѣсенъ Малкошичъ—былъ никто иной какъ Малкочь—бегъ Османовичъ, впослѣдствіи санджакъ Ливна (съ 1552 г.). Послѣдняя статья, принадлежащая перу молодого сербскаго филолога Іов. *Н. Томича*: Покрет Срба у околини Клиса 1603 г.“ знакомитъ по архивнымъ документамъ съ однимъ изъ частныхъ сербскихъ возстаній нач. XVII в.

---

15. Карацић. Лист за српски народни живот, обичаје и предање. Јануар 1899. Издаје и уређује Тих. Р. Ђорђевић, професор Алексиначке учитељске школе. Алексинац 1899.

Сербская литература, подобно другимъ южно-славянскимъ литературамъ, съ нынѣшняго года обзавелась періодическимъ изданіемъ по этнографіи. Оно носитъ имя „Караджича", перваго и славнѣйшаго сербскаго этнографа, и выходитъ ежемѣсячно маленькими книжками въ Алексинцѣ, гдѣ редакторъ-издатель журнала Т. Джорджевичъ состоитъ преподавателемъ учительской школы. Какъ видно изъ вступительной статьи редакціи, журналъ имѣетъ цѣлью возбуждать во всѣхъ кругахъ общества любовь къ всестороннему изученію сербской народной жизни, къ собиранію народныхъ обычаевъ, преданій, пѣсенъ и т. п., а равно знакомить съ успѣхами изученія фольклора у другихъ народовъ. Нельзя не признать изданіе такого журнала дѣломъ весьма полезнымъ, заслуживающимъ всякаго сочувствія и поддержки. Онъ долженъ служить дополненіемъ къ издаваемому сербской академіей— „Сербскому этнографическому сборнику", который, какъ видно изъ вышедшихъ двухъ томовъ [1]), посвящается главнымъ образомъ цѣльнымъ монографіямъ по фольклору и появлется въ неопредѣленные сроки [2]). Пока у меня въ рукахъ лишь первый выпускъ „Караджича". Судя по нему журналъ обѣщаетъ быть весьма содержательнымъ и вполнѣ отвѣчающимъ своему назначенію. Отмѣчаю его содержаніе: 1) *Т. Ђорђевић* Зашто се „Караџић" покреће; 2) *М. Милићевић*, Поменуло се—не повратило се!; 3) Пр. Др. Стев. *М. Окановић*, Професор. Др. Х. Штајнтал о органичном облику у српској епској поезији; 4) Народне предање о местима; 5) Краљевић Марко у народном предању; 6) Клетве; 7) Српске народне пословице (из Алексиначке Мораве); 8) Прикази (Критика и библіографія) 9) Гласник (Извѣстія).

Кстати будетъ отмѣтить здѣсь слѣдующія сербскія періодическія изданія, отводящія болѣе или менѣе значительное мѣсто матеріаламъ по этнографіи: а) „Босанска вила" въ Сараевѣ; б) „Зора" въ Мостарѣ; в) „Бранково Коло" въ Карловцахъ (сербскихъ), г) „Дело" въ Бѣлградѣ; д) „Искра" въ Бѣлградѣ.

---

[1]) См. мою замѣтку въ Унив. Изв. 1395.

[2]) Съ 1874 г. вышло всего два тома.

16. Српске народне пјесме. Скупио их *Вук Стеф. Караџић*. Књига пета, у којој су различне женске пјесме. Државно издање у Биограду. 1898. 8° XXXII+632.

Въ сербскомъ королевствѣ уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ осуществляется большое научное предпріятіе—изданіе на государственныя средства полнаго собранія трудовъ Вука Стеф. Караджича. Дѣло это довольно быстро подвигается впередъ. Всѣ труды и изданія славнаго сербскаго дѣятеля раздѣлены на шесть категорій: 1) сборники сербскихъ народныхъ пѣсенъ; 2) сербскія народныя сказки, загадки и пословицы; 3) грамматическія и полемическія сочиненія; 4) сербскій словарь; 5) историческія и этнографическія сочиненія; 6) переписка. По настоящее время уже изданы: сербскій словарь (Српски Рјечник. треће (државно) издање. Биогрд. 1898); три книги „Грамматическихъ и полемическихъ сочиненій (Граматични и полемични списи. 1894—1896; 2-я и 3-я книги состоятъ каждая изъ двухъ выпусковъ) и пять книгъ сербскихъ народныхъ пѣсенъ (Српске народне пјесме. Књига прва, у којој су различне женске пјесме. 1891; Књига друга, у којој су пјесме јуначке наојстарије. 1895; Књига трећа, у којој су пјесме јуначке средњијех времена. 1894; Књига четврта, у којој су пјесме јуначке новијих времена о војеваљу за слободу. 1896). Пятая книга сборника пѣсенъ, вышедшая въ концѣ 1898 г., составляетъ какъ бы дополненіе къ первой книгѣ, также заключающей въ себѣ женскія пѣсни. Въ нее вошли всѣ 362 пѣсни изъ сборника, вышедшаго уже послѣ смерти Вука Ст. Караджича (Српске народне пјесме из Херцеговине (женске), за штампу их приредио Вук. Стеф. Караџић. У Бечу, у наклади Ане удове В. С. Караџића, 1866), 114 обрядовыхъ пѣсенъ изъ сочиненія „Живот и обичаји укупног народа српскога“ и 239 пѣсенъ изъ рукописей В. С. Кираджича, хранящихся въ Петербургѣ, въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Такимъ образомъ данная обширная книга представляетъ не мало новаго цѣннаго пѣсеннаго матеріала. Выписки изъ рукописей Вука и редакція всего сборника принадлежатъ извѣстному сербскому филологу проф. Л. Стояновичу. Распорядокъ пѣсенъ соотвѣтствуетъ тому, какой принятъ и въ первомъ томѣ женскихъ пѣсень. Послѣднія двѣ книги—шестая и седьмая—будутъ заключать неизданныя до сихъ поръ юнацкія пѣсни разныхъ временъ, сохранившіяся въ рукописахъ Вука, и черногорскія пѣсни, входившія

въ 5-ю книгу, изданную послѣ смерти Вука (Српске народне пјесме, скупио их Вук. Стеф. Караџић. Књига пета, у којој су пјесме јуначке новијех времена о војевању Црногораца. 1865). Такъ какъ многіе изъ томовъ старыхъ изданій сборника пѣсенъ Вука Караджича давно стали библіографическою рѣдкостью, то новое изданіе этого великолѣпнаго труда, умноженное новымъ матеріаломъ изъ рукописей знаменитаго сербскаго этнографа, является вполнѣ своевременнымъ и въ высшей степени важнымъ. Будучи весьма доступнымъ по цѣнѣ (два и три франка за томъ), оно несомнѣнно поведетъ къ дальнѣйшему усиленію и развитію занятій сербскою народною поэзіей.

---

17. Српска краљевска Академија. Споменик XXXIII. Други разред 30. Београд. 1898. 4°. 120.

Данный выпускъ „Споменика“ сербской королевской академіи содержитъ въ себѣ нѣсколько мелкихъ сообщеній и матеріаловъ и небольшое изслѣдованіе академика П. С. Сречковича. Весьма цѣнны два сообщенія *епископа Димитрія*. Въ одномъ „Икона Іована Матеје Басарабе“ дано описаніе хранящейся въ Хиландарѣ драгоцѣнной иконы, украшенной стараніемъ угро-влахійскаго князя Матвѣя Басарабы и его супруги госпожи Елены. Икона, изображающая Пресв. Богородицу съ Божественнымъ Младенцемъ, любопытна по своей живописи, по находящейся въ ней записи и по заключающемуся во внутренней ея части свитку, который содержитъ цѣлый помянникъ съ массой сербскихъ именъ. Другое сообщеніе (Свитак на пергамену из XIV века) знакомитъ съ неизданнымъ памятникомъ сербской литургической письменности,—съ текстами древнихъ молитвъ, читаемыхъ во время крестнаго хода по полю, въ пору бездождія и во время войны. Въ молитвахъ упоминается „Стефань, Оурошь краль“. Пергаменный свитокъ, въ которомъ находятся всѣ эти молитвы, несомнѣнно относится къ XIV в. Онъ хранится на Аѳонѣ, въ Хиландарскомъ монастырѣ. Остальныя три сообщенія относятся къ позднѣйшимъ эпохамъ. Академикъ *М. Миличевичь* сообщилъ нѣсколько историческихъ данныхъ, относящихся ко времени войны за освобожденіе (1807—1817. Рада Родосављевић тамнавски буљубаша). *Димитрій Руварацъ* напечаталъ вмѣстѣ съ своими замѣчаніями и объясненіями нѣсколько матеріаловъ, бросающихъ свѣтъ на обстоятельства

жизни и дѣятельности черногорскаго владыки Василія Петровича. (Василије Петровић, владика црногорски и помоћник патријарха пећског Атанасија II Гавриловића, у ћесарији због ствари и утвари пећске цркве, изнесених овамо патријархом Арсенијем IV Јовановићем Шакабентом). Тому же автору принадлежитъ и слѣдующая статья—историческое описаніе монастырей Рачи (въ Сербіи) и Беочина (на Фрушкой горѣ). Изслѣдованіе академика *И. С. Сречьковича* (Твореніја Доментијана и Теодосија) посвящено разбору произведеній сербскихъ писателей XIII в., хиландарскихъ иноковъ Доментіана и Ѳеодосія. Первому, какъ извѣстно, принадлежатъ Житія св. Симеона (Стефана Немани) и Савы, второму—„Повѣсть“ о св. Савѣ, службы свв. Симеону и Савѣ и похвалы обоимъ святителямъ. Академикъ И. Сречьковичъ сопоставляетъ эти произведенія между собой и съ трудомъ Стефана Первовѣнчаннаго и св. Савы и приходитъ къ нѣкоторымъ новымъ выводамъ относительно характера и значенія литературной дѣятельности обоихъ изучаемыхъ имъ писателей. Такъ, онъ утверждаетъ, что Доментіанъ и Ѳеодосій были хорошо знакомы съ церковной литературой съ той разницей, что Ѳеодосій прекрасно зналъ и историческую греческую литературу и средневѣковую греческую философію: между тѣмъ какъ Доментіанъ былъ преимущественно знакомъ съ библейской и церковной греческой литературой, особенно съ агіографіей. Далѣе онъ признаетъ, что оба писателя были продолжателями дѣятельности короля Сефана Первовѣнчаннаго и св. Савы. При составленіи службы святителямъ Ѳеодосій пользовался житіями—произведеніями обоихъ сыновей Стефана Немани (краля Стефана Первовѣнчаннаго и св. Савы) и трудомъ Доментіана. Повѣсть Ѳеодосія, по мнѣнію Сречковича написана въ правленіе краля Уроша, а Житіе Савы—трудъ Доментіана появился въ 1243 г. и т. д. Я не могу заняться здѣсь подробнымъ разсмотрѣніемъ работы почтеннаго сербскаго ученаго и сопоставленіемъ его выводовъ съ мнѣніями его предшественниковъ, но полагаю, что работа эта во всякомъ случаѣ значительно уясняетъ довольно запутанный вопросъ о литературной дѣятельности иноковъ Доментіана и Ѳеодосія.

18. Типик Хиландарски и његов грчки извор. Испоредио и оцијенио акад. *В. Јагић*. Биоград. 1899. 4°. 66.

Хиландарскій типикъ, долгое время считавшійся оригинальнымъ произведеніемъ сербской письменности, въ недавнее время благодаря новѣйшимъ рукописнымъ открытіямъ проф. А. А. Дмитріевскаго [1]) оказался переводнымъ памятникомъ греческой литературы: онъ представляетъ собой близкое, мѣстами дословное воспроизведеніе части устава цареградскаго Евергетидскаго монастыря. Въ данной работѣ академикъ И. В. Ягичъ занимается тщательнымъ сопоставленіемъ текста сербскаго типика съ его греческимъ оригиналомъ въ изданіи проф. А. А. Дмитріевскаго и выясненіемъ взаимныхъ отношеній между обоими текстами. При воспроизведеніи хиландарскаго типика онъ пользуется не только послѣднимъ новѣйшимъ изданіемъ преосв. Димитрія [2]), но и разночтеніями, которыя представляетъ одна изъ рукописей В. И. Григоровича, хранящаяся въ библіотекѣ Новороссійскаго Университета Въ заключеніе своего труда академикъ И. В. Ягичъ дѣлаетъ нѣсколько общихъ замѣчаній о языкѣ хиландарскаго типика. Оказывается, что въ славянскомъ текстѣ при массѣ сербизмовъ встрѣчаются и болгаризмы. Авторъ полагаетъ, что составитель хиландарскаго типика, хотя и зналъ главныя особенности сербскаго языка, по своему происхожденію не принадлежалъ чисто-сербскому краю.

---

19. Primorski lekcionari XV vijeka. Napisao *Dr. Milan Rešetar*. U Zagrebu 1898. 184.

Настоящая работа dr. М. Решетара посвящена подробному изслѣдованію языка памятниковъ хорватской письменности XV в., извѣстныхъ подъ именемъ лекціонаріевъ (сборники чтеній изъ книгъ Свящ. Писанія во время Богослуженія). Такихъ памятниковъ пока извѣстно всего четыре (Задарскій, Бернардинскій (Сплѣтскій), Раньининъ (дубровницкій) и Отокскій); изъ нихъ послѣдній сохранился лишь въ отрывкѣ. Всѣ эти лекціонаріи, различаются между собой по составу, по редакціи

---

[1]) Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго востока. Томъ I. Τυπικα Часть первая. Кіевъ 1895. Стр. 256 и слѣд.

[2]) См. мой предшествующій „Обзоръ“ въ Унив. Изв. за 1899 г.

текста, по особенностямъ языка, но всѣ они восходятъ къ одному первичному лекціонарію, который былъ переведенъ съ латинскаго гдѣ-то въ Приморьѣ, а затѣмъ подвергся разнымъ измѣненіямъ во время переписки въ разныхъ городахъ Далмаціи. Dr. M. Решетаръ даетъ отчетливую характеристику общаго языка лекціонаріевъ съ указаніемъ всѣхъ малѣйшихъ частностей, какія наблюдаются въ каждомъ изъ разбираемыхъ памятниковъ. Такимъ образомъ, книга его содержитъ цѣнный матеріалъ для южно-славянской діалектологіи. Помимо систематическаго изложенія фонетики и морфологіи приводятся данныя словарныя и изъ области синтаксиса.

---

20. Из српске књижевности. Слике и расправе од *Милана Савића*, У Новом Саду 1898. 8°. 223.

Данная книга содержитъ рядъ критико-біографическихъ очерковъ и историко-литературныхъ характеристикъ, посвященныхъ одиннадцати сербскимъ писателямъ новаго времени, а именно: Ст. Стевановичу (драматургъ 1806—1827), Іов. Стеріи Поповичу (сатирикъ), Якову Игнатовичу (новеллистъ), Милицѣ Стоядиновичевой (поэт.), Милану Іовановичу (драматургъ), Милораду Шапчанину, (стихотворенія, повѣсти, драма), Митѣ Поповичу (драматургъ), Костѣ Трифковичу (драматургъ), Мишѣ Димитріевичу (поэтъ, фельетонистъ), Лазѣ К. Лазаревичу (новеллистъ) и Воиславу Илийчу (поэтъ). Всѣ эти очерки и характеристики не отличаются ни глубиною мысли, ни богатствомъ фактическаго содержанія. Тѣмъ не менѣе книга г. М. Савича при недостаткѣ трудовъ по исторіи сербской литературы, не можетъ считаться совсѣмъ безполезной, такъ какъ даетъ нѣкоторое представленіе о цѣлой группѣ сербскихъ писателей.

---

21. *Starine.* Na sviet izdaje Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. Knjiga XXIX. U Zagrebu. 1898. 8°. 256.

29-я книга „Старинъ“, одного изъ важнѣйшихъ изданій югославянской академіи, заключаетъ въ себѣ значительное количество матеріала, цѣннаго какъ для историка, такъ и для филолога. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ отмѣтить прекрасное большое изслѣдованіе пражскаго профессора Др. Ю. Поливки о среднеболгарскомъ перга-

менномъ Евангеліи XIII в. изъ собранія сербскаго историка П. Сретьковича. (Srednjebugarsko jevangelje Srećkovićevo i njegov odnošaj prema ostalim crkveno-slovenskim versijama jevand'elja 92—256). Эта драгоцѣнная рукопись съ одной стороны отличается богатствомъ древнихъ формъ языка и такими лексикальными особенностями, какія находятся только въ древнѣйшихъ старославянскихъ текстахъ Евангелія, а съ другой кое-въ чемъ отличается отъ древнѣйшей редакціи и скорѣе сближается съ младшими текстами. Др. Ю. Поливка, получивъ рукопись отъ ея владѣльца во временное пользованіе, подвергъ ее самому тщательному изслѣдованію сравнительно съ другими церковно-славянскими редакціями Евангелія. Работа его была окончена еще въ 1895 г., но печатаніе ея почему-то замедлилось. Представивъ палеографическое описаніе рукописи, выяснивъ звуковыя и формальныя особенности языка памятника, авторъ отводитъ мѣсто также синтаксису и особенно останавливается на лексическихъ особенностяхъ и критикѣ текста. Въ заключеніе приведены отрывки изъ рукописи и два фотографическихъ снимка. Изслѣдованіе Др. Поливки вноситъ собой цѣнный вкладъ въ литературу вопроса о южно-славянскихъ версіяхъ перевода Евангелія. Нѣсколько лѣтъ назадъ въ тѣхъ же „Старинахъ“ (кн. XIX) была помѣщена подобная работа того же автора о болгарскомъ четвероевангеліи пражскаго музея. Кстати будетъ здѣсь напомнить, что въ XX—XXI книгѣ „Старинъ“ было напечатано изслѣдованіе о Терновскомъ четвероевангеліи XIII в.— Насколько важно для филолога изслѣдованіе проф. Ю. Поливки, настолько любопытны для историка матеріалы, сообщенные проф. *Л. Елићемъ* (L. Elić). Это—извлеченная изъ одного кодекса въ Римѣ переписка задарскаго архіепископа Мафея Валлареса (Maphaei Vallaressi archiepiscopi Hyadrensis epistolae). Рукопись содержитъ 565 писемъ, изъ которыхъ 552 принадлежатъ Мафею, а остальныя другимъ лицамъ, современникамъ архіепископа. Письма Мафея, относящіяся ко времени 1450—1479 г. рисуютъ отношенія задарскаго архіепископа къ высшимъ духовнымъ властямъ въ Римѣ, къ венеціанскому правительству и его представителямъ въ Далмаціи и Истріи, почти ко всѣмъ далматскимъ епископамъ, къ духовенству задарской архіепископіи, къ хорватскимъ банамъ и крчскимъ князьямъ и пр. Въ письмахъ нерѣдко идетъ рѣчь о современныхъ событіяхъ въ Далмаціи и пограничныхъ областяхъ: Албаніи, Боснѣ, Истріи. Самъ

Мафей выступаетъ въ своихъ письмахъ гуманистомъ; онъ прекрасно пишетъ полатыни, называетъ кодексы классиковъ, отмѣчаетъ древніе памятники, упоминаетъ о монументальныхъ сооруженіяхъ въ Задарѣ и т. д. Однимъ словомъ переписка Мафея, какъ справедливо замѣчаетъ ея издатель Др. Еличъ представляетъ собой яркое отраженіе общественной и частной жизни Далмаціи во 2-й половинѣ XV в. Остальную часть книги занимаютъ болѣе или менѣе любопытныя сообщенія *Емилія Лашовскаго:* а) Arkivi po županiji srіemskoj и б) Izvještaji Jovana Pieronija o hrvatskim krajiskim gradovima i mjestima god. 1639 (изъ Крайнскаго земскаго Музея въ Люблнѣ).

Т. Флоринскій.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ и СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской Метеорологической Обсерваторіи

№ 5 и 6

Годъ V.

Осадки, температура и снѣжный покровъ за январь и февраль 1899 г. нов ст (съ 20-го декабря 1898 г. по 16-е февраля 1899 г. по ст. ст.).

Обзоръ погоды.

Давленіе воздуха и вѣтры. Отчетные мѣсяцы отличаются такими же аномальными условіями давленія и температуры въ Приднѣпровскомъ районѣ, какъ и предшествующій декабрь. Согласно принятому плану разсмотримъ сначала распредѣленіе давленія и зависящее отъ этого направленіе вѣтровъ.

1-го января низкое давленіе имѣло мѣсто у западныхъ береговъ Франціи, а высокое — на востокѣ Россіи. Къ 5-му центръ низкаго давленія перемѣстился на Черное море, а на ряду съ этимъ появился второй минимумъ на Скандинавскомъ полуостровѣ, и значительно ослабѣвши, перешелъ къ 9-му въ восточную Россію. Сообразно съ этимъ сначала имѣли мѣсто вѣтры южнаго румба, затѣмъ (съ 5-го) они перешли на восточный, потомъ сѣверо-восточный, сѣверный, сѣверо-западный и наконецъ западный румбъ. Послѣднему обстоятельству способствовало то, что въ западной Европѣ, послѣ перемѣщенія вы

ше названнаго минимума на Черное море, установилось высокое давленіе.

Съ 9-го въ восточной и юго-восточной части Россіи держится высокое давленіе, а западныя и сѣверо-западныя окраины Европы находятся подъ слабымъ давленіемъ. Въ этой послѣдней области низкаго давленія 12-го выдѣлился довольно рѣзкій минимумъ, который прошелъ черезъ Балтійское море въ востоко-сѣверо-восточномъ направленіи, выдѣливши отъ себя 15-го частный минимумъ, прошедшій восточнѣе нашей сѣти на Кавказъ.

16-го, 19-го и 21-го въ той же области (на Нѣмецкомъ морѣ) образовались одинъ за другимъ три минимума, изъ которыхъ первые два прошли въ восточномъ, а послѣдній въ востоко-сѣверо-восточномъ направленіи. Что касается высокаго давленія, то оно сначала съ востока перешло на южныя окраины Европы, а затѣмъ 23-го установилось и на западѣ Европы (Франція, Англія). Сопоставляя сказанное, не трудно понять почему въ области сѣти въ періодъ съ 9-го по 23-е января имѣли мѣсто вѣтры южнаго, юго-западнаго и западнаго румба.

Съ 23-го по 26-е высокое давленіе продолжало существовать въ области Нѣмецкаго моря, а низкое на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Россіи, благодаря чему дули вѣтры сѣверо-западнаго румба.

27-го въ этой послѣдней области (на сѣверѣ Лапландіи) выдѣлился рѣзкій минимумъ, прошедшій къ 30-му въ юго-восточномъ направленіи на среднее теченіе Волги, причемъ область высокаго давленія отодвинулась опять къ южнымъ окраинамъ Европы. Вѣтры при этихъ условіяхъ держались прежняго румба.

Съ 31-го января по 2-е февраля вся западная и сѣверо-западная часть Европейскаго материка находится подъ слабымъ давленіемъ при высокомъ давленіи на востокѣ Россіи, въ силу чего въ эти дни наблюдаются вѣтры южнаго румба.

Съ 3-го центръ низкаго давленія перемѣщается сначала на востокъ, а потомъ на сѣверъ отъ сѣти, а высокое давленіе наблюдается сначала въ западной Европѣ, потомъ въ средней и наконецъ къ 8-му и на югѣ Россіи, распространяясь вообще по южной окраинѣ Европы. Сообразно съ этимъ и вѣтры имѣютъ въ началѣ сѣверо-западное и западное происхожденіе, потомъ юго-западное и наконецъ южное.

Съ 9-го по 16-е, при господствѣ высокаго давленія на южныхъ

окраинахъ Европы, отъ Скандинавскаго полуострова черезъ Россію проходитъ рядъ минимумовъ въ юго-восточномъ направленіи, благодаря чему продолжаютъ имѣть мѣсто вѣтры южнаго, юго-западнаго и западнаго румба.

Съ 17-го по 20-е къ сѣверо-западу и потомъ къ сѣверу отъ сѣти устанавливается высокое давленіе, при сравнительно слабомъ на югѣ, и вѣтры переходятъ на сѣверо-западный и сѣверный румбъ, благодаря чему въ области сѣти въ эти дни рѣзко понижается температура.

20-го вечеромъ центръ высокаго давленія отодвигается на востокъ Россіи, а отъ Балтійскаго моря проходитъ въ юго-восточномъ направленіи хотя и слабый, минимумъ, достигая утромъ 22-го центра Приднѣпровской сѣти, и это обстоятельство вызываетъ переходъ вѣтровъ на юго-восточный и южный румбъ; но уже съ 22-го высокое давленіе снова устанавливается къ сѣверу, а потомъ (съ 25-го) къ сѣверо-западу отъ сѣти, каковыя условія и сохраняются по 26 е. Благодаря этому послѣ указаннаго короткаго промежутка, вѣтры снова возвращаются къ сѣверному и сѣверо-западному румбу, и только 27-го и 28-го, когда на сѣверо-востокѣ Россіи появился минимумъ, они дѣлаются почти западными.

Осадки и температура. При изложенныхъ выше условіяхъ, какъ легко понять, температура въ области сѣти за отчетные мѣсяцы должна была быть не нормально высока. Болѣе или менѣе рѣзкія ея пониженія имѣли мѣсто около 8—9-го и 25—27-го января и около 7—10-го и 25—26-го февраля, что легко объясняется разсмотрѣнными выше условіями давленія и направленія вѣтровъ въ эти періоды.

Въ общемъ средняя температура за январь и февраль оказалась значительно выше нормальной, особенно за январь, что можно отчасти видѣть изъ ниже приводимой таблицы отклоненій средней мѣсячной температуры отъ нормальной.

Январь.		Февраль.	
Кіевъ	+ 6.0	Кіевъ	+ 0.9
Коростышевъ	+ 6.3	Коростышевъ	+ 3.0
Златополь	+ 5.6	Златополь	+ 3.6
Нѣжинъ	+ 6.2	Нѣжинъ	+ 2.5
Харьковъ (Зем. Уч.)	+ 8.1	Харьковъ (Зем. Уч.)	— 0.7

Полтава	—	Полтава	+ 3.5
Ромны	+ 5.9	Ромны	+ 2.6
Згуровка	+ 7.3	Згуровка	+ 2.3
Минскъ	—	Минскъ	+ 3.6
Пинскъ	+ 5.0	Пинскъ	+ 2.0
Гродно	+ 4.7	Гродно	+ 3.2
Бѣлостокъ	+ 4 0	Бѣлостокъ	+ 1.0

Что касается осадковъ то количество ихъ за январь было больше нормальнаго въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ сѣти и меньше въ остальныхъ, а за февраль оно вообще было больше нормальнаго, нѣкоторымъ поясненіемъ чего могутъ служить ниже слѣдующія данныя.

Январь.		Февраль.	
Кіевъ	— 6.8	Кіевъ	+10.1
Коростышевъ	—10.6	Коростышевъ	+14 2
Соловьевка	— 2.9	Соловьевка	+ 7.6
Мглинъ	— 0.4	Мглинъ	+17 6
Новг.-Сѣверскъ	—18.0	Новг.-Сѣверскъ	—
Ваганичи	— 4.5	Ваганичи	+29.9
Нѣжинъ	- 15.4	Нѣжинъ	+20.8
Харьковъ (Зем. Уч.)	— 5.8	Харьковъ (Зем. Уч.)	+12.2
Ромны	—27.2	Ромны	— 5.4
Згуровка	—15.2	Згуровка	+14.0
Рославль	+13.3	Рославль	+32.0
Сѣнно	+14.6	Сѣнно	+22.2
Минскъ	—	Минскъ	+21.3
Пинскъ	+20.3	Пинскъ	+18.8
Бѣлостокъ	+ 4.4	Бѣлостокъ	+10 2

Относительно снѣжнаго покрова замѣтимъ, что онъ былъ крайне неустойчивъ: снѣгъ выпадалъ много разъ, но держался крайне недолго; благодаря оттепелямъ часто смѣнялся дождемъ. Пруды и рѣки по нѣскольку разъ замерзали и снова вскрывались.

І. Косоноговъ.

Кіевская Метеорологическая Обсерваторія Университета Св. Владиміра

$\frac{18}{30}$ Марта 1899 г.
Кіевъ.

ОСАДКИ и СНѢЖНЫЙ ПОКРОВЪ

ЗА ЯНВАРЬ И ФЕВРАЛЬ 1899 Г.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Я Н			
		Количество осадковъ, выпавших въ январѣ 1899 г.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.
Кіевская губернія.					
Кіевъ (Мет. Обс.)	Кіевскій.	11.5	6.0	3.5	
Кіевъ (Павленко)	„	„	„	„	
Радомысль	Радомысл.	„	„	„	
Соловьевка	„	12 2	5.5	1.8	
Приворотье	„	„	„	„	
Коростышевъ	„	11.4	5.0	1 5	
Васильковъ	Васильков	„	„	„	
Житнегоры	„	11.2	3.3	2.4	
Сквира	Сквирскій.	13.7	0.0	2.2	
Морозовка	„	4.2	2.4	1.9	
Гнилецъ	„	„	„	„	
ст. Казатинъ	Бердичев.	8.6	—	1.8	
Константиновка	„	9.1	4.4	1.3	
Соколецъ	„	6 0	2.5	1.5	
Жорнище	Липовец.	„	„	„	
Зозовъ	„	6.3	2.4	0.2	
Ильинцы	„	„	„	„	
Телѣжинцы	Таращан.	4 8	—	2.6	
Ставище	„	6.9	1.8	0.5	
Малые Степанцы	Каневскій.	2.9	5.5	0.2	
Набутовка (сах. зав.)	„	7.6	5.2	1.4	
Дарьевка	„	„	„	„	

В А Р Ь.

Число дней съ осадками.	Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
15	7	5	10;11	0	6;7	2.4	Закрытое.
„	4	4	10	1.5	30;31	2.3	Закрытое.
.	10	6	16	0	11	3.1	Закрытое.
2	8	4	10;11	1	6;7	2.3	Закрытое.
„	—	—	—	—	—	—	„
„	„	„	„	„	„	„	„
„	3	2	30;31	1	10	1.7	Закр. и от.
„	„	„	„	„	„	„	„
7	10	3	10	0	15;20;30	0.9	Открытое.
6	„	„	„	„	„	„	„
„	3	1	9;15	0.5	7	0.8	Закр. и от.
5	2	1	6;7	то же		1.0	?
7	„	„	„	„	„	„	„
9	9	2	8;9	1	4-7,10;15;29	1.1	Закр. и от.
„	„	„	„	„	„	„	„
6	„	„	„	„	„	„	„
„	9	1	5-10.15;29	0	30	0 9	Закрытое.
16	10?	3	5.10	1	8;12;29-31	1.7	Закр. и от.
17	„	„	„	„	„	„	„
9	9?	4	10	0	7;8	1.6	Закрытое.
10	3	1	5-7	то же		1.0	Закр. и от.
„	1	1	30	то же		1.0	Закр. и от.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ январѣ 1899 г.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.
Селищскій сах. зав.	„	7.2	5.4	0.8	13
Смѣла	Черкасскій.	6.7	5.3	1.0	13
Звенигородка	Звенигород.	9.4	7.8	„	17
Шпола	„	6.4	7.2	1.9	15
Ольшана (сах зав.)	„	6.0	4.7	0.6	11
Кобеляки	„	„	„	„	„
Тальное	Уманскій.	8.4	4.8	1.0	14
Чигиринъ	Чигиринск.	2.6	3.2	1 5	7
Златополь	„	4.6	5.1	0.3	10
Рейментаровка	„	8.0	5.9	0.8	14
Ивангородъ	„	„	„	„	„
Баландино	„	7.7	4.5	1 2	13
Александровка	„	11 9	4.4	1.5	17
Листопадова	„	„	„	„	„
Ивковцы	„	„	„	„	„
Лебединъ	„	„	„	„	„
Черниговская губ.					
Мглинъ	Мглинскій.	7.6	8.7	3.3	19
Котляково	„	6.5	7.9	3.0	17
Лизогубовка	„	6.6	13.1	3.4	23
Верещаки	Суражскій.	„	„	„	„
Попова Гора	„	16.4	10.3	1.7	28
Глуховка	„	„	„	„	„

В А Р Ь.

Число дней съ осадками.	Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
10	„	„	„	„	„	„	„
9	4	3	10	0	30;31	1.2	Закрытое.
?	2	2	10;30	то же		2.0	Закрытое.
17	9?	2	8-10	1	6;7;17;20;21;30	1.3	Закрытое.
16	5?	1.5	10	1	7-9;20	1.0	Закр. и от.
„	4	2	7	0	30;31	1.0	Закр. и от.
11	„	„	„	„	„	„	„
4	11	3	15	0	6-8;12;30;31	0.6	Закрытое.
9	„	„	„	„	„	„	„
12	1	1	20	то же		1.0	Закр. и от.
„	5	1	10;11	0	6;15;30	0.5	Открытое.
15	5	2	10;15	1	11;30;31	1.4	Закр. и от.
9	8	5	15;16	2	19;29	3.4	Закр. и от.
„	3	2	10	0	30	1.0	Закр. и от.
„	9	2	10	0	6-9;15;31	0.5	Закрытое.
„	11	1	7-9;30;31	0	6;10;15-17;29	0.5	Закр. и от.
16	„	„	„	„	„	„	„
7	13	8	10;17:19;21	2	30;31	5.9	Открытое.
13	8?	4	16	1	8;15;18	1.9	Закр. и от.
„	11	3	7-11	0	19;20;30;31	1.7	Закрытое.
20	11	10	10;11	0	5	5.8	Закрытое.
„	8?	8	9-11	4	6;7;30;31	5.6	Закрытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ январѣ 1899 г.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.
Лопатни	„	„	„	„	
ст. Новозыбковъ	Новозыбк.	6.0	12.8	3.9	
Семеновка	„	„	„	„	
Погаръ	Стародуб.	7.1	6.3	2.2	
Новгородъ-Сѣверскъ	Новгор.-сѣв.	5.9	8.2	4.1	
Калѣевка	„	7.4	12.2	2.6	
х. Карпинскаго	„	„	„	„	
Жаловъ	„	6.3	21.8	—	
х. Халанскій	„	4.5	14.0	2.5	
Глуховъ	Глуховскій.	5.3	9.8	2.0	
Воронежъ	„	9.0	6.6	1.5	
Шостка (порох. зав.)	„	4.9	7.4	1.9	
Карпѣко-Дубовицкій	„	—	4.6	9.0	
Маковъ	„	„	„	„	
Попорница	Кролевецкій	„	„	„	
Подоловъ	„	„	„	„	
Любечъ	Городнян.	14.2	16.9	3.0	
Ваганичи	„	6.0	11.3	2.7	
Кузьмовка	„	„	„	„	
Рѣпки	„	„	„	„	
Хриповка	„	„	„	„	
Выбли	Черниговск.	0.1?	1.3?	?	
Грабовка	„	4.4	13.6	3.1	

В А Р Ь.

Число дней съ осадками.	Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
.	11	3	9;10	1	7;8;13	1.9	Закрытое.
12	13	6	10;11	0	16;20	3 2	Закрытое.
.	14	12	24;25	14	17-20	7.3	Открытое.
15	„	„	„	„	„	„	„
17	11	5	10;11	0 5	30	2.7	?
16	„	„	„	„	„	-	„
.	11?	4	8;9	1	19;29;.0	2.5	Закр. и от.
11	„	„	„	„	„	„	„
13	10?	14	8	4	19	8 3	Открытое
10	.	„	„	„	„	„	.
7?	12?	4	9;10	1	2;12;19;20	2.4	Закрытое.
17	„	„	„	„	„	„	„
2	2	4	11	1	12	2.5	Закрытое.
.	—	—	—	—	—	—	—
.	„	„	„	„	„	„	
.	12	3	10;20	0	1;18	1.5	Закрытое.
19	13	12	17	5	5-9;30	6.1	Закрытое.
8	„	„	„	„	„	„	„
.	3	1	— 30;31	0.5	17	0.9	Закр. и от.
.	15	3	1;2	1	7;8;12;19	1.9	Закр. и от.
.	9	„	„	0	15;16;29	1.3	Закр и от.
3?	4	2	5-7;17	то же		2.0	Закрытое.
12	„	„	„	„	„	„	„

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавш. въ январѣ 1899 г.		
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.
Куликовка	„	2.8	7.1	3.2
Петрушинъ	„	6.8	5.2	2.9
Яновка	„	4.2	3 4	1.1
Пѣвцы и Коты	„	„	„	„
Конотопъ	Конотопск.	4.2	6.6	0.5
Голенка	„	2.5	4 5	2.1
Малый Самборъ	„	3.6	9.8	2.5
Митченки	„	„	„	„
Прачи	Борзенскій.	3.0	5.5	1.1
Носелевка	„	„	„	„
Нѣжинъ	Нѣжинскій.	3.0	11.2	2.6
Ст. Нѣжинъ	„	„	„	„
Веркіевка	„	3 1	4.4	3.2
Лосиновка	„	2.4	7.5	3.8
Дремайловка	„	1.8	5.7	1.4
Дорогинка	„	„	„	„
х. Веприкъ	„	10.6	9.1	3.3
Ровчакъ	„	„	„	„
Новая Басань	Козелецкій.	—	7.9	3.0
Кобыжча	„	2.4	9 9	4.0
Ничеговка	„	„	„	„
х. Попенки	Остерскій.	4.0	6.2	1.8
Требуховъ	„	11.3	6.1	2.3

В А Р Ь.

Число дней съ осадками.	Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
12	„	„	„	„	„	„	„
6	9?	2	20	1	5-7;9;16;21;26;29	1.1	Закрытое
11	11	5	8	2	9-11;19;20	2.8	Закр. и от.
„	5	6	17;19	2	5-7	3.6	Закр. и от.
9	9	4	1	2	10;11;16;19;20;30;31	2.6	Закрытое.
11	7	5	10;11	2	6 9	3.0	Закр и от.
11	12	2	6-11,17;19;20;30;31	1	12	1.9	Закрытое.
„	4	2	10 11	1	12;30	1.5	Открытое.
8	„	„	„	„	„	„	„
„	7	4	7;17;30	2	19;20	3.1	Закрытое.
9	„	„	„	„	„	„	„
-	10	2	6;7;20,30;31	1	8-11;19	1 5	?
6	12	5	10	1	1;17	3.1	Закрытое.
18	13	4	17;20;30	1	6;7;11;18;19;21	2.0	Закр. и от.
20	10?	3	9;10	1	17;19;30;31	1.8	Закр. и от.
„	1?	3	17	то же		3.0	Закр. и от.
14	11	3	17	1	6;7;12	1.8	Закр. и от.
„	2?	0.5	15;26	0.5	15;26	0.5	Закр. и от.
6	6	4	17	1	15;19	2.0	Открытое.
9	2	4	30,31	то же		4.0	Закр. и от.
„	3	4	9	3	7;29	3.3	Закр. и от.
9	„	„	„	„	„	„	„
13	10	4	5	2	7;8;11;29-31	2.5	Закрытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Я Н			
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ январѣ 1899 г.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.
Полтавская губернія.					
Ромны	Роменскій.	3.1	7.2	1.5	11.
Згуровка	Прилукскій.	1.9	15 7	3.3	20.
Пасковщина	„	—	0.1	1.6	1.
Аркадьевка	„	0 3	3.8	8.8	12.
Каневщина	„	„	„	„	„
Ѳедоровка	„	„	„	4.2	
Софіевка	Переяслав.	0.8	4.8	4.5	10.
Безугловка	Пирятин.	0.3	6 2	4.8	11.
Кантакузовка	„	0.9	5.8	0.4	7.
Лохвица	Лохвицкій.	3.8	8.4	1.7	13.
Бодаква	„	0.7	8.3	1.3	10.
Миргородъ	Миргородск	2 2	5.1	1.7	9.
Грунь	Зѣньковскій	4.0	6.3	1.7	12.
Золотоноша	Золотонош.	7.6	5 0	11 9	24.
х. Рецюкивщина	„	3.0	5.2	5 3	13.
Богданы	„	1.7	6.2	2 4	10.
Голтва	Кобелякскій	1.0	4.4	1.0	6.
Семеновка	Конст.-град.	10.7	24 1	0.8	35.
Харьковская губ.					
Николаево-Ульян. им. (Х. Сав.	Сумскій.	3.8	8.0	2.2	14.
Сл. Терны (сах. зав.)	Лебединск.	18.5?	1.5?	„	20.
Ахтырка	Ахтырскій	„	„	„	

В А Р Ь.

Число дней со осадками.	Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
3	„	„	„	„	„	„	„
17	10	4	17	0	6-10;20;21	0.6	Закр. и от.
4	„	„	„	„	„	„	„
8	„	„	„	„	„	„	„
„	—	—	—	—	—	—	—
„	„	„	„	„	„	„	„
9	„	„	„	„	„	„	„
12	„	„	„	„	„	„	„
9	9	2	17;31	0	6-10	0.7	Закрытое.
9	13	3	10;11.17	2	1;6-9;12;20;21;30;31	2.2	Закр. и от.
8	7?	8	20	1	6	3.4	Закр. и от.
6	10	5	30	1	6-9	2.5	Закрытое.
12	16	5	20	1	12	2.4	Открытое.
11	„	„	„	„	„	„	„
11	„	„	„	„	„	„	„
8	8?	3	29;31	0	11;20	1.6	Открытое.
7	12	4	6	2	9-11;17;20;31	2.6	Открытое.
14	„	„	„	„	„	„	„
11	12	5	5-10	0.5	12;18-20;29	3.0	Закр. и от.
3?	„	„	„	„	„	„	„
„	—	—	—	—	—	—	—

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ	Я	Н
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ январѣ 1899 г.	
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	
Боромля	„	10.1	21 0	3 0	
Пожня	„	8.0	7.1	0.5	
Краснянка	„	4.5	10.0	1.8	
Рублевка	Богодухов.	3.9	6 6	2.0	
Пархомовское им.	„	4.8	14.7	1.8	
Хрущевая Никитовка . . .	„	„	„	„	
Харьковск. Земл. Уч. . . .	Харьковск.	4.6	22 9	2.9	
Харьковъ	„	„	„	„	
Пересѣчное	„	„	„	„	
Алексѣевка	Валковскій.	6.2	10 3	3.1	
Сл. Рубежное	Волчанскій.	6.2	21.0	4.0	
Зарожное	Зміевскій.	9.9	24 5	3 5	
Шебелинка	„	24.7	29.4	2.8	
Лебяжьевскій сах. зав. . . .	„	13.9	28.6	1.5	
Водяное	„	„	„	„	
Мотузовка	„	„	„	„	
Араповка	Купянскій.	16.1	46.0	2.3	
Сватова Лучка	„	—	78.5	4.1	
Сл. Павловка	Старобѣльс.	1.4	62.8	3.5	
Стрѣлецкій заводъ	„	6.1	32.6	2.0	
Дмитріевка (Варварин. з.) .	Изюмскій.	5.3	13.2	0.8	
Курская губ.					
Дмитріевъ	Дмитріевск.	„	„	„	

В А Р Ь.

Число дней съ осадками.	Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
10	13	5	11	1	6-18;13,16;17	2.0	Закрытое.
13	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,
12	15	4	10-12;17	0	15	2.5	Закр. и от.
6	3?	5	30	3	10;11	3.7	Открытое.
12	14	5	10	0.5	18;19	2.1	Закр. и от.
,,	12	5	29;30	2	11;15;18-20	3.1	Закр. и от.
18	15	10	16	2	6;13;20	3.9	Закрытое.
,,	17?	6	10;11;17;20,30;31	1	22	4.6	Открытое.
,,	6	1	5-8;30;31	то же		1.0	Закрытое.
15	12	6	9;10;11	0	31	3 4	Закрытое.
10	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,
15	18	10	10-13	0	19,23	5.0	Закрытое.
11	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,
14	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,
,,	10	5	30;31	0	13	3.2	Закр. и от.
,,	10	6	10;11	1	30	3.6	Закрытое.
15	21	13	7;8	0	6	7.3	Открытое.
7	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,
8	5?	?	?	?	?	?	Закрытое.
11	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,
15	7	6	6;7	4	9;31	5.0	Закр. и от.
,,	5?	2	9	0	21	0.8	Закр. и от.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ январѣ 1899 г.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за месяц.
х. Уютное	„	5.2	7.6	0 8	
Алисово	Фатежскій.	3.8	5.2	—	
Асмолово	Рыльскій	3.6	5.5	1.4	
ст. Коренево	„	„	„	„	
Любимовка	„	„	„	„	
Никольское	Льговскій.	3.8	9.2	2.7	
Погожее	Тимскій.	2.9	5.8	1.2	
Грязное	„	5 1	4.0	1.8	
Горки	Обоянскій.	4.0	11.0	5.0	
Среднія Апочки	Ст.-Оскол.	6.0	3.8	0.9	
Богородицкое	„	8.5	11.3	2.2	
Велико-Михайловка	Ново-Оскол.	6.6	15.4	2.1	
Дмитріевка	Корочанск.	7.8	12.8	2.5	
Ржевско-Павл. сах. зав. . . .	„	6.1	8.7	1.1	
Бекарюковка	„	6.3	7.8	1.1	
Панковъ . . Ржевскій с. з.	„	5.2	9.2	1.7	
Красный Хут.	„	5.3	6.7	1.1	
Бѣлгородъ	Бѣлгородск.	„	„	„	
Николаевка	„	4.4	11.5	2.2	
Логовое	„	„	„	„	
Александровка	Суджанск.	3.3	5.3	2.2	
Орловская губ.					
х. Анненскій	Брянскій.	9.5	12 5	4.8	

В А Р Ь.

Число дней со осадками.	Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
13	13	5	9-12	0	19;31	2.3	Закр. и от.
8	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,
8	15	3	20;21	1	1;2;12;22	1.9	Закр. и от.
,,	12	3	6;10;11;29-31	0	19;20	2.1	Закрытое.
,,	6	7	8	3	19	5.1	Закрытое.
11	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,
12	13	11	10-12	2	30;31	7.7	Открытое.
15	13	6	10-12	0	1;2	3.5	Закрытое.
9	17	6	9	0	3-5;13	2.0	Закрытое.
12	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,
13	13	13	11;12	5	30;31	9.2	Закр. и от.
17	15	6	10-12	0	15;30;31	3.1	Закрытое.
16	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,
14	13	,,	,,	,,	,,	,,	,,
15	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,
15	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,
17	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,
,,	14?	4	11;12	1	1;7;29-31	2.0	Закр. и от.
12	11?	2	9;16	0.5	15;18-20;30;31	0.6	Открытое.
,,	12	5	10-12	2	6;16;30;31	3.1	Закрытое.
13	11	4	11	0	6-9;29;30	1.3	Закр. и от.
21	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Я Н			
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ январѣ 1899 г.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.
Бѣжица	„	„	„	„	
Насѣдкино	Болховскій.	„	„	„	
Любожичи	Трубчевскій	„	„	„	
Карачевъ	Карачевск.	„	„	„	
Хотьково	„	2.3	1.0	1.1	
Брасово	Сѣвскій.	13.7	1.0	4.9	
Добрикъ	„	„	„	„	
Кривчиково	Кромскій.	2.6	5.3	3.3	
Красная Слободка	Малоарханг.	2.9	0.3	2.2	
Елецъ	Елецкій.	15.7	7.6	6.9	
Плоское	„	„	„	„	
Калужская губ.					
Боровскъ	Боровскій.	10.7	13.5	11.4	
Пирогово	„	„	„	„	
Большая Литошевка	„	„	„	„	
Спасъ-Суходрово	Малоярослав.	„	„	„	
Логино	Калужскій.	„	„	„	
Фролово	„	„	„	„	
Николо-Долъ	„	„	„	„	
Ковыльня	Мосальскій.	„	„	„	
Тросна	Мещовск.	„	„	„	
Подкопаево	„	11.6	13.0	9.0	
Никольское	Перемышл.	6.2	8.1	8.2	

В А Р Ь.

Число дней съ осадками.	Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ центрѣ.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
„	14	7	30;31	0.5	1;7	3.3	Закр. и от.
„	—	—	—	—	—	—	—
„	11	4	8;9	1	17;19;20	2.2	Закр. и от.
„	13	7	19-22	3	13	5.7	Закрытое.
7	10?	2	8-13	1	6;7;14;23	1.6	Открытое.
11	14	8	26-29	1	1;5;7;8;21	4.3	Закр. и от.
„	9	6	7-11	1	30;31	4.1	Закрытое.
15	2	1	6;7	то же		1.0	Закр. и от.
9	3?	4	9	2	6	3.0	Закр. и от.
8	25	3	30;31	1	1;2;6;14-17;21-23	1.5	Открытое.
„	23	7	12;31	2	5	3.7	Закр. и от.
16	28	15	6-11	6	15;16;19	10.9	Закрытое.
„	24	9	28	2	4-13;17;19;22	3.3	Закрытое.
„	13	9	29-31	3	8-13	5.5	Закрытое.
„	27	10	21;22	1	14-20;27	3.8	Закр. и от.
„	20?	11	21;22	1	1;4;5;12;13;17;30;31	2.4	Открытое.
„	18?	7	8;9	1	29-31	8.9	Закрытое.
„	31	22	21	1	24-26	7.8	Закрытое.
„	7?	4	8	1	1;22;23;27	1.6	Закр. и от.
„	31	25	31	6	25-27	11.1	Открытое.
17	24	12	21	1	3-5;8-20	2.2	Закр. и от.
15	19	17	21	1	18;20	5.6	Закр. и от.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ январѣ 1899 г.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	сумма за месяцъ.
Хотѣнь	Козельскій.	11.1	4.0	4.8	
Дудино	„	„	„	„	
Смоленская губ.					
Торбѣево	Сычевскій.	„	„	„	
Тяполово	Духовщин.	18.4	22.9	10.2	
Ст. Вязьма	Вяземскій.	15.0	10.8	16.3	
Алферово	„	18.7	12.1	13.7	
Смоленскъ	Смоленскій.	„	„	„	
Фленово	„	„	„	„	
Рай	„	2.5	23.7	17.1	
Свѣтлое	„	13.9	8.6	8.5	
Хильчицы	Краснинск.	„	„	„	
Звѣровичи	„	15.8	9.0	2.0	
Княжое	„	23.8	15.0	6.8	
Петропавловское	Ельнинскій.	11.6	9.6	8.1	
Рославль	Рославл.	14.9	17.8	7.6	
Ст. Рославль	„	14.9	12.9	6.9	
Могилевская губ.					
Сѣнно	Сѣнненскій	13.4	17.6	4 1	
Голошевка	Оршанскій.	12.0	9.2	3.8	
Ксаверово	Горецкій.	14.2	8.5	9.5	
Могилевъ	Могилевскій	11.7	11.0	12.8	
ст. Быховъ	Ст. Быхов.	16.1	13.9	1.8	

В А Р Ь.

Число дней съ осадками.	Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
30	11	12	21;30;31	2	2;17	6.8	Закр. и от.
„	6	11	30	2	29	6.3	Закрытое.
„	26	10	22	2	30;31	4.8	Закрытое.
30	„	„	„	„	„	„	„
14	27?	13	17-21	9	5?	10.9?	Закр. и от.
21	31	29	6;7;11?	11	29	20.0?	Закрытое.
„	31	23	19.21	12	1	18.0	Закрытое.
„	27	13	30	2	17 20;24;25	6.0	Закр. и от.
25	27	19	8;9;11	3	28	11.3	Закр. и от.
14	„	„	„	„	„	„	„
„	27?	7	3	0	1	2.7	Закр. и от.
22	„	„	„	„	„	„	„
22	„	„	„	„	„	„	„
13	31	19	21	7	1;15;16;25-28	11.8	Закр. и от.
15	16	11	20	2	1	5.3	Закрытое.
18	22	11	3;6;9;17;21	4	1;5;29	8.2	Закрытое.
17	8	4	2	0	4	2.4	Закрытое.
20	20	12	3	0	1;4;5;18	2.7	Закрытое.
8?	?	?	?	?	?	?	?
13	„	„	„	„	„	„	„
14	12	4	30;31	0	5.6	1.7	Закрытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Я Н			
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ январѣ 1899 г.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.
Надѣйковичи	Климович.	„	„	„	
Яново (Киселева Буда) . . .	„	„	„	„	
Рогинъ	Рогачевск.	„	„	„	
Ст. Жлобинъ	„	15.4	5.9	1.1	
Минская губернія.					
Борисовъ	Борисовскій	15.5	22.5	5.9	
Уроч. Притыка	Игуменск.	31.2	23.1	6.7	
Бобруйскъ	Бобруйск.	3.3	—	7.6	
Пинскъ	Пинскій	20.5	13.7	4.9	
Новое Бережное	„	22.8	11.7	1.5	
Гродненская губ.					
Гродно	Гродненск.	10.7	28.0	6.4	
Соколка	Сокольск.	„	„	„	
Ур. Нововоля	„	2.8	21.2	3.1	
Бѣлостокъ	Бѣлостокск.	2.8	18.5	4.3	
Копляны	„	„	„	„	
Свислочь	Волковыск.	2.1	17.4	5.8	
Мотоль	Кобринскій	„	„	„	
Великорыта	Бр.-Литов.	1.6	14.4	4.1	
Каменецъ-Литовскъ	„	„	„	„	

В А Р Ь.

Число дней съ осадками.	Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
.	16	10	3,7;8	1	14;19;20	5.4	Закр. и от.
.	12	5	6-12	0	5;30	3.2	Открытое.
.	6	4	8-11;31	3	21	3 8	Закрытое.
18	14	5	2	1	7-12;17	1.9	Закрытое.
16	17	8	30;31	1	3;15-17	3.7	Открытое.
22	20	6	18	0	2;13;17;21	2.0	?
4	18	6	19;20	0	8;11;15;16;28;29	1.8	Закр. и от.
10	„	„	„	„	„	„	„
13	7	4	10	0	15;17;19	1.9	Закр. и от.
28	„	„	„	„	„	„	„
.	9	1	29	0	14;18	0.5	Закр. и от.
22	12	4	30;31	0	19	2.2	Закр. и от.
12	11	3	29-31	0	6;7;13;16	1.1	Закрытое.
.	6?	1	9;10;30;31	0	18;19	0.7	Закр. и от.
25	6?	7	30	1	19	3.5	Закр. и от.
.	12	3	30;31	1	1;2;12;19	2.0	Закр. и от.
5	8	4	29-31	2	4-8	2.7	Закр. и от.
.	5	3	30;31	0	15	1.6	Закрытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавш. въ февралѣ 1899 г.		
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.
Кіевская губернія.				
Кіевъ (Мет. Обс.)	Кіевскій.	11.2	2.6	17.6
Кіевъ (гор.)	„	„	„	„
Радомысль	Радомыслъс.	„	„	„
Соловьевка	„	10.6	6.8	8.4
Коростышевъ	„	21.2	7.4	6.2
Приворотье	„	„	„	„
Васильковъ	Васильков.	„	„	„
Житнегоры	„	7.5	6.2	5.9
Сквира	Сквирскій.	?	?	?
Морозовка	„	7.5	5.0	5.3
Гнилецъ	„	„	„	„
Дѣдовщина	„	„	„	„
ст. Казатинъ	Бердичевск.	13.2	7.6	12.2
Казатинъ Ж. У.	„	„	„	„
Соколецъ	„	12.1	6.4	7.8
Константиновка	„	8.6	6.8	6.9
Жорнище	Липовецкій.	10.7	8.7	0.3
Зозовъ	„	7.3	6.0	2.8
Ильинцы	„	„	„	„
Телѣжинцы	Таращанск.	4.5	8.8	11.2
Ставище	„	7.5	4.1	3.2
Мал. Степанцы	Каневскій	10.0	2.2	4.2

В Р А Л Ь.

Число дней съ оттепелями	Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ центѣ.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
18	28	24	20	3	4-8	13	Закрытое.
»	17?	7?	28?	0.3?	15?	3?	Закрытое.
»	20	10	3;8	2	12,22	5.7	Закрытое.
14	16	11	28	1	2	4.5	Закрытое.
16	»	»	»	»	»	»	»
»	20	4	9;27;28	0	10-12	2 7	Закр. и от.
»	13	5	27	1	1;8;9;11:12,21	2.0	Закр. и от.
14	»	»	»	»	»	»	»
?	?	?	?	?	?	?	?
11	»	»	»	»	»	»	»
»	16	5	28	0	6;13	2.5	Закр. и от.
»	13	4	26;28	1	1;4;6;8;21	2.5	Закр. и от.
11	19	4	7-9;28	0	13	2 5	?
»	23	13	28	0	14	5	Закр. и от.
17	19	28	26;27	0	12;19	9	Закр. и от.
9	»	»	»	»	»	»	»
13	14	8	13	2	7;8	5	?
10	»	»	»	»	»	»	»
»	15	5	28	1	5 9	3	Закрытое.
14	11	7	22;23	4	18-20	6	Закр. и от.
9	»	»	»	»	»	»	»
8	12	8	24;25	2	11	5	Закрытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Ф	Е
		Количество осадковъ, выпавш въ февралѣ 1899 г.	
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	
Набутовка (сах. зав.)	„	7.0	6.7	10.3	
Дарьевка	,	„	„	„	
Селищскій заводъ	„	7.9	8.4	6.4	
Смѣла	Черкасскій.	13.4	7.3	7.0?	
Звенигородка	Звенигород.	10.6	9.6	12.2	
Шпола	„	8.3	8.4	16.2	
Ольшана (сах. з.)	„	5.7	8.7	10.6	
Кобеляки	„	„	„	„	
Тальное	Уманскій.	11.7	8.2	12.5	
Чигиринъ	Чигиринск.	13.8	8.2	7.8	
Златополь	„	19.5	9.1	6.4	
Рейментаровка	„	20.4	10.3	9.1	
Баландино	„	16.2	9.4	4.6	
Александровка	„	15.5	9.7	9.2	
Ивковцы	„	„	-	„	
Листопадова	„	„	„	„	
Лебединъ	„	„	„	„	
Черниговская губ.					
Мглинъ	**Мглинскій.**	21.2	8.0	6.0	
Баклань	„	19.4	7.1	10.6	
Лизогубовка	„	20.1	9.3	7.6	
Котляково	„	16.2	7.6	9.1	
Верещаки	**Суражскій.**		„	„	

В Р А Л Ь.

Числа дней съ осадками.	Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
12	18	4	28	1	3-12;21-23	1.5	Закр. и от.
»	15	5.5	26	0	1;8;12;13;21	2	Закр. и от.
16	»	»	»	»	»	»	»
14	19	8	26;28	0	1;2;7;8;13;14	4	Закрытое.
21	13	10	27;28	1	5-8;10	4	Закрытое.
16	19	16	27;28	0	1;2	3.5	Открытое.
13	16	5	28	0	1;4;6-10;18;21	1.5	Закр. и от.
»	17	9	27;28	0	4-9	4	Закр. и от.
13	7	13	27	2	22;23	8	Закр. и от.
9	18	8	26	0	1;13;19	3.0	Закрытое.
15	15	7	28	1	6-8;12	3.0	Закрытое.
12	10	8	28	2	5-9	4.0	Закр. и от.
16	15	7	26;27	1	7;8;10	3.0	Закр. и от.
13	11	12	26	1.5	28	6.0	Закр. и от.
»	15	10	27;28	2	22,24	4.5	Закрытое.
»	17	9	26;27	1	8;9	4.0	Закр. и от.
»	18	8	26-28	0	13	4.0	Закр. и от.
18	»	»	»	»	»	»	»
21	28	13	21;24;25;28	1	1	8.5	Закрытое.
17	11	16	3	1	8;13;22;23	3.0	Закр. и от.
11	28	20	7;11	3	1	14.0	Открытое.
»	28	14	6;7	0	1	9.0	Закрытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ 1899 г.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	
Попова Гора	„	13.5	6.5	9.1	
Глуховка	„	„	„	„	
Лопатни	„	„	„	„	
ст. Новозыбковъ	Новозыбк.	„	„	„	
Семеновка	„	„	„	„	
Погаръ	Стародубск.	25.7	7.8	10.2	
Калѣевка	Новг.-сѣвер.	18.1	4.2	9.4	
х. Карнинскаго	„	„	„	„	
Воронежъ	Глуховскій.	16.6	3 7	13 5	
Шостенск. пор. зав	„	13.1	5.7	6.5	
Маковъ	„	„	„	„	
Подоловъ	Кролевецкій	„	„	„	
Любечъ	Городнянск.	22.9	11 7	8.7	
Ваганичи	„	23.3	13.8	12.7	
Рѣпки	„	„	„	„	
Кучиновка	„	„	„	„	
Хриновка	„	„	„	„	
Выбли	Черниговск.	17.1	—	11.5	
Грабовка	„	21.7	8.8	12.3	
Куликовка	„	6.3	6.3	8.6	
Петрушинъ	„	23.5	1.6	11 0	
Яновка	„	13.9	9.0	6.2	

В Р А Л Ь.

Число дней съ осадками.	Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
17	28	17	28	1	1	10.0	Закрытое.
»	28	24	10;14	4	1-3	18.0	Закрытое.
»	28	28	28	1	3	17.0	Закрытое.
»	28	15	9;10	2	3;18-20	9.0	Закрытое.
»	14	19	11	2	1;3	13.0	—
18	»	»	»	»	»	»	»
15	»	»	»	»	»	»	»
»	28	8	10;12	3	1	5.0	Закр. и от.
10	28	12	28	1	3	7.0	Закрытое.
15	25	12	11;12	4	4-7;21	7.0	Открытое.
»	19	7	11	1	15;20	3.5	Закрытое.
»	26	15	12	1	1	6.5	Закрытое.
17	28	17	4;11	1	3	11.0	Закрытое.
17	28	18	4;5	1	1-3	11.5	?
»	28	21	11-12	2	1;3	11.5	Закр. и от.
»	28	18	18	0	1-3	10.0	Закр. и от.
»	28	19	9;10	3	1	12.0	Закр. и от.
9	24	10	27;28	0	16	5.0	Закрытое.
13	»	»	»	»	»	»	»
8	»	»	»	»	»	»	»
7	7	49	27	16	8;13	23 0	Закрытое.
13	23	13	11;12	1	17	7.0	Закр. и от.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Ф	Е
		Количество осадковъ, выпавш въ февралѣ 1899 г.	
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяц.
Г. Конотопъ	Конотопск.	9.9	6.9	14.2	
Ст. Конотопъ	„	„	„	„	
Голенка	„	12.4	7.2	2.7	
Малый Самборъ	„	9.2	5.2	3.9	
Митченки	„	„	„	„	
Прачи	Борзенскій.	11.1	4.7	7.7	
Носелевка	„	„	„	„	
Нѣжинъ	Нѣжинскій.	10.0	15.0	14.4	
Веркіевка	„	11 9	9.0	7.4	
Лосиновка	„	11.4	5.1	9.4	
Дремайловка	„	10.7	6.1	7.6	
Дорогинка	„	„	„	„	
х. Веприкъ	„	„	„	„	
Ровчакъ	„	2.7	7.0	4.6	
Новая Басань	Козелецкій.	5.4	7.6	9.1	
Бобровица	„	3.9	0.8	2.5	
Кобыжча	„	10.2	7.3	14.3	
Ничеговка	„	„	„	„	
Веприкъ	„	9.2	5.6	6.3	
Петровка	„	„	„	„	
х. Попенки	Остерскій.	14.8	5.8	8.3	
Требуховъ	„	13.1	2 1	0.4	

В Р А Л Ь.

Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
23	9	23	1	4-8;17	4.0	?
28	8	22;23	0	2-5;17-19	4 0	?
28	8	11;12	0	3;17-21	3.0	Закрытое.
22	2	1;9-15	0	16	1.0	Закрытое.
21	2	27;28	1	4-14;19-26	1.0	Открытое.
"	"	"	"	"	"	"
22	4	1;28	1	15-16	2.5	Закрытое.
18	8	24;25	1	1;5-8;13	3.5	?
21	7	7	1	1;14;15	4	Закрытое.
23	12.5	23;24	0.5	3;16	5	Закр. и от.
20	6	11;23-28	1	14;15	4 4	Закр. и от.
14	7	11	0	4;5;6	2	Закр. и от.
20	9	23-27	0	5-7	4	Закр. и от.
11	7	22	0	27	2	Открытое.
17	10	28	1	4;5;7	6	Открытое.
"	"	"	"	"	"	"
17	15	27	1	1	7.5	Закр. и от.
14	13	25	0	15	8.5	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
8	6	24	0	6;8	3	Открытое.
"	"	"	"	"	"	"
20	5	21-27	1	2-7	3	Закрытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ	Количество осадковъ, выпавш. въ февралѣ 1899 г.		
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.
Полтавская губ.				
Ромны	Роменскій.	18.0	4.5	9.0
Згуровка	Прилукскій.	15.3	4.6	16.5
Аркадіевка	„	8.1	6.9	9.5
Пасковщина	„	2.1	3.6	8.9
Середовка	„	10.3	6.5	7.6
Каневщина	„	„	„	„
Софіевка	Переяславл.	9.8	4.4	2.3
Безугловка	Пирятин.	14.3	3.7	11.4
Кантакузовка	„	2.2	5.2	4.5
Лохвица	Лохвицкій.	17.7	5.6	11.1
Бодаква	„	16.4	5.4	9.8
Миргородъ	Миргородск.	19.4	5.5	8.2
Грунь	Зѣньков.	10.9	1.4	4.8
Княжая Лука	Хорольскій.	„	„	„
Золотоноша	Золотонош.	12.4	22.7	1 2
Рецюкивщина	„	5.7	8.4	7.1
Богданы	„	5.9	2.3	10.0
Голтва	Кобелякскій	8.7	4.8	4.7
Харьковская губ.				
х. Савенковъ	Сумскій	17.9	5.2	5.3
Терновскій сах. зав.	Лебединскій	16.0	—	5.5
Николаевка	Сумскій.	18.2	8.5	2.4

В Р А Л Ь.

Число дней съ осадками	Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ центрѣ.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
7	„	„	„	„	„	„	„
18	20	8	11;12;22	0	4-8	4	Закр. и от.
10	26	3	2	1	3;6-20.26-28	1	Открытое.
17	16	10	28	1	2	5	Закрытое.
16	„	„	„	„	„	„	„
-	4	5	11:21;24	4	6	5	Закр. и от.
11	16	5	22-27	1	1;2;8	3	Закр. и от.
16	14	8	11	0	15	4.5	Закр. и от.
12	15	3	8-11;26-28	0	13	2	Закрытое.
13	14	16	28	2	1;2;9;10	7	Закр. и от.
8	7	36	25;28	5	9	22	Закр. и от.
14	10	7	26-28	1	1	5	Закрытое.
12	18	24	26	1	7;9-12;16	8	Открытое.
-	2	9	6	4	18	6.5	Закр. и от.
20	„	„	„	„	„	„	„
12	14	7	26-28	2	12;13;21; 2	4	?
11	16	4.5	25-26	0	4;5;12;13	2	Открытое.
18	14	5	22;23	1	1;8;9	3	Открытое.
25	24	4	24-28	0	6	2	Закр. и от.
6	„	„	„	„	„	„	„
25	„	„	„	„	„	„	„

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Ф Е			
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ 1899 г.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.
Ахтырка	Ахтырскій	„	„	„	
Боромля	„	25.0	1.0	10 0	3
Пожня	„	6.4	5 2	3.4	1
Краснянка	„	19.2	4.3	10.3	3
Угроѣдскій сах. зав.	„	7.9	4.2	2.1	1
Рублевка	Богодухов.	6.5	6.0	5.5	1
Хрущевая Никитовка	„	„	„	„	
Пархомовское им.	„	14.1	6.6	6.7	3
Харьковское Земл. Уч. . . .	Харьковск.	18.9	13.7	3.1	3
Харьковъ	„	„	„	„	
Пересѣчное	„	„	„	„	
Алексѣевка	Валковскій.	9.5	2.6	6.8	1
Рубежное (сах. зав.)	Волчанскій.	19.4	13.6	7.9	4
Зарожное	Зміевскій.	16.4	8.1	13 0	3
Шебелинка	„	9.7	8.7	14.1	3
Мотузовка	„	„	„	„	
Лебяжьевскій сах. зав. . . .	„	4.8	0.9	—	1
Араповка	Купянскій	8.8	13.6	10.5	3
Сватова Лучка	„	3.2	17.3	7.8	2
сл. Павловка	Старобѣльс.	7.5	18.1	—	2
Стрѣльцовскій заводъ	„	„	„	„	
Курская губернія.					
х. Уютное	Дмитріевск.	18.1	13.7	3.0	3

В Р А Л Ь.

Число дней с осадками.	Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
.	24	14	25;26	0.2	7;8	5	Закр. и от.
22	22	30	25-28	1	17	12	Закрытое.
9	„	„	„	„	„	„	„
14	25	16	25-28	1	3;7;8;17-21	6	Закр. и от.
8	„	„	„	„	„	„	„
7	11	4	24-26	1	8-9	3	Открытое.
.	9	12	27;28	1	21	5	Закр. и от.
18	24	11	25-27	1	1;7;8;17-18	4	Закр. и от.
22	24	13	25	1	7;8	6	Закрытое.
.	18	34	26-28	1	7	11	Открытое.
.	14	22	26-28	1	12-15	8	Закрытое.
18	14	9	28	0	21	5	Закрытое.
18	„	„	„	„	„	„	„
22	22	19	26	1	17;18;20;21	6	Закрытое.
11	„	„	„	„	„	„	„
.	16	5	11;12	1	1;5;10,23	2	Закрытое.
3	„	„	„	„	„	„	„
14	22	36	26;27	0	5;7;8	9 5	Открытое.
12	„	„	„	„	„	„	
3	6	?	22-25	18?	12	22.5	Закрытое.
.	25	25	25	0	1	13	Открытое.
19	28	11	27;28	0	2;3	5	Закр. и от.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ выпавшихъ въ февралѣ 1899 г.			
		1-я декада.	2-я декада.	3 я декада.	Сумма за мѣсяцъ.
Дмитріевъ	„	„	„	„	
Алисово	Фатежскій	20.8	19.2	4.3	
Асмолово	Рыльскій.	25.4	8.0	3.5	
Никольское	Льговскій.	18.7	13.6	9.5	
Коренево	Рыльскій.	„	„	„	
Погожее	Тимскій.	14.6	21.3	3.0	
Грязное	„	10.4	6.0	1.9	
Горки	Обоянскій.	22.7	15.9	8.4	
Средніе Апочки	Ст.-Оскольс.	13.3	14 5	1.2	
Богородицкое	„	23.3	24.6	4.7	
Велико-Михайловка	Ново-Оскол.	15.8	26.6	6.0	
Красный хуторъ	Корочанск.	7.9	11.5	0.1	
Бекарюковка	„	17.4	13.6	1.5	
Ржевско-Павлов. сах. зав. .	„	7.7	11.1	0.2	
Бѣлгородъ—Черн. Пол. . . .	Бѣлгород.	„	„	„	
Николаевка	„	8.7	5.1	1.5	
Логовое	„	„	„	„	
Александровка	Суджанскій.	13.6	14.1	4.1	
Орловская губернія.					
Брянскъ	Брянскій.	„	„	„	
х. Анненскій	„	19.4	20.3	9.5	
Любожичи	Трубчевск.	„	„	„	
Карачевъ	Карачевск.	„	„	„	

В Р А Л Ь.

Число дней съ осадками.	Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
„	4	5	23	0	6;15	2	Закр. и от.
16	„	„	„	„	„	„	„
17	28	9	23;24	2	16	6	Закр. и от.
15	„	„	„	„	„	„	„
„	23	13	24	2	1;2;8	6	Закрытое.
16	22	26	18	2	1;10,11	1.5	Открытое.
16	28	10	17	0	3-8	5	Закрытое.
13	28	13	23-28	4	2	9	Закр. и от.
16	„	„	„	„	„	„	„
14	28	39	24-26	4	4-13	21	Закр. и от.
17	23	22	19	0	7;8	13	Закрытое.
15	„	„	„	„	„	„	„
20	„	„	„	„	„	„	„
14	„	„	„	„	„	„	„
„	24	9	23-28	1	1;7;8	5.5	Закр. и от.
14	9	3	25	0	1	1	Открытое.
„	22	11	24	2	1	6	Закрытое.
15	24	7	16-28	1	7;8	5	Закр. и от.
„	9	15	25	4	6-8	28	Закр. и от.
17	„	„	„	„	„	„	„
„	27	15	8;9	0	3;4	8	Закр. и от.
„	17	30	10	7	4;20	18	Закрытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Ф Е			
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ 1899 г.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада	Сумма за мѣсяцъ.
Попова Гора	„	13.5	6.5	9.1	2
Глуховка	„	„	„	„	
Лопатни	„	„	„	„	
ст. Новозыбковъ	Новозыбк.	„	„	„	
Семеновка	„	„	„	„	
Погаръ	Стародубск.	25.7	7.8	10.2	4
Калѣевка	Новг.-сѣвер.	18.1	4.2	9.4	3
х. Карнинскаго	„	„	„	„	
Воронежъ	Глуховскій.	16.6	3.7	13.5	3
Шостенск. пор. зав.	-	13.1	5.7	6.5	1
Маковъ	„	„	„	„	
Подоловъ	Кролевецкій	„	„	„	
Любечъ	Городнянск.	22.9	11.7	8.7	4
Ваганичи	„	23.3	13.8	12.7	4
Рѣпки	„	„	„	„	
Кучиновка	„	„	„	„	
Хриновка	„	„	-	-	
Выбли	Черниговск.	17.1	—	11.5	2
Грабовка	„	21.7	8.8	12.3	4
Куликовка	„	6.3	6.3	8.6	2
Петрушинъ	„	23.5	1.6	11.0	3
Яновка	„	13.9	9.0	6.2	2

В Р А Л Ь.

Число дней съ осадками.	Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ центрѣ.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
17	28	17	28	1	1	10.0	Закрытое.
»	28	24	10;14	4	1-3	18.0	Закрытое.
»	28	28	28	1	3	17.0	Закрытое.
»	28	15	9;10	2	3;18-20	9.0	Закрытое.
»	14	19	11	2	1;3	13.0	—
18	»	»	»	»	»	»	»
15	»	»	»	»	»	»	»
»	28	8	10;12	3	1	5.0	Закр. и от.
10	28	12	28	1	3	7.0	Закрытое.
15	25	12	11;12	4	4-7;21	7.0	Открытое.
»	19	7	11	1	15;20	3.5	Закрытое.
»	26	15	12	1	1	6.5	Закрытое.
17	28	17	4;11	1	3	11.0	Закрытое.
17	28	18	4;5	1	1-3	11.5	?
»	28	21	11-12	2	1;3	11.5	Закр. и от.
»	28	18	18	0	1-3	10.0	Закр. и от.
»	28	19	9;10	3	1	12.0	Закр. и от.
9	24	10	27;28	0	16	5.0	Закрытое.
13	»	»	»	»	»	»	»
8	»	»	»	»	»	»	»
7	7	49	27	16	8;13	23 0	Закрытое.
13	23	13	11;12	1	17	7.0	Закр. и от.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	ФЕ			
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ 1899 г.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.
Фленово	„	—	21.7	—	2
Рай	„	„	„	„	
Свѣтлое	„	14.2	28.2	11.6	5
Хильчицы	Краснинск.	„	„	„	
Звѣровичи	„	11.5	15.5	5.8	3
Княжое	„	10.7	35 8	12.6	5
Петропавловское	Ельнинскій.	10.3	25.7	8.4	4
Рославль	Рославльск.	10.9	32.5	7.2	3
Ст. Рославль	„	9.7	34.3	4.6	4
Могилевская губ.					
Сѣнно	Сѣнненскій	14 4	16.6	5 2	3
Голошевка	Оршанскій	5.8	9.6	9.0	2
Ксаверово	Горецкій.	5.8	11.6	4.2	2
Могилевъ	Могилевскій	11.9	20 7	9.7	4
Ст.-Быховъ	Ст.-Быховс.	9.8	20.5	7.7	3
Надѣйковичи	Климовичск.	„	„	„	
Яново	„	„	„	„	
Рогинъ	Рогачевскій.	„	„	„	
Жлобинъ	„	7.2	6.2	12.1	2
Минская губернія.					
Минскъ	Минскій.	13.3	11 6	12.5	3
Борисовъ	Борисовск.	16.1	4.9	5.7	2
Уроч. Притыка	Игуменскій	15.2	7.6	9.3	3

В Р А Л Ь.

Число дней съ осадками.	Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
3	28	28	20-25	11	1;3	21	Закр. и от.
»	28	25	28	14	17	18	Закр. и от.
18	»	»	»	»	»	»	»
»	28	16	28	3	1	9	Закр. и от.
13	»	»	»	»	»	»	»
24	»	»	»	»	»	»	»
12	28	46	22-25	17	1	28	Закр. и от.
22	28	26	28	4	1	18	Закрытое.
20	28	40	28	8	1	24	Закрытое.
18	25	15	2-4	0	15	9	Закрытое.
18	22	12	3-6	1	20	6	Закрытое.
10	4	3	7	0	28	2	Открытое.
22	»	»	»	»	»	»	»
19	28	12	28	0	19	9	Закр. и от.
»	28	13	28	2	1	9	Закр. и от.
»	28	17	28	2	1	10	Открытое.
»	23	6	8-11	1	21	4	Закрытое.
23	25	13	11;12	1	17	7	Закрытое.
15	6	5	18	2	13-15	3	Открытое.
8	28	38	11;12	1	20	19	Открытое.
14	28	12	11	1	17-20	5	?

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ 1899 г.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.
Бобруйскъ	Бобруйскій.	18.6	7.6	13.1	39.1
Пинскъ	Пинскій.	24.4	12.9	0.8	38.1
Новое Бережное	„	17.5	16.4	6.2	40.1
Гродненская губ.					
Соколка	Сокольскій.	„	„	„	„
Ур. Нововоля	„	20.4	4.3	3.1	27.8
Бѣлостокъ	Бѣлостокск.	24.5	5.8	5.9	36.2
Копляны	„	„	„	„	„
Свислочь	Волковыск.	20.0	4.2	5.7	29.9
Мотоль	Кобринск.	„	„	„	„
Великорыта	Бр.-Литов.	32.7	2.1	7.4	42.2
Каменецъ-Литовскъ	„	„	„	„	„

В Р А Л Ь.

Число дней съ осадками.	Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
25	28	15	11;12	2	19;20	7	Закр. и от.
9	„	„	„	„	„	„	„
18	16	7	10	2	1;23-27	3	Закр. и от.
„	16	5	8	1	26;27	3	Закр. и от.
18	20	6	3	0	12;21	3	Закр. и от.
10	21	12	10	0	21	6	Закрытое.
„	22	9	2-5	0	13;17;21	4	Закр. и от.
14	18	13	3	0	23;28	6	Закр. и от.
„	17	4	3-10	1	12,16;17	3	Закр. и от.
7	15	5	2-8;27	2	17;22-26;28	4	Закр. и от.
„	19	13	2	0	12;13;17;23-27	5	Закрытое.

ТЕМПЕРАТУРА ВОЗДУХА,

температура на поверхности почвы и направленіе господствующихъ вѣтровъ

за ЯНВАРЬ и ФЕВРАЛЬ 1899 года.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	ЯНВАРЬ. Температура воздуха. Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.	Направленіе господствующихъ вѣтровъ.
Кіевская губернія.				
Кіевъ	9.0^{*}_{23}	-8.2^{*}_{6}	−0.2	W
Соловьевка	5.6_{22}	-6.8_{8}	0.0	NW
Коростышевъ	11.7^{*}_{22}	-8.5^{*}_{30}	0.0	SW
Житнегоры	7.1_{22}	-7.9_{8}	0.0	W
Казатинъ	6.0_{23}	$-6.0_{7;8;26;30}$	0.2	W
Соколецъ	9.4_{23}	-6.2_{6-8}	0.3	W
Селищскій сах. зав.	7.2_{8}	-6.4_{8}	0.4	„
Смѣла	8.8_{8}	-5.5_{27}	1.5	NW
Шпола	9.5^{*}_{23}	-10.5^{*}_{8}	0.6	S;NW
Ольшанск. сах. зав.	7.6_{8}	-9.4^{*}_{8}	0.6	W
Тальное	13.0^{*}_{23}	-11.0^{*}_{8}	1.1	S
Златополь	7.4_{8}	-9.1^{*}_{8}	0 2	SSW;W
Баландино	11.5^{*}_{23}	$-7.0^{*}_{8;9}$	0.8	S;WSW
Черниговская губернія.				
Лизогубовка	5.3_{23}	-12.6_{9}	−1.9	SW
Котляково	4.6_{23}	-11.0_{9}	−1.8	W
Попова Гора	2.0_{23}?	-16.0_{8}?	−4.1?	SE?
ст. Новозыбковъ	6.0^{*}_{23}	-14.6^{*}_{10}	−1.7	S;SW
Погарь	„	„	„	W
Новгородъ-Сѣверскъ	4.3_{23}	-13.1^{*}_{10}	−1.7	SSW
Калѣевка	6.0_{23}	-10.4_{10}	−1.2?	SW

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Я Н В А Р Ь.			
	Температура воздуха.			Направленіе господствующихъ вѣтровъ.
	Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.	
х. Халанскій	4.5_{23}	-12.5_{10}	—1.8	W
Шостка	$6.0_{3;23}$	$-12.0_{10;30}$	—1.2	„
Шостенск. порох. зав.	6.0_{23}^{*}	-11.3_{8}^{*}	—1.2	SW
х. Карпѣко-Дубовицкій	$5.6_{23;24}$	-10.6_{30}	—1.3	SW
Ваганичи	7.1_{23}^{*}	-11.1_{8}^{*}	—1.5	SW
Куликовка	„	„	„	S
Петрушинъ	5.6_{23}	-9.9_{8}	—0.6	S
Конотопъ	5.6_{23}	$-10.8_{8;30}$	—1.1	WNW
Голенка	5.6_{24}	-9.1_{30}	—0.9	W
Малый Самборъ	5.6_{23}	-12.1_{8}^{*}	—1.0	SSW;NW
Нѣжинъ	6.1_{23}	-10.4_{30}	—0.8	S
Бобровица	$5\,5_{8;28}$?	?	„	„
Полтавская губернія.				
Ромны	6.4_{23}	-8.2_{8}	—0.8	W
Згуровка	7.5_{23}	$-8.1_{30;31}$	—0.1	S;NW
Золотоноша	3.9_{31}?	-22.0_{27}?	—3.9?	W
х. Рецюковщина	8.4_{23}	-8.6_{8}	0.0	W
Харьковская губернія.				
Николаевка	5.5_{23}	$-13\,6_{10;11}$	—1.4	S
Терны (сах. зав.)	5.4_{23}	-9.2_{10}	—0.8	SW

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Ф Е			
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ 1899 г.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.
Фленово	„	—	21.7	—	21.7
Рай	„	„	„	„	„
Свѣтлое	„	14.2	28.2	11.6	54.0
Хильчицы	Краснинск.	„	„	„	„
Звѣровичи	„	11.5	15.5	5.8	32.8
Княжое	„	10.7	35 8	12.6	59.1
Петропавловское	Ельнинскій.	10.3	25.7	8.4	44 4
Рославль	Рославльск.	10.9	32.5	7.2	50.6
Ст. Рославль	„	9.7	34.3	4.6	48.6
Могилевская губ.					
Сѣнно	Сѣнненскій	14 4	16.6	5 2	36.2
Голошевка	Оршанскій	5.8	9.6	9.0	24.4
Ксаверово	Горецкій.	5.8	11.6	4.2	21.6
Могилевъ	Могилевскій	11.9	20 7	9.7	42.3
Ст.-Быховъ	Ст.-Быховс.	9.8	20.5	7.7	38.0
Надѣйковичи	Климовичск.	„	„	„	„
Яново	„	„	„	„	-
Рогинъ	Рогачевскій.	„	„	„	„
Жлобинъ	„	7.2	6.2	12.1	25.5
Минская губернія.					
Минскъ	Минскій.	13.3	11 6	12.5	37.4
Борисовъ	Борисовск.	16.1	4.9	5.7	26.7
Уроч. Притыка	Игуменскій	15.2	7.6	9.3	32.1

В Р А Л Ь.

Число дней съ осадками.	Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ центнм.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
3	28	28	20-25	11	1;3	21	Закр. и от.
„	28	25	28	14	17	18	Закр. и от.
18	„	„	„	„	„	„	„
„	28	16	28	3	1	9	Закр. и от.
13	„	„	„	„	„	„	„
24	„	„	„	„	„	„	„
12	28	46	22-25	17	1	28	Закр. и от.
22	28	26	28	4	1	18	Закрытое.
20	28	40	28	8	1	24	Закрытое.
18	25	15	2-4	0	15	9	Закрытое.
18	22	12	3-6	1	20	6	Закрытое.
10	4	3	7	0	28	2	Открытое.
22	„	„	„	„	„	„	„
19	28	12	28	0	19	9	Закр. и от.
„	28	13	28	2	1	9	Закр. и от.
„	28	17	28	2	1	10	Открытое.
„	23	6	8-11	1	21	4	Закрытое.
23	25	13	11;12	1	17	7	Закрытое.
15	6	5	18	2	13-15	3	Открытое.
8	28	38	11;12	1	20	19	Открытое.
14	28	12	11	1	17-20	5	?

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Ф Е			
		Количество осадковъ, вышавшихъ въ февралѣ 1899 г.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.
Бобруйскъ	Бобруйскій.	18.6	7.6	13.1	39.3
Пинскъ	Пинскій.	24.4	12.9	0.8	38.1
Новое Бережное	„	17.5	16.4	6.2	40.1
Гродненская губ.					
Соколка	Сокольскій.	„	„	„	„
Ур. Нововоля	„	20.4	4.3	3.1	27.8
Бѣлостокъ	Бѣлостокск.	24.5	5.8	5.9	36.2
Копляны	„	„	„	„	„
Свислочь	Волковыск.	20.0	4.2	5.7	29.9
Мотоль	Кобринск.	„	„	„	„
Великорыта	Бр.-Литов.	32.7	2.1	7.4	42.2
Каменецъ-Литовскъ	„	„	„	„	„

В Р А Л Ь.

Число дней съ осадками.	Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
25	28	15	11;12	2	19;20	7	Закр. и от.
9	„	„	„	„	„	„	„
18	16	7	10	2	1;23-27	3	Закр. и от.
„	16	5	8	1	26;27	3	Закр. и от.
18	20	6	3	0	12;21	3	Закр. и от.
10	21	12	10	0	21	6	Закрытое.
„	22	9	2-5	0	13;17;21	4	Закр. и от.
14	18	13	3	0	23;28	6	Закр. и от.
„	17	4	3-10	1	12,16;17	3	Закр. и от.
7	15	5	2-8;27	2	17;22-26;28	4	Закр. и от.
„	19	13	2	0	12;13;17;23-27	5	Закрытое.

ТЕМПЕРАТУРА ВОЗДУХА,

температура на поверхности почвы и направленіе господствующихъ вѣтровъ

за ЯНВАРЬ и ФЕВРАЛЬ 1899 года.

ТЕМПЕРАТУРА НА ПОВЕРХНОСТИ ПОЧВЫ ЗА ЯНВАРЬ и ФЕВРАЛЬ 1899 г.

Мѣсто наблюденія.	Январь.		Февраль.	
	Наибольшая.	Наименьшая.	Наибольшая.	Наименьшая.
Кіевъ	6.4$^{*}_{27}$	—8.0$^{*}_{3}$	6.0$^{*}_{2}$	—16.3$^{*}_{24}$
Набутовскій сах. зав.	„	„	11 1$^{*}_{15}$	—15.2$^{*}_{7}$
Селищскій сах. зав.	8.2$^{*}_{3;23}$	—12.1$^{*}_{8}$	9.6$^{*}_{1}$	—15.6$^{*}_{7}$
Шпола	5.0$_{23}$	—5.5$_{28}$	7.3$_{17}$	—9.0$_{7}$
Новозыбковъ	„	—18.1$^{*}_{30}$	„	—29.4$_{7}$
Нѣжинъ	5 2$^{*}_{4}$	—11.3$^{*}_{30}$	4.2$^{*}_{12}$	—20.0$^{*}_{7}$
Згуровка	5.2$^{*}_{23}$	—9.8$^{*}_{31}$	8.0$^{*}_{15}$	—21.0$^{*}_{9}$
Золотоноша	1.8$_{21}$?	—21.8$_{27}$	5.5$_{21}$	—21.0$_{26}$
Николаевка	8.0$^{*}_{23}$	—12.5$^{*}_{9}$	4.0$^{*}_{3}$	—14.0$^{*}_{20}$
Угроѣдскій Сах. Зав.	„	„	1.0$_{2}$	„
Харьковъ (Зем. уч.)	8.0$^{*}_{23}$	—19.0$^{*}_{11}$	5.0$^{*}_{1}$	—20.4$^{*}_{28}$
Уютное	4.4$_{23}$	—5.9$_{26}$	1.1$_{3}$	—10.2$_{10}$
Погожее	„	—17.0$_{11}$	?	—31 5$^{*}_{20}$

СВѢДѢНІЯ

О СОСТОЯНІИ СВЕКЛОВИЧНЫХЪ ПЛАНТАЦІЙ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ПОГОДОЙ.

Съ 1 по 15 Апрѣля н. ст. 1899 г.

Годъ изданія II.

№ 1.

Въ началѣ настоящаго года мной было разослано конторамъ сахарныхъ заводовъ приглашеніе принять участіе въ дѣятельности Придпѣпровской метеорологической сѣти по примѣру прошлаго года и на ряду съ метеорологическими наблюденіями производить и фенологическія, касающіяся культуры сахарной свекловицы. Цѣль этихъ наблюденій указана мной въ „Проектѣ", приложенномъ къ 1-му выпуску „Свѣд. о сост. свекл. плант. въ связи съ погодой" за прошлый годъ.

Копія съ этого проекта была и въ настоящемъ году разослана въ конторы заводовъ черезъ любезное посредство Правленія Всерос Общ. Сахарозав., а, заводамъ, участвовавшимъ въ сѣти въ минувшемъ году—непосредственно ввѣренной мнѣ Обсерваторіей.

На условіяхъ, изложенныхъ въ проектѣ, согласились принять участіе въ сѣти нижеслѣдующіе заводы: 1) Браиловскій, 2) Вѣринскій, 3) Городокскій, 4) Гутянскій, 5) Капитановскій, 6) Кекинскій *, 7) Красно-Яругскій, 8) Лебяжьевскій, 9) Маріинскій, 10) Махаринецкій, 11) Могилянскій, 12) Набутовскій, 13) Натальевскій, 14) Николаевскій*), 15) Нижне-Кисляйскій, 16) Павло-Ольгинскій, 17) Парафіевскій, 18) Пархомовскій, 19) Ржевско-Павловскій, 20) Рубежанскій, 21) Селищскій, 22) Терновскій *), 23) Тростянецкій *), 24) Угроѣдскій.

Изъ участвовавшихъ въ прошломъ году заводовъ не приняли участія въ сѣти въ этомъ году заводы—Вышеольчедаевскій и Петровскій. Такимъ образомъ, общее число участвующихъ въ сѣти заводовъ въ настоящемъ году на два больше, чѣмъ въ прошломъ. Отъ участвующихъ въ сѣти заводовъ получено до настоящаго времени 1200 р., которые имѣютъ быть употреблены на изготовленіе бланковъ, конвертовъ, обработку наблюденій и печатаніе трудовъ сѣти.

Въ минувшемъ году для той же цѣли было получено отъ участвующихъ заводовъ 1100 р., расходъ которыхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

*) Заводы, отмѣченные этимъ знакомъ, не участвовали въ сѣти въ минувшемъ году.

1) За обработку наблюденій наблюдателямъ Обсерваторіи уплочено	325 р.
2) За изготовленіе конвертовъ, бланковъ и печатаніе трудовъ сѣти.	611 р. 72 к.
3) Израсходовано помощникамъ моимъ при поѣздкѣ въ заводы для личныхъ указаній по устройству станцій и переговоровъ съ гг. директорами заводовъ.	142 р. 03 к.
4) Мелкіе расходы и вознагражденіе служителя.	21 р. 95 к.
Итого. . .	1100 р. 70 к.

Перерасходовано 70 коп. Подробные оправдательные документы хранятся въ архивѣ Обсерваторіи.

При крайней скромности средствъ приходилось скудно вознаграждать гг. наблюдателей Обсерваторіи за ихъ тяжелый и кромѣ того спѣшный трудъ по обработкѣ наблюденій, и я считаю своимъ долгомъ дать имъ хоть нравственное, если не матеріальное удовлетвореніе, выразивъ здѣсь имъ мою глубокую благодарность за ихъ трудъ. Тѣмъ съ большимъ правомъ я это дѣлаю, что и въ настоящемъ году они съ прежней готовностью начали свой нелегкій трудъ, не смотря на то, что и нынѣ не предвидится возможности обезпечить ихъ болѣе соотвѣтственнымъ вознагражденіемъ.

Настоящій выпускъ, по примѣру выпусковъ прошлаго года, содержитъ въ себѣ нѣкоторыя новыя доставленныя намъ описанія свекловичныхъ плантацій и способовъ ихъ обработки, затѣмъ свѣдѣнія, касающіяся посѣва свекловицы и обычныя фенологическія и метеорологическія свѣдѣнія.

Изъ этихъ послѣднихъ свѣдѣній, мы прежде всего видимъ, что къ концу отчетнаго періода (къ 4 апр. по стар. ст.), благодаря холодной погодѣ и снѣгу, большинство заводовъ еще не произвели посѣва свекловицы; тамъ же, гдѣ она посѣяна, еще нѣтъ всходовъ. Такимъ образомъ, время посѣва свекловицы въ нынѣшнемъ году выйдетъ среднимъ (см. замѣтки о раннемъ, среднемъ и позднемъ времени работъ въ наст. и прежнихъ выпускахъ).

Судя по характеру погоды, эта послѣдняя вообще не была благопріятной для посѣвовъ свекловицы за отчетный періодъ: средняя температура воздуха за 1-ую недѣлю была очень низка—около 2° С.

(см. табл.); при чемъ температура на поверхности почвы доходила до—4° и даже—6° (Тростянецкій заводъ).

Вторая недѣля была благопріятна въ отношеніи температуры, которая поднялась въ среднемъ до 8—11° С, но за то вѣтры сильно сушили почву и мѣстами выдували посѣвы.

Относительно количества выпавшей влаги замѣтимъ, что только для заводовъ—Лебяжьевскаго, Могилянскаго, Нижне-Кисляйскаго и Ржевско-Павловскаго его можно считать достаточнымъ, въ районахъ же другихъ заводовъ количество осадковъ было в. незначительно. Это обстоятельство является крайне неблагопріятнымъ, если принять во вниманіе, что зимній запасъ влаги въ этомъ году оч. ничтоженъ.

Наступившая въ настоящее время погода, теплая и ясная, благопріятна, конечно, для имѣющихъ быть работъ; остается только пожелать, чтобы послѣ посѣва выпало достаточное количество осадковъ.

І. Косоноговъ.

Метеорологическая Обсерваторія Университета Св. Владиміра.

$\frac{16}{28}$ Апрѣля 1899 г.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	ФЕВРАЛЬ.			
	Температура воздуха.			Направленіе господствующихъ вѣтровъ.
	Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.	
Кіевская губернія.				
Кіевъ	7.5_{15}^{*}	-16.1_{7}^{*}	−4.4	SW;NNW
Соловьевка	8.4_{15}	$-16\,2_{27}$	−2.2	NE
Коростышевъ	12.2_{15}^{*}	-21.0_{7}^{*}	−2.8	S
Житнегоры	7.8_{15}	-14.9_{7}	−2.8	W
Казатинъ	5.0_{10-13}	-15.0_{5}	−1.5	W
Соколецъ	10.0_{15}	-15.6_{7}	−1.5	N
Набутовскій сах. зав.	11.1_{15}^{*}	$-15\,2_{7}^{*}$	−2.7	„
Селищскій сах. зав.	9.6_{16}^{*}	-15.6_{7}^{*}	−2.6	„
Смѣла	9.5_{16}	-13.0_{7}	−1.7	S
Шпола	9.7_{16}^{*}	-15.5_{7}^{*}	−2.7	NE
Ольшанскій сах. зав.	9.1_{16}^{*}	-15.5_{7}^{*}	−2.9	W
Тальное	12.5_{15}	-17.5_{6}	−0.8	S
Златополь	9.5_{16}	-15.5_{7}^{*}	−3.3	NEE;SW
Баландино	11.5_{16}^{*}	-14.9_{7}^{*}	−2.3	SSE
Черниговская губернія.				
Лизогубовка	3.0_{15}	-24.6_{5}	−6.4	SW
Котляково	4.4_{15}	-25.0_{9}	−6.8	W
Попова гора	?	?	?	W
Новозыбковъ	3.5_{15}^{*}	-20.9_{9}^{*}	−5.7	S;SSE
Погарь	$-4.0_{15;16}$	-17.0_{5}	−4.0	W
Калѣевка	2.9_{2}	-17.3_{9}	−5.4	SW

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	ФЕВРАЛЬ.			
	Температура воздуха.			Направленіе господствующихъ вѣтровъ.
	Наибольшая.	Наименьшая	Средняя.	
Шостка	$5.0_{2;17}$	-20.0_{6}	−0.6	?
Шостен. пор. зав.	3.6^{*}_{15}	-24.0^{*}_{10}	−5.7	SW
Ваганичи	3.1^{*}_{15}	-21.8^{*}_{7}	−5.5	SW
Куликовка	„	„	„	?
Петрушинъ	3.1_{28}	-18.4_{7}	−4.6	W
Конотопъ	$2.4_{2;15}$	-17.4^{*}_{10}	−5.0	ENE
Голенка	$2.6_{15;17}$	-16.1_{7}	−4.8	SW;NW
Малый Самборъ	$2.3_{2;15}$	-17.1^{*}_{7}	−5.1	ENE
Нѣжинъ	3.0_{17}	-18.0_{7}	−4.5	S
Бобровица	—?	-17.0_{9}	?	„
Ровчакъ	5.1_{15}	−15.0?	?	SE?
Полтавская губернія.				
Ромны	3.6_{2}	-12.8_{19}	−4.3	W
Згуровка	6.5^{*}_{15}	-15.1^{*}_{7}	−3.7	NNE
Полтавское Епарх. Уч.	5.6_{3}	-15.6_{10}	−4.1	NE
Золотоноша	5.0^{*}_{5}	-21.5^{*}_{26}	−4.9	E
х. Рецюкивщина	7.4^{*}_{15}	-14.9^{*}_{7}	−3.6	W
Харьковская губернія.				
Николаевка	4.8^{*}_{4}	-17.5^{*}_{20}	−6.0	S
Терны (сах. зав.)	2.5^{*}_{2}	-17.0_{20}	−5.8	S
Угроѣдскій сах. зав.	3.5^{*}_{2}	-20.0^{*}_{20}	−6.6	ENE;S
Пархомовское им.	4.5_{3}	-20.5^{*}_{10}	−5.7	SE

сылаетъ до величины небольшой лужи), да одно поле, имѣющее склонъ къ востоку, нарушаютъ однообразіе мѣстности.

Дополненіе къ пахатной землѣ составляютъ луга, въ размѣрѣ 5% общей площади. Глубина почвеннаго слоя, представляющаго суглинистый черноземъ простирается отъ трехъ четвертей до полутора аршина. Глубина водоноснаго слоя грунтовыхъ водъ, судя по колодцамъ, колеблется въ предѣлахъ отъ полутора до семи сажень.

Удобрительнымъ средствомъ служитъ обыкновенный навозъ (въ кол. 2400 пуд. на дес.), которымъ унавоживаются поля предназначаемыя подъ озимыя растенія, предшествующія свекловицѣ. Эти послѣднія, послѣ уборки съ нихъ данныхъ растеній и предварительнаго лущенія жнивья, вспахиваются глубокой плоской вспашкой (безъ почвоуглубителя) на глубину 7 верш., при чемъ вспашка продолжается обыкновенно съ 12 августа по 12 сентября.

Эта система сѣвооборота практикуется въ большинствѣ случаевъ, хотя иногда свекла высѣвается по пару и даже иногда по удобренному навозомъ.

Съ наступленіемъ весны поля, предназначенныя подъ свеклу, сперва шлейфуются, затѣмъ экстирпируются крюммерами и боронуются, послѣ чего слѣдуетъ посѣвъ. Послѣдній производится первоначально сухими сѣменами и потомъ моченными (мочка ихъ длится 12—18 часовъ путемъ окунанія мѣшковъ въ воду), посредствомъ сѣялокъ сист. Менцеля, въ 9 рядовъ при 7 верш. разстоянія между послѣдними *).

При посѣвѣ сѣмена задѣлываются по возможности мельче, лишь бы они были вездѣ покрыты землей, для чего тотчасъ-же послѣ посѣва плантаціи укатываются тройнымъ гладкимъ каткомъ.

Обработка плантацій, т. е., мотыженіе свеклы производится исключительно руками, во всѣхъ случаяхъ черезъ рядокъ сразу начисто, при чемъ въ первое мотыженіе (шаровка) рабочіе ставятся на дорожкахъ черезъ междурядія, которыя сейчасъ-же обрабатываются на обратномъ пути рабочихъ; при послѣдующихъ работахъ: второе мотыженіе (производится не всегда), прорывка, повѣрка **), рабочіе ставятся въ такомъ-же порядкѣ, но уже на рядкахъ.

---

*) Семивершковое разстояніе, какъ сообщаетъ г. наблюдатель, введено лишь въ послѣдніе годы.

**) Окучиваніе вовсе не примѣняется.

Выкапывается свекла только руками въ задѣлъ, помощью спеціальныхъ заступовъ (назыв. копачами); корни очищаются отъ земли, головокъ и хвостиковъ обыкновенными ножами.

Въ 35 пудовыхъ кучахъ, укрытыхъ ботвой и землей, смотря по времени года, свекла сохраняется на полѣ до доставки ея въ заводъ.

Распредѣленіе времени, принятое въ данномъ хозяйствѣ, для исполненія основныхъ работъ на свекловичныхъ плантаціяхъ:

	Раннее.	Среднее.	Позднее.
Начало посѣва свеклы	12 апр.	17 апр.	22 апр.
„ перваго мотыженія.	2 мая	10 мая	17 мая.
„ второго „	производится не всегда.		
Прорывка	20 мая	27 мая	14 іюня.
Повѣрка	30 мая	9 іюня	24 іюня.
Копка начало	1 сент.	12 сент.	27 сент.
Копка конецъ	6 окт.	20 окт.	1 нояб.

Плохимъ урожаемъ свеклы принято считать 900 пуд. съ десят., хорошимъ---1500 пуд., среднимъ или нормальнымъ—1200 пуд.

---

3) Селищскій сахарный заводъ, собственность Свѣтл. Кн. Н. П. Лопухина-Демидова, расположенъ при с. Селище, Кіевской губ., Каневскаго уѣзда.

Географическія координаты см. вып. 2 „Трудовъ“ (съ 1-го по 15 авг. 1898 г.).

Свекловичныя плантаціи, тяготѣющія къ названному заводу, граничатъ съ слѣдующими, нижепоименованными селеніями и отстоятъ отъ завода на разстояніи отъ $^1/_2$ до 12 верстъ.

с. Квитки	с. Прутильцы	с. Селище	с. Журавка.
„ Петрушки	„ Дацки	„ Гута	„ Сегединцы.
„ Туркенцы	„ Тараща	„ Сухины	„ Петрики.

Плантаціи при с. Журавка и Сегединцы считаются арендными.

Топографическія условія описываемаго района характеризуются изобиліемъ болѣе или менѣе глубокихъ овраговъ, испещряющихъ земельные участки, занимаемые плантаціями, при значительныхъ пространствахъ древесной растительности. Мѣстность вообще волнообразна. Значителнныхъ водоемовъ и рѣкъ, равно какъ болотъ и сыпучихъ песковъ въ имѣніяхъ не имѣется.

Изъ принадлежащихъ заводу земель—3100 дес. составляютъ удобную пахатную землю, 3080 дес. лѣса и 46 дес. сѣнокоса. 330 дес. арендуемой земли содержатъ—250 дес. пахоти, 30 дес. лѣса и 50 дес. луга.

Такимъ образомъ, въ процентномъ отношеніи, земли распредѣляются слѣд. образомъ: изъ 6556 дес —50.9% пахатной земли, 47.4% лѣса и 1.7% сѣнокоса.

Почву пахатныхъ земель составляютъ—отчасти черноземъ, по преимуществу же суглинокъ, мощностью до 12 верш., при глинистой подпочвѣ.

Глубина водоноснаго слоя грунтовыхъ водъ—отъ 3 до 18 саж.

Средствомъ удобренія служатъ: навозъ, фильтрпрессная грязь и суперфосфатъ; первымъ удобряются участки пара подъ озимую пшеницу, которую смѣняетъ свекловица въ два пріема: либо по непосредственной зябли, либо послѣ пара и зябли—слѣдовательно въ послѣдующую весну; второе удобреніе вносится непосредственно въ черный паръ подъ свекловицу; третье удобреніе—суперфосфатъ высѣвается сѣялками, на нѣкоторыхъ плантаціяхъ, одновременно съ сѣменами свеклы, въ количествѣ 12—18 пуд. на десятину рядоваго посѣва.

Первая, предварительная вспашка подъ свекловицу начинается обыкновенно съ половины мая, на глубину $3^1/_2$ вер., и кончается не позже первыхъ чиселъ іюня; начало плоской, глубокой вспашки падаетъ на августъ и оканчивается въ сентябрѣ; глубина ея до 6—7 верш., безъ почвоуглубителя. Продолжительность мочки свекловичныхъ сѣмянъ, при равновѣсномъ количествѣ воды и сѣмянъ, составляетъ 10—12 дней, въ концѣ періода которой, какъ сообщаетъ г. наблюдатель, томпература въ кучахъ (въ которыхъ, повидимому, намачиваются сѣмена) повышается до 100°—110°?.

Когда весною пахать подсохнетъ настолько, что ее можно свободно обрабатывать орудіями, то прежде всего пытаются бороновать ее маленькими боронами; затѣмъ, съ цѣлью уравненія почвы и уничтоженія корней и комьевъ, пускаютъ шлейфы, вслѣдъ за которыми приступаютъ къ посѣву въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала идутъ экстирпаторы, за ними бороны, катки, малыя бороны и наконецъ сѣялки; засѣянное поле затѣмъ укатывается гладкимъ каткомъ.

Всякое мотыженіе производится, при нормальныхъ условіяхъ роста свекловицы, черезъ междурядье по всему полю, а по окон-

чаніи этого, плантаціи обрабатываются по другому междурядію; если-же всходы въ сильной степени поражаются насѣкомыми, то мотыженіе производится сразу начисто и такія плантаціи сейчасъ-же снова укатываются. Въ томъ и другомъ случаѣ плантаціи подвергаются, по прошествіи нѣкотораго времени, второму мотыженію.

При прорывкѣ принято оставлять разстояніе между растеніями въ ряду—$4^1/_2$—5 верш., при 7—8 верш. ширинѣ междурядій. Прорывку (сплошная работа) смѣняетъ повѣрка, соединенная съ легкимъ окучиваніемъ; всѣ работы производятся на глуб. 1—$1^1/_2$ верш. Механическая обработка плантацій, условная, имѣетъ мѣсто отъ двухъ до трехъ разъ въ теченіе вегетаціоннаго періода и производится тоже не глубже 1—$1^1/_2$ верш. конными мотыгами.

Выкопанная на полѣ свекла сохраняется на полѣ въ 60 пудовыхъ, всегда прикрытыхъ ботвой, кучахъ, которыя до доставки ихъ въ заводъ, при наступленіи холодовъ, укрываются землей.

Время наступленія различныхъ полевыхъ работъ сводится къ слѣдующему росписанію:

	Раннее	Среднее	Позднее.
Посѣвъ (свекловицы)	1 апр.	15 апр.	15 мая.
Первое мотыженіе	15 апр.	30 апр.	24 мая.
Второе „	производится въ рѣдкихъ случаяхъ.		
Прорывка	25 апр.	10 мая	5 іюня.
Повѣрка	20 мая	25 мая	20 іюня.
Окучиваніе	спеціально не производится.		
Копка	13 сент.	20 сент.	30 сент.

Нормальнымъ урожаемъ свеклы въ данной мѣстности принято считать 1200 пуд. съ дес.

---

4. Терновскій сахарный заводъ находится во владѣніи Князя Щербатова, расположенъ при слоб. Терны, Харьковской губер., Лебединскаго уѣзда.

Сѣв. шир. $51^0 59.'_5$, восточн. долгота отъ Гринвича $33^0 57.'_2$. Разница времени съ Петербургомъ (Пулково)$+12.^m_2$.

Названія поселеній, ограничивающихъ данное имѣніе, при которыхъ расположены свекловичныя плантаціи, съ указаніемъ разстоянія ихъ отъ завода.

Плант.	при сл. Теркы	3	вер.	Плант.	Комарицкое	22	вер.
„	Екатериновкѣ	5	„	„	Зеленьковка	20	„
„	Суховерховкѣ	5	„	„	Бѣжевка съ хутор.	15	„
„	Хоружевкѣ	10	„	„	Веселое	15	„
„	Баба и Соломатино	12	„	„	Чорепоука	6	„
„	Новое Гумно	4	„	„	Жуковка	12	„
„	Зенино	8	„	„	Рудая	12	„
„	Анновка	10	„	„	Иваницкое съ при		
„	Толстое	20	„	надлежащ. къ ней эконом.			
„	Гайдуковщина	18	„	Новая и Чемодановская		10	„

Въ районѣ плантацій никакихъ значительныхъ водоемовъ неимѣется; есть нѣсколько небольшихъ прудовъ, не прилегающихъ однако ни къ одной изъ наименованныхъ плантацій.

Значительная часть плантацій расположена на ровной мѣстности. Поверхность ихъ представляетъ чистый черноземъ, толщиною 1—2 арш., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже до трехъ аршинъ, при глинистой подпочвѣ.

Свекловицѣ предшествуютъ въ сѣвооборотѣ озимые хлѣба, засѣваемые по удобренному пару. Послѣ снятія хлѣбовъ, жнивье тотчасъ (въ іюлѣ мѣсяцѣ) вспахивается на глубину 4—5 верш., въ хребты, съ почвоуглубителемъ. Затѣмъ въ августѣ или сентябрѣ производится глубокая вспашка подъ свекловицу, до $7^1/_2$ вер. глубины.

Передъ посѣвомъ (весною) пахать спачала эстирпируется, потомъ боронуется до уничтоженія большихъ комьевъ земли; послѣ этого приступаютъ къ посѣву свеклы, сухими сѣменами, сѣялками Мепцеля, оставляя разстояніе между рядками въ 8 верш., и задѣлываютъ сѣмена на глубину до 1 верш.; свѣже засѣянныя плантаціи тотчасъ укатываются.

Обработка плантацій, въ послѣдовательномъ порядкѣ работъ, производится во всѣхъ случахъ сразу на чисто, т. е. мотыженіе дѣлается единовременно по обѣ стороны каждаго рядка, при чемъ разстояніе между корнями въ ряду, при прорывкѣ, опредѣлено въ 4 верш., а глубина ручнаго мотыженія—въ 1 верш. Механическимъ способомъ плантаціи обрабатываются до $7^1/_2$ верш. глубины (распашниками (?)).

Созрѣвшая свекла извлекается изъ земли руками при помощи остроконечныхъ лопатокъ; очищенную ножемъ ее взвѣшиваютъ или

раскладываютъ на опредѣленныхъ размѣровъ кучи, которыя подводами доставляются въ заводъ, гдѣ, до переработки ихъ, ссыпаются въ конусообразные валы (кагаты) на очищенной отъ травы землѣ, длиною 20—30 саж. и шириною, внизу, до 3 арш. Валы съ свеклой, предназначенной къ немедленной переработкѣ заводомъ, покрываются кулевой ржаной соломой въ 1—2 верш. толщиной, сохраняющіеся же на болѣе продолжительное время, укрываются сверхъ соломы еще и землей до 3 верш. толщ.

Время основныхъ работъ на 'плантаціяхъ распредѣляется въ данной мѣстности слѣдующимъ образомъ:

	Раннее.	Среднее.	Позднее
Посѣвъ свеклы	1 апр.	15 апр.	1 мая.
Первое мотыженіе	8 апр.	12 мая	до 1 іюня.
Прорывка	5 мая	20 мая	1 іюня.
Повѣрка		въ іюнѣ.	
Окучиваніе		начало іюля.	
Копка	1 сент.	конецъ сент.	кон. окт

Нормальнымъ урожаемъ принято считать 90 берк. (1180 пуд. ?) съ десят.

Названіе и продолжительность промежуточн. работъ между первой и глубокой вспашкой?
не производил.
боронованіе пара.
боронованіе.
боронованіе въ іюнѣ.
не производ.
не производ.
не производ.
?
не производ.

чныхъ плантаціяхъ
посѣву началась до 2
. съ началомъ подгот
аботы еще не произв

Фенологическія и Метеорологическія свѣдѣнія.

Тем
Гl
7 час.
—0.6 5.1
2.2
0.5 6.5
3.5
—0.3 4.9
2.2
—0.2? 11 6?
5 6?
2 4 6.1
4.3
—0.9 5.3
2 3
1.9 7.3
4.6

атура воздуха.			Тем	
усы Цельзія.			Гра	
час.	9 час.	Средн.	7 час.	1
3.9	1.4	1.7	„	
2 5	9.2	9.6	„	
.2	5.2	5.6	„	
.9	1.7	2.2	„	
.4	9.6	10.2	„	
.1	5.7	6.2	„	
-	—	—	—	
-	—	—	—	
-	—	—	—	
-	—	—	—	
-	—	—	—	
-	—	—	—	
4	2.0	1.7	„	
6	10.0	9.2	„	
9	6.0	5 4	„	
9	0.8	1.6	„	
9	9.1	9.1	„	
9	4.9	5.2	„	
9	0 8	1.6	2.6	1(
9	7.9	8.7	6.6	1!
9	4.2	5.1	4.6	1:

СВѢДѢНІЯ

О СОСТОЯНІИ СВЕКЛОВИЧНЫХЪ ПЛАНТАЦІЙ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ПОГОДОЙ.

Съ 16 по 30 Апрѣля н. ст. 1899 г.

Годъ изданія II.

№ 2.

Хотя средняя температура поверхности почвы за отчетный двухнедѣльный періодъ не была очень низка—не ниже 9°, но она подвергалась значительнымъ колебаніямъ, опускаясь не рѣдко даже ниже нуля, т. е. имѣли мѣсто ночные заморозки. Это конечно не могло не отозваться вредно на молодыхъ всходахъ свекловицы, и дѣйствительно въ настоящемъ выпускѣ можно найти указанія на вредъ, причиненный морозами—заводы Селищскій и Пархомовскій. Видимый вредъ отъ морозовъ незначителенъ, но несомнѣнно болѣе вредное вліяніе морозовъ виразилось въ томъ, что они задерживали всходы сѣмянъ и развитіе уже появившихся всходовъ.

Обращаясь къ осадкамъ, мы видимъ изъ ниже приведенныхъ таблицъ, что количество ихъ было поразительно мало. Такъ-же мала была и относительная влажность, наименьшія величины которой доходили до 20, 16 и даже 15%! Если параллельно съ этимъ поставить значительную инсоляцію, о которой можно судить отчасти по даннымъ облачности, отчасти по записямъ геліографовъ для тѣхъ станцій, на которыхъ эти послѣдніе установлены, если принять во вниманіе, что высушиванію почвы непосредственно солнечными лучами способствовали еще сильные вѣтры Ю и Ю—В румба; имѣвшіе мѣсто за отчетный періодъ, то мы придемъ къ неутѣшительному результату—что атмосферныя условія второй половины апрѣля были далеко не благопріятны для свекловичныхъ плантацій. Этимъ объясняется то обстоятельство, что по ниже помѣщеннымъ свѣдѣніямъ всходы свекловицы вообще не дружны и вялы.

Въ одномъ отношеніи только сухая и вѣтренная погода была благопріятна—благодаря ей задержалось и развитіе сорныхъ травъ настолько, что ихъ на плантаціяхъ или очень мало или совсѣмъ нѣтъ. Относительно вредныхъ насѣкомыхъ и паразитовъ тревожныхъ свѣдѣній пока нѣтъ. Хотя изъ многихъ заводовъ имѣются свѣдѣнія о появленіи долгоносика, но вредъ имъ причиняемый пока ничтоженъ. О появленіи корнеѣда имѣется свѣдѣніе только изъ Селищскаго завода.

Посѣвъ свеклы въ районахъ всѣхъ заводовъ законченъ уже и въ настоящее время, послѣ появленія всходовъ производится первая ея обработка—мотыженіе.

Въ настоящемъ выпускѣ „кромѣ обычныхъ таблицъ“ помѣщено описаніе плантацій Тростянецкаго завода и краткія свѣдѣнія, касающіяся посѣва свекловицы въ нѣкоторыхъ другихъ заводахъ.

Въ виду того, что съ этого выпуска въ таблицахъ будутъ помѣщаться свѣдѣнія о числѣ часовъ солнечнаго сіянія за каждую недѣлю и общая сумма ихъ за все время отъ начала работы геліографа, мы приводимъ полученныя нами свѣдѣнія объ этомъ, не вошедшія въ предыдущій выпускъ.

Продолжительность солнечнаго сіянія за періодъ съ 1-го по 15 апрѣля н. с. 99 г.

Вѣринскій з.	1—7	$51._{65}$	
	8—15	$33._{15}$;	всего $84._{8}$ ч.
Набутовскій з.	1—7	$47._{1}$	
	8—15	$46._{2}$;	всего $93._{3}$ ч.
Рубежанскій з.	6—7	$11._{5}$	
	8—15	18_{45};	всего $29._{95}$ ч.

І. Косоноговъ.

Метеорологическая Обсерваторія Университета Св. Владиміра.

$\frac{24\ \text{Апр.}}{6\ \text{Мая.}}$ 1899 г.

Тростянецкій сах. зав., при с. Тростянецъ Харьковской губ. Ахтырскаго (и Лебединскаго) уѣз., находится во владѣніи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Л. Е. Кенигъ.

Сѣверная широта 50°27.′7, восточная долгота отъ Гринвича 34°57.′9 Разница времени съ Петербургомъ (Пулково)+18.″5.

Названія поселеній, лежащихъ въ районѣ Тростянецкаго имѣнія и названія участковъ свекловичнаго района съ разстояніемъ ихъ отъ завода.

Поселенія:

Тростянецъ	Хвощевая	Верхолюджа	Золотаревка
Радомля	Поповка	Печины	Рястовое
Машково	Боромля	Солдатское	Горяистовка
Смородино	Криничное	Дерновая	Алешня
Алексино	Семереньки	Буймиръ	Ивановка
Бѣлка	Пол.-Жигаловка	Артемовка	Каменка-Русская
Никитовка	Люджа	Скряговка	Камен.-Хохлацк.

Названіе плантацій.

Криничное	въ	12	вер.	отъ	зав.	Никитовка	въ	12-22	вер. отъ зав.
Радомля	„	3-5	„	„	„	Каменка	„	10-12	„ „ „
Становское	„	1-5	„	„	„	Горяистовка	„	18	„ „ „
Буймиръ	„	15-21	„	„	„	Лучаны	„	2	„ „ „

Площадь обширнаго Тростянецкаго им. представляетъ изъ себя изрѣзанную во многихъ мѣстахъ оврагами, ярами и луговыми низинами волнообразную равнину, омываемую 13-ью разной величины прудами и рѣками, наиболѣе значительныя изъ которыхъ: протекающая въ районѣ имѣнія р. Радомля—притокъ р. Боромли, пересѣкающей имѣніе и впадающей въ р. Ворсклу, ограничивающую имѣніе.

Въ процентномъ отношеніи угодія имѣнія распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 35% пахотныхъ земель, 50% лѣса, 6% сѣнокоса и 9% песчаныхъ, болотныхъ, неудобныхъ и занятыхъ усадьбами, прудами, рѣками и дорогами земель.

Относительно глубины водоноснаго слоя грунтовыхъ водъ, толщины почвеннаго слоя и физическо-химическаго состава почвы и подпочви Тростянецкаго имѣнія почтенный сотрудникъ нашъ сообщаетъ, что въ виду того, что земли имѣнія, на которыхъ культивируется свекловица, раскинуты на довольно большомъ пространствѣ, при значительномъ разнообразіи физическаго и химическаго составовъ почвъ, толщины почвеннаго слоя и глубины водоноснаго слоя грунтовыхъ водъ, не представляется возможнымъ въ общихъ чертахъ охарактеризовать геогностическія условія данной мѣстности.

Удобрительнымъ средствомъ пахотныхъ земель служитъ навозъ въ количествѣ 1500 пуд. на десятину, при чемъ, въ принципѣ, свекловица по свѣже удобренному пару не сѣется, но въ текущемъ году, въ виду перехода, въ нѣкоторыхъ участкахъ имѣнія, съ пяти—на четырехпольное хозяйство, явилась необходимость посѣять свекловицу на поляхъ унавоженныхъ весною наст. года.

Глубокая вспашка на легкихъ почвахъ производится на глубину 7 верш., на тяжелыхъ—до 8 вершковъ, и продолжается обыкновенно около двухъ мѣсяцевъ (10 авг. до 10—15 окт.); время начала мелкой вспашки пара подъ свекловицу приходится на 20-я числа іюля, и оканчивается она къ 1 сентября.

Подготовка полей къ посѣву свекловицы, а также обработка и уборка ея, производятся въ данной мѣстности по слѣдующей системѣ: по плоской глубокой пахоти (вспаханной безъ почвоуглубителя) весной идутъ прежде всего шлейфы (почвоуравнители (?)), затѣмъ экстирпаторы и бороны (Говарда); въ началѣ посѣва принято сѣять сухими сѣменами, а потомъ моченными; мочка послѣднихъ производится общепринятымъ (?) способомъ и продолжается 5—6 дней при предѣльной температурѣ +15° по R.; сѣмена задѣлываются въ почву на глуб. 1 дюйма и образуютъ ряды съ разстояніемъ въ 8 верш. другъ отъ друга.

Въ дальнѣйшемъ всѣ остальныя работы на плантаціяхъ производятся руками; рабочіе распредѣляются черезъ междурядіе, а эти послѣднія обрабатываются на обратномъ пути рабочихъ, т. е. плантаціи обрабатываются начисто въ два пріема.

Всѣ ручныя работы производятся на глубину 1 верш. Кромѣ этого плантаціи пропахиваются на глуб. до 2 верш. Пространство между растеніями въ ряду, при прорывкѣ, принято оставлять въ размѣрѣ 4—4½ верш. (это разстояніе введено съ 1897 года, такъ какъ до того свекла прорывалась на разстояніе въ 5 верш.).

Выкопка свекловицы производится исключительно руками и, по надлежащей очисткѣ, складивается въ 30—35 пуд. кучи, которыя укрываются ботвой и землей до 2 верш. толщиною.

Какое время нижеименованныхъ работъ считается въ данной мѣстности раннимъ, среднимъ и позднимъ.

	Раннее	Среднее	Позднее
Посѣвъ (свеклы)	1 апрѣля	10 апрѣля	20 апрѣля.
Первое мотыженіе	10 апрѣля	20 апрѣля	1 мая.
Второе „	находится въ зависимости отъ состоянія почвы.		
Прорывка	1 мая	10 мая	20 мая.
Повѣрка	20 мая	1 іюня	10 іюня.
Копка	20 августа	1 сентября	10 сентября.

Нормальнымъ урожаемъ свекловицы принято считать 1320 пуд. съ десят.

Въ нынѣшнемъ году въ Тростянецкомъ имѣніи подъ свекловицею занято 25% земли всего годоваго сѣвооборота; при четырехъпольномъ хозяйствѣ (за нѣкоторыми исключеніями), свекла слѣдуетъ послѣ озими, но въ виду перехода, какъ выше сказано, съ пяти—на четырехъ-польное хозяйство, нѣкоторыя плантаціи, въ размѣрѣ всего 109 дес. (изъ 1829 дес. всего посѣва) слѣдуютъ по свѣже удобренному (1500 пуд. на дес.), весной наст. г., пару. Искусственное удобреніе примѣняется лишь въ видѣ опыта. На плантаціяхъ этого года сорныя травы, до посѣва, совершенно отсутствовали. Глубокую вспашку произведенную, по взборонованной первой прошлогодней весенней вспашкѣ, съ 10 августа по 23 октября на глубину 7½ вершк., начали приготовлять къ посѣву 1 апрѣля с. г. Посѣвъ начался 8 апрѣля собственными селекціонными сѣменами Клейнъ-Ванцлебенъ, каждая мочка которыхъ продолжалась 2—3 дня.

Послѣ всходовъ свекловицы, въ данномъ хозяйствѣ, никакое искусственное удобреніе не примѣняется.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что обсѣмененіе плантацій въ нынѣшнемъ году въ Тростянецкомъ имѣніи происходитъ при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ, вслѣдствіе сильнаго уплотненія верхняго слоя почвы и благодаря значительнымъ колебаніямъ атмосферныхъ условій, выразившимся въ сильномъ пониженіи температуры съ $+20^0$ до -3^0 (по утрамъ).

Краткія свѣдѣнія, относящіяся къ посѣву свекловицы въ нынѣшнемъ году въ нѣкоторыхъ другихъ заводахъ.

	Гутянскій.	Набутовскій.	Пархомовскій.	Лебяжьевскій.	Махаринецкій.
Въ какую сторону горизонта направлены значительные уклоны плантацій?	на ССЗ	на Ю	на ССВ	Плант. всѣ ровныя.	Въ разн. сторон.
Какое мѣсто въ сѣвооборотѣ и какой % всего годового сѣвооборота занимаютъ свекловичныя плантаціи?	третье	15—20% при 5 и 7 польн. хоз.	25%	третье	полов. послѣ пара, половина послѣ озими всего 20%
Какое удобреніе, когда и въ какомъ количествѣ положено на свеклович. плантаціи?	?	?	подъ озимь положено навоза въ кол. 2400 пудовъ на дес.	навозъ подъ озимь въ колич. 2300 пудовъ на дес.	навозъ подъ озимь въ колич. 2400 пудовъ на дес.
Сортъ, количество и время внесенія подъ плант. искус. удобрит. туковъ?	не употребл.	Суперфосф. 12 пуд. на дес. (60 дес.) фильтрпрес. грязь 600 п. на дес. (92 дес.)	одновр. съ посѣв. свекл. суперфосф. 8 пуд. на дес. и 2 пуд. дефекац. грязи.	?	на 75 дес. высѣяно одновременно со свеклов. по 12 пуд. на дес. смѣси: суперфосф. 60%, чил. селитры 15% каинита 25%.
Преобладающій сортъ сорныхъ травъ до посѣва свекловицы?	нѣтъ.	нѣтъ	нѣтъ	?	нѣтъ.
Продолжительн. и глубина глубокой вспашки?	7½—8 верш. 31 август.—5 ноября,	7—8 верш. іюль—сент.	6—7 верш. авг.—сент.	5—7 верш.	6½—8 верш. сред. авг.—кон. окт.
Названіе и продолжит. работъ въ промеж. между первой и глубокой вспашкой?	не было	боронованіе въ два слѣда въ іюнѣ и іюлѣ.	боронован. спустя 2 дня послѣ перв. вспашки.	?	боронов. пара въ нѣсколько слѣдовъ отъ мая до августа.
Время начала подготовки плантацій къ посѣву. ?	11 апр.	въ концѣ марта	13 апр.	5 апр.	29 мар.

	Гутянскій.	Набутовскій.	Пархомовскій.	Лебяжевскій.	Махаринецкій.
Продолжительн. каждой мочки сѣмянъ?	5—6 дней	перв. 6 дней посл. 8—10 дней.	3 дня	24 часа	мочка весьма незнач.
Сортъ посѣвныхъ сѣмянъ, селекціон. или нѣтъ?	Клейнъ-Ванцлеб. (отъ Штрандеса).	Селекціонныя Клейнъ-Венцлеб., Вильморенъ и собст.	селекціон. Клейнъ-Венцлеб. и собствен. репродукц.	Бр. Диппе-Кведлинбургъ оригинальныя и свои.	Клейнъ-Ванцлеб. и Вильмор. и свои
Время начала и конца посѣва?	19 апр. 27 апр.	10 апр. 20 апр.	14 апр. (?) ?	6 апр. 28 апр.	16 апр. ?
Время и количес. внесенія искусств. удобрит. веществъ послѣ всхода свеклицы?	не употребл.	?	?	?	не употребл.

Фенологическія и Метеорологическія свѣдѣнія.

	Температура на поверхности почвы.						
	Градусы Цельзія.				Maximum.	Minimum.	Абс
	7 час.	1 час	9 час.	Средн.			7 час
9	8.4	15.2	10.3	11.3	32.0 21	4.8 16	.
6	3.9	13.1	5.7	7.6	29.2 29	−0.2 25	.
2	6.1	14.2	8.0	9.4	32.0 21	−0.2 25	.
7	.	.	.	.	.	.	6.4
0	.	.	.	.	.	.	3.9
3	.	.	.	.	.	.	5.2
	9.0	16.2	10.6	11.9	27.5 31	3.0 19	8.1
	3.7	14.6	5.2	7.8	19.2 29	- 2.1 26	4.9
	6.3	15.4	7.9	9.9	27.5 21	−2.1 26	6.3
?	.	.	.	.	?	?	7.2?

На	ратура в	мпература н поч		
	дусы Це	адусы Цельз		
	час.	9 ч	1 час.	9 час.
ТЕ	7.5	13.	.	.
	5	8.	.	.
	.0	10.	.	.
УГ	8.6	10.	22.4	10.0
		6.	20.5	5.2
		8.2	21.4	7.6
ГУ		15.9	26.8	11.2
		7.8	23.6	6.0
		11.0.3	25.2	8.6
Т		12.	.	.
		6.	.	.
		9.	.	.
		10.	.	.
		?	.	.
			.	.
		.0	14.3	25.0	11.0
		8.3	8.5	23.9	6.6
		12.2	11.4	24.4	8.8
		16.3	?	?	?
		9.3	?	?	?
		12.8	?	?	?

ь дѣлать въ грудоватую землю,

СВѢДѢНІЯ

О СОСТОЯНІИ СВЕКЛОВИЧНЫХЪ ПЛАНТАЦІЙ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ПОГОДОЙ.

Съ 1 по 15 Мая н. ст. 1899 г.

Годъ изданія II.

№ 3.

Періодъ съ 16-го по 30-е апр. н. ст. былъ крайне неблагопріятенъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи.

Прежде всего приходится указать на крайне незначительное количество осадковъ, особенно за вторую недѣлю отчетнаго періода, когда въ большинствѣ пунктовъ наблюдалась почти полная засуха. Счастливое исключеніе, и то только за первую недѣлю, представляютъ заводы, Гутянскій, Кекинскій, Лебяжьевскій и Парафіевскій, гдѣ за первую недѣлю выпало отъ 11.5 до 18.2 мм. осадковъ.

Это обстоятельство въ связи съ сухими и жаркими вѣтрами очень вредно отозвалось на состояніи свекловичныхъ плантацій.

Относительная влажность за вторую недѣлю также была очень мала.

Въ связи съ сухой и жаркой погодой наблюдалось развитіе вредныхъ насѣкомыхъ, особенно долгоносиковъ, и вредъ причиненный ими и засухой уже настолько великъ, что мѣстами пришлось приступить къ пересѣву—Городокскій, Лебяжьевскій, Маріинскій, Махаринецкій, Могилянскій, Набутовскій, Парафіевскій, Селищскій заводы.

Эти пересѣвы, принимая во вниманіе настоящую засуху, едвали дадутъ хорошіе результаты, если не будетъ дождей. Однако, что касается этого послѣдняго, въ настоящій моментъ наблюдается перемѣна въ атмосферныхъ условіяхъ и есть надежда, что на этихъ дняхъ должны пройти дожди.

Съ этого выпуска мы помѣщаемъ уже свѣдѣнія относительно прироста свеклы, но въ большинствѣ плантацій растенія еще такъ малы, что гг. корреспонденты затрудняются сообщить намъ свѣдѣнія о приростѣ.

Въ добавленіе къ свѣдѣніямъ о солнечномъ сіяніи помѣщаемъ данныя для Могилянскаго, Селищскаго и Терновскаго заводовъ, не вошедшія въ предыдущіе выпуски.

Продолжительность солнечнаго сіянія въ часахъ до I мая нов. ст 1899 года.

Могилянскій зав. (съ 26 по 30 апр.) $45._4$ ч.
Селищскій зав. (съ 28 по 30 апр.) $14._4$ ч.
Терновскій зав. (съ 28 по 30 апр.) $18._2$ ч.

Не можемъ въ заключеніе не обратить вниманія на то обстоятельство, что хотя температура за отчетный періодъ и была вообще высока, но она подвергалась значительнымъ колебаніямъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (см. табл.) температура на поверхности почвы по ночамъ падала ниже нуля, что также должно было имѣть вредное вліяніе на молодые всходы свекловицы.

І. Косоноговъ.

Метеорологическая Обсерваторія Университета Св. Владиміра

$\frac{8}{20}$ **Мая 1899 г.**

Опечатка. Въ № 1 бюллетеня, въ примѣчаніи таблицы „Нѣкоторыя свѣдѣнія касающіяся посѣва свеклы въ 1899 г.“ сообщено, что въ районѣ Кекинск. сах. зав. стояла санная дорога и были морозы до 10°С, до 15 апр. нов. ст. — должно быть: до 1 апр. нов. ст.

Парафіевскій сахарный заводъ при с. Парафіевка Черниговской губ. Борзенскаго уѣзда; находится во владѣніи Торговаго дома „И. Г. Харитоненко съ сыномъ“.

Сѣверная широта 50° 52′.4, восточная долгота отъ Гринвича 32°34′.8. Разница времени съ Петербургомъ ((Пулково)—9м.0.

Парафіевское имѣніе состоитъ изъ шести экономій и нѣсколькихъ хуторовъ, изъ которыхъ четыре экономіи, а именно: Парафіевская, Василевская, Софіевская и Западенская, расположены въ Черниговской губ. Борзенскаго уѣз., остальныя двѣ экономіи съ хуторами—Коченовская и Верескуновская, расположены въ Полтавской губ. Прилукскаго уѣзда.

Экономіи Василевская, Софіевская и Западенская занимаютъ мѣстность низменную, хотя въ Западенской экон. встрѣчаются частью и возвышенности; экономіи Парафіевская, Коченовская и Верескуновская расположены въ довольно возвышенной мѣстности, пересѣченной балками, образующими (въ Парафіевской экономіи) нѣсколько естественныхъ прудовъ.

Площадь всего имѣнія распредѣляется на: 75% пахотной земли, 12% лѣса, 4% сѣнокоса, 6% подъ паркомъ и 3% земли неудобной и подъ усадьбами.

При ½—1 арш. толщинѣ почвеннаго слоя глубина водоноснаго слоя грунтовыхъ водъ простирается отъ 4.5 арш. до 26 арш.

Почва представляетъ собой: черноземъ съ примѣсью очень мелкаго илистаго песку, со вполнѣ достаточнымъ количествомъ калія, но съ нѣкоторымъ недостаткомъ гумуса и фосфорной кислоты.

Хлѣвный навозъ, служащій главнымъ удобрительнымъ средствомъ, вывозится на паръ подъ озимь въ количествѣ 1200—2400 пуд. на десятину; низменныя мѣста удобряются предшествующимъ посѣву свекловицы лѣтомъ дефекаціонною грязью въ кол. 3000 пуд. на десят., затѣмъ, непосредственно передъ посѣвомъ свѣкловицы, или иногда и одновременно съ нимъ, высѣвается суперфосфатъ, въ разбросъ по 10 пуд. на десятину.

Вспашка подъ свекловицу начинается тотчасъ послѣ снятія озимыхъ хлѣбовъ, т. е. около конца іюля или начала августа и заканчивается въ половинѣ октября, при чемъ глубокую вспашку принято всегда пахать на глубину 7 верш. и въ хребты.

Посѣвныя сѣмена свекловицы смачиваются 80% воды въ 18-ти

пуд. кучахъ въ теченіе 4 дней, при чемъ до нагрѣванія ихъ въ кучахъ не допускаютъ.

За недѣлю до посѣва свекловичныя плантаціи шлейфуются, а непосредственно передъ посѣвомъ разрабатываются крюмерами и боронами Говарда. Посѣвъ производится 6-ю и 9-ю рядовыми сѣялками (Мелихаровскими и Менцеля), образующими междурядія въ 7 и 8 верш.; высѣвается обыкновенно 2 п. 20 ф.—2 п. 30 ф. сѣмянъ на десятину на глубину, смотря по влажности почвы, отъ 1 до 2 дюм.

При прорывкѣ оставляютъ разстоянія между растеніями въ ряду—4—5 вершковъ. Окучиваніе производится конными мотыгами, на глуб. 3—4 верш. Ручныя работы производятся при помощи обыкновенныхъ мотыгъ, при чемъ, съ цѣлью уменьшенія времени на переходы и разстановку рабочихъ по рядкамъ, послѣдніе ставятся сразу черезъ два рядка въ третій, такъ что каждый рабочій обрабатываетъ по очередно три рядка и только по окончаніи ихъ переводится на слѣдующее по порядку мотыженія мѣсто. Выкапываніе свекловицы производится спеціальными лопатками—копачами (свеклокопателей въ имѣніи не имѣется), послѣ чего ее сбрасываютъ изъ 2—3 измѣрительныхъ ящиковъ въ 50—80 пудов. кучи, которыя покрываются листьями и сверху землей.

Распредѣленіе времени начала основныхъ полевыхъ работъ.

	Раннее	Среднее	Позднее
Посѣвъ свекловицы . .	3 апр.	9 апр.	6 мая
Первое мотыженіе . . .	20 апр.	1 мая	20 мая
Второе „ . . .	1 мая	10 мая	1 іюня
Прорывка.	8 мая	18 мая	8 іюня
Повѣрка	12 мая	21 мая	10 іюня
Окучиваніе	17 мая	27 мая	14 іюня
Копка	1 сент.	3 сент:	9 сент.

Нормальнымъ урожаемъ свекловицы принято считать 1000—1200 пуд. на дес.

Нѣкоторыя свѣдѣнія, относящіяся къ посѣву свекловицы въ нынѣшнемъ году въ нижеслѣдующихъ сахарн. заводахъ.

	Парафіевскій.	Браиловскій.	Павло-Ольгинскій.
Въ какую сторону горизонта направлены значительные уклоны плантацій?	на С.-З.	на С.-В.	на С. и Ю.
Какое мѣсто въ сѣвооборотѣ и какой % всего годоваго сѣвооборота занимаютъ свекловичныя плантаціи?	второе 25%.	послѣ пшеницы и пара, 16%.	первое? (вѣроятно третье) 25%.
Какое удобреніе, когда и въ какомъ количествѣ положено подъ свеклов. плантаціи?	только искусственное (?)	на очень истощен. полихъ положенъ навозъ непоср. подъ плантаціи.	1200 пуд. на дес. навоза вывез. подъ пшеницу, предшест. посѣву свеклы.
Сортъ, количество и время внесенія подъ плант. искус. удобрит. туковъ?	суперфосфатъ 6 п. на дес. одноврем. съ посѣв. и частью передъ послѣдн. по 10 пуд. на дес., въ разбросъ.	селитра: 1 пудъ одноврем. съ посѣв. и 4 пуд. послѣ послѣдн., въ видѣ поверхн. удобренія.	?
Преобладающій сортъ сорныхъ травъ до посѣва свекловицы?	пырей.	мышей и пырей.	не было.
Продолжительн. и глубина глубокой вспашки?	7 верш., конецъ 15 окт.	6 верш., произв. въ окт.	до 8 верш., ок. 3 мѣсяц. съ авг. по нояб.
Названіе и продолжит. работъ въ промеж. между первой и глуб. вспашкой?	не было.	не производились.	не производились.
Время начала подготовки полей къ посѣву?	27 мар	ок 10 апр.	въ апр.
Продолжительн. каждой мочки сѣмянъ?	4 дня.	9—10 дн	3 дня
Сортъ посѣвныхъ сѣмянъ, селекціонныя или нѣтъ?	собств., селекц'он.	Клейнъ-Ванцлеб. и оч. мало Вильморенъ, собств., селекціон.	Клейнъ-Ванцлеб. отъ Клейнъ и Зуковскаго.
Время начала и конца посѣва?	3 апр. / 12 апр.	8 апр. / 15 апр.	14 апр. / 22 апр.
Время и количес. внесенія искусств. удобрит. веществъ послѣ всхода свекловицы?	не употребляется	буд. высѣяно по 4 пуд. селитры на десятину.	не употребляется.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ТАБЛИЦАМЪ.

Городовскій сах. зав. Посѣвъ свекловицы начатъ въ среднихъ числахъ апрѣля и оконченъ 27 апр.

Гутянскій сах. зав. На опытномъ полѣ былъ произведенъ посѣвъ въ послѣдній день общаго посѣва (свекловицы, т. е. 27 апр., который началъ всходить, отдѣльными экземлярами, 7 мая, рядки же стали выясняться только 10 и 11 мая; причина этому та, что земля, вслѣдствіе сильныхъ суховѣевъ до и во время посѣва, при отсутствіи дождей, раздѣлывалась подъ посѣвъ очень плохо (образовались комья), къ тому же низкая температура и дальнѣйшіе холодные вѣтры, при незначительномъ количествѣ выпавшихъ 1, 2 и 3 мая осадковъ, еще въ большей степени способствовали замедленію всходовъ. Всходы свекловицы вообще крайне неравномѣрны. встрѣчаются и пустыя мѣста. Кромѣ упомянутыхъ неблагопріятныхъ атмосферныхъ условій, не мало-важное значеніе имѣетъ поздняя пахота подъ свекловицу, произведенная въ сырую погоду и послѣдовавшая затѣмъ минувшая теплая зима, вслѣдствіе чего мокрая пахоть сильно уплотнилась и за отсутствіемъ морозовъ не прозябла въ достаточной степени.

Маріинскій сах. зав. Свекловица посѣянная до 20 апрѣля, не повреждена долгоносиками (Cleon. punct.), всѣдствіе ненастной погоды; повреждены лишь посѣвы произведенныя послѣ 20 апр.

Парафіевскій сах. зав. Кромѣ опредѣленій прироста свекловицы путемъ взвѣшиванія, производятся еще измѣренія длины и толщины корней и длины листьевъ въ миллиметрахъ, результаты такихъ измѣреній, за отчетный періодъ, слѣдующіе: длина листьевъ 32, длина корней—55, толщина корней—1.6.

Пархомовскій сах. зав. Отсутствіе дождей въ маѣ сильно отразилось на всходахъ свекловицы, которые появились несвоевременно и не дружно. Мотыженіе подвигается очень медленно и въ высшей степени затруднительно, въ силу того-же обстоятельства: недостатка влаги въ верхнемъ слоѣ почвы.

Фенологическія и Метеорологическія свѣдѣнія.

емпера		
Градус		
с.	1 час	
в	17	
1	19	
в	18	
в	1	
1	1	

мпература во

Градусы Цел

с.	1 час.	9 ча
з	17.0	12
1	19.6	15
2	18.4	13
6	12.8	8
1	16.2	11

СВѢДѢНІЯ

О СОСТОЯНІИ СВЕКЛОВИЧНЫХЪ ПЛАНТАЦІЙ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ПОГОДОЙ.

Съ 16 по 31 Мая н. ст. 1899 г.

Годъ изданія II.

№ 4.

Въ прошломъ выпускѣ, говоря о видахъ на ростъ пересѣянной свекловицы, мы указали на возможность выпаденія осадковъ. Дѣйствительно, во вторую половину отчетнаго періода (въ концѣ мая н. ст.) наблюдались повсемѣстно довольно значительныя осадки. Малое количество ихъ выпало только въ районахъ заводовъ. Маріинскаго, Рубежанскаго, Селищскаго и особенно Лебяжьевскаго и Ржевско-Павловскаго.

Эти дожди конечно должны были поправить состояніе свекловичныхъ плантацій, о чемъ мы будемъ имѣть свѣдѣнія къ выходу слѣдующаго выпуска, но пока приходится констатировать, что оно крайне неудовлетворительно. Благодаря засухѣ и значительному развитію вредныхъ насѣкомыхъ плантаціи значительно пострадали. Изъ ниже приложенныхъ таблицъ мы видимъ, что въ большинствѣ заводовъ пришлось производить пересѣвы, мѣстами очень значительные; особенно это надо сказать о заводахъ Маріинскомъ, Могилянскомъ и Селищскомъ. Если обратимъ вниманіе на послѣднюю графу осадковъ, гдѣ даны суммы осадковъ отъ начала наблюденій, то увидимъ, что въ районѣ Маріинскаго завода за два мѣсяца, съ 1-го апр. по 1-ое іюня нов. ст., выпало всего только 13.$_2$ мм. осадковъ за восемь дождливыхъ дней! въ районѣ Могилянскаго завода за то же время выпало 37.$_8$ мм. осадковъ, и въ раіонѣ Селищскаго—18.$_0$ мм.! При такихъ условіяхъ не удивительно плохое состояніе плантацій и вызванные имъ пересѣвы. Судя по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ пересѣвовъ не было только въ районахъ заводовъ Вѣринскаго, Гутянскаго, Кекинскаго, Павло-Ольгинскаго, Пархомовскаго и Угроѣдскаго.

Что касается температуры воздуха, то она за отчетный періодъ въ общемъ была высока, температура же почвы подвергалась какъ, и раньше, значительнымъ колебаніямъ—въ началѣ и срединѣ отчетнаго періода она рѣзко падала по ночамъ, доходя мѣстами даже до 0°, (Могилянскій заводъ).

Влажность, какъ и слѣдуетъ ожидать при описанныхъ условіяхъ, была весьма не велика за 1-ю недѣлю отчетнаго періода. На ряду съ этимъ наблюдалась конечно значительная ясность неба и большая

продолжительность солнечнаго сіянія. За вторую недѣлю, съ уменьшеніемъ продолжительности солнечнаго сіянія въ два и болѣе раза, наблюдалось и значительное увеличеніе относительной влажности; засуха почти вездѣ прекратилась. Надолго ли и каковы будутъ результаты выпавшихъ осадковъ, покажетъ ближайшій періодъ.

При изложеныхъ условіяхъ конечно трудно еще производить количественныя опредѣленія вѣса и прироста корней и листьевъ свекловицы; поэтому мы еще не имѣемъ полныхъ свѣдѣній, касающихся этого вопроса. Имѣющіяся же свѣдѣнія гармонируютъ со всѣмъ выше сказаннымъ. Судя по нимъ, первыми въ отношеніи роста корня и листьевъ свеклы стоятъ плантаціи Навло-Ольгинскаго завода.

І. Косоноговъ.

Метеорологическая Обсерваторія Университета Св. Владиміра

$\frac{26\ \text{Мая}}{7\ \text{Іюня}}$ 1899 г.

ПОПРАВКА. Въ выпускѣ № 2 за текущ. годъ (съ 16 по 30 апр.), благодаря спѣшности работы, допущены нѣкоторыя ошибки, а именно: стран. 6, строк. 16 снизу „вспашка пара“ должно быть: „лущенье жнивья“

стран. 7, строк. 4 снизу, сл. 2 „весенней“ должно быть „лѣтней“

стран. 7, строк., 2 снизу „собственными селекціонными сѣменами“ должно быть „собственными репродукціями изъ селекціонныхъ маточныхъ покупныхъ сѣмянъ“; а также въ вып. № 3: стран. 3, строк. 1 св. „съ 16-го по 30 апр.“ должно быть „съ 1-го по 15-е мая“.

Красно-Яругскій сах. зав., при с. Красная Яруга, Курской губерн. Грайворонскаго уѣз., собственность торговаго дома „И. Г. Харитоненко съ сыномъ".

Сѣверная широта 50°48.′$_5$, восточная долгота отъ Гринвича 35°39.′$_7$
Разница времени съ Петербургомъ (Пулково)+21.$_3$^{м}.

Селенія Красная Яруга, Илекъ-Пеньковская, Вязовая, Теребрино, Березовка и Солдатское и деревни Шмидова, Отрада и Сергіевка представляютъ районъ владѣній этого имѣнія, экономическіе участки котораго раздѣляются на:

Краснояруг. экон.	отст.	на 1—7 в.	отъ зав.	Становск. (арен.) отст.	на 6—8 в. отъ зав.
Дубинскую „	„	„ 4 - 7 в.	„ „	Шмидова „	„ „6 - 10 в. „ „
Отрадовскую „	„	„7—10 в.	„ „	Поповка „	„ 15 –17 в. „ „
Березовскую „	„	12—18 в.	„ „	Кулиновка „	„ 20—25 в. „ „
Ильковскую „	„	„7 - 25 в.	„ „		

Несвязность подпочвы, способствующая непрерывному образованію рытвинъ и овраговъ, является одной изъ главныхъ орографическихъ особенностей этого имѣнія. Протекающая въ районѣ имѣнія р. Илекъ (притокъ Псла) и расположенные при каждой изъ названныхъ экономій искуственные пруды, равно какъ находящійся при самомъ сахарномъ заводѣ обширный прудъ въ 15 дес., составляютъ орошеніе мѣстности. Въ зависимости отъ рельефа мѣстности и въ связи съ геологическими условіями ея находится и глубина водоноснаго слоя грунтовыхъ водъ, составляющая, среднимъ числомъ, 15 саж.; но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почвой служитъ грубый лессъ, воды залегаютъ на глуб. до 30 саж. и тамъ, въ большинствѣ случаевъ, имѣетъ мѣсто оподзоленный, водоупорный прослоекъ подпочвы, скопляющій на глуб. 1 арш. атмосферную влагу, которою въ достаточной степени питаются корни растеній; тамъ-же гдѣ подпочвою служитъ сильно известковая лессовая глина, глубина водоноснаго слоя грунтовой воды подходитъ къ средней величинѣ, т. е. ок. 15 саж.

По характеру угодій, составляющихъ общую площадь въ 11020 дес. земли, имѣніе распредѣляется на: 73% земли пахотной, 17% лѣса, 8% сѣнокоса, 0.42% подъ усадьбами и 1.5% неудобной земли.

Толщина почвеннаго слоя въ подробности во всемъ имѣніи не изслѣдована и болѣе точныя данныя имѣются лишь для двухъ экономій—Дубинской и Ильковской; при чемъ толщина этого слоя въ среднемъ достигаетъ—въ Ильковской экон. до 82 см. (предѣльн. велич. 45 см.—98 см.), въ Дубинской экон.—53 см. (40 см.—70 см.).

Составъ почвы въ Ильковской экон. представляется въ такомъ видѣ: песку 0.0%—25.0%, пыли 15 0%—36.0% и илу 53.8%—73.4%; въ Дубинской экон.—песку 1.2%—12.4%, пыли 31.3%—46.0% и илу 42.0%—62.0%. Иловатыми продуктами нормальныя и наносныя почвы Ильковской экон. богаче перемытыхъ почвъ Дубинской экон., эти-же послѣднія, въ свою очередь, богаче первыхъ пескомъ и пылевыми веществами.

Химическій составъ почвы представляется въ видѣ: P2.05, для Ильковской экон.—0.47%—0.13% и для Дубинской экон. 0.032%—0.15%; K. ок. 0.15%, за исключеніемъ нѣкоторыхъ нитразональныхъ участковъ въ Ильковской экон., гдѣ его только 0 08%, Ca—больше 1.0%, S—0.34%, Na—0.01%—0.08%, CO.2—0.3% и Fe + Ae—3.5%—7.8%.

Преимущественное удобреніе подъ плантаціи составляетъ компостный навозъ, котораго на десятину кладется отъ трехъ—до четырехъ тысячъ пудовъ; навозъ вывозится на поля исключительно въ маѣ мѣсяцѣ подъ озимую и яровую пшеницу, предшествующія посѣву свекловицы.

Первая пахота—лущеніе жнивья на глуб. $3^1/_2$—4 верш., начинается въ маѣ и кончается въ іюнѣ, а слѣдующая затѣмъ глубокая плоская вспашка, на глуб. 7—8 верш., безъ почвоуглубителя, начинается въ іюлѣ и заканчивается въ октябрѣ. Эта пахоть весною сперва шлейфуется, экстирпируется крюмерами, затѣмъ идутъ такъ назыв. ножастыя и деревянныя бороны, послѣ чего производится посѣвъ свекловицы девятирядовыми сѣялками. Для послѣдняго употребляются всегда моченныя сѣмена, продолжительность мочки которыхъ составляетъ 10—12 дней, при равновѣсномъ количествѣ воды и сѣмянъ. Сѣмена задѣлываются въ почвѣ на глуб. до 1 верш. и свѣже засѣянное поле тотчасъ же укатывается. Послѣднее условіе имѣетъ немаловажное значеніе по отношенію къ открытымъ, т. е. незащищен-

нымъ лѣсомъ плантаціямъ, которыя укатываются особыми кольчатыми (рингльвальцами (?)) катками, устроенными спеціально по длинѣ рядовыхъ свекловичныхъ сѣялокъ Менцеля съ такимъ расчетомъ, чтобы ими укатывались лишь самые посѣянные рядки, для чего катки управляются рабочими посредствомъ правилъ—рулей, тождественныхъ съ рулями сѣялокъ. Результатомъ подобнаго укатыванія плантацій является замѣтное сбереженіе влаги въ почвѣ и, главнымъ образомъ, предохраненіе посѣвовъ отъ имѣющаго нерѣдко мѣсто выдуванія ихъ сильными восточными вѣтрами.

Дальнѣйшій уходъ за свекловицею сводится къ очередной обработкѣ плантацій всегда сразу начисто, для чего рабочіе единовременно обрабатываютъ рядокъ по обѣ его стороны; при прорывкѣ оставляютъ разстоянія между растеніями въ ряду до 5 верш.

Выкопка свекловицы производится обычнымъ ручнымъ способомъ и доставляется она въ заводъ исключительно наемными фургонами.

Для нижепоименованныхъ работъ время распредѣляется въ данной мѣстности слѣдующимъ образомъ:

	Раннее.	Среднее.	Позднее.
Посѣвъ свекловицы	1 апр	15 апр.	1 мая
Первое мотыженіе	8 апр.	15 апр.(?)	20 мая
Второе „	10 мая	20 мая	10 іюня.
Прорывка	5 мая(?)	20 мая(?)	5 іюня(?).
Повѣрка	в ъ	і ю н ѣ.	
Окучиваніе	в ъ	і ю л ѣ.	
Копка	29 авг.	15 сент.	20 окт.

Нормальнымъ урожаемъ свекловицы принято считать 1200 пуд. съ дес.

Павлово-Ольгинскій сах. зав., при с. Константиновка, Харьковской губ. Богодуховскаго уѣзда, находится во владѣніи Акціонернаго Товарищества.

Сѣверная широта $49^{o}55.'_{7}$, восточная долгота отъ Гринвича $35^{o}7.'_{2}$. Разница времени съ Петербургомъ (Пулково) $+19.^{м}_{6}$.

Районъ имѣнія ограничивается селеніемъ: Константиновка, и деревнями Трудолюбовка, Вязовая и Благодатная, а отдѣльные хозяйственные участки его суть: Сквознянскій уч., отст. въ $^{1}/_{2}$ до 2 вер.

отъ завода, Каменохуторскій уч.—2 до 6 вер., Трудолюбовскій уч. въ 8 вер. отъ зав., Ковалевскій—4 до 5 вер., Вязовскій уч. въ 7 вер. отъ завода.

Такъ какъ имѣніе перерѣзано нѣсколькими незначительными рѣчками и суходолами, то рельефъ мѣстности представляетъ большое разнообразіе, какъ въ направленіи склоновъ, такъ и ихъ крутизны. Значительныхъ водоемовъ въ имѣніи не имѣется. Послѣднее раздѣляется на: 8271 дес (80.5%) земли пахатной, 477 дес. (4.7%) лѣса, 1059 дес. (10.3%) земли неудобной, изъ которой 452 дес. (4.4%) составляютъ сыпучіе пески, а остальные 607 дес. (5.9%) подъ прудами и проч. и наконецъ 469 дес. (4.5%) луговъ и сѣнокосовъ, а всего въ имѣніи 10276 дес.

Глубина водоноснаго слоя грунтовыхъ водъ простирается отъ 3 до 15 саж., а толщина почвеннаго слоя до 10 верш.

По физическому составу почва, съ агрономической точки зрѣнія, представляется весьма благопріятной, такъ какъ благодаря значительной способности ея къ поглощенію атмосферной влаги, даже при болѣе или менѣе продолжительныхъ засухахъ, почвенный слой не высыхаетъ вполнѣ.

Удобрительнымъ средствомъ служитъ хлѣвный навозъ, который вывозится на поля за два года до посѣва свекловицы въ количествѣ 1200 пуд. на дес.

Первая пахота производится въ августѣ, а вторая, плоская, глубокая,—въ ноябрѣ, на глубину 7—8 верш. безъ почвоуглубителя.

Сѣмена передъ посѣвомъ смачиваются посредствомъ поливки ихъ. Бороньба, шлейфованіе, экстирпированье, вторичная бороньба, сѣялки и катокъ составляютъ порядокъ работъ при посѣвѣ свекловицы. Сѣмена задѣлываются на $^3/_4$ верш., а рядки образуютъ междурядія въ 8 верш. Плантаціи обрабатываются сразу начисто, для чего рабочіе ставятся на самыхъ рядкахъ и каждый убираетъ единовременно двѣ полоски—междурядья. Прорывка четырехвершковая. Окучиванье распашниками: ручными „Планетъ“ на глуб. $^1/_2$ верш. и конными на глуб. 1 верш. Уборка—копка свекловицы производится руками въ задѣлъ и, до доставки въ заводъ, свекла сохраняется на полѣ въ кучахъ укрытыхъ ботвой.

Время наступленія различныхъ полевыхъ работъ на плантаціяхъ сводится къ слѣдующему росписанію:

	Раннее.	Среднее.	Позднее.
Посѣвъ свекловицы	5 апр.	13 апр.	20 апр.
Первое мотыженіе	13 апр.	20 апр.	1 мая.
Прорывка	10 мая	15 мая	1 іюня.
Повѣрка	31 мая	11 іюня	1 іюля.
Окучиваніе	в ъ	і ю л ѣ.	
Копка	4 сент.	13 сент.	—

Нормальнымъ урожаемъ свекловицы принято считать 1200 пуд. съ казен. десят.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ТАБЛИЦАМЪ

Въ прибавленной второй графѣ для количества осадковъ мы отнынѣ будемъ помѣщать общую сумму ихъ отъ начала наблюденій, а въ третьей графѣ—число дней съ осадками, при чемъ въ послѣдней тратьей клѣткѣ этой графы будутъ ставиться число и мѣсяцъ, съ которыхъ ведется счетъ. Послѣднее относится и къ продолжительности солнечнаго сіянія.

Въ **Вѣринскомъ зав.** взвѣшиваніе свекловицы производилось 23 числа на полѣ и для этой цѣли употреблено 21 растеніе, а 31 числа—въ лабораторіи завода, при чемъ взято лишь 10 раст., которыя были доставлены въ лабораторію, отстоящей отъ плантацій въ $^1/_2$ часа ѣзды, въ стклянкѣ съ притертой пробкой и въ смоченной фильтровальной бумагѣ.

Кекинскій зав. Метеорологическія условія—отсутствіе дождей и низкая, для даннаго времени, температура, крайне неблагопріятствовали произрастанію свеклы, которая росла очень туго.

Лебяжьевскій зав. Пропущены записи геліографа за 1 и 10 мая; три четверти плантацій въ хорошомъ состояніи, $^1/_4$ плохія.

Могилянскій зав. Пропущены записи геліографа за 6 и съ 17 по 31 мая включ.

Пархомовскій зав. Свекла во второй половинѣ мая, какъ и ранѣе, развивалась слабо, вслѣдствіе недостатка влаги.

Ржевско-Павловскій зав. Такъ какъ съ 1 по 15 мая никакія наблюденія не производились, то данныхъ о количествѣ осадковъ за это время не имѣется.

Селицкій зав. Пропущены записи геліографа съ 1 по 12 и 29 мая; уменьшеніе вѣса ботвы во второй срокъ взвѣшиванія объясняется большимъ количествомъ сильно высохшихъ корней и листьевъ.

Тростянецкій зав. Фенологическія свѣдѣнія по свекло-сахарной культурѣ относятся къ періоду времени отъ 13 по 27-ое мая нов. ст.

Отъ **Нижне-Кисляйскаго зав.** получено заявленіе, что за отсутствіемъ завѣдывающаго метеорологической станціей, наблюденія съ 21 апрѣля прекратились и будутъ возобновлены въ самомъ не продолжительномъ времени.

Въ **Рубежанскомъ зав.** продолжительность солнечнаго сіянія съ 1—7 мая=51.$_0$ часа и съ 8 по 15 мая=87.$_5$ ч.

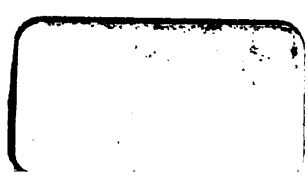
Фенологическія и Метеорологическія свѣдѣнія.

Тем	
Гра,	
час.	1
24.8	3
7.1	3
0.7	3
.7	4
.9	2

Университетскія Извѣстія въ 1899 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, Екатерининская улица, № 4-й, и въ Кіевъ, Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.